

Annotation

Я Максим Темников. Мне тринадцать лет и во мне живет дух некроманта.

Я учусь в магической школе, где все старше меня как минимум на пару лет, и регулярно попадаю в кабинет директора за всякую ерунду.

А еще я обладаю Темным даром и могу... Стоп! Об этом потом. По-моему, я опять нашел какое-то приключение...

*

Черный маг императора 3

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Глава 29

Глава 30

Глава 31

*

Черный маг императора 3

Глава 1

Дед жил совсем недалеко от Москвы — в Архангельском. Он переехал туда вскоре после того, как передал дело по торговле эликсирами моему отцу.

Это было давно, сразу после смерти бабушки. Ну а я ее не видел даже. Так что много лет прошло.

Раньше я к нему часто приезжал и мне у него очень нравилось. Вот все у него было необычно и совсем не так, как у нас дома. Такое ощущение, что мой отец и не его сын вовсе. Настолько они были разными.

Дед любил хард-рок и гонял на мотоцикле, а отец предпочитал популярную музыку и не хотел слушать, чтобы мне даже мопед купить. Дед все время улыбается и шутит, а папа наоборот, серьезный постоянно. Улыбается лишь по праздникам. И так во всем, за что ни возьмись.

Вот даже дом у моего деда не такой как у всех. Без высокого забора, которым все соседи отгородились друг от друга. Вместо него вполне себе обычный кованый забор. А вот дом зато с каменными горгульями на крыше. А еще у него во дворе рос огромный раскидистый дуб, на котором когда-то специально для меня был построен дом.

Не то, что какой-нибудь домик размером с голубятню, а настоящий трехкомнатный дом с лестницей. Туда даже электричество было проведено, так что я там очень много времени проводил.

Комнаты, правда, не очень большие, но мне хватало с головой. Мое первое жилище со своей маленькой лабораторией, спальней и даже небольшой библиотекой.

Я стоял напротив дома, который не видел уже, как минимум, полтора года и улыбался. Он совсем не изменился. Разве что чуть меньше стал.

Вокруг все было занесено снегом, но дед не скучал — весь двор расчистил. Елку перед домом нарядил, лампочки везде развесил. Даже про мой домик не забыл, вон как светится разными цветами.

Дверь из витой решетки была закрыта, но не для меня. Был здесь один секретик. Нужно просто просунуть руку и с правой стороны отщелкнуть замок. Вот и все. Можно заходить.

Я подошел к дому и постучал в окно. Всегда так делал, когда мы к деду в гости приезжали. Никогда не звонил. Дед обычно открывал занавеску видел меня и на его лице появлялась радостная улыбка. Как же я по ней соскучился.

Вот только что-то никто занавеску не открывал. Неужели музыку слушает громко? Наверное, опять свой Deer Purple любимый. Я постучал еще раз и теперь посильнее.

На этот раз он услышал. Занавеска открылась, и я увидел деда. Точно такой же, каким я его помню. Белая борода, ярко-синие глаза... Вот только постарел сильно.

Он смотрел на меня так, будто не мог поверить, что видит меня на самом деле. Потом вдруг улыбнулся широко и исчез. Ну а я потопал к двери.

— Максим! — дед сжал меня так, что кости затрещали. Ну и силища! Похлеще Хорнборна!

— Задавишь, дед...

— Как ты здесь? — он отпустил меня и посмотрел по сторонам. — Ты один, что ли?

— Один, а с кем же? — улыбался я от счастья. — Прямо из школы к тебе.

— Ну да, ты же у меня молодец! Первый из Темниковых, кто в «Китеж» попал! — он обнял меня еще раз и чмокнул в щеку. — Ну проходи, чего мы на пороге стоим?

А у деда и правда музыка играла, как я и думал. По-моему, LedZeppelin, а может быть и нет.

Он хоть и учил меня в этих группах старых разбираться, но их же все не запомнишь. У него пластинок целый шкаф, и он их постоянно покупает.

— Какой ты стал у меня красавчик! — радовался дед, помогая мне снимать куртку. — Вымахал почти с меня ростом!

Ну это он сильно преувеличил. До плеча я ему уже может быть и доставал, но не больше.

Я глубоко вдохнул привычный запах его дома — хвои и еще каких-то деревьев. У него ведь все внутри было деревом обшито. И даже под потолком деревянные балки.

Давным-давно все сделано, а вот запах по-прежнему остался, никуда не уходит. Но это и здорово — так спится классно в этом доме! Если не разбудить, то сам никогда не проснешься. Спишь себе и спишь.

— Погоди... А у тебя ничего не случилось? — вдруг спохватился дед, когда я плюхнулся в свое любимое кресло.

— Не-а, — мотнул я головой. — У меня все просто отлично. Теперь уже совсем хорошо.

— Родители знают, что ты... Ну что ты здесь?

— Угу. Знают, не переживай.

— Ага... — дед подумал о чем-то своем. — Ну ладно... Слушай, так давай тогда что-то готовить вкусненькое! Через шесть часов Новый Год, а я же такого гостя и не ждал! Даже подумать не мог...

— Дед, ты что, плачешь?

— Да нет, это так... В глаз попала какая-то зараза...

— Пойдем готовить. Я тебе сейчас столько всего расскажу!

Провозились мы с ним до десяти часов вечера. У деда холодильник полный продуктов оказался. Он сказал, что накупил всего, чтобы до самого Рождества никуда не ездить.

Вот только наготовлено было мало чего. Сказал, что настроения не было. Зато был мой любимый «Оливье», которого я мог в одиночку слопать целую салатницу. Ну а еще мариновался шашлык, который он хотел приготовить на мангале.

Как по мне, так и этого хватило бы с головой, но не тут-то было. Деда такой стол теперь уже не устраивал, так что мы взялись за дело основательно.

Много чего успели приготовить. Так, что весь праздничный стол блюдами заставили. Кое для чего даже места не нашлось.

Все это время я говорил и говорил, а дед меня не перебивал и слушал. Иногда посмеивался, иногда серьезным становился, и что-нибудь приговаривал. В общем, в своем стиле.

Потом перебрались из кухни за стол и разговор продолжился. Говорили до самого утра, мне же так много всего сказать нужно было. Про школу... Про Искажения... Про Нарышкина... Про Орлова... Про Голицына... И даже про Цветкову... Про все на свете хотелось рассказать, а дед про все желал знать...

Я даже еще не закончил, когда под утро меня дед отправил спать. Сказал, что завтра продолжим.

На следующий день я проснулся уже далеко после обеда. Дело к вечеру шло. По привычке заглянул под елку, где вчера оставил для деда небольшой подарок, чтобы проверить забрал он его или нет и... Он и свой подарок нашел и мне организовал.

Маленький магический кристалл нежного голубого цвета.

— Вообще-то я планировал подарить тебе его на четырнадцать лет. Чтобы ты продал его и купил себе что хочешь. Ты же хотел свою собственную лабораторию дома обустроить... Но с учетом того, что все так сильно изменилось... К тому же ты говорил, что хочешь новый меч...

— Спасибо, дед! Голубой кристалл это же покруче красного будет! А еще и красивый такой. Теперь мне точно на меч хватит!

— Не за что, Максим, — дед вздохнул. — Хотя мне бы хотелось, чтобы ты все-таки купил лабораторию... Твоя детская мечта.

— Лабораторию? Дедушка, у меня есть к тебе разговор. Очень серьезный.

— Само собой, — улыбнулся он. — Ты же у меня серьезный парень, других у тебя и быть не может.

— Нет, правда. Вот послушай...

И тут я рассказал ему про нашу затею с лавкой. Все как есть рассказал. Даже открыл секрет, что могу призраков видеть. Деду можно, он уж точно никому не расскажет то, чего им не нужно знать.

Несколько раз он удивленно смотрел на меня и качал головой. Когда я закончил, он задумался. Потом наконец сказал:

— Стало быть ты и призраков видишь? Вот это, конечно, новость так новость, нечего сказать. Я только одного понять не могу — откуда в тебе этот Дар взялся? — дед удивленно пожал плечами. — Не было же у нас в роду никого с этим...

— Сам не знаю. Взялся и все. Ты лучше скажи — тебе идея моя нравится?

— Очень. И то, что обо всем с Нарышкиным подумали, мне тоже нравится, — ответил дед.

— Только вот это же мне переезжать нужно.

— Понятное дело, по-другому никак. Я как только в «Китеж» вернусь, сразу поиском нового дома для тебя займусь. И за этот не переживай — когда захочешь, можно приезжать за ним присматривать.

— Да... — он усмехнулся в бороду. — Серьезная затея. Получше собственной лаборатории будет. Очень хочу тебе помочь, Максим, так что можешь на меня рассчитывать. Как скажешь — сразу приеду. Что мне здесь одному сидеть?

— Ух ты! Спасибо, дед! Я так и знал, что ты согласишься!

— Еще бы, — подмигнул он. — Разве могу я отказать, если меня внук просит? Кто я буду после этого?

*

У деда я гостил три дня, которые пролетели для меня будто несколько часов. Вроде бы все время разговаривали, а все равно так много еще всего осталось, о чем не успели. Ну да ладно, будет у нас еще время поговорить. Скоро ведь чаще будем видеться!

После деда я поехал к родителям.

Странное дело, но все было не так, как раньше. Вроде бы домой приехал, а чувствовал себя как в гостях. Все какое-то чужое и нерадостное. Даже моя комната, которую я всегда любил, показалась мне холодной. Будто выпроваживала меня и приговаривала, что нечего мне здесь больше делать. Может быть так оно и было...

Мать была рада меня видеть. Даже всплакнула несколько раз. Сказала, что я сильно изменился... Странно, не замечал. Вроде бы такой же как был. Даже подросток совсем ненамного, на несколько сантиметров всего.

Отец... Ну это отдельная история. С ним у меня общение тяжело шло. Еще хуже, чем раньше стало. У меня все время было такое ощущение, будто я перед ним в чем-то виноват. Да и разговаривал он со мной таким тоном. Хотя, как разговаривал... Так, перекинулись несколькими предложениями. Ну и в качестве подарка на день рождения и Новый Год разрешил что-нибудь выбрать на пятьсот рублей, а он оплатит.

Что-то ничего не захотелось. В другой раз как-нибудь.

Ночевать у родителей я не стал. Одного дня мне вполне хватило. Так что пообещал приехать в гости весной и уехал. Не знаю почему, но я был уверен, что все вздохнули с облегчением. Они от того, что увидели меня... Ну а я потому, что мог спокойно взять и уехать. Не нужно больше спрашивать ни у кого разрешения. Так-то вот!

Зато Нарышкины встретили меня с радостью. Лешка был счастлив как слон! Он оказывается

до последнего не верил, что я все-таки приеду к нему в гости как обещал.

— Ну ты чертяка, Темников! Не соврал-таки! — все время приговаривал он, похлопывая меня по плечу.

— Ты же знаешь — если я слово дал, то значит так и будет!

— Эх, погудим! — радовался он.

И мы с ним погудели. Еще и как! Почти три дня только и делали, что гуляли по Москве и развлекались.

Даже день рождения мой отметили! Родители Нарышкина расстарались и устроили мне настоящий праздник. С тортом, праздничным столом и подарками! Лешка подарил мне артефакт — Волшебное Зеркало, которое честно говорит как ты выглядишь.

Такое себе, честно говоря... Я рассчитывал, что оно меня должно нахваливать — все-таки мой артефакт. Но нет! Первым делом оно сообщило, что мне не мешало бы причесаться и надеть рубашку посветлее. В черной я, видите ли, слишком мрачно выгляжу. Нормально? А Лешка еще и ржал как конь пока оно меня отчитывало...

— Ну ты удружил, — сказал я.

— Понравилось? Мне мама такое подарила, чтобы я всегда выглядел хорошо. Оно мне два дня лекции читало, так что я решил тебе такое тоже понравится.

Да уж, понравится... Это что получается, оно мне теперь каждый день будет рассказывать такое вот всякое? Жесть, конечно...

Ладно, с зеркалом мы еще разберемся. Нарышкин сказал, что оно еще и за комнатой присматривать может. Если что не так то обязательно хозяину сообщает. Мне в это не очень верилось — я этому зеркалу вообще пока не очень доверяю. Но может быть и правда, проверим со временем.

В последний день перед отъездом в «Китеж», мы с Лешкой завели с его отцом разговор про нашу идею с лавкой.

Он внимательно нас выслушал, затем раскурил сигару и попросил нас дать ему полчаса на раздумье. Но ему понадобилось гораздо меньше времени. Через пятнадцать минут он сказал:

— Вообще-то наша семья никогда не связывалась с таким делом, но если все так как вы говорите... — он посмотрел на меня и улыбнулся. — Так ты говоришь, что все эти рецепты держишь в уме?

Это он про наши уникальные эликсиры спрашивал. Мы-то ему ничего не сказали про призраков. Я просто соврал, что мне в руки однажды попала книга с рецептами из «Черного плюща». Вот я их наизусть и запомнил.

— Ну да, я же все-таки Темников. Такие вещи запоминаю элементарно.

— Молодец, — одобрил он. — Вот бы Лешке моему такой талант, а то он все жалуется мне на вашего Компонента. Говорит, тот чуть ли не кровь из него пьет.

— Так он из всех ее пьет, — улыбнулся Нарышкин-младший и кивнул в мою сторону. — Кроме Макса, разумеется.

— Что скажу, ребята. Нравится мне ваша идея — одобряю. И то, что деньги пытаетесь сами зарабатывать — тоже одобряю, — Николай Федорович ткнул сигарой в пепельницу с такой силой, что она раскрошилась. — Значит вот что... Я вас поддержу.

Мы с Лешкой радостно переглянулись, а он мне подмигнул, мол: «Я же тебе говорил, что так и будет». Хотя ничего такого он не говорил, понятное дело. Сам до последнего сомневался.

— Только сами вы это дело не потянете, — продолжил его отец.

— Деньги у нас есть, если что, — сказал я.

— Это не самое главное, — махнул он рукой. — Вам другая поддержка может понадобиться. Организовать — это лишь половина дела. Дальше все самое сложное начинается. В Российской Империи дела не просто вести, так что без толкового человека вам не обойтись.

— У меня дед хорошо в этом разбирается, — напомнил я.

— Даже не сомневаюсь, Максим. Вот для того, чтобы твой дед мог спокойно работать и заниматься этим делом, нужно, чтобы ему никто не мешал. Если дело пойдет, всегда найдется желающий возле чужого огонька погреться, ты уж мне поверь.

— Какой умный человек! — радостно сообщил мне Дориан. — Мне он начинает нравиться. Люблю людей, которые умеют смотреть вдаль.

— Лешка говорил, что его родной брат черным магом у Императора Александра работает, неужели ты думаешь, что он кого попало к себе приближать будет? — мысленно спросил я у него.

— Императоры разные бывают, мой мальчик, — усмехнулся Мор. — Да и потом — одно дело его брат, другое он сам.

— Ты сможешь, отец? — отвлек меня от разговора с Дорианом Лешка.

— Само собой, я же говорю — поддержу, — он взял новую сигару и постучал ею по столу. — Давайте вот что сделаем... Максим, занимайся пока размещением деда, а потом уже будем остальные вопросы решать. Я сам в Белозерск приеду, чтобы познакомить вас кое с кем.

— Спасибо, Николай Федорович, — сказал я.

— Не стоит. Во-первых, я еще ничего не сделал. Во-вторых, это ведь наше общее дело получается, — он подлил себе еще немного коньяка в бокал и сделал небольшой глоток. — Кстати, я пока с твоим дедом свяжусь и лицензией займусь. Может там помочь в чем-то нужно. Как его зовут?

— Тимофей Игоревич.

— Оставишь мне его телефон, а мы кое-что между собой обсудим, чтобы время не терять.

— Угу, — кивнул я. — А у меня к вам еще одна просьба будет.

Я достал из кармана золотую монету, которую специально привез для этого случая и протянул ему. Он покрутил ее в руках, внимательно осмотрел и удивленно хмыкнул:

— Форваль Доменус... Впервые слышу про такое государство... И человек какой-то странный... Чем-то на кота похож вроде... Это у тебя откуда такие?

— Нашел в одном из Искажений, — в этот момент Нарышкин-младший удивленно посмотрел на меня. — У меня еще такие есть. Я ее продать хочу. Может коллекционерам каким-нибудь, монеты ведь многие собирают.

— Собирают... — кивнул он, еще немного посмотрел на нее и положил на стол. — Ну, подумаю... Найдем кого-нибудь. Ее главное оценить правильно — вещь, похоже, уникальная. Правда быстро не обещаю, в таком деле спешка лишь навредит.

Да я и не против. Спешить мне некуда. Тем более, что благодаря подарку деда, на меч у меня деньги уже есть. Надо будет к Хартулари в гости заехать. Может быть даже другой меч выбрать смогу, получше.

А на следующий день я уехал обратно в «Китеж». Каникулы у нас еще будут почти десять дней, а дел у меня в Белозерске ой как много.

Правда Лешка попросил, чтобы я за Лунным камнем без него не ходил, но я думаю, что лучше мне одному. Так спокойнее будет. Дело-то ночью нужно проверить. Я себя в темноте комфортно чувствую, а вот Нарышкин нет. Не хватало, чтобы ему этот луновик откусил что-нибудь из нужного.

Николай Федорович отправил меня в школу на вертолете. Даже слушать ничего не захотел. Сказал, что каникулы — это драгоценное время, которое нельзя разбазаривать просто так.

Тратить почти сутки на дорогу ему казалось просто глупым. К тому же, он сказал, что раз уж Лешка меня в гости приглашал, то мою доставку в школу его род просто обязан взять на себя. На самом деле просто хотел сделать мне приятно, это ведь ясно как день.

Дориану после этого он стал нравиться еще больше. Этому наглому вруну очень не хотелось тащиться на поезде, так что почти весь полет он отпускал в его адрес комплименты.

Поначалу я еще немного грустил, что так быстро пролетела эта неделя. Хотелось еще погулять хотя бы несколько дней. Но чем ближе мы подлетали к «Китежу», тем радостнее мне становилось.

Я поймал себя на мысли, что за полгода это место стало мне очень близким. Все такое незнакомое и чужое в самом начале, теперь казалось мне уютным и родным.

Старые здания, обвитые плющом, школьный парк, Тихий океан, Тайга... Даже Громов со своей черной повязкой на глазу не казался уже таким уж страшным и грозным.

В этот момент я увидел, что Ибрагим пытается мне что-то сказать и показывает вперед. Толком не слышно ничего, я ведь в наушниках. Вот же, устроился впереди, почти на самых приборах.

Я присмотрелся и понял, что он хочет мне показать. Там виднелся шпиль главного корпуса.

Ну вот я и дома. Мой маленький и уютный мирок, в котором я чувствовал себя своим...

*

Дорогие мои читатели!

Не забывайте добавлять книгу в библиотеку и подписываться, чтобы следить за выходом обновлений! За лайки и комментарии большое отдельное спасибо от меня и Макса!:)

Глава 2

Никогда еще в «Китеже» не было так тихо и спокойно. Осенние каникулы даже в сравнение не идут. Там хоть кто-то по жилому корпусу бродил, а сейчас было такое ощущение, что я попал в какое-то заброшенное место. Люди его давным-давно покинули и все вокруг засыпало снегом.

Вот снега было очень много. Я таких сугробов и не видел никогда. Лишь дорожки между зданиями были расчищены, а за все остальное никто даже не брался. Чувствую я, что это нам предстоит убирать, когда каникулы закончатся. Ну и ладно, может быть еще одно снежное побоище устроим. Тут снега столько, что можно трехэтажные крепости выстроить!

Несколько дней я наслаждался ситуацией в которой оказался. Когда такое будет, несколько человек на всю школу? Разве что через год.

А в субботу поехал в Белозерск. Дел-то у меня много, да и надоело в школе сидеть, захотелось проветриться. Заскучал я по этому маленькому городу.

По сравнению с Москвой, развешенные на улицах Белозерска украшения к Новому Году смотрелись немного бледно. Но все равно праздничное настроение ощущалось. Огоньки на витринах магазинов, Деда Морозы повсюду.

Зато Морок блистал похлеще Москвы! Такое ощущение, что этот район и не в Белозерске вовсе. Каждое здание украшено разноцветными огнями до самых крыш. Миллионы лампочек повсюду! Магические светильники, которые мигали всеми цветами радуги. Просто класс!

Самые большие лавки даже артефакты с иллюзиями перед входом поставили, которые разные праздничные картинки показывают. Это они здорово придумали, я такого и не видел никогда.

Несмотря ни на что, народа в Мороке было очень много. Почти как и в обычные дни. Разве что ходят все немного медленнее, как будто спят на ходу, а в остальном — все по-прежнему.

Первым делом я заглянул к Нащокину, чтобы продлить у него магический кристалл еще на месяц, ну и напомнить о себе. С кристаллом проблем не возникло, он сказал, что у него таких хватает, поэтому он ему вряд ли в ближайшее время понадобится.

Ну и пользуясь случаем предложил мне кристалл получше почти по той же цене. Вот только он мне был не нужен. Для Ибрагима и этого вполне хватало, а нескольких призраков у меня все равно нет.

Слопав пару конфет, которые всегда хранились теперь для меня в отдельной вазе, я потопал к Хартулари. У меня прямо руки чесались от нетерпения показать ему мой голубой кристалл. Мне кажется, он даже лучше, чем тот, который я у него выбрал в прошлый раз. Может быть и для меча он подойдет?

— А, Максим, привет! — он меня сразу узнал. Наверное, не так много мальчиков моего возраста к нему за мечами в мастерскую приходят. — Давно тебя не было. Но я знал, что ты придешь. Такие как ты просто так свои слова на ветер не бросают.

— Здравствуйте, Виктор. С Новым Годом вас!

— Ну да, извини. Тебя тоже с праздниками. Хотя какие тут праздники? Единственное время, когда можно более-менее спокойно поработать, чтобы заказами не сыпали, — он прищурился. — Но чувствую, что эти славные дни закончились, так ведь? Ты за тем мечом пришел, я ведь прав?

— Ага, за мечом. Вот, посмотрите.

Он взял мой магический кристалл, внимательно осмотрел со всех сторон и подозрительно посмотрел на меня.

— Отличный кристалл! Ты где такой взял? Неужели в Искажении?

— Не-а. Такого монстра мне, наверное, пока не одолеть. Мне его дед на Новый Год подарил, чтобы я из него меч сделал.

— А-а, понятно, — расслабился мастер. — Хороший у тебя дед, если на праздники такие подарки делает.

— Самый лучший, — честно ответил я. — Я себе в прошлый раз тоже с голубым кристаллом меч присмотрел, а теперь вот думаю — может быть этот лучше будет?

— Этот? — Хартулари взял со стойки какой-то прибор и надел его на голову. Внутри прибора что-то щелкнуло, а затем на мой кристалл упал яркий зеленый луч света.

Так продолжалось несколько минут. Мастер медленно осматривал мой кристалл со всех сторон. Что-то бормотал сам себе, но что именно я разобрать не смог.

— Мой господин, мне кажется у вас очень хороший экземпляр, — сообщил мне Ибрагим. — Если бы он был плохим, то Виктор его так долго не рассматривал бы. Хартулари хороший мастер, я у него два меча делал. Никогда лишнего не возьмет.

— Не слушай его, Макс, — проворчал Дориан. — Все равно торгуйся. Знаем мы лавочников этих! Я их тысячи перевидал и каждый хочет чего-то урвать!

Мор как всегда в своем стиле! Даже на праздники не может расслабиться, чтобы мне не наврать.

— Этот кристалл будет лучше того, который ты выбрал. В нем магической энергии больше, да и сам он чище. Но и работать с ним сложнее.

— Почему это? — решил спросить я. Интересно же.

— Детали объяснять не буду, но если вкратце — чем лучше кристалл, тем он большего внимания к себе требует. Хрупкие они очень, понимаешь? Чуть что не так — сразу трещина идет. Использовать его после этого, конечно, можно... Вот только для меча он уже не подойдет.

— Ну вот, начинается, — не унимался Дориан. — Я же тебе говорил, что будет пытаться тебя надуть.

— Отвали, Мор. Дай поговорить спокойно, — мысленно ответил я ему и спросил у мастера.

— Скажите, сколько денег это будет стоить? Если вы из этого меча кристалл себе оставите?

Я достал свой меч из футляра и отдал ему. Хартулари снял прибор с головы, активировал меч и начал изучать луч. Теперь это заняло у него еще больше времени, чем в прошлый раз.

— Это будет стоить тебе двадцать тысяч, — он деактивировал меч и отдал мне его обратно.

— Самая низкая цена, которую я могу тебе дать.

— Годится, — кивнул я. — Мне подходит. Только деньги я вам не сейчас отдам, так подходит?

— Да ты солидный заказчик, Максим Темников, — уважительно хмыкнул он. — У меня за такие деньги не всякий клиент меч может себе заказать.

— Вы не думайте, у меня деньги есть. Они мои.

— Я и не думаю ничего такого. Вижу с кем разговариваю, — он улыбнулся. — Да и слухами земля полнится, так что я тебе верю. Будут деньги — приходи. Работа займет несколько дней. Только ты особо не затягивай. Пользуйся случаем, пока праздники. Потом дольше ждать будешь.

— Хорошо, не буду. До свидания, Виктор.

— Всего тебе хорошего, Максим. Приходи обязательно.

— Нужно было ему пятнадцать предложить, — сказал Дориан, когда мы вышли из мастерской. — Он бы и на эти деньги согласился. За двадцать я тебе сам мог бы сорок таких мечей понаделать.

— Ага, как же. Что-то ты прибедняешься, — ответил я ему. — Сказал бы тысячу сорок, тогда бы я тебе поверил.

— Зачем мне врать? — удивился он. — Я всегда правду говорю, между прочим.

— Ладно, помолчи. Смотри какое здесь объявление интересное, — сказал я, глядя на Доску. — Отряду наемников «Дикие вепри» требуется помощь Одаренного. Желателен опыт в ликвидации монстров из Искажений.

Я посмотрел на Ибрагима, который стоял рядом и спросил:

— Что значит «желателен опыт»? Почему не обязателен?

— Так пишут только начинающие наемники, мой господин. Не могут позволить себе услуги опытного человека, вот и пишут такое.

— Начинающие? Хм... Тогда мне это подходит. Интересно узнать, что им нужно, — я достал телефон и сфотографировал объявление. — Дориан, как ты смотришь на то, чтобы помочь «Диким вепрям»?

— Послушать сначала нужно, что скажут.

— Вот буду ужинать на Приозерном и послушаю, пока не до них.

Магазин Гадюкиных, как и в прошлый раз, встретил меня вонью, от которой всякому неподготовленному человеку стало бы плохо. Сегодня мне побольше времени здесь провести нужно было.

Хозяина я уже знал. Мы ведь у него Зелье Подводного Дыхания с Лешкой покупали. Он, кстати, тоже не изменился за это время, как и запах в его лавке. Такой же худой как палка, с огромной бородавкой на носу и смотрит своими черными глазами-угольками как будто насквозь меня видит. Вот интересно, второй Гадюкин так же выглядит, или нет?

— Здравствуйте, Тугарин Аскольдович.

— Ты сегодня один, без Нарышкина? — голос у него скрипучий такой, противный. Как будто дверь не смазали.

— Да, каникулы же. Дома он.

— Ну да, точно, вы же ученички еще неразумные... А ты почему не дома? Сильно учиться любишь? — вот же тип мерзкий, какое ему дело? Ну подожди, откроем мы с Нарышкиным лавку! Еще одна бородавка вылезет от зависти!

— Дела у меня здесь.

— Деловой человек значит? Уважаю, молодец. Кто быстрее всех вертится, тому и достается больше. Ну говори, Максим, зачем сегодня пожаловал? Опять Зелье Подводного Дыхания нужно или зимой ты под водой не плаваешь?

— Слушай, Макс, что-то мне этот тип сильно не нравится, — сказал Дориан. — Давай на него какую-нибудь потрясуху с чесоткой нашьем?

— Нет, Мор, так не пойдет. Мало ли, что с ним случится, а мне еще зелье для графа Савурского сделать нужно. Успеем еще о себе напомнить.

— Жаль, меня прямо распирает от желания его чем-нибудь шарахнуть.

Я подождал пока Гадюкин перестанет издавать пронзительные скрипы, которые ему смех заменяли и сказал:

— Нет, зимой я только в ванной плаваю, сегодня я за другим. Мне нужна Волчья кровь, Вороний глаз и вытяжка из Искрицы.

— Ух ты как! — удивленно выпучил на меня глаза Тугарин Аскольдович. — Слова-то какие знаешь! Я думал вам то зелье для баловства какого понадобилось, а ты оказывается в этом разбираешься. Или как?

— Или как, — нахмурился я. Чего с ним откровенничать. — Так что, есть компоненты, или мне в другую лавку идти?

Вообще-то в другую совсем не хотелось. Собакин говорил эта самая лучшая и по ассортименту, и по ценам.

— Ну ладно, к делу — значит к делу. Вороний глаз у меня есть. Хороший. Этого года урожай. Волчью кровь тоже сделаем — не проблема. А вот с вытяжкой из Искрицы я тебе не помощник. Мне хотя бы маленький кусочек нужен, чтобы ее приготовить, а артефактами я не торгую.

— У меня есть, — я протянул ему Искрицу. — Там же несколько грамм нужно. Вот,

отколите.

— Ух ты какой камень! — он снова удивленно выпучил глаза. — Где ты такой большой достал?

— Там уже нет. Так что?

— Ничего. Я же тебе сказал — артефактами я не торгую и колотить их не умею. Хочешь, могу тебе из целого камня вытяжки сделать. Целое ведро получится.

Вот же! Придется к Лазареву идти. Ну ладно, все равно про колдунский камень хотел у него узнать.

— Ладно, я тогда к вам позже зайду.

— Ага, заходи. Только ты когда будешь просить, чтобы тебе кусочек Искрицы откололи, закажи сразу несколько. Я у тебя их куплю по сходной цене. Тебе-то такой большой не нужен.

Ну да, как же. Так я тебе и отколол. Перебьешься! Нам потом и для своих эликсиров Искрица понадобится.

Я молча вышел из лавки, отдышался на свежем воздухе и пошел к Лазареву. Может мне сегодня повезет и там этой Полины рыжей не будет. Как-то после Гадюкина неохота с ней разговаривать. Тоже любительница настроение мне попортить.

Но мне не повезло. Как раз только она в артефактной мастерской и была.

— Привет, Темников, еще один колдунский камень нам притащил? — с улыбкой спросила она.

Странное дело. Чего это вдруг она мне улыбаться решила? Подменили ее что ли?

— Притащил, только не колдунский, а вот такой, — я положил на стойку артефакт.

— Искрица? — удивилась она. — Зачем ты его сюда притащил? Ты же вроде бы лучший ученик на первом курсе по алхимии и не знаешь для чего она нужна?

— Мне не опознать, а чуть-чуть отколоть нужно. Чтобы для вытяжки хватило, эликсир приготовить.

— А-а, тогда другое дело, — сказала Полина и убрала артефакт. — Через неделю можешь приходить, я тебе все сделаю.

— Раньше никак?

— Не-а, — она убрала рыжие волосы со лба. — Дед уехал на две недели на ежегодную

конференцию артефакторов, так что я одна совсем на хозяйстве. Клиенты как будто с цепи сорвались, толпой валят с заказами, так что даже передохнуть некогда.

Да, жалко. Там еще Гадюкин возиться с эликсиром будет... Расстроится Савурский, что и говорить.

— А что, очень срочно надо? — спросила она.

— Хотелось бы поскорее.

— Давай тогда так. Ты извиняешься за то, что меня обзывал все время, а я тебе за несколько дней все сделаю?

— Когда это я тебя обзывал? Разок всего и было.

— Вот за разок и извиняйся.

— Ха! Очень надо мне извиняться! Не надо было начинать.

Мы уперлись друг в друга глазами и скоро она сдалась.

— Ладно, Темников, проехали. Будем считать, что ничего не было, если ты меня больше так называть не будешь.

— Если первая не полезешь...

— Вот ты упертый!

— Ага, это она правду говорит, — влез Дориан. — Как барашек просто иногда!

— Тебя вообще не спрашивают, Мор.

— Хорошо, договорились, — улыбнулась Лазарева. — Первая не буду, так уж и быть. Расскажешь, где колдунский камень нашел?

— Зачем это?

— Хобби у меня такое колдунские камни изучать и все про них знать.

— Лучше скажи — Савва Дмитриевич с моим разобрался? Выяснил, что за штука?

— Во-первых, не дедушка этим занимается, а я. Потому что в этих вопросах давно уже лучше него разбираюсь. Во-вторых, еще ничего не ясно. Это тебе не от Искрицы кусок отколоть.

— Жалко, — расстроился я.

— Единственное, что я тебе могу сказать — это самый большой колдунский камень, с которым я вообще работала. Энергии в нем просто завались!

— Нашла чем удивить, — пожал я плечами. — То, что в нем темной энергии много, это я и сам знаю. Я думал ты мне что-то по делу скажешь...

— Пока ничего, — вздохнула она. — Но ты не огорчайся — я все свободное время только твоим камнем и занимаюсь. Так что как будет информация — дам знать. Ты мне только телефон свой оставь.

Я продиктовал свой номер, и она меня сразу набрала.

— Вот и меня запиши, чтобы знал кто звонит. Как твоя Искрица будет готова — позвоню.

— Договорились.

— Только учти — все равно несколько дней мне понадобится. Там процесс сложный. Его нужно до красна раскалить сначала, причем очень медленно, чтобы он не лопнул. Так что извини, — она развела руками. — Быстрее никак не получится.

— Ладно, чего уж теперь, подожду.

Вот так мы с ней и помирились. На улицу я вышел довольный, что так вышло. Девчонка она все-таки хорошая. Хоть и вредная...

По пути на Приозерный бульвар я еще заехал в агентство недвижимости и рассказал какой мне нужен дом для деда. Вообще-то он сказал, что его и квартира вполне устроит, но я думаю это он специально — чтобы я лишних денег не тратил. Я-то его знаю. Вот только я считаю иначе.

Если могу себе позволить, то будет жить в доме. Так как он любит. Он бы для меня точно самый лучший нашел и любые деньги за него отдал.

Хорошенько поужинав, я позвонил этим «Диким вепрям», которым был нужна помощь Одаренного. Хотел сразу узнать, что и как, но мужик какой-то скрытный попался — не стал говорить по телефону. Договорились завтра утром встретиться.

Странный какой-то... Еще и зачем-то спросил где я взял этот номер... Спрашивал балуюсь я или нет... Эти взрослые иногда что-то как выдумают, так даже не знаешь, что отвечать. Зачем мне баловаться, интересно знать?

Да и ответить можно было сразу, теперь завтра утром опять в Белозерск ехать. Ну а если не подойдет это мне, получается зря съездил тогда.

Эх... Ладно. Будет повод еще раз на Приозерный заехать. Все равно ведь пирожных с вишнями лучше, чем здесь, нигде не делают.

Ну а ночью, в «Китеже» вот какая штука случилась. Дело было почти в полночь.

Меня разбудил сильный удар в окно. Так грохнуло, что подо мной даже кровать задрожала.

Я подскочил к окну и сначала ничего не увидел. Темно вокруг и снег повсюду, вот и вся картина. Но что-то же грохнуло, не могло мне это присниться?

Несколько раз попробовал открыть окно, но ничего не вышло. На подоконнике все льдом намерзло, так что пришлось отправить Ибрагима на разведку. Ему потребовалось меньше минуты, чтобы вернуться обратно.

— Мой господин, там ворон!

— Кто?

— Ворон — птица такая! Черный весь, большой такой... Он в снегу под окном лежит. По моему, у него с крылом что-то.

Вот только ворона мне и не хватало. Откуда ему здесь взяться?

Я быстро накинул куртку и побежал на улицу. Сонный дежурный проводил меня взглядом и лишь успел крикнуть в спину:

— Темников, ты куда? — но я даже не остановился. Потом расскажу.

Пробирался через сугробы под свое окно несколько минут. Вот это намело! Зря я Кольцо Ночного Зрения не надел — темно вокруг, толком не видно ничего. Как бы ворона этого увидеть!

Но боялся я напрасно. Не увидеть его было сложно. Ох! Он и правда огромный оказался! Как я его удержу, если вырваться начнет? Еще сломаю что-нибудь... Вон как смотрит! А глаза блестят даже в темноте — вот это да.

— Слушай, ворон, ты меня не бойся, ясно? — сказал я ему. — Я тебе ничего плохого делать не собираюсь.

Не знаю, понял он меня или нет, но затих. Даже двигаться перестал. Может быть и правда человеческий язык понимает?

Очень осторожно, чтобы не сделать ему хуже, я взял его на руки, а он размахнулся и долбанул меня клювом в плечо. Больно, между прочим!

— Ты чего, обалдел?

В ответ он долбанул меня еще раз, но на этот раз немного слабее. Это совсем другое дело, так можно жить.

Ну а теперь бегом в медицинский блок, пока он мне совсем плечо не раздолбил! Хулиган с перьями!

Сразу же после завтрака я направился в медицинский блок, чтобы выяснить как там дела у ворона.

Ночью я его отдал дежурному целителю — совсем еще молодому парню, так что очень переживал за птицу. Вдруг он не справится с ним по неопытности? Ну а сейчас уже Дементий Брониславович должен быть. К нему у меня доверия намного больше.

— Ты чего примчался? — спросил у меня Веригин, когда я пришел. — Спит твоя птица. Ее сейчас лучше не беспокоить.

— Я волновался просто. Вас же ночью не было.

— Ну и что? Или ты думал, что Илья с такой ерундой не поможет? Он, конечно, не ветеринар, но с переломом крыла уж как-нибудь в состоянии справиться — все-таки людей лечит.

— Значит у него крыло сломано? Я так и подумал, когда его увидел. Оно как-то странно в сторону торчало.

Хмурый целитель подозрительно посмотрел на меня и спросил:

— А ты где его взял вообще?

— Он сам прилетел. Ночью прямо мне в окно врезался, а я его вам притащил. Вижу же, что с птицей непорядок.

— Понятно... Я уж думал ты сам его сбил. У нас тут любят некоторые заклинаниями в птиц попадать... Оболтусы малолетние. Садись, чего стоишь как столб.

Я присел на кушетку и спросил:

— Срастется, как вы думаете?

— Куда оно денется, — пожал плечами Дементий Брониславович. — Срастись-то оно обязательно должно, а вот сможет ли он после этого летать — большой вопрос.

— Тогда жить у меня останется.

— Где? В комнате? — впервые за все время улыбнулся Веригин. — Нет, Темников, для твоей комнатки такая птица будет великовата. Это тебе не канарейка какая-нибудь. Ворон — дело серьезное. Здесь без вольера не обойтись.

— Значит нужно построить.

— Это другое дело. Вот и займись этим вопросом, пока он здесь будет лечиться, — сказал целитель. — Насчет вольера с Щекиным поговори. Он у нас оранжереей заведует, а вольер я тебе рядом с ней рекомендую ставить.

Ну не знаю... Рядом с оранжереей уже есть парочка вольеров. В одном лисица живет, во втором барсук. Но это ведь Компонента животные...

— Чего ты приуныл?

— Вы думаете Борис Алексеевич разрешит?

— Почему нет? Он животных любит. Ты думаешь, как у него там лиса с барсуком появились?

— Он нам сказал, что они ему для работы нужны. Какие-то эксперименты у него секретные.

— Ну да, как же, — рассмеялся Веригин. — Это он вам так говорит, а на самом деле сам их притащил. Скажу тебе по секрету — он животных больше чем учеников любит, так что разрешит. Тем более вы с ним ладите, как я слышал, а это большая редкость.

— Ладно, попробую. Если что — с кем-нибудь еще договорюсь. С Гребневым, например... А долго у вас птица будет, как думаете? Преподавателей же сейчас нет никого.

— Перелом там у него сложный, так что пару недель я его подержу. Не переживай, к этому моменту уже занятия начнутся. Пока можешь все для вольера покупать. Сможет он летать или нет — сразу все равно не выяснится. Ему время для восстановления сил понадобится. Так что вольер все равно строить нужно, — Дементий Брониславович наклонился ко мне и сказал. — Ты только Щекину не говори, что это я тебя к нему отправил. Скажешь, что сам решил с ним об этом поговорить.

— Хорошо. Договорились, — сказал я и в этот момент где-то рядом раздалось громкое карканье.

— О! Проснулся наш пациент! — он посмотрел на дверь общей палаты. — Пойдем, проведаешь его тогда. Я ему там покои отдельные организовал.

Под отдельными покоем Веригин имел в виду огороженный ширмами угол в палате. Где и сидел мой ночной гость. Крыло у него теперь было перевязано и торчало в сторону.

Увидев нас птица перестала каркать и теперь подозрительно смотрела своими черными глазами.

— Умные они, Максим, — сказал Веригин. — Смотри как глядит. Как будто сказать что-то хочет.

— Боится нас просто.

— Ты вот что, Темников. Если уж решил его потом у себя оставлять, давай дуй в столовую и принеси ему мяса какого-нибудь. Я могу и своих ребят послать, не дело это, чтобы его разные люди кормили, — Дементий Брониславович хлопнул меня по плечу. — Пусть уже к одному человеку привыкает.

— Вот только воронов нам еще не хватало, — бурчал Дориан, пока я шел за мясом. — Ладно бы еще разговаривать умел, а так... Вот помню у меня было одиннадцать драконов. Вот это другое дело!

— Хорош врать, Мор. Сказал бы один еще куда ни шло, а одиннадцать — это даже для тебя многовато.

А вот Ибрагим был доволен, что у нас возможно такая птица появится. Сказал, что ворон — это к счастью. Ну посмотрим, как оно будет. Для начала пусть поправится.

Есть из моих рук птица отказалась, да и вообще он не ел ничего. Пришлось оставить ему мясо в тарелке. Может быть когда сам останется слопают. Вечером зайду — узнаю, как тут у него дела, а сейчас в Белозерск ехать нужно. Там же меня наемники ждут.

*

Как я не старался, а на встречу с ними опоздал. Почти на полчаса. Дорогу от школы замело совсем, так что вообще очень медленно ехали. Местами не видно ничего, одно сплошное белое поле.

А базировались наемники недалеко от старой пристани. Того самого места, где мы когда-то давно с Собакиным познакомились.

На неказистой деревянной двери одного из зданий висела совсем новая табличка: «Дикие вепри».

Я вошел внутрь и сразу попал в крохотный коридор, а оттуда в большую комнату, которая была заставлена старомодной мебелью. На одном из ободранных диванов сидела пара молодых парней, которым на вид было лет по двадцать. Оба были бородатые, с длинными волосами. Точно как у Нарышкина прическа. Только у этих волосы какие-то нечесаные.

Парни играли в нарды и когда я вошел даже толком не обратили на меня внимания. Лишь один из них посмотрел в мою сторону и небрежно спросил:

— Тебе чего, пацан? Наш офис с кондитерской перепутал?

— Мой господин, я так и думал, что они совсем зеленые еще, — сказал Ибрагим. — Обоих впервые вижу.

Я молча вошел в комнату и сел в кресло, которое стояло рядом с ними. Кресло было в каких-то старых пятнах, а по цвету отличалось от дивана. Наверное, они весь хлам скупили по объявлению, чтобы хоть что-то здесь поставить.

— Я вчера звонил, — сказал я, когда они оба отвлеклись от игры и удивленно уставились на меня. — Это же вам нужна помощь Одаренного? Меня зовут Максим Темников.

Они молча переглянулись между собой, а затем дружно расхохотались.

— Слушай, парень, это я с тобой разговаривал, — сказал один из них, когда они успокоились. — Я-то думал, чего это голос какой-то странный, как будто детский! А ты и есть еще ребенок!

Так, ну это мне не нравится. Что-то им сильно весело, как я посмотрю. Ух ты! А оказывается для применения Страх не так уж и много энергии требуется. Совсем чуть-чуть.

Они так и замерли с открытыми ртами. Посидели несколько минут, затем тот, который со мной вчера разговаривал, вытер рукавом пот с лица и посмотрел на своего приятеля:

— Слушай, Семен, со мной только что какая-то странная штука приключилась... Вроде как в жар меня бросило, даже плохо стало!

— Та же самая фигня, Рома, — ответил тот и сглотнул слюну.

После этого они снова посмотрели на меня. Вот только теперь уже никто из них не улыбался. Даже наоборот, как бы они отсюда не удрали, а то кому я тогда помогать буду?

— Давайте еще раз попробуем, — сказал я, видя, что никто из них продолжать разговор не собирается. — Меня зовут Максим Темников. Я вчера звонил... Так что, помощь нужна, или как? Чего молчите как рыбы? Если что не так, я могу и уйти.

— Меня Роман зовут, — протянул мне руку наемник и кивнул в сторону второго. — А его Сема. Мы с ним братья родные получается. Родионовы наша фамилия.

Ну хоть какой-то прогресс. По крайней мере, разговаривать начали. Еще немного, и мы до сути вопроса доберемся.

— А-а, тогда понятно. То-то я смотрю вы какие-то одинаковые, — сказал я и посмотрел вокруг. — Чего место такое для своего офиса выбрали? На что-то приличное денег не хватило?

Они поерзали на диване и вновь переглянулись.

— Место как место, — обиделся Семен. — Чем тебе здесь не нравится?

— Добираться к вам долго. Ну ничего, — утешил я его. — Поработаете немного, новое снимете. Поближе к центру.

— Между прочим, мы уже два года работаем, — сообщил мне Роман. — В прошлом месяце даже в официальную гильдию вступили и налоги теперь платим. Черт бы их побрал...

— О! Так вы серьезные ребята получается, — сказал я. — Только вот, что-то я про вас не слышал ничего. Вы что, вдвоем наемничаете?

— Мы о тебе тоже ничего не знаем, между прочим, — Семен потрогал щеки ладонями. — Фух... Вроде бы отпустило... Так вот. Я говорю, что тоже ничего про тебя не слышали, как

ты там сказал твоя фамилия? Темников, что ли? И мы не вдвоем, кстати говоря. У нас в отряде четыре человека. Даже пятый скоро появится.

— Вы про меня ничего не слышали, потому что за слухами не следите, — ответил я. — Ладно, давайте по делу, а то у меня еще дела есть в городе.

— Ты что, Одаренный? — спросил Рома.

— Разве вы это еще поняли? — после моего вопроса они вновь обменялись взглядами.

— А-а, так это твои проделки... — догадался Семен и снова потрогал свое лицо. — А я думал, что у меня приступ какой-то начался...

— Могу и приступ устроить, если нужно, — сказал я.

— Ты, значит, в школе магической учишься? Я так и подумал. Просто решил уточнить кое-что, вдруг ты дверью ошибся. Но теперь вижу, что правильно зашел, можно и по делу поговорить, — похоже Семен был здесь старшим.

— Значит обойдемся без приступа, — кивнул я. — Давайте рассказывайте, в чем проблема?

— Кофе хочешь? — спросил Семен.

— Не-а, я кофе не очень. Какао есть?

— Такого мы не держим, — сказал Роман. — Еще пиво есть, но ты же вроде как...

— Ну да, я больше квас предпочитаю. Горячий, как в «Бычьем глазе». Зимой — самое лучшее дело.

Они вновь переглянулись и теперь уже стали совсем серьезными.

— В общем, вот такая штука, Максим... Есть у нас заказ на бехолдера. Он рядом с Кедровой Лощиной поселился. Фермеры говорят, что стал овец воровать. Возьмешься помочь?

Я сделал вид, что задумался и посмотрел на Турка.

— Мой господин, бехолдеры — твари серьезные. Еще бывает, что не по одному живут, а целым семейством. Им же, чтобы плодиться, никто не нужен — сами по себе размножаются через время. Еще бы хорошо, чтобы не под землей жили. Их оттуда доставать тяжело, а к ним спускаться — опасно, — Ибрагим провел рукой по своим коротким волосам и сказал. — Взяться можно, если эти отвлекать его будут... Тем более, что глаза их больших денег стоят... У взрослого бехолдера их много. Штук тридцать может быть, а за каждую голову можно по пятьсот рублей взять.

— Что молчишь? — отвлек меня Семен и осклабился. — Или страшно стало?

Я бросил на него быстрый взгляд, и он отгородился от меня рукой.

— Я пошутил, если что... Это я так, для поддержания разговора.

— Страшно не стало, — не смог я сдержать улыбки. — Вопросы кое-какие появились. Для начала — сколько за этого монстра денег предлагают и на какое количество участников вы их делить собираетесь?

— За него шесть тысяч дают, — ответил Семен. — Вместе с тобой нас пятеро будет. Значит по тысяче двести получается.

— Мой господин, вам как Одаренному больше полагается, — сказал Турок. — Можно и пару тысяч. Кстати, компоненты с монстра тоже вам полагаются.

— А где он живет этот бехолдер?

— Рядом с Кедровой Лощиной ферма есть старая, вроде бы там живет.

Значит не в норе, как боялся Турок, ну это уже лучше.

— Угу, понятно, — кивнул я. — Ну а откуда знаете, что он там один? Этих тварей и несколько может быть.

— Вот этого мы толком не знаем. Нам сказали, что они могут целой бандой жить, — вздохнул Семен. — Но с хозяином Кедровой Лощины уговор — если будут еще, то за каждого по шесть тысяч.

— Ясно. Тогда так: я вам помогу, если заплатите две с половиной тысячи за каждого. Ну и трупы их мои, само собой.

— Ого! Две с половиной! Не дофига ли хочешь, малой? — не сдержался Роман.

— Не-а, нормально. Нужно было вести себя приличнее, тогда бы может быть и меньше попросил, — сказал я. — Но если не устраивает — ищите другого Одаренного, который согласится к бехолдерам за тысячу рублей соваться. Особенно такого, которые с такими как вы будет работать, никому неизвестными.

— Мы официальный отряд! — напомнил мне Роман.

— Ну, что-то я очереди желающих с вами идти перед дверью не увидел. Наверное невидимые все, — усмехнулся я. Так что скажете? Работаем или другого ищите.

— Адохлые они тебе зачем? — спросил Семен.

— Это мое дело. Вам-то какая разница? Может быть ядохлых бехолдеров коллекционирую?

Родионовы немного помолчали, затем Семен махнул рукой и сказал:

— Ладно, будем считать, что договорились. Только если струсил и удерешь — мы потом тебя найдем!

— Да ладно? И что тогда сделаете? — они растерянно переглянулись. — Не переживай, не струшу. Самое главное, чтобы вы сами никуда не убежали, а то тогда я вас сам найду, понятно?

Роман открыл было рот, чтобы что-то сказать, но передумал.

— Договорились, — сказал Семен. — Когда идем? На выходных?

— Да хоть завтра. Сейчас каникулы, так что времени у меня много.

— Завтра не получится, — сказал он. — Там у нас один не может. Давай послезавтра? Здесь в полдень встретимся, а отсюда вместе поедем.

— Тоже мне «Дикие вепри», — сказал я и встал с кресла. — У одного не получается, задание на день переносите.

— У нас один человек за двоих считается, между прочим, — сообщил мне Роман.

— Ага, как же, а твой брат целый отряд заменяет, да? — усмехнулся я. — Ладно, до свидания. Послезавтра в полдень буду.

— Мой господин, глаза бехолдера лучше в криосумке перевозить, чтобы они в стоимости не потеряли.

— Это что за штука такая?

— Специальная сумка. Там внутри охлаждающие пакеты, которые нужно замораживать перед использованием.

— Значит купим. Молодец, что сказал. Я сегодня их как раз в морозилку и запихну. Пусть замораживаются до послезавтра.

— Такие у Гадюкина продаются. Мы их там все время покупали — у него самые удобные.

Не очень-то мне хотелось ехать в его вонючий магазин, но ничего не поделаешь — дело есть дело.

— Ладно, поехали тогда к Тугарину этому, а после него уже дом посмотрим. Мне уже из агентства недвижимости два раза звонили — тоже переживают, что опаздываю.

В результате дома я смотрел аж до позднего вечера. Я сказал вчера, что готов доплатить за срочность, так что они расстарались. Сразу пять вариантов мне показали. Три из них я сразу отмел — слишком далеко от центра и внутри все какое-то слишком роскошное. С вензелями и позолотой. Дед у меня такое не любит.

Зато еще было два, которые мне очень понравились. Один почти в центре города недалеко от Приозерного бульвара, а второй рядом с Мороком. У обоих свои преимущества были, так что с выбором пришлось помучиться. В результате я остановился на том, что ближе к Мороку.

Классный дом!

По всем параметрам подходил под мои требования. С мебелью внутри, с техникой — хоть сегодня в него заезжай, больше ничего не нужно делать.

Комнат тоже было в достатке и даже огромный подвал с несколькими комнатами. Прямо как у меня в Тенедоме! Дед сможет и лабораторию себе здесь устроить, если захочет.

Ну и для меня комната имелась, понятное дело. Как без нее? На втором этаже, как мне всегда и хотелось. Нужно будет только телик сюда купить и приставку, чтобы совсем хорошо было. Можно будет на выходные к деду приезжать. Здорово!

Самое главное, что в доме уже никто не жил. Не нужно было ждать пока он освободится, так что я сразу отдал задаток и набрал деда:

— Слушаю тебя, Максим.

Мы с ним теперь каждый день созванивались и каждый раз он сразу брал телефон. Как он узнавал, что я ему сейчас звонить буду? Такое ощущение, что все время его в руке носил.

— Алло, дед, я тебе утром говорил, что сегодня дома буду смотреть. Так вот, можешь приезжать — все готово. Есть гараж теплый, двор небольшой и даже елки на улице растут. Почти как в Архангельском.

— Хорошая новость, внучек. Я здесь уже на коробках сижу, можно сказать. Так что через несколько дней приеду. Жди меня. Вот только договорюсь, чтобы мне туда мотоцикл доставили.

— Слушай, дед, ты не забыл, что как только снег сойдет ты меня на нем ездить обещал научить?

Глава 4

Весь следующий день мы с Ибрагимом составляли список эликсиров, которые понадобятся для начала работы. Затем в отдельной тетради, которая накануне была куплена специально для этого, я писал рецепты. Не все же мне их делать, да и дед сам захочет этим заниматься. Мы, когда с ним все это обсуждали, у него прямо глаза горели — так хотелось начать поскорее.

Рецептов было очень много, так что к вечеру у меня рука от усталости отваливалась. Потом пришел черед компонентов. Их же тоже выписать нужно было, чтобы заказать у Гадюкина. Я даже на уроках столько не писал, как сегодня.

Отдохнул только когда в столовую ходил, ну и к ворону, понятное дело.

Сегодня птица была намного смелее. Когда я после ужина к нему заходил, он даже из руки кусок мяса взял. Правда перед этим долбанул клювом пару раз для вида, но это ерунда. Главное, что понемногу пошло дело. Если есть из руки не отказывается, значит все будет хорошо.

Кстати, пора ему уже имя придумать. Надо будет поразмыслить над этим на досуге. И лягушек ему завтра купить парочку. Они их вроде бы любят очень сильно.

Все, что нужно для вольера, я еще вчера вечером заказал, так что теперь самое главное, чтобы Компонент разрешил. Но если верить целителю, то и здесь все должно получиться. Так что, как только Лешка приедет, займемся постройкой вольера. Правда из него строитель тот еще, но хоть что-то держать будет, уже какая-то помощь.

Ну а в «Китеже» народа понемногу прибавлялось. За ужином уже даже шумно было по сравнению с прошлыми днями. До конца каникул уже меньше недели осталось, поэтому ученики начинали съезжаться.

Особенно старшекурсников было много. Сразу после каникул пересдачи начинаются, так что готовятся. Некоторые даже в столовке за едой что-то там читают, аппетит себе портят.

Утром, сразу после завтрака, я забежал на несколько минут к своему пернатому другу и поехал в Белозерск. Опаздывать к наемникам совсем не хотелось. Они, конечно, без меня никуда не денутся, но я люблю вовремя приходить.

В этот раз я не опоздал. Даже раньше на двадцать минут приехал. Они меня уже ждали. Все четверо. К Родионовым прибавилась еще парочка таких же молодых ребят. Эти тоже были с бородами, как и братья.

— Сразу видно, что одна банда, даже выглядите одинаково! — сказал я, пока двое незнакомцев с удивлением меня рассматривали.

— И правда мальчишка совсем, — усмехнулся один из них и посмотрел на Семена. — Я думал ты шутишь...

— Не шучу, — ответил он. — И про все остальное тоже не шучу, так что ты с ним поосторожнее.

Тот открыл было рот, чтобы что-то сказать, но передумал. Правильно сделал. Тут же как — можно и лишнего наговорить, а чем больше разговариваешь, тем хуже себя чувствуешь. Спускать им какие-то шуточки я не собирался.

— Знакомься, Максим, это Иван и Фрол.

— Тоже «Дикие вепри» как и вы? — спросил я.

— Угу, — кивнул Семен. — Даже злее.

— Опасные парни, наверное, — усмехнулся я. — Вон какие серьезные.

— Ладно, поехали. Туда еще катиться два часа по такой дороге, — сказал он.

Машина у них тоже была не очень, как и офис. На хорошую не накопили еще, наверное. Небольшой темно-зеленый микроавтобус. Древний, скрипучий весь. Такие еще до моего рождения делать перестали.

— Он хоть не развалится по пути? — спросил я, подпрыгивая на заднем сидении как мячик.

— Не развалится, не переживай. Машина — зверь, — сказал Роман и в этот момент я подпрыгнул так, что треснулся головой об потолок.

— Макс, ты хоть шапку надень! — сказал Дориан. — Еще голову разобьешь на ровном месте и все мои труды насмарку пойдут. Ты обо мне подумал?

— Отвали, Мор, — мысленно ответил я ему и потер голову. Шишак, наверное, вскочит...

Всю дорогу ехали молча. Наемники ничего не рассказывали и даже между собой не разговаривали. Хмурые какие-то, нервные... Только в окна смотрят все время. Странные ребята, что-то не нравятся они мне. Не люблю, когда люди молчат все время. Хотя, может быть нервничают?

Кедровой Лощиной называлась ферма неподалеку от Белозерска. Там коров разводили. Ну а название такое потому, что рядом с кедровым лесом стояла.

Но нам была нужна другая, которая давно уже заброшенной была. Мне наемники так объяснили. До нее на машине никак не доедешь, так что шли пешком. Сначала через большое заснеженное поле, а потом еще через небольшую рощу.

За ней показалось то самое здание, которое нам и нужно было. Серое, наполовину снегом засыпанное... Только до него тоже еще по полю топать нужно было. Там нас и ждал бехолдер, я его уже хорошо чувствовал. Даже слишком хорошо, так что может быть он там и правда не один, как и боялся Турок.

Он мне, кстати, вчера до самой ночи про бехолдеров лекцию читал. Мерзкая тварь. Больше всего мне не понравилось то, что на них магия плохо действовала. Это значит Темными стрелами в него особо не пошвыряешь и Золотой Браслет Слепоты может не сработать. Если так, то будет не очень хорошо — ослепить его было бы здорово.

— Господа «Дикие вепри», а кто-нибудь из вас хоть раз охотился на бехолдеров? — решил я прервать тишину, которая начала меня раздражать. — Я почему спрашиваю — мне нужно знать какой помощи от вас вообще ожидать можно.

— Семен один раз охотился, — сказал Роман.

— Ну как охотился, помогал немного, — сказал Семен.

— Понятно, значит помощи никакой не дождусь, — сделал я вывод. — Зачем тогда вообще в это дело сунулись, если вы его в глаза не видели? Вы хоть знаете, что он летать умеет?

— Знаем, — ответил за всех Семен. — Все что можно уже за него изучили. Между прочим, мы на других часто охотились, так что...

— Причем здесь другие? Они же не только цветом глаз различаются, — сказал я и посмотрел на ферму, которая становилась все ближе. — В общем, слушайте меня внимательно. Ваша задача сделать так, чтобы он ко мне не подобрался, пока я с ним разбираться буду. Отвлекайте с разных сторон, чтобы покоя ему не давать, ясно?

Ответа я не дождался, так что продолжил дальше.

— Артефакты у вас есть какие-нибудь?

— У меня есть Кольцо Стены Огня, — гордо сказал Семен. — Ну и у всех мечи энергетические.

— Понятное дело, не будь у вас мечей, что бы вы здесь вообще делали? — не смог я сдержать улыбку. — Из пистолета же его не застрелишь — так не работает. Ну вот и будете его гонять своими энергетическими мечами. Сможете?

— Угу, — хором прогудели они.

— Макс, а колечко у него неплохое, — сказал Дориан. — Нужно и тебе потихоньку защитными артефактами обзаводиться. Вообще не думаешь о своем здоровье.

— Ну ты прямо мать родная, — мысленно ответил я ему. — Так обо мне беспокоись, что заплакать хочется.

— Само собой, мой мальчик, кто же еще о тебе позаботится кроме меня? У тебя здоровье одно на нас двоих, так что сам понимаешь...

— Понимаю, конечно. Хоть не врешь и то хорошо. Ладно... Сделаю себе новый меч и займемся артефактами. Я за себя тоже переживаю, если что.

Тем временем мы подошли к серому деревянному зданию, которое все было в большущих дырках.

— Смотрите внимательно, их здесь может быть несколько, — сказал я и активировал меч.

— Откуда знаешь? — встревожился Роман.

— Чувствую я их.

— Как это? — удивленно хмыкнул Семен.

— Каком кверху. Особенность у меня такая.

В этот момент раздался оглушительный треск. На одной из стен появилась еще одна дыра и прямо из нее вылетел огромный ярко-розовый бехолдер. Размером он был почти как микроавтобус, на котором мы ехали, а то может быть и больше.

Пасть такая, что я целиком туда могу поместиться. Глаза на ножках торчат в разные стороны, а прямо над пастью гигантский глаз. Вот зверюга! Я как-то поменьше его себе представлял. Вот поэтому и чувствовал я его так хорошо.

Судя по всему, наемники тоже не ожидали, что он будет настолько большим. Они дружно дернули в разные стороны, а тот, которого звали Фрол, вообще в обратную сторону побежал с перепугу.

Первым делом я лупанул по нему Темной стрелой, которая попала ему прямо в раскрытую пасть. Бехолдер на мгновение покрылся темными молниями, но даже не почесался, а вместо этого заревел и полетел прямо на меня.

Я посмотрел на наемников, которые должны были его отвлекать и понял, что пока они к этому не готовы. Лица перепуганные, белые как мел... Хорошо хоть силы воли хватило на месте остаться, а то один похоже вообще удрал с концами.

Тем временем я призвал парочку скелетов-лучников, а сам попробовал все-таки ослепить эту летающую тварь. В этот момент он как раз уже подлетал с раскрытой пастью. Наверное, сходу меня сожрать собирался.

Он пронесся в паре метров от меня и врезался в снег. Вот это мощь! У меня даже земля под ногами задрожала. Значит браслетик все-таки сработал! Хотя может быть у него со зрением проблемы? Старый ведь, вон до каких размеров вымахал!

Зато мои скелеты видели очень хорошо. В лежащего в снегу бехолдера одна за другой втыкались стрелы и на каждую из них он реагировал глухим рычанием.

Я собирался попробовать быстро подбежать к нему и проверить толщину его шкуры своим мечом, но в этот момент он заворочался. Посмотрел на меня своим огромным глазом, попробовал взлететь, но снова упал в снег и медленно покатился в мою сторону.

Ага, значит с полетом у него временные проблемы — это хорошо. Главное теперь, чтобы в пасть к нему не попасть.

В тот момент, когда он поднажал и увеличил свою скорость, я развернулся от него в обратную сторону и побежал. Ну как побежал... Погреб через снег с такой скоростью, с какой только мог. Получалось не очень быстро, поэтому бехолдер ко мне неумолимо приближался.

Зато вдруг пришел в себя Семен, заорал не своим голосом и побежал к твари. Уже несколько минут деремся, а у него только сейчас хватило ума активировать наконец свой артефакт. Так что теперь между мной и бехолдером протянулась высокая Огненная стена. Вот это то, что нужно!

Ярко-розовый шар попробовал взять стену штурмом, но видимо слабо представлял до этого момента что такое огонь. Я даже услышал, как его обьятая пламенем кожа зашкворчала и раздался пронзительный рев, от которого у меня даже уши заложило.

Теперь уже и остальные двое наемников пришли в себя и бежали к бехолдеру, но он продолжал двигаться в мою сторону. Видимо, как получил от меня Темной стрелой, сразу понял от кого она прилетала.

А видел он и правда не очень... Катился вроде бы ко мне, но вдруг решил зайти по какой-то странной траектории и начал уходить немного в сторону.

Или он вообще собрался от нас удрать? Ага, хрена с два! У меня энергии еще вполне хватало на то, чтобы призвать жнеца. Посмотрим, что он на это скажет.

Прямо перед ним выросла темная фигура с косой, которая светилась ярким синим светом. Бехолдер замер на месте, тут же получил в затылок несколько стрел от моих скелетов и попробовал сожрать жнеца, но не вышло.

Тот махнул косой и просто срезал с твари огромный кусок, вместе с частью пасти. Вот это номер! Хорошая у него коса, поинтереснее моего энергетического меча будет.

Бехолдер и сам, наверное, не понял что произошло. Просто стоял на месте, а из него на снег лилась какая-то серо-зеленая дрянь. В воздухе завоняло так, что у меня на глаза слезы накатились.

В этот момент бехолдер вновь попробовал сожрать жнеца и лишился еще одного куска. Теперь уже вместе с половиной глаз, которые торчали из его головы.

Лишь после этого он понял, что так дело не пойдет и попробовал укатиться от нас куда-нибудь подальше. Но у жнеца на этот счет были другие планы. Он не спеша летел прямо за тварью и размахивал своей косой.

Ярко-синее лезвие то и дело взлетало вверх, чтобы тут же опуститься и отрубить от бехолдера очередной кусок. Я даже всерьез начал опасаться как бы у него хоть один целый глаз остался, не зря же я криосумку покупал! Специально ради этого к Гадюкину ездил, а в его вонючую лавку лишний раз зайти — уже подвиг.

Бехолдер тем временем все еще продолжал двигаться, оставляя за собой след из серо-зеленой слизи. Только теперь по кругу. Пытаясь удрать от жнеца, он каждый раз выбирал новое направление, но ему это не помогало.

К тому моменту, когда он совсем замедлился, уже подоспели и «Дикие вепри». Наемники

бегали за ним следом, шинкуя его как капусту. Но бехолдеру было не до них. Он жалобно подвывал и пытался удрать от жнеца. Точнее от его косы, которая неумолимо продолжала свое дело.

Но и у меня энергия понемногу заканчивалась. Сначала я перестал контролировать скелетов, ну а затем пришел черед жнеца. Свою работу он все равно уже сделал. К тому моменту, когда темная фигура медленно растворилась в воздухе, все было практически закончено.

Бехолдер уже еле ползал и был похож на червяка, который пытался уползти от наемников. Те рубили его безжалостно, не забывая поливать его грязными ругательствами. Вот теперь они точно были похожи на «Диких вепрей»! Даже Фрол обратно успел прибежать за это время.

— Мой господин, это была блестящая работа! — похвалил меня Турок, пока я ходил вокруг места сражения наемников с бехолдером и собирал глаза в криосумку.

— Спасибо, Ибрагим. Хотя пришлось немного попотеть. Мне кажется, что так быстро я еще никогда не бегал.

— Да, мой господин. Вы бежали просто замечательно! Ему было никак вас не догнать... А эта темная фигура с косой! Я даже не знал, что вы так можете.

— Вообще-то классный бег от монстра — это не то, чем обычно хвастаются, но спасибо. Смотри какой большой глаз! — я показал ему один из экземпляров на длинной розовой ножке. — Даже еще по сторонам смотрит.

— Те которые будут двигаться, когда мы их привезем, будут самыми дорогими, — сказал Турок.

— Значит нужно поторопиться.

Я уже закончил складывать в криосумку трофеи, а «Дикие вепри» все еще сражались с бехолдером. Особо свирепствовал Фрол, который весь вспотел от усердия. Ну а монстр уже не издавал никаких звуков. По бесформенному розовому куску мяса в серо-зеленой слизи вообще уже трудно было сказать, что это за существо когда-то было.

— Господа, я думаю он давно уже издох, — сообщил я им.

По инерции они еще несколько раз рубанули по куску бехолдера и посмотрели на меня с таким видом, будто впервые видели.

— Мне кажется, вы его совсем убили, — сказал я им и подмигнул.

— Ты тоже неплохо сражался, — сказал Семен через пару минут, когда они окончательно пришли в себя.

— Неужели? — улыбнулся я. — Спасибо за комплимент. Жаль немного перестарался. Мой

жнец половину глаз бехолдера перепортил.

— Жнец? А, это тот, которого ты призвал, — догадался Семен.

— Угу, — кивнул я. — Кстати, ты сильно переживал, чтобы я не удрал... Так вот считаю, что вы мне еще рублей пятьсот накинуть должны.

— Это за что же, интересно знать? — услышал я за спиной недовольный голос Романа.

— Как это за что? Один же вепрь сбежал, правильно? Кажется, его Фрол зовут.

— Ну и что с того? — спросил Семен. — С него мы сами спрашивать будем.

— Само собой спросите, но меня это не касается. Ты сказал нас пятеро будет, а получилось на одного меньше, — сказал я и посмотрел на него. — По-моему это нечестно. Нужно его деньги пополам поделить, так будет правильно, я думаю. Половина вам — половина мне. Со своей частью что хотите делайте — можете хоть ничего с него не брать. Тем более, что вы банда и все такое... Ну а мне мою часть отдайте.

— Послушай, парень, а тебе не кажется, что ты слишком борзо себя ведешь, — вдруг второй раз за сегодня подал голос Иван. — Мы можем сделать так, что ты вообще ничего не получишь... А то и вовсе из этой рощи не выйдешь...

Я остановился и внимательно посмотрел на него.

— А я могу сделать так, что вы все четверо здесь останетесь, хочешь покажу? Могу прямо с тебя начать, если не терпится.

— Извини, Максим, он глупость сморозил, — спохватился вдруг Семен. — Я с тобой согласен — еще пять сотен добавить в твою долю, это будет честно.

— Да пусть живут, Макс, — сказал Дориан. — Зачем такой хороший день портить?

— Ладно, так уж и быть, не буду его трогать, — после моих слов Семен и Роман облегченно вздохнули. — Просто теперь если кто-нибудь меня спросит — обязательно скажу, что «Дикие вепри» банда придурков. А самый главный среди них Иван.

Я взял сумку поудобнее и пошел вперед.

— Ну ты и debil, Иван. Я же тебя предупреждал! — услышал я голос Семена, а затем раздался звонкий подзатыльник.

Эх... маловато будет. Надо было хотя бы парочку отвесить.

*

От автора:

Дорогие читатели! А какое бы вы дали имя ворону? Предлагайте варианты в комментариях. Завтра выберу несколько вариантов и поставлю их на голосование:)

Глава 5

На следующий день ближе к вечеру дед меня обрадовал новостью, что завтра приезжает. Так что буду с ним встречаться и помогать вещи раскладывать. Он правда сказал, что их там немного, но я думаю обманывает. Не зря же дед целую грузовую машину арендовал, так что без моей помощи не обойдется. Ну а другого времени у меня может не найтись — каникулы ведь заканчиваются. Всего несколько дней осталось.

Я еле заснул — так хотелось, чтобы завтрашний день поскорее наступил. Всех овец пересчитал. Уже собирался бросить это дело, и что-нибудь почитать, как наконец-то провалился в сон.

Ну а утром меня разбудил Нарышкин. Вроде бы совсем недавно у него гостил, а было такое ощущение, что сто лет его не слышал.

— Привет, Макс, ты что там, дрыхнешь, что ли?

— Угу, девять часов же только.

— Завтрак проспичь!

— Не просплю, когда каникулы завтрак продлевают на час, — сказал я, сел на кровати и обмотался одеялом.

— Да ладно? Прикольно. Не знал.

— Так откуда тебе знать, если ты здесь на каникулах ни разу не оставался?

— Ну да, точно. Слушай, я чего звоню... Твой дед когда приезжает? — спросил он.

— Сегодня его встречаю как раз. Ты чего спрашиваешь?

— Отлично тогда все складывается! — обрадовался он. — Я как раз послезавтра вместе с отцом приезжаю. Он хочет, чтобы мы все вместе в Белозерске встретились. Поговорить насчет лавки и все такое.

— Хорошо, встретимся. Он как раз на новом месте немного освоится.

— А ты нашему Фролу звонил? Лавку показывал уже? — заволновался Лешка. — Там же ремонт нужно начинать делать, время-то идет.

— Не-а, еще не встречался. Вот дед приедет, тогда и встретимся. Он в этом побольше нас с тобой соображает, вот пусть и смотрит как там и что сделать нужно, — сказал я и зевнул. — Завтра скорее всего поедем. Сегодня встречу его, дом покажу, а завтра уже до лавки очередь

дойдет.

— Ага, понятно. Ты там как вообще, не скучаешь?

— Некогда мне скучать. Вчера вот двенадцать тысяч заработал. Не в общаге же сидеть все время.

— Ого! Прикольно! Где это ты их умудрился добыть?

— Да было там одно дело... Не телефонный разговор, в общем. Приедешь — все расскажу.

— Договорились. Ты не забыл, что мы вдвоем с тобой за Лунным камнем идти собирались?

Вообще-то полнолуние уже завтра и я один идти собирался...

— Что молчишь? — подозрительно спросил Нарышкин. — Знаю я, что завтра полнолуние. Но Ибрагим же сказал, что один день ничего не решит, правильно?

Ну да, только вот еще он сказал, что шансы камень найти все равно ниже будут. Эта ночь самое лучшее время.

— Не пыли, особа приближенная к Императору. Все я помню.

— Я надеюсь... — сказал он, но вот уверенности в голосе не было.

— Ты, кстати, вольер строить умеешь? — решил я сменить тему.

— Какой еще вольер? Ты что там, собаку решил завести?

— Зачем мне собака? Нет. Еще не хватало, чтобы за нами собака бродила. У нас ворон появился!

— Ворон?

— Ага. Птица такая черная, знаешь? Он еще клювом больно лупит.

— Ты купил птицу?

— Не покупал, он сам прилетел. В общем, потом расскажу. Ты пока в интернете читай как вольер для птиц делать. Будешь мне помогать.

— Хм... Интересно. А где он сейчас живет?

— В медицинском блоке. Под наблюдением Веригина. Он его там лечит.

— Как это лечит? Он что, больной?

— Ну да, крыло сломано.

— А-а, ясно, — сказал Нарышкин, но судя по голосу, ничего ему ясно не было. Даже наоборот, еще больше вопросов появилось.

— Ладно, Лешка, я пойду умываться. А то мы с тобой и в самом деле весь завтрак проговорим.

— Давай. Скоро приеду уже, увидимся.

Я сбросил с себя одеяло, потянулся и пошел в душ. Сегодня у меня дел — просто гора.

У меня уже появился твердый и нерушимый распорядок дня за последнее время. Первым делом иду на завтрак, затем кормление ворона, а потом еду в Белозерск.

Вот и сегодняшней день был в точности таким же.

А когда я ехал в такси, мне еще и Лазарева позвонила. Сказала, что могу сегодня забирать свою Искрицу. Она все уже сделала. Ну посмотрим. Может быть и в самом деле после того как деда встречу к ней заеду, чтобы время не терять. Сразу и Гадюкину отнесу — пусть вытяжкой занимается.

Дед приехал около двенадцати. На небольшом грузовике из компании по перевозкам.

В его новый дом вещи мы перетаскивали почти час. Коробок разных была просто гора. Хорошо еще, что водитель нам помог, а так бы еще дольше провозились.

— Ну а что ты хотел, Максим, там же в основном оборудование для лаборатории. Без него никак. Еще и компонентов немного. Нечего им валяться у меня в подвале без дела, пусть в работу идут.

— Оборудование? Дед, да у тебя же там все древнее такое... Его, наверное, уже давным-давно выкинуть нужно. Я тебе хотел все новое купить, чтобы ты от работы удовольствие получал.

— Я и без нового буду удовольствие получать, можешь даже не сомневаться. Мне с эликсирами возиться только в радость, — заверил меня дед. — А насчет древнего, это ты зря. Во-первых, сейчас все что делают, намного хуже. Разучились приличные вещи мастерить. Все норовят сэкономить. Во-вторых, я на этом оборудовании всю жизнь проработал. Мне каждая реторта как родная. Так что толку больше будет.

— Как хочешь, дед, я же как лучше хотел.

— Самое лучшее, что мог — ты уже сделал. Я здесь, рядом с тобой и буду заниматься любимым делом, чего же еще хотеть? — он потрепал меня по волосам. — Вот только дом такой большой мне одному зачем? Это перебор.

— Нет, — мотнул я головой. — Вот это уже ты брось. Дом, как раз то, что нужно. Он даже меньше твоего в Архангельском. Зато все комнаты будут какие хочешь и даже лабораторию

себе здесь организуешь.

— Дорого, наверное?

— За это не переживай, — отмахнулся я. — Это наши с Лешкой проблемы. Мы же тебя сюда вытащили, значит и жильем должны обеспечить. Так всегда делается.

— Ты-то откуда об этом знаешь?

— Мне Нарышкин сказал. У них же семья богатая, там много всякого бизнеса. Он мне рассказывал, что когда они из другого города специалистов хороших сманивают, то всегда жилье находят.

— Так ты же меня не сманил, я здесь по доброй воле, — усмехнулся он. — А впрочем, спасибо. Мне приятно видеть, что ты у меня таким взрослым и самостоятельным становишься. Да и вообще ты молодец, Максим. Я сильно боялся, что тебя сынок мой испортит запретами своими, а ты у меня с характером оказался. Самый настоящий Темников.

— Спасибо, дед.

— Нет уж, Максим, это тебе спасибо, что вытащил меня из Архангельского. Мне, кстати, и Нарышкин твой понравился — хороший парень. Не испорченный.

— Где это ты с ним виделся? — удивленно спросил я.

— Так его отец меня в гости приглашал. Поговорить насчет лавки, лицензии и всякого такого. Вот у него дома и видел. Как там его зовут... Лешка, кажется.

— Ага, — кивнул я. — Особа, приближенная к Императору.

— Это ты его за что так? — рассмеялся дед.

— Да он мне поначалу хвастался, что один его родственник у самого Императора Александра в черных магах состоит, вот я его с тех пор и подкалываю, — я пожал плечами.

— Но он не обижается уже, привык.

— Понятно, — дел посмотрел по сторонам и спросил. — Ну а лавка ваша где? Далеко отсюда?

— Нет, рядом совсем. Я специально дом недалеко подыскал, чтобы тебе добираться удобно было. У них здесь целый район есть, где все, что с магией связано, расположено. Морок называется. Я сейчас туда поеду, а лавку завтра тебе покажу. Когда с дороги отдохнешь. Заодно и со строителем встретимся, который будет ее ремонтом заниматься.

— С чего ты взял, что я устал? — вскинул брови дед. — Я в этой машине только и делал, что спал всю дорогу. Так что никаких завтра, прямо сейчас поедем.

— А вещи разбирать когда будешь? Я думал ты сегодня начнешь понемногу, а завтра я тебе помогу.

— Вот завтра и поможешь, молодец, — кивнул дед. — А лавку сегодня смотреть поедем. Звони своему строителю, пусть тоже приезжает. Или его заранее предупреждать нужно?

— Не думаю. Он на Нарышкиных только работает, а Лешка говорил он в курсе, что в любой момент нам понадобится может.

— Тем более! Как его зовут?

— Фрол.

— Вот звони и говори, что мы его ждать будем.

Ох и дед! Ни минуты покоя! Хотя он всегда такой был, не любил на месте сидеть. Как он считает — под лежащий камень вода не течет. Вот и старается везде успеть.

Я набрал Фрола, который сразу сказал, что никаких особо важных дел у него нет, поэтому он немедленно выезжает.

Когда мы приехали в Морок, то ждать нам его не пришлось, как думал дед. Фрол был уже там. Такое ощущение, что он еще до моего звонка сюда выехал, прямо как чувствовал.

Дед с интересом обошел все помещение, тщательно обследовал каждый угол, после чего сказал:

— Годится, Максим. Отличное помещение вы нашли! Лучшего и желать нельзя. И аура мне здесь нравится, прямо чувствую энергетику хорошую. А если так, то и дело легко идти будет.

Фрол в лавках не очень разбирался, но помещение ему тоже понравилось. Только он на этот вопрос с другой стороны смотрел — ничего не течет, запаха плесени нет, сделано все добротно. Значит хороший вариант.

Закончив осмотр, они взялись за дело. Дед принялся объяснять заведующему по хозяйственным делам как должно быть все устроено. Где и что будет располагаться, и какая мебель для этого лучше всего подходит.

Фрол ходил за ним следом как приклеенный и все время что-то записывал в свой маленький серый блокнот. Вопросов задавал много, интересовался каждой мелочью. Дед то и дело искал в телефоне подходящие фотографии и скидывал ему.

Работали они долго. Почти два часа. Я за это время успел заскучать. Думал будет интереснее все планировать, но заниматься каждой мелочью... Нет, это полная скукотень.

Зато деду все это очень нравилось. Видно по нему было, что он в своем русле оказался. И от всех этих мелочей лишь удовольствие получал.

Наконец они закончили. Фрол сказал, что в общих чертах все понял и пока вопросов у него нет. Все остальное позже с дедом обсудит, когда будет готов примерный проект. Он еще немного покрутился в лавке, что-то померял, сделал несколько записей в своем блокноте и попрощался.

— Ты только не затягивай с проектом, — сказал ему дед.

— Как можно, ваше сиятельство? Я знаю, что нужно все быстро сделать. Можете быть спокойны — ни минуты лишней не потрачу, — сказал он и откланялся.

— Дед, ты не сомневайся, он свое дело знает, — заверил я деда, когда Фрол вышел. — Мне нужно было в квартире кое-что подремонтировать, так он за несколько дней управился.

— Это в той, где ты призраков своих принимаешь?

— Угу, — кивнул я. — Покажу тебе ее как-нибудь.

— Договорились. Ну а тебе в Морок зачем нужно было? У тебя здесь дела?

Так, ну врать деду не хотелось, но и всей правды говорить не стоило. Еще со мной решит за Лунным камнем отправиться, а это ни к чему.

— Ты чего, Макс? У тебя же дед умеет мечом пользоваться, — сказал мне Дориан. — Я бы обязательно взял его с собой.

— Вот со своим дедом и будешь по лесам на луновиков охотиться, а мой пусть лучше дома вещи раскладывает, — мысленно ответил я ему. — Мне так спокойнее будет.

— Да мой дед только на этого луновика бы глянул, как он сразу бы издох, — сообщил мне Дориан. — У меня дед...

— Ладно, я понял, Мор. Даже не сомневался, что круче чем твой дед, дедов не бывает в принципе, — сказал я. — Вот только непонятно откуда ты знаешь, что луновик бы издох, если ты их не видел никогда?

— А что мне на них смотреть? Я просто знаю и все.

— Так ты зачем приехал? — прервал наш разговор дед. — А то ты что-то замолчал?

— То я задумался немного, — соврал я. — Мне здесь в артефактной мастерской нужно Искрицу забрать. Мне от камня должны были немного отколоть, чтобы вытяжку для эликсира из него сделать. Ну и потом Гадюкину отнести.

— Гадюкину? Это не те, которые эликсирами занимаются? — удивленно спросил дед.

— Угу, они и есть, а ты их откуда знаешь?

— Так они же известный род в этом деле. Как и мы, сотни лет эликсирами занимаются. У них и в Москве лавка есть, конкурентами моими были. Аскольдом хозяина звали, — дед усмехнулся. — Вредный был мужик, как сейчас помню. Старше меня лет на десять. Даже не знаю, живой он сейчас или уже помер... У него бородавка такая на лице была знатная... ты чего смеешься, Максим?

— Да у этого тоже бородавка на носу и характер мерзопакостный. Тугарин Аскольдович его зовут.

— Сын его значит, — кивнул дед. — Ну зайдем тогда, посмотрим, чем теперь конкурент торгует.

— Правда у них вонища там такая, что можно сознание потерять, — предупредил я его.

— Ерунда, — махнул дед. — У Гадюкиных всегда в лавке воняло. Черт его знает, что они в свои эликсиры добавляют. У меня никогда таких пакостных запахов не было.

Я закрыл лавку и отдал деду ключи. Все, теперь уже он пусть здесь командует. Мне они ни к чему.

Ну а затем мы пошли в артефактную мастерскую, где ждала меня Полина. Увидев меня, она улыбнулась и открыла было рот, чтобы что-то сказать, но когда заметила деда за моей спиной — передумала.

Даже улыбаться перестала от неожиданности и теперь смотрела то на меня, то на него.

— Привет, Максим, — наконец сказала она. — Что-то ты поздно вато сегодня. Я думала ты раньше приедешь. Так просил меня поскорее с твоим артефактом закончить.

— Пораньше не получилось, дел много оказалось. Вот, знакомься — этой мой дедушка, Темников Тимофей Игоревич. Теперь будете часто видеться, он здесь будет лавкой руководить.

— Очень приятно! А я Лазарева Полина Александровна, — сказала девушка и поправила свои ярко-рыжие волосы. — Я с дедушкой здесь в артефактной мастерской работаю.

— Молодец, — похвалил ее дед. — Старшим помогать, это дело хорошее. И артефакты делать тоже похвально. Умная очень значит?

— Ну не то, чтобы очень... — первый раз вижу, чтобы на лице Полины появился румянец. — Но вообще да, когда в «Китеже» училась в стальном классе, то была одной из лучших в школе. А вы чем будете заниматься?

— Тем в чем мы, Темниковы, одни из лучших, эликсирами, — ответил дед и подмигнул ей.
— Самая лучшая лавка в районе будет.

— Ух ты! Интересно будет посмотреть! — улыбнулась Полина. — Ладно, сейчас я ваш

артефакт принесу.

Мы еще немного побыли в мастерской, я забрал Искрицу, поблагодарил Лазареву за оперативность, и мы вышли на свежий воздух.

— Хорошая девушка, — похвалил ее дед. — Бойкая, люблю таких.

— Вредная только очень, — сказал я. — Слишком много разговаривает.

— Да? Не заметил. Ты что же, Максим, часто здесь бываешь?

— Приходится, — ответил я. — То одно, то другое... Слушай, может быть перед Гадюкиным в пивную зайдём? Есть тут одна хорошая, «Бычий глаз» называется.

— Вот это новости! — дед даже остановился на месте от неожиданности. — С каких это пор мой любимый внук по пивным шастает? Не рановато, а, дружок?

— Так я же только квас попить. У них здесь горячий и очень вкусный. Меня хозяин пивной им бесплатно поит.

— С чего бы это?

— Я ему в одном деле помог очень сильно, так что он теперь меня квасом благодарит. Ну и друзей моих, понятное дело.

— В каком это деле?

— Да так... Некромантским поленом крыс погонял...

— Что сделал? — удивленно спросил он.

— Поленом, говорю... Слушай, дед, пойдём квас пить, а я тебе там все расскажу, хорошо? Тебе понравится эта история.

*

От автора:

Дорогие читатели! Спасибо вам большое за активное участие в подборе имени для ворона! Очень круто! Интересных вариантов много, но выбрать все-таки нужно было. Я остановился на трех, которые перечислены в закреплённом комментарии.

Вы классные, спасибо:)

Глава 6

— А поздно вечером нельзя? Неужели только ночью нужно? — спросил я Турка, когда он

мне давал наставления перед поездкой за Лунным камнем.

— Не получится, мой господин, они ведь только на полнолуние ярче всего светят, — ответил он. — Можно, конечно, попробовать. Но шансы их увидеть намного меньше будут, я ведь вам уже говорил.

Да уже несколько раз говорил, сам знаю, не дурак. Вот только ночью в лес тащиться совсем не хотелось. Тем более, что Ибрагим говорил их лучше всего возле его секретного убежища искать, а там места гиблые. Болота одни сплошные. Эх... Но другого выхода нет, нужно наверняка действовать, следующего полнолуния долго ждать придется.

Ладно, ночью — значит ночью. Придется дежурным наврать, что я у Нарышкина с ночевкой останусь. Можно было бы сказать, что у деда буду ночевать, но там проверить могут. Лешка-то совет, если что, а дед переживать будет, еще и от вопросов лишних не деться никуда.

— Хорошо, значит сегодня пойдем, — махнул я рукой.

— Благодарррю, Максим, — прорычал Савурский.

Граф с самого утра за мной ходил. Знал, что сегодня как раз полнолуние и даже к деду со мной ездил. Можно сказать, тоже вещи помогал разбирать. Если бы дед видел, с какой я свитой по его дому хожу, у него бы глаза на лоб полезли от удивления. Ибрагим, следом за ним волк на двух ногах ходит... Такое себе зрелище для неподготовленного человека.

Решив ехать вечером, я плотно поужинал, покормил ворона перед отъездом и поехал в Белозерск.

Когда я сказал таксисту куда меня нужно везти, у него глаза на лоб полезли от удивления. Мало того, что район не самый подходящий для молодого дворянина, так я еще на ночь глядя туда собрался.

— Сударь, вы не ошиблись? — решил он уточнить на всякий случай. — Вам точно туда нужно?

— Точно, не сомневайтесь, — пробурчал я, располагаясь на заднем сидении поудобнее. — Если что — про район я все знаю. И про лес, который сразу за ним начинается, тоже в курсе. Так что поехали.

— Ну, хозяин — барин, — хмыкнул он и вырулил со школьной парковки.

Пока ехали до города, Турок все мне рассказывал, как нужно против луновиков правильно действовать.

— Самое главное по сторонам смотрите, мой господин. Они ведь всегда парой ходят. Бывает даже и по трое. Так что если одного увидели, знайте — где-то рядом еще как минимум один есть.

— Да понял я, — в очередной раз повторил я ему.

— И не забывайте, они как хрусталики звенят, так что ни с чем не спутаете.

Так, под его монотонный бубнеж я и сам не заметил, как заснул. До того крепко, что даже сон приснился. Странное дело, вроде бы как мой ворон со мной разговаривал. Причем хорошо так разговаривал, прямо как человек. Что-то рассказывал, но что именно я не помню.

— Приехали, ваше сиятельство, — сказал мне ворон в самом конце своего рассказа. Да так громко, что я от этого проснулся.

Машина стояла на месте, а таксист смотрел прямо на меня и улыбался.

— Приехали, говорю. Пора расплачиваться, — сказал он и я понял, что и в прошлый раз со мной не ворон разговаривал.

Что-то слишком быстро мы приехали. Вроде бы только сел, а уже Белозерск.

Я посмотрел по сторонам — ничего не видно. Лишь кое-где вдалеке фонари горят. Ну да, наверное, это то, что нужно. Здесь и днем мрачно, а уж ночью...

— Благодарю, — сказал я, расплатился с водителем и вышел из машины.

Ну что же, теперь топать неизвестно сколько. Кто его знает, когда мы этого луновика найдем.

— Ибрагим, ты только впереди иди, а то у тебя здесь места такие... Одно из двух — или ноги поломаю, или где-нибудь в болоте увязну.

— Само собой, мой господин. За это вы не беспокойтесь, — радостно сказал он. — Для меня это родные места! Я здесь каждую тропинку знаю.

— Ага, надеюсь.

Но похоже я зря в Турке сомневался. Дорогу он знал хорошо. Вскоре уже стих лай собак, который раздавался из городских дворов, и мы вошли в лес. За все время, что шли — ни разу нигде не заблукали. Ибрагим шел вперед уверенно. Как будто только вчера в последний раз этой дорогой пользовался.

Ночной зимний лес — это история особая. Тишина вокруг такая, что даже на уши давит. Только слышно, как снег под ногами хрустит. А еще такое ощущение... В общем, страшновато. Если бы не Ибрагим рядом и Савурский, то совсем не очень было бы. Вроде бы призраки, а все равно кажется, что ты не один по лесу шагаешь. Совсем другое дело.

— Не переживай, Макс, я по ночным лесам столько переходил — просто жуть! Это вообще не страшный лес, не то, что в моем мире, — подбадривал меня Дориан. — Никто не рычит,

не фыркает. А у нас совсем по-другому, все время какие-то звуки. Мы же с тобой темные маги или как!

Ну да, здесь никто не рычал и не фыркал. Вот только мне от этого не легче было. Звонящая тишина вокруг... Хорошо хоть луна светит. Не так мрачно. Еще эти воспоминания про скелетов, которых Турок натягал со всего леса поближе к своему бывшему убежищу... Бррр...

Мы все шли и шли. Ибрагим уверенно петлял между деревьями, рядом с ним шагал Савурский, который время от времени рычал, ну а следом за ними я.

Секретное убежище Турка было совсем в другой стороне. Не то чтобы я здесь хоть как-то ориентировался, просто помнил, что в прошлый раз мы шли совсем в другую сторону. Да и местность здесь почему-то отличалась. Даже не знаю почему — вроде бы лес один и тот же, а вот нет, все здесь по-другому.

По сравнению с той дорогой, здесь совсем мрачно было. Деревья очень густо растут, да и вообще...

— Ибрагим, здесь люди ходят хоть иногда? Мне кажется, что кроме меня здесь никто и не ходил ни разу.

— Ходят, мой господин, — весело сказал он. — Еще и как ходят. Люди они ведь существа любопытные. Лазят все время там, где их не просят... Я же не зря весь путь к моему бывшему убежищу скелетами обложил. Все потому, что носы суют всякие... Кто за грибами и ягодами, кто за травами и компонентами для эликсиров. Прямо толпами бродят.

Угу, как же, так я тебе и поверил... Что-то незаметно, чтобы здесь толпами ходили. Наверное, если зайдет какой-нибудь несчастный раз в месяц и то хорошо.

Хотя... Может быть и правду говорит Турок. Пусть не толпами, но кто-то бродит. Люди они такие... Вот шлялись же возле Дубравино рядом с Черным Озером, а там даже ведьма жила. Ничего не останавливало...

Прошагали уже почти два часа. Холодно, блин... И с каждой минутой все холоднее становится... Интернета нет, даже не посмотреть на телефоне сколько градусов сейчас в Белозерске. Наверное, минус пятнадцать, не меньше. Пальцев под перчатками вообще не чувствую уже, а про ноги и говорить не хочу. Как бы их не отморозить совсем...

— Ибрагим, где уже твои Лунные камни? Так мы до утра топать будем.

— Еще немного, мой господин. Они так близко к опушке леса не растут. Любят где лес погуще.

— К опушке? Ты совсем спятил? Опушка еще полтора часа назад закончилась. Так мы скоро до Великого Московского княжества дотопаем.

Турок ничего не ответил и молча брел вперед. Ну а я за ним, куда деваться?

Вдруг впереди показался какой-то свет. Будто крохотная звездочка мелькнула среди деревьев. Неужели нашли? Жаль, что луновики не монстры из Искажений, темной энергии в них нет. Так бы я их сразу почувствовал.

— Мой господин, активируйте меч, — сказал Ибрагим. — Вон там свет видите? Это он и есть — Лунный камень.

Вижу, как не видеть. Я активировал меч и сбавил шаг.

— По сторонам внимательно смотрите, здесь луновики обязательно должны быть. Не может камень сам по себе расти, — продолжал давать мне напутствия Турок.

Я и смотрел внимательно. Даже вспотел весь. Время от времени останавливался и прислушивался. Не-а. Ничего не слышно. Лишь легкое гудение моего энергетического меча и все. Больше ни звука.

Шаг за шагом я понемногу приближался к Лунным камням. Нежно-голубой свет становился все ярче, а я все увереннее. Когда до него оставалось шагов тридцать, я вконец осмелел. Ну а что, никаких луновиков рядом нет. Вдруг Ибрагим ошибается и может быть так, что камень сам по себе растет?

Как только я об этом подумал, справа от меня мелькнула серебристо-белая длинная змея. Она оставляла за собой серебристую пыль, которая с хрустальным звуком медленно падала вниз.

Ох ты, черт! А слева еще одна!

Я выставил перед собой меч и стал спиной к ближайшему дереву потолще. Не хватало мне, чтобы какая-то из этих тварей ко мне с тыла подобралась!

И тут я увидел одну из них совсем недалеко от себя, буквально в нескольких шагах. Ого какая огромная! Длинная змея, толщиной в полметра, словно серебряная стрела пронеслась рядом, оставляя за собой звенящую хрусталем пыль.

Так, вот это уже опасно!

Я чувствовал, как рукоять меча вспотела в моих руках, а от холода и след простыл. Мое лицо покрылось предательскими щекочущими каплями пота. Какие же они быстрые!

Вот одна из них вынырнула из-за деревьев и бросилась мне в ноги. Огромная змея с раскрытой пастью, усеянной сотнями длинных и тонких как спицы зубов. Следом за ней вторая, но эта уже метила мне прямо в голову.

Я отпрыгнул в сторону и рубанул мечом луновика, который летел мне в ноги. Попал! Он издал звук, похожий на шипящий свист, и улетел прочь, оставляя за собой плотное облако

серебряной пыли.

Второй луновик обогнул дерево и зашел со спины, но я ожидал от него этого маневра. Резкий разворот и новый удар.

Вот это было круто!

Он буквально врезался в меч своей головой и продолжил лететь прямо на меня, разделяясь при этом на две половины. Мой энергетический меч разрезал его пополам от самой башки до хвоста!

Меня осыпало хрустальной пылью с ног до головы, а звон стоял такой, будто в моей голове была ваза, которая вдруг разбилась.

От луновика не осталось ни следа. Тварь буквально растворилась в воздухе.

Я облегченно вздохнул, но в этот момент вернулся второй луновик, который сверкающей стрелой блеснул за деревьями, а потом полетел прямо на меня.

Еще один финт, шаг в сторону и удар! Спасибо, Дориан и Гребень, за уроки по фехтованию!

В этот раз я не просто ранил его, а разрубил на две половины, которые мгновенно взорвались и рассыпались хрустальными брызгами.

А потом вокруг снова стало тихо. Точно такая же тишина, которая была и несколько минут назад. Ни звука. Такое ощущение, что и не было этой жаркой битвы, которая только что произошла.

Хоть бы от луновиков что-то осталось... Трупы или еще чего... Но ни следа... Ни одного хрусталика...

Ох как быстро было, я даже не успел попробовать ослепить кого-нибудь из них. Ибрагим предупредал меня, что они очень быстрые твари, но я даже не думал, что настолько. Прямо какие-то молнии...

Блин, а что это мне плечо так жжет?

Я попробовал рукой и почувствовал, что куртка порвана. Неужели одна из них все-таки успела меня цапнуть? Когда это, интересно знать? Вроде бы я не давал им возможности ко мне подобраться так близко...

— А я тебе давно говорил, что пора уже с собой Эликсиры исцеления носить! — решил меня отчитать Дориан. — Мальчишка! Не знаю, о чем ты вообще думаешь!

— Отвали, Мор... — пробурчал я, проверяя рану. — Мне вот только твоих лекций сейчас не хватало.

Рана была неглубокая. Похоже луновик просто задел меня своими острыми как лезвие зубами. Но все равно хорошего мало. Нужно поскорее в «Китеж». Хотя бы посмотреть, что там такое. Ну или на свет, чтобы Ибрагим рану осмотрел. Да, точно, для начала к себе на квартиру заеду, а потом уже решу, что делать.

— Что-то случилось, мой господин? Вы ранены? — засуетился Турок.

— Да вроде бы нормально все, просто мне Савурский куртку еще должен, — ответил я, чувствуя, как рану обжигает холод. — Пора убираться отсюда.

Я внимательно посмотрел по сторонам, опасаясь как бы из-за деревьев не показался третий луновик, но все было спокойно. Лишь звенящая тишина вокруг.

Лунный камень был совсем небольшим. Маленький нежно-голубой огонек, одиноким светляком торчал из снега на тонкой ножке. Стараясь действовать как можно осторожнее, я обломал ножку возле самого корня, как и учил меня Ибрагим.

Она сломалась легко, словно сосулька. Даже такая же холодная на ощупь была.

— Осторожнее, мой господин. Об нее можно порезаться, — предупредил меня Турок.

— Угу, — сказал я и аккуратно завернул Лунный камень в специально припасенный для этого платок.

Я думал, что после того как я сломаю ножку, камень прекратит светиться или что-то такое, но нет — ничего не изменилось. Нежно-голубой свет по-прежнему ровно горел.

Красивая штука. Никогда не видел ничего подобного. А ощущение того, что я только что добыл камень в нелегком бою, делало его еще прекраснее.

— Благодарррю, Максим, — сказал граф. — От всего моего рррода.

— Рано еще комплиментами сыпать, — сказал я и махнул Ибрагиму рукой. — Пойдем скорее. Нужно посмотреть что там с моей раной.

*

До своей квартиры я добрался уже под утро. Разделся, осмотрел рану и к счастью это оказалось лишь легкой царапиной. К этому времени даже кровь идти перестала.

Ну и славно! Я уже было начал переживать, что еще чего доброго придется к Веригину идти.

Выкупавшись в горячем душе и как следует согревшись под струями воды, я завалился спать.

Утром, как только привел себя в порядок, я сразу же поехал в лавку к Гадюкину. Пусть начинает заниматься эликсиром. Вообще-то, мне бы больше хотелось, чтобы дед этим эликсиром занялся — он уж точно не хуже Гадюкина справится. Но вот беда — у него

лаборатория еще вся разобрана, а мне он поскорее нужен.

После вчерашней встречи с моим дедом, Гадюкин уже стал относиться ко мне совсем по-другому. Будто подменили! Куда девался тот наглый тон, которым он все время разговаривал со мной раньше?

— Доброе утро, Максим! — улыбнулся он и я даже усмехнулся от этого — сразу видно, что улыбка для него очень редкая штука — даже лицо растягиваться не хотело.

— И вам того же, — кивнул я, но улыбаться в ответ не стал — не дождетя. Раньше нужно было вести себя нормально. — Вот Лунный камень для моего эликсира.

Он осторожно развернул платок, внимательно осмотрел камень со всех сторон, понюхал его и с удивлением посмотрел на меня.

— Холодный, свежий... Где ты его достал, парень? Неужели купил у кого-нибудь?

— Какая вам разница? Там, где достал, его уже нет.

— Угу, — кивнул он, снова понюхал его зачем-то и даже прикрыл глаза, будто наслаждался запахом. — Дорого он обошелся, наверное.

В ответ я лишь пожал плечами. Не стану же ему рассказывать, что я его не покупал, а добыл в бою? А вообще интересно, сколько он теоретически стоит. Надо будет спросить у Ибрагима, когда выйдем из лавки.

— Когда будет готов эликсир? — спросил я у него вместо ответа.

— Три дня, — ответил он. — Нужно, чтобы Лунный камень растворился, понимаешь?

— Мой господин, скажи ему, чтобы не забыл тебе вернуть остатки от камня, — сказал мне Турок. — Для эликсира потребуется не больше половины. Компонент очень ценный, нечего ему его дарить.

— Хорошо, — кивнул я. — Три дня, значит три дня. Только вернете мне то, что останется от Лунного камня.

— Да там может быть и не останется ничего, там ведь...

— Вернете половину, больше для него не нужно, — оборвал я его на полуслове.

Он хотел было что-то сказать, но посмотрел мне в глаза и передумал.

— Хорошо, Максим, я постараюсь чтобы все получилось с первого раза. Остатки камня я верну.

Гадюкин почесал свою бородавку на носу и решил добавить:

— Там может быть даже несколько грамм Искрицы останется — я тебе их тоже отдам.

— Угу, хорошо бы было, — сказал я и вышел из его вонючей лавки на свежий воздух.

Как же хорошо на улице! Надо у него начинать скидки требовать за то, что приходится в такой обстановке заказы делать. Хотя скидку он и так вчера пообещал сделать. Дед ему пригрозил, что в другом месте оптовый заказ сделаем, если нам цена не подойдет, а Гадюкин когда узнал на сколько закупка предполагается, даже затрясся. Все бородавку свою чесал, пока нам лучшую цену обещал.

Я посмотрел на часы — одиннадцать. Отлично. Успею еще за курткой новой заехать, а потом обед и в квартиру. У меня в планах было еще до приезда Нарышкина в Тенедом смотаться.

Ну а что? Настроение отличное, эликсир заказан, плечо не болит, так чего зря время тратить?

*

От автора:

Дорогие читатели! Спасибо вам большое за активное участие в подборе имени для ворона!

Это было круто!:)

Глава 7

На этот раз я про зефир для Бормотуна не забыл — притащил целых три килограмма. Хотя это такое, ему сколько не привози он все равно за один присест съедает все свои запасы.

Ну и про остальных тоже не забыл, всем подарки привез. Я их заранее купил — Новый Год все-таки, как без подарков?

Для Хорнборна приобрел новую глиняную кружку с изображением Собора Василия Блаженного. Он пиво постоянно пьет, которое сам же и варит, а мне его кружка всегда не нравилась — вся в сколах, как будто он ее грыз.

Да и сам гном все время жаловался, что она для него с каждым днем все меньше становится. Скоро на один глоток всего будет хватать. Понятное дело — с его-то ростом. Она у него в руке смотрелась как игрушечная.

А это была то, что нужно! Литровая! На несколько глотков точно хватит! Пока, во всяком случае.

Для Лакримозы выбрали украшение — серебряное ожерелье с драгоценными камнями. Дориан сказал, что золото ведьмы не носят, так что вот, остановился на серебре.

Она любила всякие такие цацки. У нее их целая деревянная коробка. Чего там только нет! Кольца, браслеты, цепочки... Целая сокровищница.

В Тенедоме меня как всегда поприветствовал Хорнборн, который чуть меня не раздавил, но вот что-то его неизменной радостной улыбки я не увидел. Выглядел он каким-то хмурым, будто думал о чем-то невеселом.

Хммм... Не нравится мне это. Вообще на него не похоже.

— Ты чего такой мрачный? — спросил я у него, пока мы шли к дому. — Случилось что-то?

— Мальчик мой, что здесь может произойти? — спросил у меня Дориан. — Сам он живой, Лакримоза вон из окна рукой машет... Просто не с той ноги встал, у него такое бывает.

— Да нет, Мор, вон Лакримоза тоже что-то особой радостью не светится...

Хорнборн не отвечал и молча топал к дому. Вот только почему-то к его тыльной стороне, там, где хозяйство держал и свои мастерские.

— Ты чего молчишь, Хорнборн? Я спрашиваю — случилось что-то?

— Случилось, Макс-Дориан, — наконец ответил он. — Сейчас покажу.

Хлопнула дверь и из дома вышла ведьма. Ибрагим радостно бросился к ней навстречу, но она его будто не замечала — наверное, эликсир свой не пила.

— Как дела, мой сахарный? — спросила она у меня и улыбнулась. — Тебе уже гном рассказал последние новости?

— Пока нет, но я думаю он мне их сейчас покажет.

— Угу, очень интересное зрелище, — промурчала она. — Я думаю тебе понравится.

Хорнборн зашел в деревянный сарай, где хранил дрова, и мы с ведьмой зашли следом. Ну и вонища!

— Блин, Хорнборн, чем здесь воняет у тебя? — спросил я и зажал нос пальцами. — Как будто кто-то издох!

И в этот момент я увидел, что в самом углу, на куче соломы лежала парочка странных существ темно-серого цвета. Никаких признаков жизни они не подавали.

Никогда таких не видел, но самая первая мысль была, что они похожи на орков. Такие же отвратительные злые морды с клыками, да и размеры вполне подходящие. Странное дело, Дориан мне не говорил, что у него здесь водятся такие твари.

— А они здесь и не водятся, Макс, — сообщил мне Мор. — Я понятия не имею, где гном их

нашел.

— Похожи на орков, — задумчиво сказал я.

— Они и есть, Макс-Дориан, — кивнул гном. — Там еще третий был, но я его... В общем он теперь похож на лепешку и головы у него нет. Я его оттащил в лес.

— Хорнборн, Дориан говорит, что таких тварей раньше здесь не было, — я посмотрел на гнома, который задумчиво гладил свою лысую голову. — Ты где их взял?

— Они пришли из тумана, — ответил он. — Из того, который обозначает границы Тенедома.

— Это как? — не понял я. — Дориан говорил, что этот туман непроходим, разве нет? Ты просто упираешься в него как в стену и все. Разве что-то изменилось?

— Нет, ничего не изменилось, мой сладенький, — проворковала ведьма. — Туман по-прежнему остался непроходим, вот только он сдвинулся в одном месте и границы Тенедома расширились, понятно? И давайте выйдем из этого вонючего сарая, пока меня не стошнило прямо на вас.

Мы вышли на свежий воздух. Нужно было обдумать то, что произошло.

Итак, что мы имеем? Границы Тенедома могут расширяться, так получается?

— Угу, ты прямо капитан Очевидность, — ответил мне Дориан. — Вот бы еще понять почему это произошло.

— Лакри, а что там на новых территориях вообще такого?

— Ничего интересного, — скривилась она. — Травы все те же — новых я не нашла. Ну и эти три придурка были, которых я привела к нашему дому, когда увидела. Сама-то я бы с ними не справилась, а Хорнборн их быстренько уложил.

— Как ничего интересного, а лагерь орков? — спросил гном. — Там же на новом месте их лагерь был!

— Лысенький мой, ну в лагере-то ничего интересного не было? — подмигнула ему ведьма. — Или я чего-то не заметила?

— Да нет, вроде ничего интересного, — согласился с ней Хорнборн.

— Хорошие новости... — нахмурился я.

— Бормот, — согласился со мной Бормотун, который вдруг появился рядом со мной.

Я вытащил из рюкзака зефир, который притащил для него и отдал его зверю. Тот схватил пакет и тут же откусил от него половину вместе с упаковкой. Вот же странное существо! Как

у него с желудком проблем нет, я понять не могу?

— Ладно, — сказал я остальным. — Пойдемте чаю попьем и заодно подумаем, что делать будем.

— Я думаю, нужно забор строить вокруг дома, — сказал гном, после того как мы устроились за столом, и я вручил им подарки. — Если так дело и дальше пойдет, то нужно какую-то защиту строить.

— Забор построить можно, — согласился я. — Вот бы еще понять, по какому принципу территория Тенедома увеличивается. Может быть этот процесс как-то контролировать можно.

К этому моменту ведьма уже выпила эликсир и теперь строила глазки Турку, который сказал ей, что принимал непосредственное участие в выборе украшения для нее.

— Ну и еще оказывается, что за туманом кто-то живет, — добавил я. — Это тоже не очень хорошо.

— Почему это? — спросила Лакримоза. — Может быть там кто-то интересный живет, а не только орки. Мне наоборот нравится.

Я ее оптимизма не разделял. Лично мне было совсем неинтересно. Когда ничего не происходит, оно как-то спокойнее.

— Согласен с тобой, мой мальчик, — поддержал меня Дориан. — Но насчет забора гном прав — пусть строит на всякий случай. Ему бы сюда еще какого-нибудь охранного дракона притащить для полного спокойствия...

— Какого дракона, Мор? Где его взять? Я сюда кого-то только из Искажений притащить могу, а среди них вроде бы драконов нет, — мысленно сказал я ему и задумался. — Вот разве что шестинога где-нибудь добыть. Они вроде бы приручаются... Нужно будет заняться этим вопросом дома очень плотно.

— Хорошая мысль, Макс! Мне нравится! — поддержал меня Дориан.

— А у нас энергии хватит его сюда перетащить?

— Вообще без проблем, — ответил он. — Можно уже и еще одного человека запросто взять. Ты только Лакримозе пока об этом не говори, а то она с тебя не слезет — весь мозг проест просьбами, чтобы ты ее с собой взял.

Я посмотрел на Лакри, которая ворковала с Турком и тут у меня возникла одна идея.

— Слушай, Дориан, я вот тут думаю... Помнишь, ведьма говорила, что призраков нельзя никак материализовать? Она же эликсиры имела в виду, да?

— Скорее всего, — нетерпеливо ответил он. — Ты давай кота за хвост не тяни, говори к чему спрашиваешь?

— Ну я подумал... Может быть артефакты какие-то для этого есть? Было бы неплохо сюда в помощь Хорнборну кого-нибудь из призраков притащить, — сказал я. — Он бы ему по хозяйству и стройке помогал, ну и в бою, если что. Тем более, что у меня их там бесхозных целая толпа под домом собирается.

— Ух ты! Хорошая мысль, мой мальчик! Мне она нравится! Все-таки ты умнеешь прямо на глазах. Даже я об этом не подумал, — воскликнул он. — Как вернемся, купишь себе шоколадку от моего имени.

— Спасибо, только какой толк от этой идеи, если реализовать ее нельзя...

— Нужно об этом с той рыжей девчонкой поговорить, — посоветовал Мор. — Мне кажется она смышленная. Если такой артефакт в твоём мире есть, наверняка должна о нём знать.

— Ты про Полину, что ли? Ну да, смышленная, только вредная. Хотя спросить можно, это ты правильно говоришь. Мы ведь все равно уже помирились, — согласился я. — Как приеду — нужно будет поговорить.

Чаевничали мы еще не меньше часа, пока доели банку варенья из каких-то вкусных синих ягод, которых я ни разу до этого не пробовал. У нас такие не росли, а здесь, по словам Лакри, их хоть пруд-пруди. Надо будет привезти как-нибудь, ребят угостить и деда. Скажу, что в Искажении нашел...

В самом конце я пообещал Хорнборну, что подумаю, как ему с обороной помочь и почему Тенедом расширяется, на том и закончили. Какой смысл из пустого в порожнее переливать, все равно ничего нового не придумаем, а время идет.

— Слушай, Дориан, как ты думаешь, новые места появились в Книге? — спросил я, направляясь в свою комнату. — Должны же были уже.

— Уверен, что да. Давненько мы ее не проверяли, а дел уже сделали немало.

Я нетерпеливо раскрыл Книгу Тысячи Мест, пролистал пару тяжелых страниц и вот оно! Ну наконец-то! Хоть и не два места на выбор, но зато одно уже полностью проявилось.

— Дон-Нефрит, — прочитал я. — Смотри какой у него узор необычный...

— Справишься?

— Сейчас попробую.

Мне понадобилось пять попыток, чтобы повторить этот сложный узор. Тому, кто его придумал, надо подзатыльник врезать! Так же можно и мозг сломать! Я весь вспотел пока его вырисовывал...

Наконец-то все вокруг завертелось, и мы вдруг очутились в окружении деревьев. Вот это да, еще ни разу в лес не попадали!

Я с удивлением осмотрелся по сторонам и понял, что это не лес. Причем совсем. Скорее это был какой-то парк... Ручьи текут, вокруг несколько бассейнов разных размеров, лавочки с подушками... А вон там вообще несколько топчанов подушками завалено...

Самое интересное, что все вокруг было окружено стенами. Да не просто стенами, а с окнами, колоннами... Везде узоры разноцветные... Красиво, конечно, нечего сказать. Вот только непонятно, что это за место.

— Мне кажется, мы внутри какого-то дома, а это парк. Что-то типа зимнего сада под открытым небом, — предположил я. — Как думаешь?

— Разве это парк? Да у меня даже в самом маленьком замке парк был в сто раз больше. Гуляй — не хочю! А это так... полянка с ручейком.

В этот момент на лавочке, которая стояла прямо перед нами, появился... Нет, ну такое существо трудно назвать похожим на человека. Скорее это был ленивец. Совсем небольших размеров и с таким же расслабленным выражением морды.

Вот только почему-то шерсть у него была синего цвета, а еще он носил яркий красно-желтый халат. Шелковый, как мне показалось.

— Ко мне пожаловал гость? Неужели? — он облокотился на лежавшую рядом подушку и зевнул. — Я как раз спать собирался после утренних упражнений, а тут ты... Пришлось телепортироваться...

Ну точно ленивец! Еще и разговаривает так странно как-то... Все время длинные паузы делает между словами. Уже кажется, что замолчал и вдруг он снова начинает говорить.

— Здравствуйте, меня зовут Максим Темников, — представился я.

— Хмм... Впервые слышу такое странное имя... — мне кажется, или он и в самом деле улыбнулся? — Барбадей прислал тебя, чтобы ты проявил ко мне должное уважение, а я тебя за это одарил?

— Вообще-то, я — герой, — ответил я, не зная, что еще сказать.

— Само собой... Я не одариваю кого попало... Значит будем считать так... Ты же не мог сам по себе здесь появиться, правильно? — спросил ленивец, затем пола его халата сама по себе приподнялась вверх, он почесал правую подмышку и халат принял прежнее положение.

Вот это он точно сказал. Появился я здесь по собственному желанию, а не просто так.

— Хотя... Может быть ты явился сюда, чтобы постичь великие знания, которыми в конце концов обзаводятся мои самые толковые ученики.

— Вряд ли, — ответил я. Слово «ученики» мне не очень понравилось. Хватит с меня пока и «Китежа». — Я уже учусь в одной школе и там постигаю великие знания. В полной мере причём.

— Да? — удивленно спросил он. — Должно быть это геройская школа... Я чувствую в тебе энергию... Ее много... Такой как ты мог бы добиться многого, окажись он у меня в учениках... Знаешь, кто я?

— Дон-Нефрит? — предположил я.

— Ну вот... Начинаешь меня обижать... Я не просто Дон-Нефрит! — глаза ленивца вдруг загорелись красным. — Я самый известный в моем мире даритель великого знания! Единственный из существующих! Ясно тебе?

— Угу, вполне, — кивнул я. Только не очень понял зачем он специально уточнил, что он единственный? Это и так понятно, ведь этот домен принадлежит ему. — Вы единственный даритель из существующих.

На его морде опять появилось что-то вроде улыбки.

— Молодец... Ты начинаешь исправляться... Мне это нравится... — сказал он и вновь проделал шутку с халатом, чтобы почесать свою шерстяную подмышку.

— Макс, мне кажется у этого парня блохи. Постарайся не подходить к нему слишком близко — это может быть опасно.

— Чему ты улыбаешься, Максим Темников? — спросил демон.

— Ничему, — уверенно соврал я. — Просто наслаждаюсь разговором с вами.

— Хммм... Похоже мы с тобой найдем общий язык, герой... Ну и если проявишь должное уважение, возможно я все-таки одарю тебя, как того хочет Барбадей.

— Благодарю.

В этот момент я почувствовал, как медленно начинаю подниматься в воздух. Приятные ощущения, не спорю. Но сильно необычные. Когда на земле стоишь, оно как-то спокойнее.

Я поднялся метра на полтора, а затем прямо подо мной появился топчан с грудой подушек, и я начал опускаться в низ.

Хммм... Прикольно! Больше мне даже сказать нечего.

Стоять на топчане было очень неудобно, поэтому я сел. Кстати, очень уютный топчанчик! Никогда еще мне не было так удобно. Прямо какое-то волшебство.

— Ты знаешь, куда попал, герой? — спросил у меня Дон-Нефрит, после того как я уселся.

— Это ваш дом?

— Дом? Нет, что ты... Это намного больше, чем просто дом... Ведь я здесь обучаю великому знанию... Здесь живут мои ученики... Они каждый день прославляют меня... Я называю это место Храмом Дона-Нефрита... Единственным в своем роде... Понимаешь? Вот смотри.

Он медленно взмахнул своей лапой и вокруг меня действительно появилось множество людей. Все они были в халатах, таких же, какой носил демон. Вот только желто-зеленого цвета. Люди сидели на лавочках, на траве, под деревьями, а некоторые даже в бассейнах.

— Почему они все с закрытыми глазами? — удивленно спросил я.

— Постигают великое знание, разумеется... — ответил ленивец. — Как же можно хоть что-то постичь, если не повторять это вновь и вновь, сам подумай...

Странный парень, конечно. Если он все-таки решит одарить меня знаниями, которые придется то и дело их повторять чтобы постичь... Я думаю тогда у меня ничего не получится.

— Да, действительно, по-другому никак, — согласился я с ним на всякий случай. Он вроде бы не сильно вспыльчивый, но все-таки демон. Вдруг решит, что я не оказываю ему должного уважения? Тем более, мне кажется, у него на этот счет пунктик.

— Вот видишь... Ты уже начинаешь кое-что понимать в деле постижения знаний... — он долго смотрел на меня, а затем вот что сказал. — Почему ты молчишь, Максим Темников, которого прислал Барбадей?

— А что я должен сказать? — растерянно спросил я.

— Разумеется спросить меня, как ты можешь проявить ко мне свое уважение... Неужели тебе нужно объяснять такие очевидные вещи?

Вот же тип!

— Как я могу проявить свое уважение к тебе, единственный даритель великих знаний Дон-Нефрит?

— Совсем другое дело... — он вновь почесал себе подмышку, и я решил, что теперь точно не стоит к нему подходить. — Ты задал хороший вопрос, и я скажу тебе как ты можешь это сделать...

Он немного подумал и начал говорить:

— Видишь ли, герой... Скажи, я уже говорил, что я единственный?

— И не раз.

— Хорошо... Понимаешь, когда мои ученики покидают этот Храм... Каждый из них волен

найти себе город, где бы он хотел поселиться, а потом дарить людям мудрость... Они делают с ними дыхательные упражнения, медитируют, учат правильно меня уважать, ну и всякое такое... Люди в ответ благодарят их деньгами и продуктами... Понятно?

— Угу, — кивнул я.

— Однако случилась вот такая штука... Один из моих учеников, по имени Пин-Пунь...

— Да будет проклято его имя, великий учитель! — хором проговорили ученики демона со всех сторон.

Е-мое! Я аж подпрыгнул от неожиданности! Вообще-то предупреждать о таком заранее нужно. Так ведь можно и заикой остаться.

— Молодцы, мои ученики... — с улыбкой похвалил их демон. — Так вот, этот мерзавец выстроил себе собственный Храм и объявил себя равным мне по могуществу... Жалкий лжеучитель...

— Но вы же знаете, что он ненастоящий.

— Знаю... Но находятся те, кто ему верит... Они идут к нему, платят за это золото... Самое плохое, что их становится все больше... Еще немного и Пин-Пунь...

— Да будет проклято его имя, великий учитель! — вновь раздалось со всех сторон.

— Именно... — подтвердил Дон-Нефрит и продолжил. — Еще немного, и он объявит меня ненастоящим...

В этот момент демон посмотрел по сторонам, вновь медленно взмахнул рукой, и все ученики исчезли. Мы снова остались вдвоем, будто и не было здесь никого.

— А когда люди начинают думать, что я ненастоящий — они начинают колебаться в своей вере... Чем меньше верующих в меня, тем слабее я становлюсь... Понимаешь, герой?

— Все яснее ясного, кроме одного — чем я могу вам помочь? Сразу скажу — убивать этого Пунь-Пуна я не буду. Это не геройское дело...

— Какой ты умный, герой... Сразу разобрался в этом деле... — демон вновь почесал подмышку. На этот раз левую для разнообразия. — Никого убивать и не нужно... Наоборот, я хочу, чтобы он пришел сюда сам, а здесь мы уже с ним разберемся...

— Вы хотите, чтобы я его позвал?

— Почти... — в этот момент рядом с ним появилась переливающаяся разными цветами палка, очень похожая на небольшую дубинку. — Вот это — Дубинка Просветления... Очень хорошая и полезная вещь... Если ты стукнешь ей Пинь-Пуна...

— Да будет проклято его имя, великий учитель! — раздалось откуда-то.

Я с удивлением посмотрел по сторонам — вокруг по-прежнему никого не было.

— Не обращай внимания... Это сам Храм прокликает его имя... — сказал демон. — Так вот... После первого же правильного применения — он сам запросится ко мне...

Он посмотрел на дубинку и погладил ее лапой.

— Очень хорошая штука... Время от времени приходится ею пользоваться и каждый раз срабатывает... Вот только дураков вокруг только прибавляется... — Дон-Нефрит посмотрел на меня и как-то странно извернулся, чтобы почесать обе подмышки сразу. — Так что, герой... Ты готов оказать мне должное уважение?

Глава 8

— Готов, конечно, почему нет, — пожал я плечами. — Но у меня вопрос.

— Слушаю тебя, герой...

— Разве до меня никто не мог сходить к нему, чтобы просветлить его этой красивой дубинкой?

— Хороший вопрос... По правде говоря, я уже посылал к нему парочку своих верных учеников... — морда ленивца сделалась грустной. — Но он их сделал своими заместителями... Поэтому они вместо того, чтобы бороться со злом, решили примкнуть к нему... Их тоже обуяла жажда наживы...

— Во всех мирах происходит одно и то же, — сказал Дориан. — Все продаются и покупаются, мой мальчик.

— Не мели ерунды, Мор, — мне эта мысль совсем не понравилась. — Конечно же не все.

— Поживешь с мое, будешь говорить иначе, — уверенно сказал он.

Дон-Нефрит смотрел на меня и улыбался в ожидании моего окончательного ответа.

— А как я к нему попаду? — спросил я. — Или это недалеко?

— Далеко... Но я же Дон-Нефрит... Кроме всего прочего, я обладаю великим знанием телепортации... Стоит мне захотеть, и ты окажешься совсем рядом с его конурой, которую он называет храмом...

— Угу, понятно. А как я попаду обратно?

— Просто придешь на то же самое место и попросишь меня об этом... Я услышу тебя...

Вот почему-то не нравится мне довольная морда этого демона... Такое ощущение, что он мне что-то недоговаривает.

— Скажи, Дон-Нефрит, а есть еще что-нибудь такое, о чем мне нужно знать?

— Нет... — ответил он и Дубинка Просветления медленно полетела ко мне. — Не стоит терять времени, герой... Преподай урок этому негодяю...

Я взял в руку дубинку и попробовал ее на вес. Удобная штука. Такой если хорошенько треснуть — мало не покажется.

— А вот еще один вопрос, Дон-Нефрит... — спросил я и в этот момент в глазах у меня резко потемнело. Затем меня обдало холодным ветром, а спустя еще несколько мгновений ко мне вернулось зрение.

Я по-прежнему сидел и держал в правой руке дубинку. Вот только все вокруг немного изменилось. Демон хаоса исчез, да и никакого топчана подо мной уже не было. Выходило так, что я сидел прямо на траве в самом центре небольшой поляны в окружении ярких цветов.

— Милое местечко, — сказал я и встал на ноги.

— Хоть бы сказал куда идти, — недовольно пробурчал Дарион.

Я осмотрелся и вдруг услышал звук, похожий на удар колокола. Протяжный, низкий и долгий. Такое ощущение, что в этом мире все было каким-то неестественно расслабленным.

— По-моему, это ответ на твой вопрос, Мор.

Звук повторился. Я прислушался, стараясь понять откуда он идет. Затем выбрал направление и пошел вперед.

Вокруг меня пели птицы и жужжали насекомые. Ну как пели... Мне все время казалось, что их пение воспроизводят в небольшом замедлении. И насекомые как-то плавно летали... Один жук даже врезался мне в лоб, не успев заложить маневр и облететь меня.

— Это, наверное, храм этого Пин—Пуны так на все здесь влияет. Как думаешь? — спросил я Дориана.

— Все возможно. Он же ученик демона, в конце концов. Если этот парень постиг великое знание, то очень может быть, что так оно и есть.

— Если так, то вокруг Храма Дона-Нефрита вообще все должно замереть или двигаться со скоростью черепахи, — предположил я.

Судя по всему, направление я выбрал правильное, потому что протяжный низкий звук с каждым моим шагом становился все громче. А спустя еще немного времени я услышал

голоса.

Вскоре из-за деревьев показалась дорога, по которой шли несколько человек. Судя по их радостным лицам, они были довольны, что оказались здесь.

Увидев меня они дружно помахали руками, но даже не остановились, а прошли мимо, продолжая улыбаться.

— Дориан, какие-то они странные, эти ребята, — сказал я, проводив их взглядом. — На их глазах из леса выходит какой-то парень в странной одежде, а они даже не останавливаются спросить кто он такой и что здесь делает.

— Значит им неинтересно, кто ты такой, — ответил Мор. — А что ты здесь делаешь и так ясно — это ведь, наверное, дорога к храму Пин—Пуня. Все в этом месте с одной и той же целью.

Не знаю, прав мой друг или нет, но я пристроился за этими счастливыми людьми и пошел следом. Шли они в том направлении, которое мне и нужно.

Колокол становился все громче, а спустя немного времени к нему добавился и новый звук. Это было похоже на жужжание пчел в улье.

Вскоре нам на встречу попала еще одна парочка. Только у этих лица были кислые и шли они в обратном направлении. Становилось интереснее. Теперь уже мне очень захотелось выяснить, что это их так сильно расстроило. Или там не всех принимают?

Тем временем дорога начала подниматься вверх и идти стало намного сложнее. Настолько, что я даже вспотел от напряжения. Ох и демон! Мог бы и поближе куда-нибудь перенести. Топай теперь... Хорошо хоть колокол этот все громче становился.

Когда я совсем уже начал злиться на Дон-Нефрита, дорога вдруг закончилась внушительной площадью, которая была заполнена людьми. На другой стороне расположился храм, который демон пренебрежительно обзывал конурой. Вот только он его или не видел на самом деле, или же просто от злости дал ему такое название.

На самом деле здание было совсем не маленьким. Да еще и с высоким деревянным забором вокруг. Оно напоминало крепость, выстроенную из дерева. Даже сторожевые башни имелись. Понятное дело, что храмом это назвать было трудно.

Позади этой крепости торчала высокая гора, которая на фоне деревянного строения выглядела очень внушительно. Ну а в сочетании со звуком колокола все это и правда производило впечатление. Место было выбрано крайне удачно.

— Похоже этот Пин—Пунь не дурак, — сказал Дориан. — Ты посмотри, как он обстоятельно к делу подошел.

— Угу, мне тоже понравилось. Почему здесь толпится столько народа, как думаешь? —

сказал я, направляясь к воротам.

Людей было не настолько много, чтобы между ними приходилось протискиваться, но кое-кого обходить приходилось.

— Сейчас все узнаем, — успокоил меня Мор.

Перед самыми воротами стояла ярко-белая статуя высотой метра в три. Статуя изображала человека в меховой шубе, который выставил правую ногу вперед и гордо поднял голову. У его ног лежали груды разных фруктов и всяких вещей. В основном здесь были почему-то меха.

Рядом со статуей стояли два человека. Несмотря на жару оба были одеты в доспехи, а в руках держали щиты и огромные кривые мечи. Чтобы было не слишком тяжело, мечи они положили себе на плечи.

— Добрый день, — сказал я им. — Мне нужно войти внутрь.

Не говоря ни слова, один из стражников вытащил из кармана колокольчик и позвонил в него. В тот же миг прямо из статуи вылезла белая рука и стоявшая вокруг меня толпа возбужденно ахнула.

— Слушай, Макс, мне кажется, или эта рука выглядит как настоящая? — спросил у меня Дориан, пока я внимательно смотрел на нее.

— Похоже на то, — мысленно ответил я ему. — Только мелом вся вымазана.

— Дар... — сказала глухим голосом статуя. Странное дело, но рот у нее при этом даже не пошевелился.

— Не понял, — я вопросительно посмотрел на стражников. — Чего она от меня хочет?

— Чтобы войти в храм нужно отдать Дар Первой Ступени, — лениво пояснил он. — Десять золотых монет и хороший мех.

Десять монет? Хम्म... Дон-Нефрит не говорил мне, что нужно будет платить какие-то деньги.

— Что значит — Дар Первой Ступени? — уточнил я.

— Всего десять ступеней, — пояснил мне стражник. — На первой ты платишь десять золотых и можешь войти. Там ты обретишь первую мудрость. Затем следует вторая ступень. Дар Второй Ступени — это двадцать золотых монет и драгоценный камень. После этого ты обретишь вторую мудрость, затем...

— Стоп, — остановил я его. — Кажется я понял, как это работает. На десятой ступени я приношу сто золотых монет и что-то еще, правильно?

— Нет, все совсем не так, — покачал головой стражник. — Чтобы пройти десятую ступень и встретиться с великим, нужно принести дарственную на хороший дом.

— Солидно! — кивнул я. — Крепко у вас стоит встреча с великим.

— Знания не даются просто так, — философски заметил второй стражник.

— Дар... — повторила глухим голосом статуя и рука при этом несколько раз сжалась.

— Мне нужно подумать, — сказал я стражникам, и белая рука спряталась внутри.

— Думай. Здесь все думают, — милостиво разрешил он.

Так, ну теперь мне во всяком случае ясно, что делают здесь все эти люди.

— Слушай, Мор, после разговора со стражниками у меня прямо рука чешется — так хочется применить по назначению эту Просветляющую Дубинку, даже передать тебе не могу. Нужно только придумать как попасть внутрь этого храма... Смотри!

В этот момент я увидел несколько призраков, которые стояли на краю площади.

Не раздумывая ни секунды, я уверенно направился в их сторону. Чем ближе я к ним подходил, тем все более удивленными выглядели их лица.

— Неужели этот отчаявшийся мальчик хочет спрыгнуть вниз? — спросил один из призраков у остальных. — Интересно будет посмотреть. Давненько здесь никто не прыгал.

— Да-да, — возбужденно повторил другой. Как вы думаете, он будет при этом кричать?

— Спорим на желание, что будет! — подключился третий. — Они все кричат!

— Вообще странно, как можно прыгать, не пройдя хотя бы семь ступеней? — удивленно спросил первый. — Обычно этим занимаются более опытные паломники. Те, кто прошел хотя бы восемь ступеней. Вот как я, например.

— Да что ты знаешь? — спросил у него третий. — Я прошел девять!

— Чего это он на нас так смотрит? — подозрительно уставился на меня второй призрак.

— Всем привет, ребятки, — сказал я и помахал им рукой. — Как настроение?

Все трое смотрели на меня с таким видом, как будто впервые в жизни видели живого человека.

— Он с нами поздоровался, правильно? — спросил первый призрак у остальных. — Или у меня начались галлюцинации?

— У трупов не может быть галлюцинаций, — неуверенно сказал второй. — Наверное...

— Ты что, нас видишь? — наконец спросил у меня третий напрямую.

— Угу, — ответил я. — Всех троих, если это важно. У меня есть такая способность.

— Хम्म... А у кого ты получил это великое умение? — спросил он. — Кто тот мудрец, что научил тебя этому?

— Его зовут Дориан, — честно ответил я ему. — Он очень великий мудрец.

— Наконец-то ты это признал, — усмехнулся Мор. — Стоило мне потерпеть всего лишь два с половиной года.

— Впервые слышу о нем, — удивленно сказал первый призрак. — После какой ступени ты обрел это великое умение?

— А у него одна ступень — раз, и ты это уже умеешь.

— Как жаль, что мы узнали об этом уже после смерти, — вздохнул второй призрак. — На одну ступень у меня бы точно хватило средств...

— Это бесплатно, он не брал с меня денег, — сообщил я ему.

— Тем более... — еще больше расстроился второй. — Оказывается, в этом мире кто-то учит бесплатно... Трудно в это поверить...

— А зачем пришел сюда? — спросил третий. — Бесплатно ты здесь ничего не получишь. Этот... кхм... мудрец берет за свои уроки очень дорого...

— Ага, буквально высасывает из тебя все соки, — сообщил мне первый призрак. — Лишь избранные способны пройти десятую ступень. Лично я здесь уже несколько лет и за все это время не видел ни одного счастливого. Говорят, нужно не только обрести знание, но еще и суметь его использовать. Такое мало у кого получается.

— Зачем же вы вообще сюда приходили? — спросил я у них. — Знали же, что требуются дары.

— О нем так много говорят, — вздохнул второй. — Как не прийти?

— Хорошая реклама — великая вещь, — сказал мне Дориан таким тоном, будто тоже делился великой мудростью. — Я тебе давно говорил, что ты слишком добр к своим призракам. Слишком мало с них берешь!

— Между прочим, в народе говорят, что жадность — горю начало. Знаешь такое?

— Не знаю и знать не хочу. Глупости народ говорит, — сказал Мор. — Я думаю...

— Это-то ладно, — махнул рукой третий призрак, отвлекая меня от разговора с другом. — Дары-то у нас были. Просто знания не лезли к нам в голову и никак не получалось их использовать. Когда такое происходит, истинный великий учитель Пин-Пунь советует совершить прыжок вдохновения. Для этого стоит выбирать гору повыше.

— Интересный способ, — сказал я. — Не слышал о таком до этого момента.

Я немного постоял, с интересом рассматривая эту троицу, и решил уточнить.

— Разве никто из вас не знал, что если прыгать с высокой горы, то можно разбиться насмерть?

— Получивший вдохновение умеет летать, это известно каждому, кто получил благословение Пин-Пуня на это, — сказал второй призрак и печально вздохнул. — Просто мы оказались настолько бестолковыми учениками, что не смогли вдохновиться как следует. Теперь вот ждем... Может быть все-таки с нами что-то произойдет...

— Ясно, — кивнул я. — Давно ждете?

— Не один год, — расплывчато ответил он. — Теперь время для нас не играет особой роли, сам понимаешь. Пока жива надежда — можно ждать. Между прочим, здесь бывает очень интересно. Столько всякого происходит!

— Даже не сомневаюсь, — сказал я. — А вы лично уже хотя бы раз видели этого своего Пин-Пуня?

— Конечно видели! — сказал третий призрак. — Много раз! Жаль только, что это произошло после нашей смерти.

— Хммм... Вот и я бы очень хотел его увидеть. Только пройти все десять ступеней у меня не получится. Хорошо, если бы был другой путь, — я показал призракам дубинку. — У меня для него есть особый дар. Такого ему пока еще никто не преподносил, мне кажется.

Призраки переглянулись между собой и на их лицах появилась недобрая улыбка.

— Дар хороший, — сказал мне третий. — Ему давно пора его отведать. Есть один секретный путь...

— Ему про него рассказывать, только время терять, — вздохнул второй. — Все равно ведь не пройдет он там.

— Откуда тебе знать? — встал на мою защиту первый призрак. — Может быть и пройдет.

— Спорим на желание, что не пройдет? — не стал сдаваться второй.

— Так, парни, хватит ругаться, — поднял я руку вверх привлекая их внимание. — Может быть расскажете мне о нем для начала, а там уже видно будет?

Они затихли ненадолго, а затем третий начал говорить.

— Если зайти к этому храму через лес, а затем пройти к горе, то есть в ней секретный ход. Только ключик к нему особый нужен. Его прямо в камень нужный вставляешь, и он в сторону отходит, — он посмотрел по сторонам, нагнулся ко мне поближе и прошептал. — Через этот ход Пин—Пунь иногда в город выходит. Только одевается так, чтобы его никто не узнал, и уходит со своими заместителями.

— Куда уходит? — уточнил я на всякий случай. Вдруг для дела пригодится.

— Как это куда? — удивился он. — Девам в городе великое знание передавать... Особым образом...

— Понятно, — кивнул я и посмотрел на дубинку — вот еще сильнее захотелось ему врезать разочек.

— А еще там стражник все время внутри секретного хода дежурит, — доложил первый.

— Ага, и не забудьте ему сказать, что ключик этот только у Пин—Пуня есть, а по-другому камень не откроется, — ехидно сказал второй призрак. — Так что зря вы тут воздух сотрясаете. Говорю же — не пройдет он там.

— Ну почему не пройду? Попробовать можно. Есть у меня один способ, который должен сработать. Где этот секретный ход? — спросил я.

— Парень, с тобой все нормально? — вдруг услышал я голос за своей спиной и повернулся.

Прямо за мной стояли два человека, которые подозрительно смотрели на меня.

— Ты если прыгать вниз надумал...

— С чего вы это взяли? — не дал я ему договорить.

— Стоишь здесь... Бормочешь чего-то... Вот мы и подумали... Здесь место какое-то особое, многие вниз сигают ни с того, ни с сего...

— Спасибо за заботу, — сказал я и пошел обратно через площадь к лесу.

Призраки летели за мной следом и ожесточенно спорили — получится у меня или нет.

Мы спустились немного вниз по дороге, по которой пришли сюда, а затем третий сказал:

— Давай сюда, парень.

Ха! А тропинка-то была натоптанная. Часто значит Пинь-Пунь в город шастал вместе со своими друзьями. Даритель мудрости и великого знания!

А храм оказался немаленьким, идти вдоль его стен по лесу пришлось довольно долго, пока он наконец не закончился. На стенах кое-где стояли стражники, так что на всякий случай я надел на палец Кольцо Хамелеона, чтобы меня не было видно. Зачем лишний раз рисковать?

Сразу за деревянной стеной тропинка резко уходила вниз, а потом сворачивала к горе. Я прошел еще немного вдоль нее следом за третьим призраком и вдруг он остановился прямо возле внушительного камня.

— Здесь, — сказал он и показал мне пальцем на еле заметную трещину. — Вот это и есть замочная скважина. В нее нужно ключ вставлять.

— Ну что, покажешь свой способ или как? — ехидно спросил второй. — Говорил я вам, ничего у него не получится, только время зря потеряли.

Хорошо бы он ошибался. Я достал из кармана четки и попытался припомнить слова, которым учил меня Форваль. Как он там говорил:

‘Форваль, Форваль, там, где закрыто,

Сделай все так, чтобы стало открыто’.

Поначалу ничего не происходило. Я уже было подумал, что не сработает — наверное слишком сложный замок для этого заклинания. Но вдруг красный камень на четках начал светиться. Сначала еле заметно, а потом все ярче и ярче, пока не вспыхнул ровным красным светом.

Камень дрогнул, будто раздумывал, что ему делать, а затем принял решение и начал медленно отъезжать в сторону.

Я посмотрел на третьего призрака и подмигнул ему:

— Ну что, сработал мой способ? Жаль, что ты мертвый. Так бы я с тобой еще и на золотую монетку поспорил или на поджопник.

Глава 9

После предупреждения призраков я рассчитывал сразу же увидеть стражника, но никого не было. Лишь темный тоннель, в котором без Кольца Ночного Зрения мне бы пришлось туго.

— Ну, где ваш стражник? — спросил я у призраков, которые перебивая друг друга обменивались мнениями по поводу увиденного.

— Вот это да!

— Он точно волшебник! А ты говорил не получится ничего! Великий мудрец!

— Да ладно, просто повезло.

— Вот это было круто!

— Парни, где стражник, я спрашиваю? — повторил я свой вопрос чуть громче.

На этот раз они меня услышали.

— Там, дальше стоит, — первый призрак показал вглубь тоннеля. — Перед самой дверью в комнату Пин-Пуня. Если тебе повезет, то он будет спать. Они тут все время дрыхнут — все равно заниматься больше нечем.

— Нет уж, давайте без сюрпризов. Раз уж я ход открыл и помог вам спор выиграть, так сходите проверьте, — сказал я.

На проверку улетели все трое. Правда второй призрак на пару секунд задержался и посмотрел на меня с недовольным видом, но потом присоединился к своим приятелям.

— Вот придурки, — прокомментировал Дориан. — Какими нужно быть идиотами, чтобы прыгнуть вниз?

— Ты же сам сказал, что хорошая реклама — великая вещь.

— Это не отменяет моих слов насчет того, что они придурки, — сказал Мор. — Или ты не согласен, мой мальчик?

В ответ я лишь пожал плечами — понятное дело, что умными их не назовешь. Как и многих других, которые отважились на прыжок вдохновения.

Обратно все трое мчались стараясь обогнать друг друга и хором сообщили:

— Спит!

— Угу, спасибо.

Я взял дубинку поудобнее и медленно пошел вперед. Те, кто выдолбил этот тоннель, хорошо постарались, так что идти было легко и удобно. Никаких камней, за которые можно было бы зацепиться и упасть, снизу не торчало.

Через пару десятков шагов тоннель вильнул вправо и я увидел свет. Кольцо можно было пока снять, а то свет слишком яркий — слепит, как солнце.

О! Вот это другое дело. Теперь я уже увидел фонарь на стене и стражника, который дремал на стуле, низко опустив голову. Прямо за ним была деревянная дверь.

— Тресни его по башке! — судя по голосу посоветовал мне третий призрак, стоявший за моей спиной. Как будто я сам не разберусь.

Взяв дубинку обеими руками, я размахнулся и врезал стражнику по затылку. Он поднял

голову, удивленно посмотрел на меня, а потом его глаза закатились и он рухнул на камни.

Блин! Вот это башка дубовая! У меня аж ладони обожгло от удара... Все Дон-Нефрит виноват, можно было на дубинке рукоятку и помягче сделать.

Призраки за моей спиной радостно загомонили. Оказывается, они до этого успели поспорить, получится у меня его вырубить или нет. Второй призрак опять проспорил. Вот же упертый тип!

Я перешагнул через стражника, повернул ручку и открыл дверь. Она издала еле слышный скрип и распахнулась. За ней была деревянная панель, а справа на стене небольшая кнопка.

— Подожди, не нажимай, — сказал мне третий призрак, подошел к панели и сунул сквозь нее голову.

— Вот было бы круто так тоже уметь! — поделился я с Дорианом.

— Не переживай, Макс, помрешь — научишься, — ответил он.

— Вон он сидит, на диване. Виноград лопают, — докладывал тем временем призрак. — Как зайдешь — сразу направо иди.

Я нажал на кнопку, внутри камня что-то щелкнуло, а затем панель начала медленно отъезжать в сторону. Надо же, практически бесшумно! Кто-то позаботился, чтобы она не издавала ни звука. Скорее всего сам Пин-Пунь, чтобы при необходимости была возможность выбраться из своего логова бесшумно.

Осторожно выглянув из-за стены, я посмотрел направо и увидел диван, на котором полулежал толстый человек. На нем был точно такой-же красно-желтый шелковый халат, как и у Дона-Нефрита.

В этот момент он закинул голову вверх и объедал огромную гроздь винограда.

Я вышел из-за своего убежища и пошел к нему. Он лениво посмотрел на меня и замер с открытым ртом.

— Ты не Гуанг, — поделился он со мной своими наблюдениями.

— Я знаю, — на ходу сказал я.

Он уселся на диване и попытался с него встать, но в этот момент я прыгнул к нему и врезал по голове дубинкой. Судя по ощущениям, на этот раз получилось намного слабее. Пин-Пунь не упал, а вместо этого схватился руками за голову и заскулил:

— Не трогай меня! Я позову...

Неожиданно для меня он замолчал, посидел так немного, а затем убрал руки с головы и

спросил:

— Где Гуанг?

— Там, — я махнул рукой в сторону тоннеля. — Прилег отдохнуть.

— А что это так гудит?

— Похоже на колокол, — ответил я. — Это же твой храм, тебе лучше знать.

Он подумал немного. Затем удивленно посмотрел по сторонам, пощупал свой халат и бросил виноград на стол.

— Парень, я сделал ужасную ошибку, когда пришел сюда, — он встал с дивана, а я на всякий случай сделал пару шагов назад. — Ты понимаешь какую плохую вещь я сделал?

— О, да! — кивнул я. — Тебе должно быть стыдно.

— Жирный урод! — в один голос сообщили ему призраки, а я подумал — жаль, что он их не слышит.

— Ты пришел забрать меня из этого места? — с надеждой спросил он.

— Да, кое-кто очень хочет поговорить с тобой.

— Я готов! — он снял с себя халат и зашагал к шкафу, который и преграждал вход в секретный тоннель. Это именно его заднюю стенку я видел перед собой, когда нажимал кнопку на стене.

Он открыл дверь, вытащил из него какую-то рваную одежду и надел ее. Затем зачем-то взъерошил себе волосы, после чего стал похож на бродягу.

Ну да, в таком виде он был совсем не похож на того жирного ленивого увальня, которого я стукнул по голове всего лишь пару минут назад.

— Веди меня, мальчик! Твоя волшебная палочка помогла мне многое понять!

*

Призраки провожали меня до самой поляны, горько сожалея о том, что я от них ухожу. Даже второй, и тот в конце сказал, что был рад видеть живого человека, с которым можно поговорить.

Ну а спустя всего несколько минут ожидания Дон-Нефрит откликнулся на просьбу перенести меня обратно.

Вскоре я оказался на том же самом месте, где разговаривал с ним несколько часов назад.

Вот только топчана уже не было, а позади ленивца стояла толпа его учеников.

— Давненько я ждал встречи с тобой... — все так же странно растягивая слова сказал он. — Неблагодарный Пин-Пунь...

— Да будет проклято твое имя, вероломный! — стройным хором голосов сказали ученики.

— Прости меня, мудрейший... — снова заскулил толстяк и повалился ему в ноги. — Как вовремя ты послал ко мне этого мальчика с разноцветной волшебной палочкой...

Он начал содрогаться в рыданиях и что-то приговаривать сквозь слезы. Какая, однако, хорошая штука эта Дубинка Просветления! Хорошо бы и себе такую завести. Проклятья-проклятьями, а сделать иногда физическое замечание тоже очень полезно, вон как жирдяя пробрало.

Несколько учеников Дона-Нефрита подхватили толстяка под руки и куда-то унесли.

— Ты и правда герой... — сказал ленивец, после того как где-то вдалеке стихли рыдания вероломного Пин-Пуня. — Смог оказать мне должное уважение и услугу... Ну а я всегда щедро одариваю достойных...

В этот момент я почувствовал, как меня начинает что-то жечь в правом кармане. Четки!

Я быстро вытащил их, пока они дырку на брюках не прожгли, и с удивлением увидел, как на них прямо на моих глазах появляется еще два зерна — зеленое и желтое.

— Это тебе мое великое знание... Зеленый цвет — разрешит тебе летать... Желтый — позволит телепортироваться... Скажи лишь:

‘Помоги Нефрит мне крылья раскинуть,

Помоги мне стены воздушные раздвинуть’.

— Ого, а это он хорошо расплатился! — сказал Дориан. — Не то что твои призраки...

— Спасибо за дары, Дон-Нефрит, — кивнул я улыбающемуся ленивцу, глядя на два новых зерна, появившихся на моих волшебных четках. — Только у меня вопрос. Как долго я смогу летать и как далеко телепортироваться?

— Насколько позволит тебе сила... — ответил он и стал медленно исчезать.

— Стой! Я не понял — что это значит? — спросил я, но к этому моменту от него остался лишь один нос, а спустя мгновение исчез и он.

Вокруг было тихо. Лишь слышно было как журчат ручьи.

— Дон-Нефрит, ты меня слышишь? — спросил я и в этот момент в глазах у меня резко

потемнело. Затем обдало холодным ветром, а спустя еще несколько мгновений ко мне вернулось зрение.

Я по-прежнему сжимал в руках четки, вот только сидел теперь не на топчане, а в своей комнате. Ну и Дубинки Просветления в моей руке уже не было. Жаль... Я надеялся, что он мне ее все-таки оставит.

— Бормот? — вопросительно посмотрел на меня Бормотун.

— Нет, там зефирок не было, — ответил я ему. Мне показалось, что он интересовался именно этим.

— Бормот... — разочарованно вздохнул зверек и потопал из комнаты.

— Дориан, как думаешь, что он имел в виду насчет силы?

— Я думаю, без экспериментов здесь не обойтись, мой мальчик, — ответил Мор. — Нужно попробовать.

— Да, мне кажется ты прав. Только не сейчас, пора домой возвращаться. Там уже, наверное, Лешка приехал давным-давно, пока мы за этим толстяком гонялись.

Я быстренько пробежался по дому, но ни Лакримозы, ни гнома не было. Возле дома тоже никого не нашел. На всякий случай забежал в сарай — но и там пусто. Даже орки куда-то делись.

— Ибрагим! — громко крикнул я.

— Я здесь, мой господин, — раздался голос за моей спиной, и я вздрогнул от неожиданности.

— Вот блин, Турок! Ты в следующий раз как-то осторожнее давай. Так, чтобы я тебя видел, а то с тобой заикой стану.

— Прошу прощения, мой господин, я не хотел вас испугать, — грустно ответил он.

— Ты чего кислый такой? Где ведьма и Хорнборн?

— Гном орков в лес потащил выкидывать, а Лакримоза с ним за компанию... Меня с собой не взяли, сказали вас дожидаться.

— Правильно сказали, времени у меня нет за тобой по лесу бегать. Домой пора ехать.

— Угу, — кивнул он.

Да, влюбленный призрак — это еще та история. Прямо жалко на него смотреть.

— Может быть тебя здесь ненадолго оставить? — спросил я у него.

— Нет, не нужно, — он провел рукой по своей прическе ежику и мотнул головой. — Я без вас никуда.

— Ну что же, похвально. Я уже думал совсем дела плохи.

*

Оказавшись дома, первым делом я проверил телефон. Ну да, так и есть. Сразу несколько пропущенных звонков — от деда, от Нарышкина, еще и Алиса звонила. Видимо тоже уже приехала, послезавтра уже занятия начинаются.

Первым делом я набрал Лешку. Он же с отцом меня ждет, наверное.

— Макс, привет! Ты чего трубку не берешь? Я тебе уже несколько раз звонил!

— Вижу, что звонил. Я в ванной был, купался...

— Ну ты прямо как утка, из воды не вылезает, — хохотнул он.

— Сам ты утка!

— Ладно, не обижайся. Ты хоть в городе? Не забыл, что у нас сегодня встреча запланирована? Мы вас с дедом на ужин ждем. Часам к шести.

— В городе, не переживай. Вечером будем обязательно.

— До встречи тогда.

Нарышкин положил трубку, ну а дальше я уже деду звонил и Цветковой. Алиса в самом деле уже приехала в «Китеж» и хотела предложить мне погулять, но пришлось ее огорчить — сегодня у меня были другие планы.

Вечером, к условленному времени, мы с дедом приехали в гости к Нарышкиным.

Мы с Лешкой обнялись как будто сто лет не виделись, а потом пошли ужинать. За едой разговаривали в основном про лавку. Много всякого обсудить нужно было.

Дед с жаром рассказывал как там все будет, а Николай Федорович с интересом его слушал. Мы и сами не заметили, как пролетело время и часы в столовой пробили восемь и ровно в то же время раздался дверной звонок. Такое ощущение, что кто-то специально стоял под дверью и дожидался именно этого момента.

Спустя несколько минут в комнату вошел незнакомый мне человек. Первая мысль, которая пришла в голову, когда я его увидел — нужно отсюда бежать. Причем срочно.

Высокий, бледный, с такими же длинными черными волосами, как и у Лешки... От него веяло угрозой. А холодные бледно-голубые глаза лишь усиливали это впечатление. Еще и бледно-розовый шрам на щеке...

— Знакомьтесь, это барон Игнатий Жемчужников, — представил его князь, выйдя к нему навстречу. — Будешь ужинать с нами, Игнат?

— Нет, спасибо я сыт, — его голос был немного необычным, так бы могла разговаривать змея.

— Тогда немного вина? — предложил Николай Федорович.

— Совсем немного, — кивнул он и сел за стол. — Только ради знакомства.

Слуга наполнил его бокал, затем князь махнул рукой, и он вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. Теперь, кроме нас пятерых, в зале никого не было.

Незнакомец внимательно смотрел на меня своими глазами-льдинками и мне стало немного не по себе. Конечно, я сомневаюсь, чтобы Нарышкины привели в дом кого-нибудь, кто хотел бы причинить мне вред, но избавиться от тревожного чувства не получалось.

— Успокойся, Макс, не нервничай, — решил успокоить меня Дориан. — Все правильно ты мыслишь — кто приведет сюда твоего врага? Мне он наоборот нравится.

— Ну не знаю, странный он какой-то... Ты видишь, как он на меня смотрит?

— Так ты и есть тот Темников, про которого мне Лешка все уши прожужжал? — спросил у меня Жемчужников и улыбнулся, отчего шрам на щеке стал еще уродливее.

— Наверное, — ответил я.

— Он самый, дядя Игнат, — улыбнулся княжич. — Мой друг.

— Ну, если твой друг, значит и мой друг, — он отсалютовал мне бокалом вина, сделал небольшой глоток и посмотрел на деда. — А вы — дедушка Максима, Тимофей Игоревич?

— Все верно, — ответил дед.

— Вы с ним очень похожи, — сказал Жемчужников.

— Игнатий — старый друг нашей семьи, Тимофей Игоревич, — сказал Николай Федорович. — Он много лет помогает нашему роду в делах. В частности, будет представлять ваши и наши интересы здесь, в Белозерске. Он будет заниматься всеми вопросами, которые могут возникнуть во время работы.

— Что значит всеми? — спросил дед.

— Это означает, что я буду заниматься всеми проблемами, которые могут возникнуть, и которые вы не сможете решить самостоятельно, — сказал Игнатий. — Начиная от сложностей с полицией и заканчивая... кхм... в общем, самыми разными.

— Угу, — кивнул дед и усмехнулся. — Так немного понятнее.

Мне тоже так стало понятнее. По крайней мере, ясно кто он такой, что здесь делает и что мне, наверное, и в самом деле не стоит его опасаться. Да... Не хотел бы я оказаться на месте человека, который стал бы для Жемчужникова проблемой. Мне кажется вариантов их решения у него не очень много и все они на один лад.

— Со своей стороны могу рекомендовать Игнатия Михайловича как большого специалиста по самому широкому кругу вопросов. Он не сможет находиться в Белозерске постоянно, но думаю, что это и не потребуется, — сказал Нарышкин-старший. — В случае необходимости ему достаточно будет позвонить, и он очень быстро окажется на месте.

Почему-то я в этом даже не сомневался.

— Ну вот, видишь какой интересный человек оказался, а ты переживал, — сказал Дориан.

— Максим, а ты правда умеешь скелетов из могил вытаскивать? — подмигнул мне Жемчужников. — Мне Лешка рассказывал.

— Могу, — кивнул я.

— Покажешь как-нибудь? Очень хочется посмотреть.

В этот момент я подумал, что Игнат скорее всего очень хорошо владеет обратным эффектом, умеет эти самые могилы наполнять.

— Покажу, — улыбнулся я собственной мысли и вдруг мне стало интересно. — А откуда у вас этот шрам на щеке?

— Страшный, правда? — прошипел он.

— Ага, — признался я. — Особенно когда улыбаетесь.

— Давай так договоримся — ты мне показываешь как скелетов из-под земли вытаскиваешь, а я тебе рассказываю откуда у меня этот шрам. Как тебе такая идея?

— Годится, — кивнул я.

— А еще Игнат тебе покажет как он умеет ножи метать, — сказал Лешка. — Даже по несколько штук за один раз и все в цель попадают, прикинь?

— Интересно было бы посмотреть, — согласился я.

— Хорошо, парни, как-нибудь покажу, — он вновь отпил немного вина, посмотрел на моего деда, затем на князя и спросил. — Ну вроде бы познакомились, теперь давайте к делу — сейчас есть какие-то проблемы?

*

От автора:

Дорогие мои читатели! Очень скромный автор просит вас поставить лайк тех, кто дошел аж до конца 9 главы, но этого не сделал. Вас так много читает, а лайков (сердечек) как-то меньше, поэтому я просто уверен, что многие попросту забыли про него) Я знаю, такое очень часто бывает) Спасибо вам огромное!)

Глава 10

— Это из-за него мы на ночь глядя ехали в школу? — спросил у меня Нарышкин, глядя как ворон ест мясо с моей руки.

— Угу, — кивнул я. — Знакомься — это Корвин.

— Почему Корвин?

— Красивое имя, мне нравится. Он у меня несколько дней просто вороном был, пока я раздумывал как его назвать.

— А-а, понятно... — улыбнулся Лешка. — Кота нам мало, теперь вот еще и ворон появился.

В этот момент Корвин внимательно посмотрел на Нарышкина и щелкнул клювом, как будто что-то хотел сказать.

— Большой такой... Ты где его раздобыл? — сказал княжич и присел рядом со мной.

— Он мне ночью прямо в окно врезался, прикинь? У него с крылом что-то. Веригин сказал, что вылечить его сможет, но вот будет ли он летать после этого или нет — большой вопрос.

Ворон стащил с моей раскрытой ладони очередной кусок мяса и отпрыгнул вместе с ним немного в сторону.

— Если летать не сможет — со мной жить останется.

— Может быть его лучше тогда в зоопарк отдать?

— Нет, — покачал я головой. — Никуда я его не отдам.

— Ну как знаешь... А где он жить будет?

— Вольер ему построим, после того как поправится. Ты думаешь я шутил, когда сказал тебе

посмотреть, как его строить нужно?

— Вообще-то да, — почесал затылок Нарышкин. — Я думал это шутка.

— Не-а, я уже все заказал для него. У деда в доме лежит. Вот тебя ждал, чтобы на машине все сюда перевезти, — сказал я и улыбнулся. — Она у тебя огромная, как грузовик. А если задние сидения сложить, то и слона запихнуть можно.

— Слона не получится... Слоненка разве что, — усмехнулся он.

Мы еще немного посидели с вороном, а потом пошли в столовку. С учетом того, что народ почти круглосуточно прибывал, она в эти дни по особому графику работала. Так, чтобы все хотя бы перекусить могли после приезда.

В это время уже особого выбора конечно не было, но зато пирожков всяких и разной выпечки — сколько хочешь. Хоть объешься! А людей и правда было непривычно много для этого времени. Какой необычный вечер...

Мы пили чай, ели пироги с мясом и разговаривали. Новостей ведь много было. Услышав, что Гадюкин уже занимается эликсиром для Савурского, Нарышкин расстроился.

— Ты же обещал меня дождаться, чтобы за Лунным камнем идти, а в итоге сам пошел...

— Да ладно, что уже об этом разговаривать. Сходил и сходил, — отмахнулся я.

Не стану же я ему рассказывать, что больше за него переживал, как бы не случилось чего-нибудь. Ну и про то, что мне от луновиков досталось, я тоже говорить не стал. Он бы тогда еще больше расстроился. Решил бы, что это из-за того, что я сам пошел.

— Зато с дочерью графа-волка будем вместе разговаривать, — утешил я его. — С этим я без тебя точно не справлюсь.

Мы немного помолчали, и я решил перевести разговор на другую тему.

— Хочешь, я тебе лучше про «Диких вепрей» расскажу?

— Это еще кто такие?

— Да так, банда наемников такая есть. Редкие придурки! Я им в одном деле помог, а они хотели меня на деньги нагреть, представляешь?

— Как это?

— В общем слушай...

Я рассказал ему про свои приключения в Кедровой Лощине и про бехолдера, с которым пришлось повозиться.

— Макс, я думал у меня каникулы весело прошли, а оказывается ты тут развлекался на полную катушку.

— Ага, — кивнул я. — Можно и так сказать.

Это он еще про историю с Доном-Нефритом не знает! Он бы тогда вообще офигел!

Вот так, слово за слово мы и просидели с ним до полуночи. Выдули по три кружки чая и пирожков наелись так, что они уже в нас просто больше не лезли.

А народ все прибывал и прибывал. Глядя на количество занятых столов, даже не подумаешь, что сейчас ночь.

Когда мы уже собирались уходить, прихрамал Бубнов.

— Темников, ты что, тоже здесь? — скривился он. — А я так надеялся, что ты себе шею свернешь на какой-нибудь горке.

— Не дождешься, — широко улыбнулся я и посмотрел на его ногу. — Как ножка? Не болит? Классно мы тогда в снежки поиграли! А еще больше мне понравилось, как ты на новогодней вечеринке выплясывал на стуле.

— Ты за словами следи, — процедил он.

— А то что? От злости воздух в столовой испортишь?

Из-за соседних столов слышались смешки.

— Ну-ну, — осклабился он. — Посмотрим кто последний смеяться будет.

В ответ я лишь громко рассмеялся, чтобы сильнее его позлить и встал из-за стола.

— Пошли отсюда, Лешка, а то что-то здесь слишком душно стало. Еще и запах этот... — я зажал нос и посмотрел на Бубнова. — Дать бы тебе подзатыльник, да ты же вроде как инвалид сейчас. Как нога заживет, приходи — выпишу.

Когда мы выходили из столовой, я прямо чувствовал, как он сверлит меня своим взглядом. Ну и хорошо, люблю когда у моих врагов подгорает!

Следующий день был последним днем каникул, так что провели мы его в Белозерске вместе с девчонками. К этому моменту съехались уже почти все ученики, в том числе и Дашкова.

Я получил от Алисы отдельную благодарность за открытки, которые выслал ей из Москвы, и даже поцелуй в щеку. Горячий такой... Только ради этого можно было заморочиться с открытками, а Лешка еще смеялся надо мной — спрашивал, кому сейчас нужны бумажные открытки? Прошлый век! Оказалось, что нужны, и за них даже поцелуй полагается.

Вообще воскресенье весело провели. Кино, парк, кафе, прогулка по Приозерному... Хорошо было. Но если бы мы знали, как с понедельника за нас возьмутся учителя — еще бы лучше погуляли. С запасом.

Оказывается, первая половина учебного года — это вообще разминка была. Самое сложное только началось. Так что свободного времени у нас практически совсем не было. Даже в выходные за учебниками сидели. Приходилось выкраивать редкие дни, чтобы заниматься делами, которых у нас было просто по горло.

За это время мы встретились с дочерью Савурского и поговорили с ней насчет ее сына. Ох и тяжелый разговор вышел! Мы с Лешкой вспотели, пока убедили ее, что мальчишке нужно выпить эликсир.

Поначалу она вообще думала, что мы у нее деньги будем вымогать, нормально? Будто мы откуда-то узнали тайну ее семьи и теперь станем требовать золото за свое молчание. Нарышкин сильно разозлился, что ей такое в голову пришло. Начал ей рассказывать, что он княжич и в деньгах не нуждается. Под конец разговора пригрозил, что вообще уйдем и пусть она сама со своими проблемами разбирается.

Бедный Савурский даже выл от досады, что у него выросла такая упертая дочь. Ну и Дориан мне рассказывал, что он думает по этому поводу.

— Я же тебя предупреждал, что так и будет? А ты еще с луновиками дрался из-за этой дурежи! — ругался он, не забывая раздавать на орехи Савурскому.

Лишь в самом конце разговора она смогла взять себя в руки и трезво оценила ситуацию. Мы к тому времени уже практически из ее дома выйти успели, когда она нас остановила.

Я думаю, это Савурский выл так, что у меня уши закладывало. Может быть она его как-то слышала?

Эликсир в итоге она взяла. Ну а через неделю даже деньги перевела, хотя мы уже начали в этом сомневаться и утешали себя тем, что хотя бы доброе дело сделали.

А еще я себе Волчье Кольцо оставил, которое забрал из склепа Савурского. Хоть барон и просил его уничтожить от беды подальше, но я решил иначе. Пусть пока полежит. Может быть еще пригодится, всякое в жизни случается.

Ну а встречи с призраками мы после этой истории временно приостановили. Некогда было нам с ними видеться и их проблемы решать. Решили, что пусть подождут немного, пока с учебой наладится.

К тому же, я заказал у Хартулари себе новый меч, а он сказал, что теперь придется подождать. На праздники-то я не успел со своим заказом... Ну а когда раньше? Все ведь дела были, а без меча с ними никак не справиться. Так что позже призраками займусь, когда Хартулари со своей работой справится.

Дни пролетали незаметно. Я и сам не заметил, как прошло почти полтора месяца с начала второго полугодия.

За это время Корвин поправился и мы с Лешкой выстроили для него вольер рядом с оранжереей. Компонент как-то удивительно легко дал нам на это свое разрешение.

— Только смотреть за ним сам будешь, некогда мне еще и за птицей твоей приглядывать, — пробурчал он в конце нашего с ним разговора. — Пусть хоть там помирает от голода — даже не посмотрю в его сторону.

Но это он больше из вредности. На самом деле ворон ему нравился. Я когда его кормить приходил, не один раз видел, что Щекин возле вольера стоял. Даже о чем-то с ним разговаривал. Так что я был полностью спокоен. Если будет такая необходимость, то Компонент его точно покормит, в этом я даже не сомневался.

Корвин вообще стал любимцем «Китежа». К нему часто гости навевались. Что преподаватели, что ученики... Я там даже однажды Бубнова видел и это мне ужасно не понравилось.

— Если тебя этот урод чем-то кормить будет, чтобы не вздумал есть, понял? — наставлял я ворона после того случая. — Ничем хорошим это не закончится.

Корвин в ответ несколько раз щелкнул клювом, из чего я сделал вывод, что он меня понял. Во всяком случае, я на это надеялся. Ворон у меня вообще понятливый оказался.

Я когда с ним разговаривал, по его глазам видел, что он меня внимательно слушает. Вот только не говорит ничего, только клювом щелкает в ответ.

Крыло у него за это время зажило и в сторону уже не торчало, но вот летать у него пока не получалось. Только поднимался на несколько метров и сразу обратно на землю падал. Но думаю, что начнет, никуда не денется. Может быть мне лишь кажется, но вроде бы у него с каждым разом все лучше получается. Пусть ненамного, но он все выше и выше поднимается.

Ну а еще за это время случилось главное событие — мы все-таки открыли свою лавку, которую назвали так, как и задумывали: «Уникальные эликсиры».

Ох и шороху мы наделали своим открытием! Торговцы со всего Морока зашли посмотреть, чем мы там торговать собираемся. Ну и вообще, просто познакомиться. Паровозов ходил довольный, как будто это он свое собственное дело открыл.

Самое главное, что дед мой будто второе рождение получил. Так изменился за это время. Деловой стал, а все свободное время в лаборатории проводил. Изучал новые рецепты и готовил эликсиры.

Спрос был, конечно, очень большой. Гадюкин не успевал компоненты доставать, чтобы все эликсиры всегда в наличии были. Так что дед наладил поставки из Москвы. Там у него старые связи остались, ну и новые появились благодаря Жемчужникову.

Барон вообще часто интересовался нашими делами. Все время звонил или нам с Лешкой, или деду. Спрашивал не нужна ли какая помощь? Но пока вроде бы без него обходились.

Меня даже Голицын с открытием лавки поздравил. Обещал при случае заехать посмотреть, как мы там все обустроили. Ну и вообще, с дедом познакомиться поближе. Сказал, что давно собирался, но все как-то повода подходящего не было. Вот и нашелся.

Понятное дело, что и в «Китеже» узнали об этом. Да мы как-то особого секрета из этого и не делали. Ничем противозаконным мы не занимались, даже наоборот — где еще кроме нашей лавки такие эликсиры достать можно? Разве что на черном рынке и за очень большие деньги. Хотя и мы продавали их не дешево, но все-таки три шкуры с покупателями не драли.

Колдунский камень мой все еще был у Полины. Я несколько раз узнавал у нее как там дела продвигаются, но пока ей обрадовать меня было нечем. Каждый раз я слышал один и тот же ответ: «Работаю, Максим. Как будет что сказать — наберу».

К концу зимы с учебой стало полегче. Сам не знаю почему. Может быть мы втянулись в процесс, а может быть с нас требовать меньше стали. Как-то само собой у нас начало появляться свободное время и, наконец, настал момент, когда мы с Лешкой решили выбраться на пару дней в Белозерск.

В субботу с дедом увидеться, а вечером провести первую в этом году встречу с призраками. Соскучились мы уже по ним. Да и меч мой Хартулари давно уже мне отдал, так что я снова чувствовал себя уверенно. Когда нет энергетического меча в футляре, что за жизнь? Ходишь и все время кажется, будто чего-то важного не хватает.

Ну а в воскресенье мы надумали с нашими девочками погулять. Тоже сто лет уже не выбирались никуда. Все дорожки в школьном парке наизусть выучили, так что очень хотелось погулять. Я их даже в «Бычий глаз» пообещал сводить. Они оказывается тоже горячего кваса ни разу не пробовали, да и в пивной ни разу не были. Так что думаю им будет интересно.

Выехали мы с Лешкой прямо с утра, сразу после завтрака. Я только к Корвину забежал, чтобы его покормить, и сразу поехали.

Настроение было просто класс! Давненько у нас такого не было. Наверное, с того самого момента, когда лавку открывали. Да и день выдался отличный!

Солнышко светило уже почти по-весеннему — яркое такое, как будто переливается! Снег вокруг еще лежал, его столько навалило, что не скоро растает. Ну а весной уже пахло. Еще немного подождать осталось.

По пути в Морок мы заехали в магазин и купили торт, чтобы с дедом чаю попить. Ну и заодно с его новым работником познакомиться. Он недавно взял в помощь какого-то парня, а мы его ни разу не видели. Дед сказал, что он «толковый молодой человек», ну а его

мнению я полностью доверял.

Когда мы подходили к лавке, то из нее вышел какой-то тип, который мне вообще не понравился. Я почему-то сразу подумал, что такой если и может чем-то заинтересоваться в нашей лавке, так только ядами. Причем такими, чтобы посильнее были.

Он осмотрел нас с ног до головы, поднял воротник пальто и зашагал быстрой походкой.

— Ну и рожа! — усмехнулся Лешка. — Прямо злодей какой-то!

Мы вошли внутрь и сразу увидели деда, рядом с которым стоял какой-то парень в очках.

Дед бросил на нас напряженный взгляд и как-то сразу расслабился.

— А-а, это вы... Я думал опять этот идиот вернулся... — он вышел из-за стойки, обнял меня, хлопнул Лешку по плечу и показал на парня. — Знакомьтесь! Подающий большие надежды алхимик — Андрей Зубов. Между прочим, головой хорошо соображает, хотя и Дара нашего у него нет. Если будет так и дальше продолжать, то далеко пойдет.

— Здравствуйте, — поздоровался с нами парень и поправил пальцем очки. — Вы, наверное, Максим и Алексей?

— Ага, они самые, — кивнул Лешка и показал ему торт. — Ну а тебе, раз ты теперь с нами работаешь, тоже кусочек торта полагается.

— Дед, что это за тип приходил, которого ты идиотом назвал? Рассказать не хочешь?

— Сейчас расскажу, — он обнял меня и мы пошли в комнату. — Только давайте сначала тортик поедим, чтобы аппетит неприятным разговором не испортить.

Мы с Лешкой переглянулись и, судя по всему, нас обоих посетила одна и та же мысль. Вовремя мы к моему деду в гости приехали.

Глава 11

В ожидании разговора мы с Лешкой съели свои порции с такой скоростью, как будто вкуснее торта в жизни не пробовали. Хотя на самом деле мне он вообще не очень вкусным показался, несмотря на то, что это был мой любимый — шоколадный. Наверное, мысли неприятные вкус портили.

— А я тебе говорил, что не нужно о всяком плохом думать раньше времени, — сказал Дориан. — Еще ничего не знаешь, а уже аппетит себе портишь.

— Отвали, Мор. Это только ты у нас в последний момент переживать начинаешь. Я люблю заранее обо всем подумать.

— Ну-ну...

Дед как будто специально не спешил с рассказом. Подождал пока мы с Лешкой все съедем, расспросил как у нас в школе дела и лишь потом начал говорить.

— Да этот урод уже третий раз за последнюю неделю приходит, — нахмурился он. — Вопросы странные задает. Откуда у нас рецепты на эти эликсиры, где компоненты берем...

Он налил нам еще чая и подложил по кусочку торта.

— Есть еще одно чучело, — сказал он. — Тоже с такими же тупыми вопросами приходит. Но того я на второй раз послал к чертовой матери и больше он пока не приходил. Вы кушайте еще торт, мне-то одному столько не съесть. Вон он какой огромный.

— Потом, — сказал я. — Ты давай дальше рассказывай.

— Так а я вроде бы все уже рассказал. Этого я тоже в прошлый раз послал, но видишь — упертый оказался. Третий раз сегодня приперся.

— Ты Жемчужникову звонил? — спросил я у него.

— Нет еще, — он пожал плечами. — Зачем зря человека беспокоить, еще не случилось же ничего. Что я ему скажу? Ходят к нам подозрительные клиенты и вопросы разные задают? Так дураков на Руси лет на сто припасено.

— Тимофей Игоревич, это неправильно, — сказал Лешка. — Дяде Игнату нужно позвонить. Пусть он в курсе дела будет, что такая ерунда происходит.

— Все правильно, дед, — согласился я. — Жемчужников сам решит что нужно делать.

— Ну хорошо, уговорили, — улыбнулся он. — Вот с вами поговорю и позвоню, расскажу последние новости.

— Угу, — кивнул я. — Обязательно позвони.

Больше мы об этом не разговаривали. Пили чай и рассказывали деду, что у нас в школе новенького произошло. Жаловались на преподавателей, а еще Корвина нахваливали. Сказали, что еще немного и летать начнет. Дед за него очень переживал.

Он считал, что ворон — это такая птица, которая просто так прилетать не будет. Все время спрашивал, как там у него дела, а еще — начал он уже говорить или нет. Вот и этот раз не стал исключением.

— Много слов уже говорит? — спросил он.

— Не-а, — покачал я головой. — Ни одного пока еще. Зато клювом щелкает будь здоров. А еще мне кажется, он меня понимает... Так смотрит внимательно все время.

— Понимает, не сомневайся, Максим. Они птицы умные, — усмехнулся дед в свою белую

бороду и посмотрел в окно. — На улице уже весна практически, ты видел? Еще немного, и пора будет мотоцикл из гаража выкатывать, застоялся он там.

— Вы что, мотоцикл водите? — удивленно спросил княжич.

— Угу, — кивнул дед и подмигнул мне. — Сейчас, конечно, с меня уже не тот гонщик... А раньше любил с ветерком прокатиться...

— Водит, еще и как, — сказал я Лешке. — В этом году обещал и меня научить. Так что скоро и я буду на мотоцикле гонять.

— Круто! — улыбнулся Нарышкин. — Так может быть вы и меня научите?

— Не-а, — покачал головой дед. — Просто так учить не буду. Только с разрешения отца. Мотоцикл — дело серьезное, это тебе не на машине ездить. Так что сначала у него спрашивай. Ну а если разрешит, тогда милости просим.

Мы еще немного посидели у него, он похвастался как хорошо дела идут и показал свою лабораторию, которую он все время новым оборудованием обставлял. Там у него уже целый научный центр получился по производству эликсиров. С домашней лабораторией ни в какое сравнение не идет.

Сами не заметили, как почти целый день у него просидели. Время так быстро пролетело! Когда уходили, пообещали деду, что будем чаще заезжать теперь. С учебой вроде бы полегче стало.

— Ибрагим, ты этого типа видел хоть раз? — спросил я у Турка, когда мы вышли на улицу.

— Мой господин, я его не очень хорошо рассмотрел, но мне кажется нет, — ответил призрак. — Почему вы думаете, что я должен его знать?

— Потому что он вопросы странные насчет рецептов задает, разве не ясно? Понимает, наверное, что это от кого-нибудь из Убийц чудовищ они к нам попали... Вот и выведывает, что и как, — ответил я и посмотрел на Турка. — Я подумал, что это кто-то из ваших.

— Не-а, не видел. Вы бы сразу сказали, я бы за ним проследил и выведал что он за личность.

— Ну ты даешь, Ибрагим! Как я мог тебе сразу это сказать, если даже еще ничего не знал про него, прозрачная твоя голова?

— Ладно, Макс, не переживай, — успокоил меня Лешка. — Твой дед сегодня дяде Игнату позвонит, а он там разберется что к чему.

В ответ я промолчал. Что тут скажешь? Остается надеяться, что так и будет. Вот только нужно деду вечером перезвонить и напомнить на всякий случай, а то он такой, что в самом деле будет ждать, пока что-то случится. Потом поздно будет.

Пообедать мы решили в пивной «Бычий глаз». Очень хотелось горячего кваса. Солнце хоть и светило, а как-то холодно было. Казалось, что сырость аж до самых костей пробирает.

Овчинников нам обрадовался, как старым друзьям и все перед Нарышкиным раскланивался. Даже сказал, что будет тоже его бесплатно квасом поить, самое главное, чтобы княжич к нему заходил почаще. А еще лучше на ужин, когда народу побольше. Говорит, к ужину у них повара лучше готовить начинают.

Вот же хитрый мужик, своего не упустит! На самом деле просто хочет, чтобы видели, что у него юный княжич ужинает. Разве можно лучше рекламу придумать?

Ну а когда узнал, что мы к нему не только кваса попить зашли, но еще и пообедать намереваемся, то сам лично начал нам блюда советовать и в результате весь стол нам заставили. Нам столько не то, что вдвоем, но и всемером не осилить.

Из «Бычьего глаза» мы с Лешкой выкатились как два бочонка. Даже разговаривать не могли толком, только смотрели друг на друга и головами качали.

— Ерунда, мой мальчик, что ты там съел? Пару тарелок мяса? Я в твои годы мог слопать половину барашка и еще место для десерта осталось бы, — наврал в своем стиле Дориан.

— Угу, ты еще скажи, что мог теленка на обед слопать, брехло...

— Зачем мне тебя обманывать? — не унимался Мор. — Если бы ел телят, то так и сказал бы. А половину барашка — запросто.

— Ладно, хватит заливать, тебе врать — как с горы катиться.

— Слушай, Макс, а мы еще хотели перед призраками на Приозерный заехать, вишневых пирожных взять, чтобы в «Китеже» на ночь чай попить, — напомнил мне Нарышкин.

— Ну их... Что-то не хочется мне пирожных после такого обеда. Завтра с девчонками поедим.

— Я тебя прямо не узнаю, — хохотнул княжич. — Темников по собственной воле от пирожных отказывается, кому сказать — не поверят.

— Вот видишь, оказывается и такое бывает, — улыбнулся я, затем вспомнил про конфеты «Мишка на севере», которые Лешка специально для меня держит. Открыл бардачок и вытащил парочку. — Вот разве что конфетку одну на дорожку.

— Совсем другое дело, — одобрительно кивнул Нарышкин. — Узнаю своего друга.

— Ну так конфеты, это же тебе не пирожные. Для парочки всегда место найдется.

Тем временем мы давно уже выехали из Морока и катили к моей квартире, где нас ждали призраки. По пути Лешка выпил эликсир, который позволял ему их видеть и даже не

вздрыгнул при виде Турка, сидевшего на заднем сидении.

— Ибрагим, привет! — сказал он и помахал ему рукой.

Турок положил правую руку на грудь и торжественно кивнул.

— И тебе доброго дня, друг моего господина.

Ну а возле дома призраки устроили целое столпотворение. Так много в один момент их еще здесь никогда не собиралось. Даже я обалдел от увиденного, ну а княжич, как и в прошлый раз, даже затормозил от неожиданности.

— Макс, ты это видишь? Офигеть просто... Вот, что значит делать перерывы в два месяца, — он посмотрел на меня широко раскрытыми глазами. — Ну и где мне машину ставить? Прямо на них, что ли?

— Такое ощущение, что их задавить можно, — пробурчал я.

— Слушай, так мы с ними до утра разговаривать будем, — сказал Лешка. — У меня уши опухнут столько слушать.

— Не будем, Ибрагим нам быстро кандидата найдет, а остальных на следующий раз, — сказал я и повернулся к Турку. — Ты только постарайся нам сегодня кого-нибудь с артефактом подыскать, а то в прошлый раз мы уже переживать начали, что дочь Савурского нам не заплатит.

— Угу, — подтвердил княжич. — Еще и целый вечер на нее угробили. С Корвином разговаривать и то толку больше, чем с ней. Пока дошло, что мы ее не обманываем, я чуть нервный срыв не получил.

— Постараюсь, — пообещал призрак и вылетел из машины через лобовое стекло.

— Тьфу ты блин... — поежился Нарышкин. — Что за мода через меня из машины выходить? Такое ощущение, что живот сводит.

— Это у тебя от обжорства его сводит, — сказал я. — Ты больше меня почти в два раза слопал.

— Ладно, — он тяжело вздохнул и похлопал себя по животу. — Главное, чтобы в коня корм шел, как мой отец говорит. Пошли кофейку попьем, пока нам Турок притащит кого-нибудь.

Вот насчет кофе это он хорошо придумал, а то меня в сон клонить начало пока мы сюда ехали. Еще засну, когда слушать буду кого-нибудь... Неудобно.

Мы прошли мимо толпы призраков, где Ибрагим уже успел объявить, что сегодня нас интересует кандидат с артефактом, а теперь разбирался в предложениях, которые сыпались на него со всех сторон. Как здесь можно разобраться?

Но я зря сомневался в способностях Турка. Ему хватило полчаса, чтобы привести к нам какого-то дворянина в старомодном камзоле и парике с буклями. Я людей в такой одежде только на картинках в учебниках истории видел. Ну и в кино, разве что.

Держался он очень важно и смотрел на нас так, как будто мы ему что-то должны.

— Давайте так, — решил я сразу же поставить его на место. — Если будете вести себя так, как будто вы делаете нам одолжение, то разговора никакого не получится. Вас же сюда никто насильно не приводил, правильно?

— Я князь Стрельцов, — сказал он и гордо поднял голову. — Особа, приближенная к императору.

— О, Лешка! Вы прямо с ним как братья, — рассмеялся я и посмотрел на призрака. — Скажите, князь, а у вас случайно при Императоре никто черным магом не состоит?

— Прошу прощения, сударь? — нахмурился он.

Я вытер слезы и кивнул в сторону княжича, который с улыбкой смотрел на Стрельцова.

— Да просто мой друг тоже княжич из рода Нарышкиных, знаете таких?

— Вот как? — удивленно спросил призрак.

— Угу, — я вытер набежавшие слезы. — И тоже особа, приближенная к Императору. Вот только у него еще и черные маги в роду имеются, у вас как с этим делом?

— Стрельцовы всегда были рунологами, сударь...

— Значит вам не повезло, — сказал я. — Лешка, выходит, круче получается.

— Сударь, вы и в самом деле из рода Нарышкиных? — спросил у него призрак.

— В самом деле, — кивнул княжич. — Я бы вам показал перстень, но я его редко ношу. Лишь только когда этого требуют обстоятельства. Но могу дать вам слово дворянина, если этого будет достаточно.

— Вполне, — кивнул Стрельцов, затем устало вздохнул и как-то в один момент превратился из гордого князя в уставшего старика. — Честно признаться, когда я услышал, что есть некий Максим Темников, у которого есть такой Дар... В общем, очень боялся, что окажусь в руках шарлатанов.

— Вот дожили, — покачал я головой. — Мало того, что нам живые не верят, так еще и призраки шарлатанами считают! Что еще произойдет?

— Фауст вас тоже метить начнет, — подсказал Дориан. — Ну или ворон видеть перестанет.

— Шарлатаны бы вас не увидели, князь, — сказал ему Нарышкин. — А мы вот даже можем сказать сколько у вас буклей на парике.

— Это очень хорошо. За долгие годы скитаний я уже потерял надежду как-то сохранить свой род, — сказал он, затем шмыгнул носом, достал из кармана носовой платок и громко в него высморкался. — Так что вы, Алексей, мой последний шанс.

— Скорее не я, а мой друг, виконт Максим Темников, — княжич кивнул в мою сторону. — Это он обладает таким редким Даром, ну а я так... Только благодаря эликсирам могу с вами разговаривать...

— Вот как? — всплеснул руками Стрельцов. Он, наверное, думал, что такими способностями могут обладать только князья. — Впрочем, какая мне разница... Вы мне поможете, Максим?

— Постараюсь, — ответил я. — Пока мы даже не знаем, о чем идет речь и что вы предлагаете в качестве награды, князь. Так что прошу вас начинать поскорее, нам нужно еще вернуться в «Китеж» до одиннадцати.

— Ну, конечно, ведь вы еще учитесь в школе... — на его лице появилась улыбка. — Когда-то давно я тоже там учился. Был одним из лучших учеников в своем классе... Мой родной багровый класс... Скажите, он там еще есть?

— Куда ему деться? — спросил я. — Есть, конечно. Моя подружка учится в багровом классе.

— Она рунолог? Как ее фамилия? — оживился призрак и подошел к нам поближе.

— Нет, она маг крови, — ответил я. — Может быть вы все-таки начнете? У нас не так много времени.

— Да-да... Время... Для вас ведь оно еще имеет какое-то значение... — он снова вытащил платок из кармана и высморкался. При этом трубил так, что дал бы фору и слону. — У меня в роду остался всего один человек, и боюсь, он тоже скоро погибнет.

Стрельцов вдруг опустил голову и бухнулся перед нами на колени.

— Умоляю, спасите его...

— Князь, вы что с ума сошли? — спросил я и мы с Лешкой вскочили со своих мест, на мгновение забыв, что перед нами призрак. — Встаньте немедленно!

Он посмотрел на нас и сел, поджав под себя ноги.

— Ну хоть так, — пробормотал Нарышкин и мы сели обратно. — Расскажите нам про свою проблему, в самом-то деле, а то уже десять минут разговариваем, а пока вообще не понимаем, чего вы от нас хотите.

— Несколько лет назад, — начал он. — Со мной приключилась история...

— Вы хотели сказать несколько веков назад? — уточнил княжич.

Князь удивленно посмотрел на него, что-то там прикинул у себя в уме и его лицо растянулось в улыбке.

— Точно! А ведь вы правы, молодой человек. Это же два с лишним столетия прошло! Как быстро летят года!

— Особенно, когда тебе уже незачем их считать... — сказал я и вновь вернул Стрельцова в нужное русло. — Что там за история? Рассказывайте дальше.

— У меня был враг — граф Иволгин.

— О! А я такого знаю! — хлопнул Лешка руками по креслу, в котором сидел. — Со мной в темном классе учится княжич по фамилии Иволгин, Миша его зовут. Хороший парень, между прочим.

— Все верно, их род цветет и пахнет, в отличие от моего, — процедил сквозь зубы старик. — И темный Дар — это тоже про них... Когда-то давно я увел невесту у предка вашего одноклассника, Алексей. А он отомстил мне тем, что проклял мой род и мое поместье... Грязный некромант!

Мы с Лешкой переглянулись, но комментировать слова Стрельцова никак не стали. Не только он один в этом мире считал, что темный Дар это что-то вроде заразы, от которой нужно бежать как можно дальше. Кому об это знать, как не мне?

— Он поселил в моем поместье тварь, которая убивает каждого Стрельцова, который осмеливается жить там, — простонал князь. — Мое прекрасное родовое поместье, которое было предметом зависти всех моих друзей, вдруг оказалось проклятым!

— Скажи этому старому дураку, что уводить невест у темных магов, это плохая примета, — посоветовал мне Дориан. — Рано или поздно обязательно случится какая-нибудь гадость.

— Мне кажется, он это уже понял и без меня, — мысленно ответил я Морю, глядя на старика, который представлял собой жалкое зрелище.

— Все Стрельцовы рано или поздно умирают, после того как оказываются там, — продолжил он. — Самого графа давным-давно уже нет в живых, а проклятье продолжает работать, представляете?

— Угу, — кивнул я. — Вполне себе ясно представляю.

— Последние годы в поместье никто не жил, — шмыгнул носом старик и я было понадеялся, что оно так и будет стоять заброшенным. — Но год назад Константин решил отреставрировать его и возродить заново, представляете? Этого нельзя допустить! Тварь

обязательно прикончит его!

— Кто такой Константин? — уточнил у него Нарышкин.

— Как это — кто? Единственный оставшийся в живых мальчик из рода Стрельцовых! — сказал князь таким тоном, как будто мы должны были обязательно знать об этом.

— И вы хотите, чтобы мы уговорили его никуда не ехать? — спросил Лешка с тоской в голосе. Наверное, вспомнил тяжелый разговор с упрямой Савурской.

— Нет, я хочу, чтобы вы прикончили эту тварь раз и навсегда, — сказал он.

— С чего вы решили, что мы таким занимаемся? — удивился я.

— А то как же! Есть один парень, которому вы помогли, а потом прикончили жуткую тварь... — князь наклонился поближе и доверительно сообщил. — Он мне про вас много рассказывал. Я же впервые от него о вас и узнал! Только все переживал, что он меня дурит, а оказалось нет — вот они вы перед моими глазами и со мной разговариваете. Ну а если в одном не наврал, значит и в остальном тоже правду сказал, верно?

— Ну и как зовут этого парня? — спросил я.

— Имя у него такое странное, двойное... Петр-Свисток кажется... Знаете такого?

Глава 12

— Имя у него такое странное, двойное... Петр-Свисток кажется... Знаете такого?

— Как не знать! — воскликнул Нарышкин. — Известная личность, этот Свисток! Чтобы ему пусто было!

— Что еще интересного вам рассказал этот пучеглазый? — спросил я.

— Да собственно ничего такого, только то, что вы призраков видите и их проблемы решаете. Я же говорю — сначала я ему даже не поверил, пока своими глазами вас сегодня не увидел.

— Ага, только и делаем, что вашими проблемами занимаемся, — усмехнулся я. — У нас же с княжичем других забот нет. Вот же Петька! Представляю, что он вам еще про нас насвистел. Случайно не сказал, что мы бесплатно всем помогаем?

— Нет, — покачал головой Стрельцов. — Он говорил, что артефактом с вами расплатился. Так что порядок я знаю. Я и вашему призраку-охраннику сказал, что у меня кольцо волшебное есть. Ну не то, чтобы у меня, но я знаю где оно лежит.

— Так не пойдет, — покачал головой Лешка. — Знаем мы ваши приколы. Сначала мы будем потеть, пока работу свою сделаем, а потом еще нужно будет в лепешку разбиться, чтобы награду получить.

— Почему вы так думаете? — спросил старик.

— Да потому что с Петькой, который вас надоумил к нам обратиться, именно так и было, — ответил я. — Ну... Не совсем так, конечно, но почти. Просто он кое о чем сказать забыл.

— Как бы забыл... — усмехнулся Нарышкин. — А мы потом... Ладно, это к делу не относится. В общем, такой расклад нас не устраивает, если что.

— Нет, все по-честному, — тряхнул париком князь. — Кольцо в поместье моем лежит. После того как тварь прикончите — заберете.

— Почему ваши потомки его не забрали? — подозрительно спросил Лешка. — Неужели настолько бесполезное, что никому не пригодилось?

— Хорошее оно, просто я тайник в свое время сделал, а рассказать про него не успел — убила она меня раньше времени, тварь проклятая некромантская, — шмыгнул носом старик. — Там еще камня драгоценные имеются, если надо.

— Что за колечко? — спросил я.

— Кольцо Ветра. С его помощью почти в два раза быстрее двигаться можно. Очень редкое, между прочим. Наше фамильное. Вы такое даже в лавке артефактов не достанете.

— Ух ты какая штучка! — обрадовался Дориан. — Макс, мне кажется нужно помочь старику. Смотри как мучается горемыка.

— С каких это пор тебе призраков стало жалко? — удивленно спросил я у него. — Что-то на тебя не похоже.

— Ну, я не всех стал жалеть, — ответил Мор. — Но этого что-то жалко...

— Ага, так я тебе и поверил...

— Что думаешь, Максим? — спросил у меня Лешка.

— Кольцо хорошее, можно и взяться. Еще бы понять, что за тварь там поселилась в его поместье.

— Вот этого я вам сказать не могу, — покачал головой Стрельцов. — Я-то в них не разбираюсь совсем. Большая такая, черная. Пасть у нее огромная, а лапы длиннющие и сильные — она меня ими и придушила.

— Может быть демон какой-нибудь? — предположил Дориан. — Под такое описание кто угодно может подойти. Знаешь сколько я таких тварей знаю? Штук сто, не меньше.

— С информацией не густо, — вздохнул я и посмотрел на Лешку. — Ну что, твое сиетельство, рискнем?

— Не знаю, Макс, — покачал головой княжич. — Тварь какая-то... Что-то я переживаю...

— Да ладно, брось. Если станет слишком опасно — убежим. Не погибать же из-за этого кольца, — сказал я.

— Ну если так, то можно попробовать, — согласился Нарышкин.

— Отлично! — воскликнул Стрельцов. — Когда в Тверское княжество поедем?

— Куда? — в один голос спросили мы.

— В Тверское княжество, — ответил старик. — Мое поместье в Твери же находится.

*

Белозерск.

Офис наемного отряда «Спартанцы».

За столом, на котором стояла уже почти пустая бутылка коньяка, сидели два человека.

Один из них был худой как скелет, совершенно лысый, в расстегнутой до пояса рубашке. На его груди был выколот древний греческий воин со щитом.

Этого человека звали Греков Семен, который среди наемников был хорошо известен по кличке Грек. Эта кличка приклеилась к нему со школьной скамьи и шла за ним по ходу всей жизни.

За долгие годы он так привык к ней, что считал свою кличку чем-то вроде второго имени. Не обижался, когда его так называли и даже свой наемный отряд назвал «Спартанцы».

Это название ему очень нравилось. В детстве ему в руки попала книжка про Спарту и царившие там обычаи и нравы, которая его очень впечатлила. Он остался в полном восторге от суровых воинов, которые бросали слабых детей в пропасть.

Да и вообще ему казалось, что все как-то странно сошлось. Он — Грек, глава наемного отряда «Спартанцы» — разве это не символично? Очень даже.

В особые моменты, когда он выпивал хотя бы грамм триста коньячку, вот как сейчас, Грек любил расстегнуть рубашку, чтобы собеседник видел татуировку и не забывал с кем говорит. Все-таки наемный отряд Семена был не самым последним в городе и пользовался определенной репутацией.

Вот только репутация у «Спартанцев» была очень и очень сомнительной. По сути своей отряд не сильно отличался от обычной банды, которая не брезговала всякими грязными делишками.

Грек и сам был хитрым, жестоким человеком и людей в отряд подбирал таких же. Поэтому выгрыз себе место под солнцем. Правда приличные люди с ним предпочитали не связываться, но ему этого и не нужно было.

Семену вполне хватало работы, которой обеспечивали его всякие негодяи. Да и сам он смог построить весьма разветвленную шпионскую сеть. Его люди как шакалы везде лазили и вынюхивали чем можно поживиться. Грек всегда был готов хорошо заплатить за полезную информацию, а от желающих ее продать отбоя никогда не было. Так уж устроен этот сложный механизм, где десятки наемных отрядов сплелись в тугий узел, в котором практически невозможно было найти концы.

Не раз его жертвами становились другие наемники, которые возвращались из Искажений с магическим кристаллом. Или, например, получившие награду за убийство монстра... Вот тут-то его ребята и поджидали свою добычу.

Все ведь просто и давным-давно придумано в этом мире. Зачем лишний раз рисковать и забираться в Искажение самим, если можно подождать, когда кто-то сделает самую сложную работу, а потом просто забрать все?

Понятное дело, что все это на уровне слухов и за руку их никто не ловил. «Спартанцы» никогда не оставляли свидетелей — это было не в их правилах. Однако дыма без огня не бывает и в данном случае это правило работало.

Вторым человеком был Богдан Потапов. Огромный человек с вечно-красным лоснящимся лицом, который страдал ожирением и одышкой. В этот момент он как раз выливал в бокал Грекова остатки коньяка.

Сам он старался пить как можно меньше. Несмотря на внушительные габариты, он очень быстро пьянел, а когда это происходило, то совершенно терял контроль над собой.

В молодые годы Потапов плевал на этот недостаток с высокой горы, но со временем жизнь преподала ему несколько болезненных уроков, после которых он понял, что пить ему нельзя. Поэтому со временем он научился контролировать себя и вовремя останавливаться. До того момента, когда начинал чудить и вести себя как свинья.

С Греком он работал уже несколько лет на взаимовыгодной основе. У Потапова была своя лавка в Мороке по продаже эликсиров и компонентов для их изготовления. Время от времени он обращался к Семену за помощью или продавал информацию за небольшой процент от дохода.

Например, мог сдать время поставки компонентов и эликсиров, чтобы «Спартанцы» перехватили доставщика где-нибудь по пути... Или информацию об оптовом покупателе, с которым у него должна состояться сделка... Делалось это с таким расчетом, чтобы люди Грекова встретили этого человека до этого момента и лишили его наличности.

Происходило это не очень часто, но зарабатывал на этом Потапов очень неплохо. Так что

совместная работа с Семеном приносила ему сразу несколько выгод: деньги, удовольствие и пользу, когда дело касалось его конкурентов.

Вот как сегодня, например, когда речь шла о новой лавке по продаже эликсиров, которая открылась в Мороке всего месяц назад, но уже пользовалась огромной популярностью. Там торговали уникальными эликсирами, которые до этого можно было купить только на черном рынке у Убийц чудовищ.

Больше всего его бесило то, что лавку открыли Темниковы. Когда-то давно он учился вместе с Александром Темниковым в «Луноцвете» — особой школе, где обучались алхимики, и еще с тех пор терпеть не мог этого везучего засранца.

Мало того, что все ему давалось легко, так его отец еще и подарил ему собственную лавку в Москве! Сам Богдан об этом мог только мечтать. Потаповы не были таким древним родом как Темниковы и получили свой Дар всего сотню лет назад, так что опыта для большого дела было немного.

Именно поэтому он в свое время выбрал Белозерск, где даже с учетом большой конкуренции, всегда находились покупатели — слишком большой спрос. Ну а потом судьба свела его с Грековым и все как-то наладилось само собой.

Даже несмотря на то, что он был не очень хорошим специалистом в своем деле, ему легко удавалось зарабатывать себе на булку с маслом. Пусть у него были не самые лучшие эликсиры, зато стоили они не очень дорого, а здесь на такой товар всегда находились покупатели.

Ну и что с того, что эликсир лечения его производства справлялся со своей задачей не так хорошо, как эликсир от Гадюкина или от Кельдермана. Зато он стоил в два раза дешевле! Что еще нужно начинающим наемникам, которые не успели заработать денег на качественный товар?

Лавка Темниковых стала для него как кость в горле! Мало того, что ее открыл отец и малолетний сын этого ботаника Александра, так они еще и торгуют редким товаром, за который покупатели отваливают кучу денег!

От чувства ненависти и зависти Богдан в последнее время даже сон потерял и его все время мучили два вопроса.

Первое — откуда у них рецепты этих эликсиров, и кто их ими снабжает?

И второе — какого черта он не на месте Темникова и почему не он владелец такой чудесной лавки?

Собственно, с этими двумя вопросами он и обратился к Грекову, чтобы тот помог ему найти ответы на них. Разумеется, с учетом интересов Семена, который сразу почувствовал, что здесь можно очень неплохо пожить и заинтересовался проблемой Потапова.

В этот вечер они как раз решили собраться, чтобы обсудить план действий на ближайшее время. Предварительная работа была проведена, так что пришла пора начинать действовать более решительно.

Пока им все нравилось, и перспектива вырисовывалась очень заманчивая. Магазином владел старый Темников, который им и занимался. Был еще этот малолетний сопляк Максим, который учился в «Китеже» на первом курсе и все на этом.

Правда старик недавно взял в помощники какого-то очкарика, но его можно не брать в расчет — он в этом деле никто. Грек выяснил, что самый младший Темников водит дружбу с Нарышкиным, но это его мало беспокоило. Какое он имеет отношение к этой лавке? Все проверено как нужно, документы только на Темникова.

Дело оставалось за малым — решить, как действовать.

Грек предлагал радикальный вариант. Придавить старика, чтобы тот выдал всю информацию, а потом просто забрать у него лавку или полностью подмять под себя.

Потапов же, несмотря на зависть, считал, что для начала нужно выбрать более мягкий метод. Придавить старого деда, но не забирать лавку сразу, чтобы не было лишнего шума. Просто войти в долю, ну а там уже со временем и забрать все полностью. Это, конечно, намного дольше по времени, но зато гораздо изящнее. Лично Богдану очень нравился такой вариант. Он был готов потерпеть немного, получая проценты, чтобы в один прекрасный момент забрать все.

— Я готов даже согласиться на десять процентов для начала, — говорил он захмелевшему Семену, который смотрел на него пьяными глазами. — Судя по тому, что я вижу — это будут очень хорошие деньги.

— А «Спартанцам»? — спросил у него Грек и отпил немного коньяку.

— Тоже десять процентов, разумеется, — ответил Потапов и вытер платком жирное лицо. — Десять тебе и десять мне.

— Десять — это копейки...

— Для начала, Семен, — усмехнулся Богдан. — Самое интересное начнется потом, когда пройдет хотя бы годик. Вот тогда и придет наше время! Сначала мы потребуем половину, а еще через год заберем все без остатка. Кто такие Темниковы против твоей банды?

— Сами они никто, это ты верно говоришь, — кивнул Грек. — Плюнуть, растереть и забыть... Но старик может обратиться в полицию...

— Не забывай, что его внук учится в школе, — усмехнулся Потапов. — Достаточно намекнуть старику, что с сосунком может случиться какая-нибудь неприятность и он вообще забудет о существовании полиции.

— Хорошая мысль... Как-то я об этом не подумал, — довольно хрюкнул Семен. — У тебя есть башка на плечах...

— Ну еще бы, разве я тебя когда-нибудь подводил? По-моему, все вопросы, с которыми я к тебе приходил, приносили деньги.

— Это точно, Богдаша, ты правильный дворянчик, — похлопал его по щеке Грек. — Но все-таки мне больше нравится моя идея — забрать все и сразу!

— Птичка по зернышку клюет, Семен. Знаешь, как оно бывает, слишком большим куском пирога и подавиться можно.

— Знаю, Богданчик, все знаю, — осклабился Грек. — Но и ты ведь меня знаешь — я мужик рискованный. Люблю когда все и сразу!

Потапов поболтал коньяк в бокале, который налил себе еще в самом начале разговора и залпом выпил его.

— Ох! — довольно крякнул он. — Хорошо пошел коньячок-то твой.

— Ну так, — пожал плечами Семен и почесал волосатую грудь. — Неужели я тебя фуфлом каким-нибудь поить буду?

— Так что решили?

— Ладно, хрен с тобой, — махнул рукой Греков. — Пусть будет по-твоему. Остановимся на твоём варианте. Ну что, Богдаша? Давай еще одну откроем?

— Открывай, — кивнул Потапов. — Выпью сто грамм за начало хорошего дела.

Семен потянулся рукой и открыл дверцу шкафа. Там стоял стройный ряд бутылок самого разного алкоголя. Он выбрал коньяк, скрутил с него пробку и подмигнул Потапову. Сегодня у него было очень хорошее настроение.

Пока они обсуждали как лучше всего облапошить Темникова, у него родилась отличная мысль. После того как дед и сопляк останутся за бортом, почему бы ему не выкинуть с лодки и Потапова?

Зачем этому красномордому борову лавка? обойдется! А будет возбухать... Решим как-нибудь...

— Давай свой бокал, Богданчик, выпьем за твое здоровье!

Глава 13

Воскресенье показалось мне самым коротким днем в этом году. Как можно все успеть за один маленький день? Вот и мы с девчонками не успели толком насладиться этим

ВЫХОДНЫМ.

Начали с Морока. Уж очень девочкам хотелось нашу с Лешкой лавку посмотреть. Как там все устроено. Так что мы одним выстрелом сразу двух зайцев убили.

Во-первых, их любопытство удовлетворили.

Во-вторых, дед давно хотел с Цветковой познакомиться, и я ему пообещал, что при первом же удобном случае притащу ее к нему.

Свое мнение он мне еще не сказал — не было подходящего момента. Но мне показалось, она ему понравилась.

Ну а после лавки мы их отвели в «Бычий глаз». Заведение на них произвело очень сильное впечатление. В пивной-то они впервые оказались, так что все здесь для них в новинку было.

Мебель, меню, посетители необычные... Сегодня ведь воскресенье было, так что народ начал уже с обеда собираться. А судя по тому, что за некоторыми столами уже даже песни распевали — кое-кто завалился в «Бычий глаз» еще утром.

Поначалу девчонки с опаской смотрели по сторонам. Это тебе не то, что на Приозерном бульваре сидеть и пирожные трескать... Но понемногу привыкли. А когда поняли, что несмотря ни на что публика здесь доброжелательная, да еще и Овчинников перед нами заискивает — совсем расслабились.

От кваса они остались в полном восторге. Дашкова даже пару кружек осилила. Ничего подобного она еще в жизни не пробовала, так что только и делала, что нахваливала его на все лады.

В общем, «Бычий глаз» им понравился. Как и Морок вообще. Они и не представляли, что в Белозерске такой любопытный район существует. Все вокруг такое необычное и народ ходит такой же, странный.

Еще больше они удивились, когда узнали, что мы с Лешкой здесь бываем чуть ли не чаще, чем в нашем любимом кафе, на Приозерном бульваре. Причем не только из-за лавки.

— Что это вы здесь делаете? — подозрительно спрашивала Настя у Нарышкина.

— Девушкам не стоит знать всех мужских дел, — таинственно отвечал он, напустив на этот вопрос побольше тумана. — Может быть и расскажем когда-нибудь...

Больше девчонки нас ни о чем не спрашивали, но лица у них были такие, как будто они приобщились к какой-то тайне.

Ну а потом кино и ужин. Даже не погуляли толком. Не успели оглянуться, как пришло время возвращаться в «Китеж». Когда теперь получится выбраться — неизвестно. На следующие выходные у нас поездка в Тверское княжество запланирована была, ну а еще дальше и

заглядывать нечего.

После того как вернулись в школу, Цветковой очень захотелось пойти вместе со мной кормить Корвина. Он ей очень нравился, но она его побаивалась. Во всяком случае, одна подходить к птице опасалась.

Ну а сегодня, рядом со мной, осмелела настолько, что даже в вольер к нему зашла.

— Максим, почему у него глаза такие страшные? — спросила она, глядя как ворон расправляется с лягушками, которых я специально для него купил сегодня в зоомагазине.

— С чего это? Обычные глаза, просто темные.

— Черные как угли, — прошептала она и прижалась ко мне на всякий случай. — Смотри как он ими зыркает!

В этот момент Корвин посмотрел на нее, громко щелкнул клювом и расправил крылья в разные стороны. Она завизжала и пулей выскочила из клетки. Вот это скорость! Никакого Кольца Ветра не надо!

Больше в вольер она не заходила, до самого конца. Терпеливо ждала снаружи, пока птица наестся, и мы с ним наговоримся. Как-то само-собой повелось, что я ему рассказывал какими интересными делами днем занимался. А он меня слушал. Внимательно так... Даже головой иногда качал, то вправо, то влево. Умный он у меня, вот что!

— Вот ты себе питомца выбрал, — удивлялась Алиса, когда мы с ней шли в общагу. — Ну ладно бы котика какого, а то ворон. Жуть!

Конечно, можно было ей и котика моего показать... Вот только почему-то мне кажется, что Фауст ей тоже не понравится... Девчонки они такие трусихи...

Перед сном мы еще заглянули в столовую, где Нарышкин с Настей чай пили и о чем-то там шептались, ну а потом все дружно разошлись. Завтра снова уроки и учебники... Эх...

До самой среды ничего интересного не происходило, пока я не увидел Лешку, который явился к завтраку хмурый как туча.

— Ты чего, Леша? Что-то случилось? — спросил я, поливая сырник сметаной.

— Мне сегодня утром дядя Игнат звонил, — ответил княжич, мрачно размешивая сахар в кофе. — Сказал, чтобы мы сегодня после уроков в лавку приехали. Разговор серьезный есть.

— Ничего больше не сказал?

— Не-а, — пожал он плечами. — Ты же его знаешь, он по телефону разговаривать не любит.

— Ну так, а чего ты тогда напрягаешься раньше времени? — спросил я и слопал небольшой

воздушный сырник. — Еще же ничего не произошло, с чего ты взял, что там неприятности какие-то? Лучше попробуй какие сырники сегодня — просто бомба!

— Вот это правильно, мой мальчик! — одобрил мои слова Дориан. — Ты делаешь успехи — твоя мнительность постепенно уменьшается. Черному магу не пристало дергаться по каждому поводу.

Нарышкин тем временем отпил немного кофе и вздохнул.

— Не нравится мне это — дядя Игнат просто так звонить не будет. Да и вообще... У меня контрольная завтра по телекинезу, хотел сегодня после уроков попрактиковаться. Теперь придется в Белозерск тащиться...

— Тоже мне проблема, — хмыкнул я, приготовившись уделать уже четвертый сырник. — Пересдашь потом, если что. Ты парень умный — справишься как-нибудь.

— Ну да, только есть большая разница самому сдавать или вместе с классом, а то ты не знаешь, — пробурчал Лешка.

В этот момент возле нашего стола остановился Медведев.

— Привет, парни. Не помешаю?

— Нет, конечно, — сказал княжич и мы начали двигать тарелки, чтобы Василий смог расположиться со своим завтраком.

Он предпочел несколько кусков ветчины, из которых начал сооружать бутерброд, а между делом спросил:

— Слышали последние новости?

— Какие это? — удивился я. — Мы в последнее время только уроками и занимаемся. Совсем преподавы взбесились!

— Ну да, понимаю, — хмыкнул он. — Нам уже попроще — пятый курс все-таки. У нас в основном сейчас специализация идет, а все остальное так... по мелочи... Так что я вам не завидую, ребятки.

— Что за новости?

Он наклонился немного вперед, посмотрел по сторонам и тихо сказал:

— Животные у нас в «Китеже» пропадать начали, разве не знаете ничего?

— Какие это животные? — спросил я и первым делом подумал о том, что Корвина я вчера вечером кормил, и с ним все было в полном порядке.

— Разные. У географички собачка ее исчезла, а у Гребня рыжий кот куда-то делся. Помните, в спортивном зале их двое было?

Я вспомнил котов, которых держал Гребень в спортзале. Одного из них звали Портос — рыжий толстый котяра, который только и делал, что дрых целыми днями. Вторым был Д'Артаньян. Наглый, серый кошара! Дрался так, что только руку подставь, он ее тут же до крови царапал.

— Помню, конечно, — ответил ему Лешка. — Мне он нравился. Спит все время и не трогает никого. Не то, что этот серый хулиган!

— Уже не спит, — сказал Медведев. — Теперь там только серый живет. Еще в четверг пропал вроде бы. Но это не точно.

Мы немного помолчали, пока раздумывали над словами Василия. Странное дело, что и говорить. Но на мой взгляд рано еще беспокоиться.

— Кот мог и сам куда-нибудь свинтить, — сказал я. — Они такие — любят свалить на время, а потом прийти. У моего деда когда-то кот был, черный такой. Так он вообще мог по несколько дней где-то шляться, а потом возвращался весь изодраный, как будто его собаки грызли.

— Ну да, как же, — усмехнулся Медведев. — Сильно часто ты видел, чтобы Портос куда-нибудь сваливал? Он и е миске-то своей с такой мордой ходил, как будто всем одолжение делает.

— Не знаю, — пожал плечами княжич. — Как по мне — кот и правда вернуться может. Они существа странные, а вот облезлая собачонка географички — это действительно непонятно. Куда она могла деться, интересно?

— Лично я ее всегда терпеть не мог, — сказал я. — Меня эта псина два раза чуть за ногу не цапнула.

— Да кому она нравилась, Макс? Ее, по-моему, никто в школе терпеть не мог, — подтвердил Медведев. — Только и делала, что бегала утром перед общагой и всех норовила укусить. Я даже не думал, что болонки такими злыми бывают — хуже бармаглота.

— Ну так может быть ее кто-нибудь того... — предположил я. — Вдруг кому-то она совсем надоела?

— И Портос тоже кому-нибудь надоел? — спросил княжич.

— Бывают же в этой жизни совпадения, — ответил я. — Может быть это оно и есть.

— Все может быть, — кивнул Медведев и откусил кусок от бутерброда. — Я тебе для общей информации об этом сказал, чтобы ты за Корвином приглядывал.

— Там ведь возле оранжереи всегда народ трется, да и Компонент часто заходит. Не думаю, что кто-то рискнет ему навредить. Но все равно спасибо, — поблагодарил я его. — Буду иметь в виду.

— Угу, — промычал Василий с набитым ртом.

Мы еще немного поговорили о всякой ерунде, а потом он ушел. Правда перед этим сунул мне в руку кусок змеиной кожи. Вот что на нем было написано:

«Сегодня, в девять вечера. Приходите вдвоем с А. Н.»

— Что там? — спросил Нарышкин.

— У нас с тобой сегодня напряженный день, вот что. Вечером встреча по делам Ордена, — ответил я. — Как всегда на девять. Успеем, как думаешь?

— Должны по идее, если в Белозерск поедем не дожидаясь обеда. Сегодня же экватор, уроков не сильно много.

— Тогда сразу поедем, обед подождет — не умрем. В машине мой запас конфет подчистим, если что.

На том и договорились, а я сразу же после завтрака помчался к ворону. Его покормить нужно было и вообще, мне не терпелось проверить, что с ним все в порядке.

К счастью волновался я напрасно. Корвин как обычно уже поджидал меня и важно разгуливал по вольеру. В соседнем вольере Компонент играл со своей лисицей, которая прыгала через его ногу.

Увидев меня он мигом прекратил и стал прежним учителем по алхимии, который в любой момент мог всыпать на орехи.

— Ты чего носишься как угорелый, Темников? — спросил он, пока я пытался отдышаться. — Пешком нельзя передвигаться?

— Можно, Борис Алексеевич, — ответил я и помахал своему ворону. — Но я за птицу переживал...

— Чего это вдруг? — удивленно спросил он. — Что с ним сделаться может?

— Ничего, просто... Ну в общем...

— Давай рожай скорее, Темников, что там у тебя стряслось?

— Не у меня, Борис Алексеевич. В школе, — я протянул Корвину кусок мяса, он его схватил и отпрыгнул в сторону. — Говорят, будто... Как бы животные в «Китеже» пропадают. Вот я и подумал, вдруг с моим вороном тоже...

— Кто тебе такое рассказал?

— Это секретная информация, — я вытащил из пакета еще один кусок мяса. — Не могу сказать.

— А-а, понятно, — хмыкнул он. — Ну если так, то можешь не говорить. А что касается остального... Я думаю они найдутся, никуда не денутся.

— Я тоже так думаю. Хотя болонку Швабриной можно было бы и не искать, — сказал я.

— Согласен, — мрачно улыбнулся Щекин. — Бесплезный пес. И вредный к тому же.

Он немного помолчал, глядя как Корвин лопаает мясо, и пошел в оранжерею. Ну а я тем временем еще раз сказал ворону, чтобы он к чужим не шел и ничего не ел, кроме того, что я ему приношу. Тот пару раз щелкнул клювом в ответ и долбанул меня в ботинок. Думаю, это означало, что он меня понял.

После уроков, как и договаривались, мы с Нарышкиным рванули в Белозерск. Обошлись без обеда и ограничились конфетами, которые лежали у него в бардачке. К нашему удивлению, даже пару шоколадок там нашли.

Оказалось, что княжич приготовил их для девчонок, но забыл отдать в воскресенье за разговорами. Ну и хорошо, оказалось очень кстати, нам они весьма пригодились.

По пути Лешка позвонил Жемчужникову и сказал, что мы уже едем, так что к тому моменту, когда мы оказались в нашей лавке, Игнатий уже был там. Ну и дедушка, само собой нас дожидался.

А внутри лавки, кроме его помощника, был и еще один человек. Мы его не знали. Короткостриженный, с хмурым выражением лица и цепким взглядом.

Что дед, что Игнат выглядели какими-то напряженными, поэтому мы с Нарышкиным очень разволновались, ожидая, о чем пойдет разговор.

Но дед не спешил. Для начала приготовил всем чая и поставил на стол большую тарелку с пирогами, которые купил по дороге.

— Пусть мальчишки попьют горяченького и перекусят с дороги, — распорядился он.

И лишь после того, как мы съели по парочке, разрешил Жемчужникову говорить.

— Такое дело, парни. Вчера в лавку опять приходил один из парней, про которых мне в субботу вечером Тимофей Игоревич рассказывал...

— Опять про рецепты для эликсиров выяснял? — спросил я и посмотрел на Ибрагима, который с серьезным лицом слушал разговор.

— Нет, — Игнат погладил подбородок. — На этот раз он сказал, что его босс с твоим дедушкой встретиться хочет. Обсудить какое-то важное дело.

— Какие у его босса могут быть к нам дела? — спросил я и посмотрел на деда, который лишь пожал плечами в ответ.

— Вот и узнаем, что к чему, — сказал Жемчужников. — Мне и самому очень интересно было бы узнать, но на встречу Тимофея Игоревича одного пригласили. А так бы сходил с удовольствием.

— Одного? — вот это мне совсем не понравилось. — Нельзя ему одному идти. Вдруг они что-то нехорошее задумали?

— Ты знаешь, Максим, я даже уверен в том, что ничего хорошего твой дед там не услышит, — на его лице появилась мрачная улыбка, от которой у меня мурашки по спине пробежали. — Но на первый раз, думаю, что ничего страшного не случится. Тем более, что он сказал — место встречи твой дедушка сам выбрать может.

Игнат вздохнул, щелкнул костяшками своих тонких пальцев и продолжил.

— Так что не переживай, парень, все будет хорошо. Ну а Тимофея Игоревича мы подстрахуем. Для начала нужно местечко поудобнее выбрать.

— В пивной «Бычий глаз» нужно встречаться, — сказал я. — И я тоже с дедом пойду.

— Макс, может быть не стоит? — спросил Лешка. — Деда твоего одного ведь звали.

— А чего переживать, если Игнатий думает, что все в порядке будет? — спросил я. — Мне тоже интересно знать, что им нужно. Лавка ведь наша, так? Вот и послушаю, что да как.

— Максим, мне будет лучше, если я пойду один, — сказал дед.

— Нет, деда, — мотнул я головой. — Вдвоем пойдем, мне так спокойнее.

— Пусть идет, Тимофей Игоревич, — поддержал мою затею Жемчужников. — Максим парень смысленый, глупостей делать не будет, а вот пользу принести может, если вдруг что. Я про его способности уже наслышан...

Дед помолчал пару минут, побарабанил пальцами по столу и махнул рукой.

— Ну хорошо, пусть так и будет. Он у меня уже парень взрослый, лишним не будет. Одна голова хорошо, а две еще лучше.

— Вот это правильно, — кивнул Игнат и посмотрел на меня. — Скажи, Максим, а почему в пивной?

— Место там удобное и для этого подходящее, — ответил я. — Зал большой очень, можно

так сесть, чтобы тебя и не видел никто. Вы же нас подстраховать хотите, правильно?

— Так, — улыбнулся Жемчужников. — Это мне нравится. Правильно мыслишь, парень.

— Ну а еще хозяин «Бычьего глаза» нас с Лешкой очень хорошо знает. Квасом бесплатно поит и все такое. Если о чем попросим, то лишних вопросов задавать не будет.

— Что это вы хорошего для него сделали, что он вам такие почести оказывает? — удивился Игнат.

— Да ничего особенного, — пожал я плечами. — Перед Лешей просто стелется, чтобы он почаще заходил. Ну а я его в свое время от крыс избавил одним сложным ритуалом некромантским...

В этот момент Нарышкин с дедом улыбнулись.

— Интересно было бы послушать, — сказал Игнат. — Расскажешь?

— Угу, — кивнул я. — Только скажите сначала — это кто такой у нас перед стойкой в лавке ошивается? Подозрительный тип какой-то. Вы его знаете?

— Это охранник, Максим, — ответил дед. — У нас их теперь двое. Они поочередно работают, день через день. В субботу Игнатию позвонил, а в воскресенье утром они уже со мной знакомиться пришли.

— А-а, понятно, — успокоился я. — Это хорошо. Лишняя охрана никогда не помешает.

— Так что там с крысами? — улыбнулся Жемчужников.

— В общем, дело было так...

Глава 14

— А когда они хотят встретиться? — спросил я, после того как все вдоволь нахохотались.

— В пятницу, — ответил Жемчужников. — В любое время.

— Тогда лучше всего будет в обед, — сказал я. — Там уже люди есть к тому времени, ну и не так шумно, как вечером, чтобы пьяных гостей не перекрикивать.

— Тимофей Игоревич, а внук у вас хорошо соображает. Такое ощущение, что он не первый раз на подобные встречи собирается, понимает, о чем говорит.

— Да, это есть, — усмехнулся в бороду мой дед. — Я иногда от него сам в шоке. Взрослеет прямо на глазах.

— Макс, твой дедушка понятно, а вот как ты собрался в пятницу в обед на встрече

оказаться? — спросил Нарышкин. — У нас же школа вроде бы как, не успеешь.

— Один день можно будет и пропустить, — ответил я. — Скажу дела у меня срочные в Белозерске были, пришлось уехать.

— Нет, так не пойдет, — покачал головой Лешка. — Накажут. Обязательно накажут. Потом целый месяц из «Китежа» не выпустят. Да и я тебя отвезти не смогу, у нас в эту пятницу до самого вечера занятия.

Да, такое вполне может быть, княжич верно говорит — порядки у нас строгие. Я начал вспоминать какие у меня там уроки в пятницу...

— Макс, там последние у тебя две основы травологии, — подсказал мне Дориан. — Неужели ты с Компонентом не договоришься?

— Ага, как же, с ним договоришься, — мысленно ответил я ему. — Хотя... Если пообещать, что я потом всю неделю буду ему помогать в его лаборатории, то может и получится. Он хоть и вредный, а от полезной помощи не должен отказаться... Хорошая мысль, Мор. Нужно попробовать.

Я посмотрел на Нарышкина и пожал плечами:

— Ты прав, сбегать не дело. Я у Щекина отпрошусь.

— Ну да, — задумчиво кивнул он. — Это может и выгореть. Он тебя любит, а в травологии ты лучше любого второкурсника разбираешься.

— Вот и хорошо, — сказал Игнат. — А я тебя сам из школы заберу, чтобы быстрее было.

На том мы и закончили. Больше о предстоящей встрече не разговаривали. Жемчужников вскоре уехал, а мы с Лешкой еще немного задержались и выпили по кружке чая с пирогами на дорожку.

Мы же сегодня не только не обедали, но еще и без ужина скорее всего останемся. Пока приедем, уже будет нужно на встречу с Медведевым бежать.

— Может быть посидели бы еще часик? — спросил дед, когда мы уже выходили от него.

— Нет, деда, никогда нам сегодня. В пятницу увидимся, — подмигнул я ему, и мы распрощались.

А с ужином вышло так, как мы и предполагали. Времени не было на него идти. Так что решили уже после встречи Корвина покормить, ну а потом какао с плюшками на ночь поьем.

Снег на территории школы еще не до конца растаял, но уже можно было сравнительно легко добраться до нужного места. Мы недавно в наш Бункер с Лешкой пройти смогли, а уж до

старой конюшни по сравнению с этим вообще дойти без проблем можно было. Она все-таки намного ближе находилась.

Еще на входе, как только увидели свет, мы услышали звонкий женский смех. Наверное, Гвоздева Варвара.

Внутри конюшен было тепло, как будто здание кто-то отапливал все это время. Хотя я же ясно всю зиму наблюдал, что оно снегом было завалено полностью.

— Тепло как-то здесь, чувствуешь? — спросил я у Нарышкина, пока мы шли по длинному зданию.

— Медведев тепла напустил, я так думаю, — ответил он.

— Как это?

— Легко и просто, — улыбнулся Лешка. — Макс, Вася стихийник-огневик с пятого курса, ты не забыл? Для него это такие мелочи, о которых даже смешно говорить. Это не очень сложное заклинание.

— А-а, понятно тогда, — сказал я и обратился к Дориану. — Слушай, Мор, я тут подумал, а эта огненная магия — неплохая штука, оказывается.

— Пффф... Баловство цирковое... — пренебрежительно фыркнул он. — Я таких как он своим драконам скармливал...

— Ну ты и брехло, Дориан.

В этот раз Собакина не было. Зато, как я и думал, на его месте сидела Варвара. Ну и Медведев, куда без него.

Пока мы усаживались на свои привычные места, Василий посмотрел на часы и постучал по циферблату.

— Парни, между прочем уже десять десятого — опаздываете.

— Пятнадцать минут не считается, — ответил я так, как учил меня дед. — Всякое по пути может случиться, а мы из Белозерска ехали.

— Что это вас на ночь глядя в город понесло? — спросила Гвоздева.

— Секрет, — таинственно ответил ей Нарышкин.

— Ладно, можешь не рассказывать, — улыбнулся Медведев. — Нам чужие секреты не нужны, у нас и от своих голова пухнет.

Он обвел нас взглядом и весело спросил:

— Ну что, ребята, готовы завтра съездить кое-кому по заднице надавать?

— По задницам, — вставила Варвара. — Она там не одна будет, а штук пять как минимум, я думаю. Может быть даже и больше.

— Пять штук? — удивленно спросил я и посмотрел на Ибрагима, которого это вообще не смутило.

— Не факт, — сказал Медведев. — Гвоздева правильно говорит, их там может быть и больше.

— Кого это их? — заерзал на лавке Нарышкин. — Хочется как-то поконкретнее... Если пять бармаглютов, например, то я...

— Нет, это было бы слишком, — покачал головой Василий. — За такое мы бы и сами не брались. Такими сложными делами пусть ратники занимаются или Убийцы чудовищ. Там у них для этого специалистов хватает.

— Это была бы славная драка, мой господин, — сказал Турок и провел рукой по волосам. — Я бы в такой поучаствовал.

— Их — это жаболюдов, — ответила княжичу Варвара. — Мерзкие создания. Еще осенью поселились возле Ивовой Заводи, а теперь расплодились как кролики.

— Таких тварей нужно сразу давить, — нахмурился Ибрагим. — Если им дать волю, так они все Белое Озеро загадят.

— Почему до сих пор ждали? — спросил я, с видом знатока этих вопросов. — С ними же чем скорее покончишь, тем лучше.

— Вот, видишь, — усмехнулся Медведев. — Даже ты об этом знаешь! А эти олухи из Приозерного сопли жевали осенью. Думали, что им показалось, будто что-то такое странное происходит. Но Ивовая Заводь, это такое место, что там местным все время видится какая-нибудь нечистая сила. Поэтому они думали, что и на этот раз какой-нибудь водяной шалит. Им почему-то кажется, что они существуют...

— Ну а оказалось, что это жаболюды были. Вот они за зиму и расплодились, а теперь по ночам набегу устраивают на деревню. Чувствуют себя там как в родном Искажении, из которого осенью удрали. Жители деревни говорят, к ратникам обращались, но пока тихо, а твари все больше наглеют.

— Жаболюды — создания неприятные, — поморщился Ибрагим. — По одному справиться с ними не очень сложно, но вот когда их слишком много... В принципе, зима — это не такой уж и большой срок. Тем более, что в холоде они медленнее плодятся... Это если бы лето было, они бы там уже по соседству собственный поселок построили.

Со слов Турка я понял, что за дело взяться можно. Если бы было иначе, он бы так и сказал.

— Макс, я на твоей стороне, — сообщил Дориан. — Что нам какие-то лягушки?

— Тебе любое море по колено, — мысленно ответил я ему. — Думаешь, что главное в драку влезть, а разбираться уже по ходу будем.

— Чего молчите? — спросил Медведев. — Поделитесь, о чем думаете.

— Приозерное — это деревня какая-то, правильно? — спросил я. — Не слышал о такой. У нас рядом вроде бы ничего с похожим названием нет.

— Ну как деревня... Там домов штук десять от силы, — ответила Варвара. — А не слышал ты про нее потому, что она между Белозерском и Липиным Бором находится. Наши ученики туда точно не ездят, делать там абсолютно нечего. А если в Липин Бор, так знаешь же — обычно все через Дубравино едут. Так ближе получается.

— Понятно, — кивнул я. — А сколько нас будет? Если их много, то и нам бы лучше побольше народа собрать.

— Правильно мыслишь, Темников, нужно им не оставить шансов, — одобрил Василий. — Вот поэтому и нас пятеро будет. Завтра еще Шаповалов присоединится. Он уже в полном порядке и рвется в бой.

— Смелый парень, Егор, — сказала Гвоздикова. — Я бы после того может быть даже совсем завязала с Орденом.

— Ты? Да никогда не поверю! — рассмеялся Медведев. — Ты как узнаешь, что тебя не берут, весь мозг выедаешь!

— Ну, во всяком случае, подумала бы над этим. Золото и адреналинчик, это конечно хорошо, но в нашем деле есть нюансы. Не мне тебе объяснять.

— А у него рука нормально работает? — забеспокоился Нарышкин. — Заклинания — это все понятно, но если нужно будет мечом помахать?

— Не беспокойся, все уже в полном порядке, — успокоил его Василий. — Если бы я в чем-то сомневался, то с нами его не тащил. За каникулы его подлечили, так что он в форме.

— Почему завтра ехать решили? — спросил я. — Успеем? Далеко эта Ивовая Заводь от Белозерска?

— Нет, — покачала головой Варвара. — Недалеко. Да и ехать туда удобно, так что времени должно хватить. Ну, может быть на ужин не попадем, а если все вместе опоздаем, то сильно не накажут. Вон Медведев у нас пятикурсник, ему поверят, что мы где-нибудь по дороге застряли и машину вытаскивали.

— Гвоздева, у тебя на все случаи жизни отмазки заранее придуманы! — усмехнулся Василий. — Но вообще да, все правильно. Если что — я прикрою, не накажут.

— Тогда ладно, — успокоился я. — Мне сейчас режим нарушать никак нельзя, слишком много дел запланировано на ближайшие дни.

— Не переживай, Темников, никому неохота в «Китеже» сидеть и по архиву бродить пыль глотать, — заверил меня Медведев. — Все будет хорошо. Может быть даже с дежурными все решу и никаких объяснений писать не нужно будет.

Вот это совсем хорошо бы было, а то опять эти объяснительные писать... Скоро у директора в кабинете на меня целая папка всяких бумаг наберется. Объяснения, жалобы, ябедные бумажки разные...

Поговорив еще немного, мы всей компанией пошли в столовую. Вместе попили чай, а потом мы с княжичем пошли кормить Корвина, который при виде меня возмущенно закаркал.

— Наверное, возмущается где ты так долго ходил, — предположил Лешка и я был с ним согласен.

Я уже очень хорошо научился чувствовать настроение моего ворона. Ему для этого даже каркать не нужно было, достаточно было взгляда. Сам не могу понять, как это происходило, но факт остается фактом — в зависимости от настроения взгляд его черных глаз менялся.

Вот и сейчас он явно был чем-то недоволен. Думаю, не только моим поздним приходом. Бывали дни, когда он вообще ел один раз, так что дело не в голоде. Просто он любил, когда я рассказывал ему как у меня день прошел и всегда нервничал, если я был с кем-то.

— Я тебе завтра утром все расскажу, Корвин, — пообещал я ему перед уходом. — Новостей всяких интересных много.

— Что это ты ему такого расскажешь? — спросил у меня Нарышкин, когда мы уже шли в общагу. — Ты что, с ним каждый день разговариваешь?

— Угу, — кивнул я. — А как ты думал?

— Ты думаешь, что он тебя понимает? — улыбнулся он. — Или ты еще Дар анимага в себе открыл и птичий язык понимать начал?

— Это не обязательно. Он и человеческий очень хорошо понимает.

— Да ладно! С чего ты это взял, интересно знать?

— Просто знаю и все.

— Ну ты тип, Темников, — покачал головой княжич. — Все-таки не перестаешь меня удивлять своими заскоками.

Мы с ним попрощались, а я выкупался и рухнул в постель. День какой-то бесконечный. Все тянется и тянется. Я лежал на кровати и размышлял о сегодняшних встречах. Сначала с

Жемчужниковым, потом с Медведевым... Ну и денек в самом деле... Завтра тоже будет весело, вот прямо чувствую.

— Мой господин, хотите я вам про жаболюдов расскажу? — спросил Ибрагим, как только я улегся поудобнее.

— Нет, точно не сейчас. Еще не хватало мне на ночь про жаболюдов слушать итак голова пухнет. Давай завтра утром расскажешь перед завтраком?

— Как угодно, мой господин. Добрых вам сновидений.

Я закрыл глаза, чтобы попытаться заснуть, и вдруг зазвонил телефон. Вот это да, кому я понадобился на ночь глядя?

Звонила Полина Лазарева. Ну надо же, это зачем я ей нужен в такое время, интересно знать?

— Привыкай, Макс, девушки — это вообще существа другого мира, — поделился со мной мудростью Дориан. — Может быть там и ничего срочного, просто ей поговорить захотелось.

— Слушаю, — сказал я, постаравшись придать голосу побольше бодрости.

— Ты что, спишь, Темников? — вот кому-кому, а ей точно не нужно было бодриться. Судя по голосу она еще точно не ложилась спать.

— Вообще да, — ответил я. — Ночь, это такое время суток, когда все спят. В основном.

— Да ладно, не бурчи, я на часы не смотрела даже. Засиделась здесь в мастерской... Со мной такое часто бывает, так что не злись.

— Я и не злюсь, — честно ответил я. — Если звонишь, значит нужно, наверное. Или ты просто так, поболтать от нечего делать?

— Нет, не просто. Слушай, ты когда в Белозерске будешь в ближайшее время?

— Что-то случилось? — напрягся я.

— Разговор один есть. С глазу на глаз.

— Хм... Ну хорошо, поговорим. Я в пятницу буду в Мороке как раз, так что если хочешь, можно встретиться.

— А на выходных?

— Не-а, никак, — в голове пронеслась мысль о Стрельцове и Тверском княжестве, в которое мы с Лешкой собрались в субботу прямо с утра. — Потом уже на следующей неделе только.

— Ладно, давай в пятницу, — сказала она. — Ты во сколько будешь там?

И как здесь точно ответишь, если неизвестно насколько встреча затянется?

— Полина, я точно не могу тебе сказать.

— Ну ты даешь, Максим, — рассмеялась она. — Я думала это только с девчонками сложно конкретно договариваться.

— Просто у меня же дела еще будут, а когда закончатся — пока вопрос. После обеда, это точно, — я прикинул насколько может затянуться эта встреча и решил, что никак не больше пары часов. О чем так долго разговаривать? — До вечера точно освобожусь, я так думаю.

— Хорошо, я с обеда тогда буду в лавке тебя ждать. Сходим куда-нибудь кофе поьем. Ты кофе-то хоть пьешь, Темников? — хохотнула она. — А то чудной ты какой-то, как я посмотрю.

— Пью, только со сливками, — ответил я. — Ладно, давай до пятницы. Мне спать нужно.

— Спокойной ночи, — попрощалась она и я отключился.

Интересно, о чем она поговорить хочет? Неужели что-то по колдунскому камню выяснить удалось? Может быть, конечно. Ну а может быть и нет — странная она девчонка, эта Лазарева. Еще непонятно кто из нас больше чудной — я или она.

Я и сам не заметил, как заснул, за разными мыслями.

Ну а на следующий день меня ждал сюрприз. Сразу после первого урока вызвали к Орлову. Что-то давненько меня директор к себе в кабинет не приглашал, я даже растерялся от неожиданности.

Пока поднимался по лестнице, все думал, зачем я ему мог понадобиться, но даже ни одной мысли на этот счет не было. С начала второго полугодия я еще нигде отметиться не успел и даже с Бубновым стычек не было.

Ника Львовна как всегда встретила меня холодным строгим взглядом, которым она смотрела на всех учеников без исключения, и кивнула на дверь кабинета директора.

— Проходи, Темников, Иван Федорович тебя ждет.

Я прошел в кабинет и закрыл за собой дверь.

— Вызывали?

— Заходи, Максим. Присаживайся, — Орлов указал мне на мой любимый стул, на который я каждый раз садился.

Перед ним лежал какой-то лист бумаги, который он просматривал. Прошло несколько минут, прежде чем он снова обратил на меня внимание.

— Как твои дела? Как ваша лавка?

— Спасибо, все хорошо. Пока получается даже лучше, чем мы ожидали.

— Говорят, там у вас какие-то редкие эликсиры продаются, которые нигде не купишь? — спросил он, глядя на меня через свои темные очки, которые как всегда были на нем.

— Угу, — кивнул я. — Там у нас много всякого разного. Прежде чем открываться, я добыл несколько интересных рецептов.

— Ну да, ты парень талантливый, так что неудивительно, — улыбнулся он. — Если даже сам Борис Алексеевич от твоих способностей в восторге, то мне это о многом говорит. Он насчет своих учеников редко что-то хорошее может сказать.

— Он мне льстит, я так думаю, — сказал я.

— Вот как? Ну что же, похвально — скромность всегда к лицу молодым людям, — он положил руки на стол, сложил их в замок и сказал. — Я сейчас задам тебе один вопрос, а ты постарайся на него ответить. Только честно, хорошо?

— Постараюсь, Иван Федорович.

— Какое отношение вы с Нарышкиным имеете к пропаже животных в нашей школе?

Глава 15

— Какое отношение вы с Нарышкиным имеете к пропаже животных в нашей школе?

Вот это нормальный такой вопрос!

Я был готов к чему угодно и успел прокрутить в голове разные варианты. Даже к тому, что директор запретит мне держать ворона, потому что в общежитии, например, домашних животных держать нельзя.

Или даже к тому, что он каким-то образом смог узнать про мои дела с наемниками или про Змеиный Орден, наконец. Но вот не думал, что Орлов начнет меня расспрашивать о том, о чем я и понятия не имею.

— Ты чего задумался, Максим?

— Да вот, думаю почему вы меня про этих животных спросили.

— Понятно, — он щелкнул костяшками пальцев. — Давай для начала так — ты об этом вообще что-нибудь знаешь?

— Угу, — кивнул я. — Вчера только узнал. Собака Швабриной куда-то делась и рыжий кот физкультурника.

— Вся школа гудит значит, — пробормотал Орлов. — И что по этому поводу хочешь сказать?

— Портоса жалко, — ответил я. — Хороший был кот. Не царапался никогда.

— А собаку не жалко? — улыбнулся Орлов.

— Если честно, то не очень. Она меня несколько раз за ногу чуть не укусила. Бешеная какая-то.

— Ну а на мой первый вопрос как ответишь?

— Никакого отношения я к этому не имею, Иван Федорович. И Нарышкин тоже, если что.

— Почему-то именно на такой ответ я и рассчитывал, — сказал он и мне показалось, что я услышал в его словах облегчение.

Он взял в руки лист бумаги, который лежал перед ним, и спросил:

— Тогда скажи мне, почему некоторые судари с третьего курса утверждают, что видели тебя с Нарышкиным, когда вы играли с пропавшей собакой?

— Понятия не имею, — пожал я плечами и тут меня осенила мысль. — Погодите-ка... Вы сказали с третьего курса? Это, случайно не Бубнов с друзьями своими сочинение написали на вольную тему?

— Почему ты про него спросил? — посмотрел на меня директор.

— Потому, что это в его стиле, — ответил я. — Первая мысль, которая пришла мне в голову.

Мы немного помолчали. Я думал, что скорее всего не ошибся со своей догадкой насчет того, что за персона на меня и Лешку бумагу накатала. А о чем думал директор — я не знаю.

— Иван Федорович, да зачем нам с княжичем эта собака сдалась? Корвин мой собак не ест...

Орлов внимательно посмотрел на меня, затем выдвинул ящик стола и убрал туда бумагу.

— То, что у тебя с Бубновым конфликт с самого начала — я знаю. Но не думал, что вы друг на друга кляузы катать начнете, — нахмурился он. — Детский сад.

— Так я на него и не писал ничего. Нужен он мне, как ежу футболка.

— Я уже расстраиваться начал, вдруг вы с Лешкой и правда... — он не закончил и махнул рукой. — Ладно, оставим это пока. Все хочу тебя спросить — где ты такую шикарную птицу взял? Чей-то новогодний подарок, что ли?

— Ну я же его не в общаге держу, разве нельзя? — меня посетило тревожное предчувствие, что не просто так он об этом спрашивает.

— Почему? Можно, конечно. Возле оранжереи ворон никому не мешает. Ты за ним смотришь, детей он не клюет, так что я не против — держи себе на здоровье, — сказал он.
— Просто спрашиваю, без всякой задней мысли.

— А-а, ну если так, тогда ладно. Он ко мне сам прилетел. Прямо в окно врезался, — ответил я, вспомнив тот поздний вечер. — У него крыло было сломано.

— Об этом я знаю, мне Веригин докладывал.

— Вот он с тех пор у меня и живет. Деваться ему все равно некуда. Он и летать толком еще пока не может, а если научится, тогда кто его знает, может быть и улетит. Я его выпускаю на прогулки почти каждый день.

— Насовсем не улетит, не переживай. Вороны к своим хозяевам крепко прилипают, — заверил меня Орлов. — Даже если куда-то исчезнет на некоторое время, то потом все равно вернется.

— Ага, мне Компонент... Ой, извините, Борис Алексеевич тоже так говорил.

— Борис Алексеевич ему говорил... — усмехнулся директор. — Ладно, свободен.

Я закрыл за собой дверь, попрощался со строгой Никой Львовной и вышел в коридор.

— Что, мой мальчик, испугался, или не успел? — спросил Дориан. — Ну и мыслей всяких у тебя бродило, даже у меня голова разболелась.

— Не ври, Мор. У тебя же не может голова болеть.

— Правильно, не может, — согласился он. — Но вот если бы могла, тогда обязательно начала бы болеть. Сколько раз тебя учить, что нельзя нервничать из-за всякой ерунды? Черному магу так точно.

Я не стал ничего отвечать и посмотрел на Ибрагима.

— Ты прочитал, что там было написано?

— Мой господин столь умен, что и сам обо всем догадался, — ответил он и просиял улыбкой.

— Вот ты любишь тумана напустить, неужели нельзя конкретно ответить? Бубнов и его дружки наябедничали?

— Да, мой господин. Все фамилии перечислить?

— Ни к чему, — махнул я рукой. — Я их и так всех знаю. А вот насчет животных этих мне история что-то совсем начинает не нравиться. Так еще, чего доброго, и правда до Корвина доберутся.

— Кто доберется, мой господин? — удивленно спросил Турок. — Вы их знаете?

— Откуда? Сам же понимаешь, что я, как и ты, только вчера об этом узнал. Хотя тебе не мешало бы об этом узнать пораньше, — укорил я его. — Все время ходишь рядом вместо того, чтобы последние слухи разузнать.

— Прошу прощения, мой господин, впредь буду заниматься и этим, — пообещал он.

— Вот и займись на досуге. Исследуй все здания в «Китеже», поброди по комнатам... Что там еще можно придумать? В общем, без меня разберешься как-нибудь.

Турок промолчал в ответ, но зная его характер я был уверен на сто процентов, что он уже всю раздумывает куда именно ему стоит наведаться в первую очередь.

*

— Тебя Орлов вызывал? — спросил меня Нарышкин, когда мы шли на парковку, где нас должен был ждать Медведев с ребятами.

— Угу, тебя тоже, что ли? — удивился я.

— Да, — кивнул он. — Какая-то гнида на нас бумагу написала, что мы собачонку Швабры тиранили. Узнал бы кто — голову отвинтил!

— Он тебе не сказал? Тогда я тебе скажу — это Бубнов со своими друзьями придурками сочинение написали. Скучно им, наверное.

— Откуда знаешь?

— Во-первых, мне Иван Федорович сам об этом сказал. Во-вторых... — в этот момент я многозначительно посмотрел на шагающего рядом Турка. — Не забывай про нашего невидимого тайного агента. Так что, я не только Бубнова, но и все фамилии знаю.

— Вот козлы! — нахмурился Лешка и шлепнул кулаком по ладони. — За такое не мешало бы им рожи набить, как считаешь?

— Обязательно что-нибудь придумаем, — сказал я. — Но потом.

— Почему это потом?

— Может быть какой-то случай поудобнее представится, — пожал я плечами. — Да и вообще... Я попросил Ибрагима разнюхать что и как, вдруг они к этому какое-то отношение имеют? Спугнем раньше времени...

— Ты что, думаешь, шапка на воре горит? — спросил княжич. — На нас кляузы пишут, а у самих рыло в пуху?

— Кто его знает.

— Да нет, вряд ли это они... Зачем им кот и собака понадобились?

— Вообще без понятия. Я и не говорю, что они в этом виноваты. Просто пока пусть живут себе спокойно.

— Все правильно говоришь, Макс, спешка ни к чему, — сказал Нарышкин обдумав мои слова. — А сам-то как думаешь, куда они делись?

— Пока меня Орлов к себе не вызвал, то даже не думал, если честно, — ответил я. — Черт его знает. Может и правда убежали... Не знаю, что тебе сказать.

— Вот и я не знаю, — ответил он и улыбнулся. — Хотя мне и переживать нечего, у меня не то что ворона, даже попугайчика никакого нет.

— Чего ржете, судари? — спросил у нас Медведев, когда мы подошли поближе.

— Лешка анекдот смешной рассказал, — соврал я и посмотрел на Варвару. — Но его при девочках лучше не рассказывать.

— Ой, надо же! — фыркнула Гвоздева. — Такое впечатление, что я таких анекдотов не слышала.

— А где Егор? — спросил княжич и посмотрел по сторонам.

— Должен быть, — ответил Василий. — Садитесь пока в машину, вон белая «Тойота» стоит.

— Ого! Ты себе тоже внедорожник приобрел? — улыбнулся Нарышкин. — Прямо такой как у меня.

— Ага, глядя на тебя старую машину продал. Решил, что такой аппарат мне больше подойдет. Родители добавили немного, конечно... Ну и я от себя пару копеек кинул, как без этого, — подмигнул он нам. — Деньги же зарабатываем кое-какие. Так что, прошу занимать места согласно купленным билетам. О! Вон и Шаповалов чешет.

— Без меня не уезжайте! — крикнул нам в этот момент Егор и помахал рукой.

Ну а спустя еще несколько минут мы уже мчались в сторону Приозерного, где нас ждали жаболюды.

Медведеву и Варваре уже довелось пару раз сталкиваться с этими тварями, так что теперь они с видом знатоков читали нам лекцию как с ними лучше всего бороться.

Егору было очень интересно, ну а мы с Лешкой ничего нового для себя практически не узнали. Все, что нужно было знать, мне еще утром Ибрагим рассказал, а княжичу за завтраком. Так что мы с ним больше окружающими видами любовались.

Гораздо интереснее было, когда Егор начал рассказывать про свои ощущения, когда его призрачным мечом проткнули.

— Ну вот сосульку держали в руках когда-нибудь? — спрашивал он у всех. — Теперь представьте себе, что вас этой сосулькой вдруг проткнули насквозь. Холодно так, что даже жжет. И кажется, что все тело будто в одно мгновение замерзает. До сих пор временами холод пробирает.

Я посмотрел на него и прикрыл кулаком рот, чтобы он улыбки не увидел. Не рассказывать же ему, что холод его сейчас пробирает потому, что Ибрагим прямо на нем сидит и внимательно слушает.

— Ага, видели мы как ты на землю свалился, — сказал я. — Думали, что все, хана тебе.

— Такого как я убить трудно, — улыбнулся Шаповалов. — Отец шутит, что у нас род живучий — колом не убьешь. Сколько не пытались, все равно хоть кто-то из предков, но в живых оставался.

Так, за разговорами, мы проехали Белозерск и не доезжая до Приозерного свернули на дорогу, которая шла через лес. Василий сказал, что она идет к какому-то лесничеству, которых вообще в этих местах немало.

Проехав несколько километров он свернул еще на какую-то дорогу, а потом уже остановился. Интересное место. Прямо в лесу река.

— Все, приехали, — махнул рукой Медведев. Можете катапультироваться, дальше пешком.

— Ты говорил, что это совсем рядом с деревней, — сказал Лешка, удивленно осматриваясь по сторонам.

— Оно и есть рядом, — ответила вместо него Варвара. — Просто мы как бы сверху к нему заехали. Если сейчас вдоль реки пойти, то мы напрямик к деревне и выйдем. Просто с другой стороны сюда не заехать.

Василий захлопнул дверь и сказал:

— Ребята, мечи сразу доставайте. Здесь идти недалеко до Ивовой Заводи, так что смотрите в оба.

— Ого! Темников, да у тебя меч новый! — удивленно воскликнула Варвара. — Небесно-голубой! Где ты такой достал?

— Подарок на Новый Год, — сказал я, любуясь ярким лучом. — Мне-то внедорожник еще по

возрасту не полагается, так что я решил мечом обзавестись. Теперь можно не переживать, что он панцирь огненного муравья не пробьет.

— Это точно, — кивнул Медведев. — Теперь им можно хоть драконью чешую проткнуть!

— Хрена с два он ее проткнет! — возмутился Дориан. — Мальчик мой, объясни своему приятелю, что дракона обычным оружием не взять!

— Энергетический меч, это не совсем обычное оружие, — мысленно ответил я ему.

— Все равно никак, только магическим! — не сдавался Мор.

Наверное, опять врал, но как его проверить? У нас драконы не водятся, и в Искажениях они вроде бы не встречаются.

Река тем временем стала чуть уже, а лес наоборот, в несколько раз гуще. Здесь не хвойные деревья росли и заросли были такие, что между ними приходилось пробираться с большим трудом.

Еще немного времени спустя, я отчетливо почувствовал темную энергии. Причем было ее достаточно много и исходила она с разных сторон.

— Ребята, смотрите по сторонам внимательно, — тихо сказал я. — Они уже рядом.

— Каждый раз удивляюсь, как ты эти фокусы проделываешь, — прошептал Медведев. — Полезный у тебя Дар, Темников. Я бы тоже хотел научиться всяких тварей чувствовать...

Не успел он договорить, как прямо над нашей головой кто-то громко квакнул, а сразу после этого в дерево рядом со мной воткнулась кривая стрела.

Мы одновременно посмотрели вверх и увидели жаболюда, который расположился на ветках и устроил там себе целое лежбище. В этот момент он занимался тем, что снова целился в нас из своего лука.

Медведев действовал мгновенно и его Огненный шар всего на мгновение раньше врезался в урода и правда похожего на огромную лягушку. Вторая кривая стрела срезала над нами несколько листьев и жаболюд с предсмертным кваком плюхнулся прямо нам под ноги.

А вокруг уже происходил настоящий кавардак. Со всех сторон слышалось громкое кваканье, такое ощущение, что мы как-то вдруг оказались посередине какого-то болота.

Мимо нас пронеслось несколько стрел, и я услышал, как вскрикнул Егор. Вот же блин! Опять Шаповалову не повезло! То мечом его проткнули, то стрелой!

— Давайте вперед, чтобы их видеть!

Лешка немного задержался, чтобы посмотреть, как там Егор, а мы втроем ломанулись

вперед, с треском ломая ветки.

Местность вокруг нас и правда напоминала какой-то лагерь. Несколько уродливых хижин из веток, полянка прямо по центру между ними. Вот уроды лягушиныые! Еще одно Приозерное себе выстроили!

Мимо меня прожужжала стрела, я увидел среди веток жаболюда и шарахнул в ответ своим заклинанием. Темная стрела попала точно в цель и окутала его темными молниями. Жаболюд издал один пронзительный квак и затих.

Я увидел еще одного и побежал к нему, по ходу призвав нам в помощь десяток скелетов-мечников и лучников.

— Здесь еще скелеты! — пронзительно завизжала Варвара.

— Не трогай! Они за нас! — крикнул я в ответ.

Вокруг разыгралось целое сражение. Со всех сторон слышалось кваканье, летали стрелы, а прямо рядом со мной пронесся Огненный шар, которым Василий пытался прикончить того самого жаболюда, к которому я так усердно бежал.

Не попал. Так что я прямо с разгона рубанул по нему. Жаболюд выставил над собой свой кривой меч, но светло-голубой энергетический луч разрезал его как масло и чуть не разрубил лягушонка.

Я размахнулся, чтобы теперь уж наверняка его прикончить, но жаболюд одним мощным прыжком перепрыгнул прямо через меня и мой меч разрезал пустоту.

В тот же момент я почувствовал, как мою спину что-то обожгло будто огнем, резко развернулся и увидел, как прямо на моих глазах жаболюда буквально вывернули наизнанку.

Фу, блин! Гадость какая! Меня самого чуть не стошнило от этого зрелища! Кто это с ним такое сделал, интересно знать?

— Ты как, Макс? — услышал я окрик Варвары.

— Нормально! — крикнул я в ответ и бросил еще одну Темную стрелу в жаболюда, который попытался перепрыгнуть через Медведева.

Его окутали темные молнии, затем отбросило в сторону, а из-за деревьев выпрыгнула новая партия лягушатин. Мне показалось, что их было не меньше десятка. Да где они берутся в таком количестве!

Двое из них мощными прыжками стали приближаться ко мне. В одного из них вонзилась черная стрела, которую пустил кто-то из моих скелетов, но жаболюд ее будто не заметил. Еще один прыжок.

Вот я уже вижу, как они зависают надо мной и швыряю в одного из них Темной стрелой. В того недобитка, которого уже подстрелил мой скелетик.

Жаболоуд шмякнулся на землю с таким звуком, как будто помидор на асфальт упал, а второй издал воинственный квак и обрушился на меня сверху, выставив вперед свой кривой меч.

Я уже думал, что мне сейчас прилетит, но в этот момент меня швырнуло в сторону мощным потоком ветра, и я увидел Егора, который смотрел на меня. Ну точно! Он же стихийник и специализируется как раз на воздухе!

Шкрек удивленно квакнул и воткнул свой меч прямо в землю, с такой силой, что тот вошел в нее почти по самую рукоятку. Он тарачил на меня свои глазищи, усиленно пытаюсь выдернуть меч, но второго шанса ему никто не дал.

Его разорвало в клочья от сразу двух прилетевших в него заклинаний — Темной стрелы и Огненного шара. Разлетелся в разные стороны, даже квакнуть не успел!

Я посмотрел по сторонам, чтобы отыскать для себя новую цель, но больше никого не было. Вокруг были только лишь ребята. Ну и половина моих скелетов вертели своими черепушками, пытаюсь понять — кого им рубить дальше?

В этот момент я почувствовал, как по моей спине что-то течет, нашел взглядом Лешку, который махал мне рукой и в этот момент картинка перед моими глазами расплылась и улетела куда-то в сторону.

Глава 16

Когда я пришел в себя, то первым делом почувствовал, как по моей спине медленно разливается тепло. Или я еще не пришел в себя и мне это лишь снится?

Температура с каждой секундой повышалась и в какой-то момент начало нестерпимо жечь как огнем. Я открыл глаза и попытался пощупать рукой что там у меня на спине происходит. Но не тут-то было, я смог лишь зачерпнуть воздух, прежде чем она повисла плетью.

Так, судя по всему я лежу на высокой кровати — рука даже пола не касается. А еще почему-то очень светло и этот запах... Стоп! Я же, наверное, в медицинском блоке нашей школы!

Ну конечно! Куда меня еще могли привезти, после того как этот долбаный жаболоуд мне что-то в спину воткнул.

Ой! Зараза такая, что же там меня так сильно жжет!

Я попробовал еще раз рукой выяснить что там происходит, но снова ничего не вышло. Хотя на этот раз получилось чуть лучше, она вроде бы выше поднялась.

— Лежи спокойно и не дергайся, — сказал мне незнакомый мужской голос. — Неужели так трудно пару минут потерпеть?

— Мой господин, послушайте его — это целитель, вам делают как лучше, — услышал я голос Турка, который стоял с другой стороны кровати и поэтому я его не видел.

— Больно же... — процедил я сквозь зубы.

— Хм... Больно ему, надо же. Скажи спасибо, что рана не сильно глубокая оказалась, а так даже я тебе помочь не смог бы.

В тот момент, когда мне показалось, что дальше терпеть уже невозможно, и я готов был закричать от боли, она неожиданно отступила. Сначала очень медленно, но потом все быстрее жжение постепенно прекратилось.

— Ну вот и все, — сказал незнакомый голос. — Полежи еще пару минут, пока я тебе повязку наложу. Больно больше не будет.

— Угу, — промычал я в ответ, глядя на серый пол. Теперь-то уже можно было лежать спокойно, когда ничего не болит — даже в сон клонить начало.

— Постарайся не засыпать, — сказал незнакомец, будто прочитав мои мысли. — Тебя потом поднимать трудно будет.

— Хо... шо... — слова давались с трудом, горло сухое, будто наждачная бумага.

— Ты же из «Китежа», правильно? — спросил он и я понял, что это не медицинский блок моей школы. Это какое-то другое место. Ну и куда меня привезли, интересно знать?

На всякий случай я решил не отвечать. Мало ли где я оказался, и кто он такой? Вопросы какие-то подозрительные задает.

— Молчишь? Ну можешь не отвечать, я и так все знаю, — усмехнулся он.

Я услышал щелканье металлических ножниц у себя за спиной, а потом мне в нос ударил незнакомый резкий запах.

— Это специальный эликсир, — ну точно мысли читает, гад такой! — Моя собственная разработка. Я пропитал им особую ткань, чтобы хватило на несколько дней, а сверху наложил послеоперационный пластырь.

— Зачем рассказ... ваετε...? — прохрипел я.

— Затем, чтобы ты понимал, чем я сейчас занимаюсь. Когда знаешь, что именно с тобой происходит, всегда легче становится. Уж мне-то это хорошо известно!

— Мой господин, этот человек понимает, что говорит, — вновь сообщил мне Ибрагим.

— Ну вот и все... Сесть сам сможешь?

Я попробовал усесться на кровати, но получилось как-то не очень хорошо. Чьи-то сильные руки взяли меня за плечи и помогли. Еще через секунду я увидел и незнакомца, который внимательно смотрел мне прямо в глаза.

На вид лет сорок, в очках, но почему-то с совершенно белыми волосами. Не седыми, а именно белыми. Рядом с ним стоял Турок, который смотрел на меня с озабоченным выражением лица.

— Ну что же, вроде бы получше. Сейчас через минуту пройдет действие препарата, который я тебе вколол и все станет совсем хорошо, — он улыбнулся и протянул мне руку. — Давай знакомиться, меня зовут Киприан Фельд.

Я посмотрел на Ибрагима, который мне утвердительно кивнул и пожал ему руку в ответ.

— Максим Темников, — ответил я и потрогал горло, которое уже першило намного меньше.

Он взял со стола стакан с водой и протянул его мне.

— Вот, держи. Только сильно много пока не пей. Потерпи часик, а потом уже хоть упейся. Сможешь стакан держать?

Хороший вопрос. До этого момента движения давались мне с трудом. Однако на этот раз получилось. Стакан из моей руки не выпал.

Я сделал несколько глотков, как он говорил. Вода показалась мне целительным бальзамом, который немедленно разлился по моему телу. Глубоко вздохнул и перед глазами забегали звездочки. Я почувствовал, что меня клонит в сторону, но целитель не дал свалиться на кровать и вовремя подхватил.

Пытаясь от них избавиться, я несколько раз моргнул, и они так же внезапно исчезли. Странное ощущение... Кажется, что мои руки и ноги понемногу наливаются приятной тяжестью, и я начинаю их чувствовать.

— Вы кто такой? — спросил я у него. Теперь слова давались мне почти также легко, как и раньше.

— Я — целитель, Максим. Давным-давно закончил небесный класс «Китежа», потом магический университет, а теперь занимаюсь тем, что живу в Белозерске и чиню таких как ты, — он посмотрел на меня поверх очков и улыбнулся. — Которые по каким-то причинам не очень хотят в обычную больницу или медицинский блок собственной школы, например.

— А-а, ясно, — сказал я, хотя на самом деле мне пока было ничего не понятно. — Так значит это не больница?

— Нет, — покачал он головой. — В моем случае частная практика приносит намного больше денег. В конце концов именно ради них я и работаю.

Я посмотрел по сторонам. Надо же, как здесь все круто оборудовано. Всяких аппаратов просто тьма. Намного больше чем у нас в школьном медицинском блоке.

— Что смотришь, нравится? — спросил он.

— Вообще ни капельки. Терпеть не могу всякие больницы. Запах еще этот... Кажется, что уколами пахнет.

— Ну что уж поделать, — взмахнул он руками. — Издержки профессии. Ты, кстати, можешь вставить и одеваться. Правда рубашка у тебя кровью пропиталась, и куртка с дыркой на спине. Если хочешь, я могу тебе один свой халат выдать. В брюки его заправишь. Не рубашка, конечно, но на крайний случай сойдет, пока до школы доберешься. Там новая есть?

— Найду, — кивнул я. — А вот куртку опять придется новую покупать.

Я осторожно попытался встать на ноги. Сначала одной, затем второй... Ну, вроде бы нормально получается. Не упаду.

— Где это тебя так угораздило? — спросил Киприан, наблюдая за мной.

— Да так... В одном нехорошем месте...

— Вовремя тебя и твоего друга ваши приятели ко мне притащили, а то дело могло бы плохо кончиться.

— Какого друга?

— Егор зовут, — ответил Фельд. — У него, правда, полегче чем у тебя, но все равно рана не самая приятная. Стрела глубоко вошла, пришлось повозиться немного, чтобы последствий не было.

Точно! Я же слышал, как Шаповалов вскрикнул. Значит ему стрелой прилетело!

— А где они?

— В коридоре я так думаю. Тебя дожидаются.

Рубашку и правда надевать не было никакого желания. На спине дырка, вся в крови... Так что я решил воспользоваться предложением целителя и взял у него светло-зеленый халат. Заправил его в брюки и стал похож на неизвестно кого.

— Выгляжу, наверное, как полный придурок, — сказал я.

— Зато живой, — сказал Киприан.

— Правда, Макс, ну ты меня и испугал в этот раз! — тревожным голосом сообщил мне Дориан. — Я бы, конечно, постеснялся умереть от такой маленькой царапины, но... В

общем — я рад, что у тебя все хорошо.

— Угу, только лишняя дырка на спине добавилась, — ответил я, выходя в коридор, где в рядок сидели все мои друзья-приятели.

— Ну наконец-то! — хлопнул себя по ляжкам Медведев. — Я уже начал переживать... Всякой ерунды себе успел напридумывать!

— Темников, блин! Испугал ты меня конкретно! — сказал Лешка и хлопнул меня по плечу с такой силой, что меня аж повело.

— Поосторожней, ребята! — я выставил вперед руки, чтобы меня никто не трогал. — Дайте мне немного в себя прийти! Между прочим, у меня там на спине...

— Да знаем мы, что там у тебя, — не дал мне договорить Василий. — Вон Варвара все слезы выплакала, два раза носовой платок выжимали.

— Отвали, Медведь, — усмехнулась Гвоздева. — Ты как, Макс?

— Нормально вроде бы, — я взял свою куртку, которую держал Нарышкин и начал медленно ее надевать. — Спасибо, что вовремя меня сюда притащили.

— Это не нам, это ты Киприану спасибо скажи, за то, что он ради нас к себе в клинику приехал, — сказал Вася.

— Спасибо большое, — поблагодарил я его.

— Ерунда, — он махнул рукой. — Я ведь, собственно, именно этим и занимаюсь. Халат можешь оставить себе, а насчет денег...

— Я в субботу заеду, и мы разберемся, — сказал ему Медведев. — Все как обычно, привезу наличными.

— Хорошо, мне не к спеху, значит в субботу. В таком случае, не задерживаю вас и поберегите себя, а то в один прекрасный момент я могу и не успеть.

Мы вышли на темную улицу, и я вдохнул свежий холодный воздух. До чего же классное ощущение! Как будто только что второй раз родился!

— Ребятки, а ну ка бегом в машину. Поздно уже совсем, мы и так после полуночи приедем. Так могут никакие отмазки не пройти.

— Это мы в Мороке, что ли? — спросил я, после того как машина тронулась с места. Свет почти нигде не горел, но по очертаниям зданий легко угадывался знакомый райончик.

— Не совсем, — ответил Медведев. — Но недалеко от него.

— А кто такой этот Киприан? Первый раз о нем слышу.

— Лучше бы вообще никогда не слышал, — ответила Варвара. — Он в основном занимается лечением наемников. Как правило к нему обращаются, когда не хотят нигде светиться.

— Прямо тайный доктор какой-то, — сказал Нарышкин. — Но оборудовано у него все очень неплохо. Лучше, чем в настоящей больнице!

— Тайный доктор? — переспросил Василий. — Ха! Надо будет запомнить, это ты прямо в точку попал. Он такой и есть. А насчет оборудования ты прав — он вообще один из лучших в своей области. Правда и берет за свои услуги нехило... Больше всех, кого я знаю.

— Еще бы, — хмыкнула Гвоздева. — Почему бы ему их не брать? Если и лечит хорошо, и все в полной конспирации.

— Скажешь потом сколько взял, я отдам, — сказал я Медведеву. — Не люблю, когда кому-то должен.

— Вообще-то, я как старший операции собирался из своего кармана заплатить... — сказал он и посмотрел на меня в зеркало заднего вида. — Но если ты настаиваешь...

— Угу, настаиваю. Тем более, что у меня деньги есть, — я повернулся к бледному Шаповалову, на котором сидел Ибрагим, и улыбнулся. — Он сказал тебе тоже прилетело?

— Ага, стрелой и в то же плечо, прикинь? Такое ощущение, что эти твари усиленно меня пытаются руки лишить. Но Фельд сказал, что через несколько дней все будет в норме, так что по сравнению с прошлым разом, считай легкая царапина.

— Жаболюдов хоть всех перебили? — спросил я.

— Всех до одного, — ответил Нарышкин и показал мне большой палец. — Последнего твои скелеты прикончили. Отличные ребята!

— Когда за нас сражаются... — сказала со своего места Варвара.

— Слушайте, а кто это жаболюда, который меня ранил, наизнанку вывернул? — я вспомнил это зрелище и у меня комок к горлу подошел. — Такое себе зрелище.

— Как это кто? Гвоздева, разумеется, — хохотнул Медведев. — Она же у нас биомаг все-таки, кленовый класс и все-такое... Кроме нее из нас никто так больше не умеет.

— Да, не очень красиво выглядит, спорить не буду, — согласилась Варвара. — Это тебе не шариками огненными кидаться. Зато эффективно — раз и до свидания.

— Еще бы... — пробормотал я.

Тем временем мы выехали из Белозерска. Василий прибавил скорости, а меня снова начало

клонить в сон. Только на этот раз я даже не сопротивлялся, а просто отключился.

*

— Как спина, Макс? — спросил у меня Нарышкин за завтраком. — Не сильно болит?

— Да так, терпимо. Тянет немного, когда я про нее забываю и слишком быстро идти начинаю. Киприан сказал же, что так несколько дней будет, а потом снова к нему нужно наведаться.

— Ну и хорошо тогда, — княжич вымазал кусок бекона в жареном яйце и отправил его в рот.
— Как думаешь, не накажут нас за вчерашнее? Все-таки почти час ночи уже был.

— Ты же слышал, что Медведев сказал? Он обо всем договорился с дежурными, чего ты переживаешь?

— Мало ли... Там тип один вредный из астрального класса был... Я его терпеть не могу! Вечно ко мне придирается со всякой ерундой.

— Ну и что с того? Или ты думаешь, что он одного тебя сдаст?

— Чужая голова — потемки, — пожал плечами княжич. — Ты вот тоже вчера, вместо того, чтобы сразу спать идти, еще и к Корвину своему потопал... Такое впечатление, что он один день не мог бы потерпеть.

— Между прочим, он меня ждал, — ответил я, вспоминая как радостно вчера прыгал по вольеру ворон. — Кстати, нужно будет на будущее еду для него в общем холодильнике держать, а не как вчера — у Шаповалова пришлось одолжить немного еды.

— Ерунда, — махнул рукой Лешка. — От пары кусков колбасы не обеднеет. Ты, кстати, помнишь, что сегодня пятница?

— Само собой. С самого утра об этом думаю.

— Ты собирался с последних уроков отпроситься, — напомнил мне Нарышкин.

— Еще вчера отпросился.

— И что Компонент? Так легко тебя отпустил?

— Вообще не был против. Ты же знаешь, мы с ним нашли общий язык, — я отпил полчашки какао и посмотрел на княжича. — Только мне теперь три недели ему помогать нужно будет, когда он попросит.

— Три? Ого! Офигеть!

— Да ладно, ерунда. Мне у него в лаборатории нравится. Тишина, покой, булькает что-то

постоянно. Я к такому с детства привык.

— Тебе виднее, — сказал он и проглотил еще один кусок бекона. — Ты, как только закончишь разговаривать, набери меня, хорошо? Интересно же, о чем разговор пойдет.

— Договорились, — сказал я, допил свое какао и встал из-за стола. — Ладно, пойду я. Там у меня первая рунология, а на нее лучше не опаздывать, сам знаешь.

— Ага, давай.

На самом деле я на урок не опаздывал, а просто хотел подольше побыть с вороном. Он и так вчера меня долго ждал, а с учетом того, что мне сейчас быстро ходить не рекомендуется, то лучше пойти к нему пораньше.

Когда я пришел в гости к Корвину, то к своему удивлению увидел там Щекина, который озабоченно крутился возле вольера с лисой. Мне показалось, что он ставит новую сетку внизу.

— Что-то случилось, Борис Алексеевич?

— А, это ты, — сказал он, затем поднялся и показал мне на кусок новой металлической сетки. — Сегодня ночью кто-то хотел мою лису стащить, даже сетку порезали... Не знаю, кто это был, но что-то его остановило. Сегодня скажу Борису, что камеру здесь нужно поставить... Чтобы неповадно было.

— Кар! — громко напомнил о себе ворон, и я вошел в вольер.

— Никакого терпения! — сказал я и достал из пакета кусок мяса.

Да, новость о том, что к лисе Компонента кто-то хотел добраться, меня не сильно обрадовала. Значит кот с собакой тоже не сами по себе куда-то делись. Все-таки кто-то настойчиво проявляет интерес к животным, которые живут на территории школы... Понять бы только кто и для чего?

— С камерой мысль хорошая, — сказал я и протянул птице еще один кусок мяса. — Жалко, что мой Корвин еще разговаривать не может — так бы он нам рассказал, кто сюда ночью в гости приходил.

— Да, это точно, — мрачно сказал Щекин. — Ладно, Темников, корми своего ворона, на уроках увидимся.

— Я же у вас на сегодня отпрашивался, Борис Алексеевич!

— Тц... Точно, отпрашивался... Совсем из головы вылетело. Ладно, тогда до следующей недели.

— До свидания, — сказал я и посмотрел в спину уходящему Компоненту.

Как это он мог забыть? На него совсем не похоже. Наверное, расстроился сильно из-за своей лисы. Понятное дело, я бы тоже расстроился если бы к моему Корвину кто-то пытался лезть!

— Ты когда разговаривать начнешь? — спросил я у него, но тот в ответ лишь щелкнул клювом и долбанул меня им в ботинок.

Я еще немного посидел рядом с ним и пошел на уроки. Хоть время у меня еще было в запасе, но мало ли что... На рунологию и правда лучше не опаздывать.

Блин, буду ехать с Жемчужниковым, нужно будет по пути новую куртку купить. Лешка мне дал свою запасную, а она на мне как на корове седло. Рукава какие-то длинные...

Да и вообще — она темно-синяя, а я черные люблю.

Глава 17

К тому моменту как мы с Лешкой вышли на парковку, Игнатий меня уже ждал. У него тоже был внедорожник «Гойота», только не такой как у Нарышкина, а вообще огромный. Это уже целый небольшой автобус, а не машина.

— Привет, дядя Игнат, — поздоровался с ним княжич.

— И тебе того же, — улыбнулся Жемчужников. — Ты чего здесь? Группа поддержки?

— Ага, типа того. Проводить вышел.

— Ну что же, это правильно. Поддержать друга — святое дело, — Игнатий внимательно посмотрел на меня и я помахал ему рукой:

— Здравствуйте.

— Привет. Ты чего мрачный такой?

На самом деле к обеду у меня спина разболелась, но не стану же я ему об этом говорить? Блин, Киприан сказал, что несколько дней поболит, но я думал это не так неприятно будет.

— Да так, за птицу свою переживаю.

— Это Корвин, что ли? Мне твой дедушка про него рассказывал. Интересный случай, — сказал он и завел машину. — А что с ним не так?

— Да не то, чтобы с ним... Сейчас расскажу по дороге.

— Договорились, — Игнат кивнул Лешке на прощание и вырулил с парковки. — Так что там у вас случилось?

Пока ехали, я ему все рассказал, но он лишь пожал плечами в ответ и сказал, чтобы я не

волновался попусту.

— Лучше расскажи, что у вас в школе новенького. Сильно напрягают? — спросил он.

— Да так, всякое бывает. Но в последние пару месяцев, что-то взяли за нас — свободного времени совсем нет.

— Ну а как ты хотел, это тебе не крыс в пивной гонять, — он с улыбкой посмотрел на меня.
— До пятого курса с каждым годом все сложнее будет, по себе знаю.

— Вы тоже в «Китеже» учились?

— Угу, — кивнул он. — До середины пятого курса.

— А потом что случилось? Надоело?

— Потом... — он посмотрел на меня и подмигнул. — Потом меня отчислили. Только не спрашивай за что, все равно не расскажу.

— Жалко, что не расскажете, — расстроился я. — Интересно же...

— Ну может быть... Когда-нибудь...

Мы немного помолчали. Судя по лицу Жемчужникова, ему не очень хотелось разговаривать на тему своего отчисления.

— А в каком классе учились? Или это тоже секрет?

— Нет, здесь никакой тайны, — усмехнулся он. — Об этом же в любом учебнике по истории Одаренных родов Российской империи можно прочесть.

— Я вообще историю как-то не очень... — признался я. — Про вас там тоже написано?

— Пока нет, они не так часто новые учебники печатают. Но про то, каким Даром род обладает, узнать можно. Так что на всякий случай учи предмет — в будущем пригодится.

— Хорошо, постараюсь, — неуверенно пообещал я.

— А вообще я в небесном классе учился.

— Как Лешка?

— Почти. У нас с ним специализации немного разные. Он же Нарышкин, а они все больше целители, — он пожал плечами. — Ну, не считая темного Дара, конечно. Хотя он и не такой сильный как у тебя. Кстати, ты про скелетов не забыл? Покажешь как-нибудь?

— Обязательно.

Жемчужников кивнул и больше ничего не говорил до самого Белозерска. Все думал о чем-то. Я вот о том, что завтрашнюю поездку в Тверское княжество придется перенести как минимум на неделю. С больной спиной из меня тот еще боец. Заклинания использовать можно без проблем, конечно, а если придется мечом помахать — вот тут будут проблемы.

По пути мы заехали в торговый центр за новой курткой, где Игнат помог мне с выбором. Хотя от прошлой она не сильно отличалась — он сам тоже во все черное предпочитал одеваться, так что во вкусах мы с ним сошлись.

Ну а потом уже в Морок поехали, где я встретился с дедом. Вот по кому было видно, что он волнуется! Хотя он и пытался мне показать, что ничего не боится, но я-то видел по нему, как он за меня переживает. Десять раз спросил — уверен ли я, что хочу идти или может быть передумаю?

— Успокойся деда, ты же сам говорил, что одна голова хорошо, а две еще лучше, — напомнил я ему. — Вот и пойдем вдвоем. Было бы из-за чего переживать.

— Если что, два моих человека уже внутри, — сказал Жемчужников. — Вы их может быть и не заметите, но можете не беспокоиться — они будут вас видеть и контролировать что происходит.

— Откуда они знают где мы сядем? — спросил я.

— Вот именно поэтому я еще несколько дней назад побывал там и заказал на имя Темниковых три конкретных стола, — ответил Игнат и внимательно посмотрел на меня. — На месте разберешься какой из них выбрать.

— Ага, хорошо, — кивнул я.

Мы еще немного посидели, с таким расчетом, чтобы опоздать, но ненадолго. Минут на десять. Хотя Игнатию прислали сообщение, что в пивной появилась примечательная компания еще за двадцать минут до встречи.

Жемчужников пожелал нам удачи, мне лично сказал, чтобы я смотрел в оба, и мы с дедом направились в «Бычий глаз».

Как я и предполагал, время было очень удачное. Заведение еще не было забито до отказа пятничной публикой, но в то же время народа сидело достаточно, чтобы можно было расслабиться.

Заметив нас, Овчинников лично бросился нам навстречу. Сказал, что предупрежден о нашем приходе и показал столы, которые выбрал для нас Игнатий.

Мне понравился тот, который стоял шагах в пятнадцати от барной стойки. Не очень близко от нее, но в то же время достаточно далеко, чтобы ничего не мешало разговору.

Едва мы уселись за стол и попросили принести нам по кружке кваса, как к столу подошел

какой-то хмурый тип, который чем-то был похож на бегемота и улыбнулся. Точнее, это он думал, что улыбка выглядит именно так... Я бы сказал, что он просто попытался показать нам свои зубы. Ну, ту часть, которая еще осталась...

— Босс попросил передать вам, что он пригласил вас, а значит он и платит, — бегемот указал рукой в сторону уединенных столов, каждый из которых был огорожен оградой из камыша. — Там для вас накрыт стол и будет удобнее разговаривать.

— Мы сами решим, где нам будет удобнее, — сказал ему дед. — А есть мы не хотим, так что скажи своему боссу, что мы будем разговаривать здесь.

Судя по выражению лица огромного незнакомца, к таким ответам он явно не привык. Бегемот открыл было рот, чтобы что-то сказать, но передумал. Лишь почесал щеку и кивнул:

— Угу, сейчас скажу.

Вскоре мы увидели небольшую делегацию, которая двигалась в нашу сторону. Их было человек пять. В центре шел какой-то тип, который был очень похож на скелета. Худющий, лысый, с гаденькой улыбкой на лице...

— Эх, жаль, что Жемчужникова сейчас с нами нет, — сказал я, глядя на него.

— Почему это? — насторожился дед.

— Ну он же просил меня, чтобы я ему скелета вызвал... Вот он к нам и чешет.

Мужик подошел к нашему столу и не прекращая улыбаться спросил:

— Можно присесть?

В ответ дед молча кивнул. Лысый махнул остальным четверым рукой, и они уселись через пару столов от нас.

— Меня зовут Семен Греков, я глава наемного отряда «Спартанцы», — представился он и посмотрел на нас с таким видом, как будто мы должны были как-то отреагировать на его слова.

Он расстегнул пару верхних пуговиц на своей рубашке и ухмыльнулся:

— Да ладно, неужели не слышали? В Белозерске отряд известный... Ну нет, так нет.

В этот момент к столу подошел официант и перед нами появились две кружки с квасом, а перед лысым — бокал с чем-то коричневым.

— Меня зовут Тимофей Игоревич, а это мой внук Максим, — сказал дед.

— Да знаю я, кто ты такой, — отмахнулся он и отпил своего напитка. — А пацана зачем

притащил?

— Он тоже Темников, — пожал плечами дед. — Почему бы ему не послушать деловой разговор.

— Ну да, ваши дворянские заморочки... Типа, чтобы к делам рода приобщался, правильно? — осклабился он. — Да мне пофигу, пусть сидит, мне он не мешает.

Он посмотрел на деда и указал в сторону столов, за которые нас звал бегемот.

— Вообще-то, я накрыл для вас хорошую поляну, хотел, чтобы все по-людски было... Ну там, посидели бы, выпили, про дела потолковали... Но я вижу, что разговора легкого у нас с вами не выйдет.

— Так это смотря о чем говорить будем, — ответил дед, отпил кваса и вытер пену с усов. — Даже не знаю, чем мы могли бы вас заинтересовать. Никаких общих дел мы с наемниками не ведем.

— Ага, как же, прямо не догадываешься совсем, — он одним махом опустошил свой бокал и громко поставил его на стол. — А вообще да, все правильно ты говоришь, Тимофей... как там тебя... Игоревич, вроде бы? Никаких дел вы с нами не ведете, но я надеюсь будете. Для вас же так лучше...

Мы с дедом молча пили квас и смотрели на этого Грекова, а с нас не спускали глаз четверо его спартанцев. Пока было вообще непонятно что понадобилось от нас этому человеку. Видимо это легко читалось в наших глазах, потому что разговор пошел более конкретный.

— В общем дело такое, — он посмотрел на деда и перестал лыбиться как дурак. — В Мороке есть лавка — «Уникальные эликсиры». Я пробил по бумагам и выяснил, что она принадлежит именно вам. Аренда, лицензия и всякие прочие дела... Лавка хорошая, людям очень нравится, но не всем... Никто не любит, когда в одно рыло хапают... Понятно, о чем говорю?

— Не совсем, — сказал дед.

Лысый наклонился над столом и положил на него локти.

— Туго доходит, да? Вечно с дворянами тяжело... Пока врубятся в суть вопроса, рак на горе свистнет. Ладно, объясню на пальцах. Твоя лавка приносит очень много дохода и забирает клиентов у остальных. Поэтому нужно немного поделиться добром...

— Как это — поделиться? — усмехнулся дед.

— Это значит дать откусить немного от твоего пирога. Совсем чуть-чуть, — Греков показал пальцами, сколько на его взгляд означает чуть-чуть. — Процент двадцать от прибыли будет нормально.

— Интересное предложение... — задумчиво почесал щеку дед.

— Делается все элементарно, — развивал свою мысль лысый скелет. — Введешь меня или человека, которого я дам в учредители, и пусть ему капает доля. Своего юриста я дам, чтобы все оформить. Видишь, тебе даже на это тратиться не придется...

Мы с дедом молча переглянулись.

— Есть еще один вариант, если этот не подходит, — сообщил Греков.

— Интересно было бы послушать, — сказал дед.

— Просто даешь мне рецепты на такие же эликсиры, которыми ты торгуешь, и мы разбегаемся в разные стороны. Ну понимаешь, чтобы не один ты такими вещами торговал и все по-честному было, — разъяснил он нам с таким видом, что я почувствовал себя круглым идиотом. — Кстати, мне второй вариант даже больше нравится. Никакой мутатени с бумагами и все такое... Даешь мне информацию, и мы разбежались навсегда. Как тебе такая мысль?

— Любопытная, нечего сказать, — покачал головой дед. — А если я не соглашусь, что тогда?

— Да кто же его знает, что тогда... — всплеснул руками Греков. — Всякое может случиться... Вариантов на пальцах не сосчитать...

Он посмотрел на нас и загнул первый палец:

— Вот смотри... Для начала может что-то с лавкой твоей случиться. Ну, например, сгорит она к чертовой матери со всеми твоими эликсирами... — он загнул второй палец. — Потом что-то с тобой может произойти... Ты же человек пожилой, правильно? А старики то и дело мрут...

— Дальше можете не перечислять, сударь, смысл я понял, — сказал дед. — Что насчет этого всего скажет полиция?

Лысый красноречиво посмотрел в мою сторону и пожал плечами:

— Я бы на твоём месте этого не делал... Неприятности же не только со стариками происходят... С детьми тоже всякое может случиться... Ты, самое главное, с ответом не спеши, Тимофей... тьфу ты, снова забыл, как там тебя... Ну неважно. В общем, ты не суетись. Подумай как следует, обмозгуй мое предложение со всех сторон. Двадцать процентов — это совсем капля в море, по большому-то счету. Я бы и тридцать мог попросить, но такой уж у меня характер — старость уважаю, понимаешь?

Он с сожалением посмотрел на свой пустой бокал.

— И заодно поспрашивай у людей, кто такой Грек, хорошо? Может быть думать легче будет.

— Не будет, — сказал я и с удовольствием глотнул кваса. — Как там тебя ты сказал зовут? Македонец или что там такое было? А, точно — Спартак же! Правильно говорю?

Даже несмотря на шум в зале я услышал, как у него скрипнули зубы от злости.

— Так вот что я тебе скажу, Спартак. Засунь свое предложение в одно место, хорошо? И заодно поспрашивай у людей кто такие Темниковы, хорошо? Никто тебе ничего не даст, а будешь деду надоедать — хуже будет!

— Слушай, ты бы научил своего пацана рот не открывать, пока взрослые разговаривают... Вы же вроде бы дворянчики... Воспитанные должны быть...

— Он у меня тоже взрослый, — пожал плечами дед. — Слово такое же, как и я имеет. Кстати, я бы на твоём месте послушал, что он тебе говорит. Да и вообще — не стоит угрожать Темниковым. Плохо дело может закончиться... А за внука я тебе сам лично глотку перегрызу.

— Ага, понятно... Значит ты тоже так думаешь, получается? — он отодвинул стул и медленно поднялся со своего места. — Значит так, слушай меня внимательно, второй раз повторять не буду. На всякие раздумья даю максимум две недели — даже такой тугодум как ты справишься. Потом пеняй на себя... Я все сказал.

Он махнул рукой своим приятелям и пошел к выходу из пивной. У этих четверых, наверное, бегемот был за главного и топал впереди них с видом победителя.

— Ты чего нахмурился, деда? — спросил я у него. — Неужели ты думаешь, что у них ума хватит к нам лезть?

— Хватит или нет, а на всякий случай нужно меры предосторожности принять, — вздохнул он. — У таких людей мозгов немного, так что чувство самосохранения притупляется со временем.

— Не в полицию же сообщать раньше времени.

— Туда нет, а вот Жемчужникову сказать нужно. Пусть подумает что и как, а заодно разузнает про этого Грекова.

Мы не спеша допивали квас, а я чисто из любопытства рассматривал публику. Где, интересно, люди сидят, о которых нам Игнат говорил? Неужели вон те два парня, которые на нас поглядывают?

Да, наверное, они. Во всяком случае, на тех, с которыми этот Спартак приходил, вообще не похожи. Хотя и у этих лица не самые приятные.

— Уже уходите? — подскочил к нам Овчинников, когда мы начали одеваться. — Заходите почаще, Максим. И друга своего не забывайте. Здесь ему всегда будут рады, так же, как и вам.

— Спасибо, — улыбнулся я, глядя на хлопочущего вокруг нас толстячка.

Мы вышли с дедом на улицу и я посмотрел на часы. Быстренько мы с ними управились, совсем не поздно еще. Погода была хорошая, так что до лавки, где нас ждал Жемчужников, мы шли не спеша, наслаждаясь свежим воздухом. Вовсю уже пахло весной, так что погулять очень хотелось.

— Максим, я только сейчас заметил, у тебя что, куртка новая?

— Откуда ты узнал? — удивился я.

Неужели он смог рассмотреть, она ведь на прошлую похожа в точности, как две капли воды. Я специально такую и выбирал, потому что мне прошлая нравилась очень.

— У тебя из-под нее этикетка выглядывает, — усмехнулся дед. — Или это какой-то модный аксессуар, который я раньше не замечал?

Тьфу ты черт! Точно болтается! Как я ее не заметил? Все же вроде бы в магазине отрывал... Понавешают всякой ерунды...

— Новая, деда, — сказал я и оторвал бумажку.

— А старую куда дел?

— Да там... За гвоздь в вольере с Корвином зацепился и порвал, — уверенно соврал я. — Так что пришлось новую покупать.

— Понятно, — сказал он и растрепал мне волосы. — Смотри-ка, Максим, снегири еще не улетели!

Я посмотрел на птиц, которые весело барахтались в луже, а потом снова на него.

— Дед, ты когда мотоцикл свой будешь из гаража выгонять? Как там у тебя это называется — первый выезд?

— Думаю недельки через две, не раньше. Пусть дороги еще немного подсохнут, чтобы можно было спокойно ездить.

Мы прошли еще немного и вскоре увидели машину Жемчужникова, которая стояла недалеко от нашей лавки.

— Игнатий нас дожидается, — сказал дед. — Сейчас чайку попьем и ему интересную историю расскажем. Думаю, ему понравится.

— Слушай, давай ты сам с ним поговоришь, хорошо?

— Что так?

— У меня дела еще здесь, — сказал я и посмотрел на артефактную мастерскую. — Вторая встреча.

— Ого! Солидно. Ты прямо у меня деловой человек — одни встречи целый день. Надеюсь не такая, как у нас только что была? Поприятнее?

— Да, можешь не волноваться. Эта совсем другое дело.

— Ладно, топай на свою встречу. Зайдешь потом?

— Нет, — покачал я головой. — Сегодня не успею, наверное. Завтра с Лешкой в гости приедем.

— Договорились. Только вы ко мне домой приходите, я вам обед приготовлю какой-нибудь особый.

— Отлично! А я тогда торт куплю по дороге!

Я помахал ему рукой на прощание и пошел в мастерскую, где меня должна была ждать Полина. Надеюсь она мне какой-нибудь гадости не расскажет...

Глава 18

— Какие люди, ну надо же! — обрадовался мне дедушка Полины. — Что-то ты к нам давно в гости не заходил, пропал совсем. Наверное чем-то важным занят был?

— Я на каникулах заходил, но вас не было, — мне было приятно видеть искреннюю радость на лице Лазарева. — Вы на какую-то там конференцию по артефактам ездили.

— Ну да, было дело, — он наклонился над стойкой и подмигнул. — Это у нас такой официальный повод раз в год собраться на несколько дней и устроить праздничный банкет. Что-то типа вашей новогодней вечеринки в «Китеже». Помнится мне, Полинка их очень любила, пока там училась. О! А вот и она.

Из-за двери, ведущей вглубь мастерской, появилось лицо Лазаревой.

— Значит не слышалось, — утвердительно хмыкнула она. — Я-то думаю, может быть ты уже забыл, что у нас сегодня встреча назначена? Уже вроде бы дело к вечеру идет. С самого утра здесь торчу, между прочим...

Ох и вредная она все-таки! До вечера еще гора времени!

— Да какой вечер, только недавно обед закончился, — возмутился я. — Четыре часа только.

— Ладно, подожди, я сейчас, — сказала она и исчезла за дверью.

— Куда собрались, молодые люди? — вопросительно посмотрел на меня старик поверх

очков. — Надеюсь ты вернешь мне мою внучку в целости и сохранности?

— Еще вопрос, кто кого в целости и сохранности вернуть должен...

— Вот это ты точно сказал! — рассмеялся Лазарев. — Полина еще та оторва! В обиду себя не даст.

— А вообще кофе попить просто, — сказал я, сам еще не зная, о чем пойдет у нас с ней разговор. — Ну и по пирожному съедим, само собой.

— Это дело хорошее, — ответил он, глядя на меня серьезным взглядом.

— Ну чего ты к нему пристал, дед? — спросила выскочившая из-за двери Полина, которая в куртке и шапке выглядела совсем непривычно. — Вечно ты со своими вопросами!

— А как же! Должен же я знать куда моя внучка идет с молодым человеком? — притворно возмутился старик.

— Любопытному на базаре нос прищемили, — сказала она напоследок.

Дед проводил нас громким раскатистым хохотом, а потом из-за двери послышался его крик, — Чтобы не поздно, слышишь?

— Ладно, — махнула она рукой, но вряд ли он уже ее слышал.

— Мы где разговаривать будем? — спросил я.

— Ну ты же мужчина, вот и решай где будем разговаривать, — улыбнулась она и убрала рыжие волосы, которые выбились из-под шапки. — Чего растерялся?

— Не растерялся, просто думал может быть ты в каком-то конкретном месте поговорить хочешь... Ты же позвала, откуда я знаю?

— Нет, говори где тебе больше нравится — туда и пойдём. Только не в Мороке.

— Почему это? — спросил я, потому что как раз хотел предложить отправиться в «Кабан и фазан», где мы когда-то с Собакиным встречались.

— Слишком много любопытных глаз. Тем более сегодня выходной — там все битком будет. Лучше давай где потише.

Я немного подумал, а потом выбрал одно из мест, где мы часто с Лешкой и нашими девочками были. Оно в самом центре, на Императорской улице находится.

Цены там крепкие, но зато всегда тихо и кормят очень вкусно, а я прямо чувствовал, как сильно мой живот скучает по хорошему обеду. Вот туда-то мы с Лазаревой и отправились.

— Ого, солидно, Темников! — улыбнулась она, когда я помогал ей снимать куртку. — Я здесь еще ни разу не была. Предпочитаю что-нибудь попроще.

— Нравится?

— Неплохо, — сказала она осматриваясь по сторонам, пока администратор вела нас к удаленному столику. — Народу немного, то что нужно.

Мы уселись за стол и взяли в руки меню.

— Здесь готовят очень здорово. Нам с ребятами нравится, — я посмотрел на Полину. — А шоколадный фондан здесь знаешь какой? Закачаешься! Его разрезаешь, а из него шоколад течет... Вкусотища!

— Ну и цены здесь, я смотрю, тоже закачаешься.

— Ты на это не обращай внимания, выбирай что нравится, — вот за стоимость еды я уж точно не беспокоился — обед как-нибудь оплатить в состоянии.

— Да? Ну смотри, сам предложил... Это я с виду такая худенькая, а аппетит у меня хороший. Так что я тебя здорово объем.

— Вот и хорошо, — кивнул я. — Я тоже очень голодный, так что еще посмотрим кто больше съест.

С выбором справились быстро, так что уже через несколько минут подозвали официанта и сделали заказ. Ну а пока я решил задать вопрос, который меня волновал больше всего:

— Я так понимаю, ты придумала что-то с моим колдунским камнем и хочешь мне сегодня об этом рассказать?

— Вообще не хочу, — усмехнулась она. — Мне нечего пока рассказать. Я работаю, но пока ничего интересного.

— Жалко... Уже несколько месяцев с ним возишься. Если честно, я думал, что как раз сегодня ты меня новостями порадуешь.

— Знаешь, есть одна небольшая проблемка. Мне кажется, что сам по себе камень — это не полный комплект, — она посмотрела на меня своими огромными синими глазищами. — Что думаешь по этому поводу?

— Ничего, — ответил я. Пока я не собирался выдавать ей книгу и то, что в ней было. Если уж совсем не будет получаться, тогда уже и думать буду.

— Вот это-то и плохо, — вздохнула она. — Но может быть я и ошибаюсь... Есть у меня еще несколько интересных мыслей, так что потерпи немного. Вот когда все проверю, тогда уже и расскажу тебе, что я насчет этого камня думаю.

— Так терплю, что еще делать. Хотелось бы поскорее...

— Стараюсь, Максим, но у меня и так работы по горло. Практически нет свободного времени, а когда есть — только им и занимаюсь.

Тем временем нам принесли салат и мы принялись за еду. О делах за едой разговаривать не хотелось, так что говорили обо всяком таком. Мне интересно было вот что:

— Ты здесь одна живешь?

— Угу. С дедом пока. Скорее всего летом квартиру сниму — еще не знаю пока. Если решу поступать — вернусь к родителям в Москву. Вообще я с ними не очень лажу в последнее время.

Вот как, значит не только у меня со своими проблемы.

— Прямо как у меня, получается, — усмехнулся я. — Мы здесь тоже с дедом вдвоем, а родители в Москве.

— Они сильно хотят, чтобы я в магический университет поступала. Типа — время идет и все такое... Ну ты понял.

— А чего не поступаешь? Не потянешь?

— Кто это не потянет? Я не потяну! — от возмущения у нее вилка с едой замерла на половине пути ко рту. — Да я была одна из лучших учениц в своем классе, между прочим! Если хочешь знать, то с моими выпускными оценками из «Китежа», мне даже вступительных экзаменов в университет сдавать не нужно.

— Ты чего так кричишь, — улыбнулся я, глядя по сторонам. — На нас половина зала смотрит.

— Так а чего ты тогда глупости говоришь?

Она немного помолчала и сказала:

— В университет я не поступаю не потому, что там учиться сложно, а совсем по другой причине. Просто там опять в основном теория начнется, а мне это не очень интересно, понимаешь?

— Угу, — кивнул я, глядя как нам меняют блюда.

— Мне больше практика нравится. Именно поэтому я здесь и задержалась, после того как школу окончила, — сказала она, отрезая большой кусок от сочного стейка. — Но хочешь — не хочешь, а университет все-таки придется оканчивать. Там несколько предметов интересных на последних курсах изучают, к которым просто так не подступишься и сам не выучишь. Только с преподавателем.

— Понятно тогда, — сказал я. — Слушай, Полина, все хочу спросить — а есть такие артефакты, которые призраков материализовать могут?

В этот момент Ибрагим, который со скучающим видом прогуливался рядом, подошел поближе и замер в ожидании ответа Лазаревой.

— Неожиданно, — удивленно посмотрела на меня девушка. — А тебе зачем?

— Надо, раз спрашиваю.

— Ну если надо, — улыбнулась она. — Тогда есть.

Турок радостно посмотрел на меня и нетерпеливо затараторил:

— Мой господин! Нам обязательно нужен такой артефакт! Узнайте у нее сколько он стоит!

Я хотел ему сказать, чтобы он помолчал немного и дал нам спокойно поговорить, но промолчал, понятное дело. И без него было понятно насколько мне пригодилась бы парочка таких артефактов.

Во-первых, можно было бы одного призрака в помощь Хорнборну в Тенедом отрядить.

Во-вторых, самого Ибрагима материализовывать, когда мне это необходимо. Вот, например, почему бы нам с ним вместе на монстров не охотиться? Да и в Искажения можно его брать, а он там ох как бы пригодился!

— Дорогие они? — спросил я, пытаясь не показывать, насколько для меня интересен этот вопрос.

— Сами по себе не очень дорогие, а вот цену на магические кристаллы, на которых они работают, я думаю ты и сам знаешь, — она выпила немного воды и продолжила. — Плюс ко всему прочему они энергию жрут как бешеные, так что кристаллы садятся довольно быстро.

— Например? Вот на сколько, допустим, оранжевого хватает?

— Все зависит от того, какой он чистоты, а вообще... — Полина призадумалась. — На неделю должно хватить в среднем. Но это непрерывной работы. Можно ведь его активировать только тогда, когда это нужно, а потом отключать.

— Ну хоть так, все равно хорошо, мой господин, — вновь подал голос Ибрагим и получил от меня еще один грозный взгляд.

— Вот же нетерпеливый! Уже, наверное, представляет, как он к Лакримозе на лихом коне подкатывает... — ревниво пробурчал Дориан.

— Ты-то хоть дай поговорить нормально, — мысленно ответил я ему. — Потом расскажешь мне все, что ты думаешь по этому поводу.

На самом деле расклад и правда довольно интересный. Если оранжевого кристалла хватает на неделю, то это просто здорово. За это время много чего успеть можно.

— А сколько сам артефакт стоит? — спросил я.

— Хорошего качества тысяч двадцать будет стоить. Ну а средненький можно и за половину этой стоимости найти, — ответила она и усмехнулась. — Максим, тебе и вправду такая штука что ли нужна?

— А по-твоему я от нечего делать тебя расспрашиваю?

— Отлично тогда, я тебе даже десять процентов скидки сделаю. Только время нужно будет, чтобы подходящий найти. Особенно, если тебе хороший нужен.

— Чем хороший от нормального отличается, интересно знать? — все-таки разница десять тысяч. Цифра немаленькая.

— Все просто — один всегда срабатывает, а вот второй нет. Может просто энергию на активацию забрать, а сам эффект не сработает.

— Хреновина какая-то получается, — сказал я. — Зачем он нужен тогда, если не всегда срабатывает?

— Дело такое — кто-то может себе хороший позволить, а кто-то нет. Классные артефакты всегда дорого стоят.

— Мой господин, мы же можем себе такой позволить, правда? — никак не мог уговориться Турок.

Вообще-то Ибрагим был прав. Деньги у меня такие были. Можно было бы и парочку артефактов сразу заказать... Но вместе с кристаллом это тридцать тысяч за штуку получается примерно. Не хило так-то.

— Закажи для меня один, — сказал я. — Только хороший.

— Мой господин! Благодарю!

Вот зараза такая! Ну мы закончим обед — я с тобой поговорю.

— Договорились, — кивнула Лазарева и принялась за десерт. — Какой ты загадочный парень, Темников. Даже интересно, зачем он тебе понадобился...

— Не скажу, — сказал я, наблюдая как шоколад медленно вытекает из фондана.

— Да ладно, не переживай — я в чужие секреты не лезу, — она поправила волосы. — Знаешь ко мне сколько клиентов обращается, которым всякие разные артефакты нужны? Просто тьма! От некоторых заказов я просто иногда в растерянности пребываю, так что твой

по материализации призраков — это детские игрушки.

Мы занялись десертом и молча наслаждались им, пока тарелки не опустели.

— Фух! Ну накормил от души, спасибо, Максим, — она отодвинула от себя пустую тарелку и глотнула немного горячего кофе, который ей принесли едва мы подошли к концу десерта.

— Мне тоже здесь очень нравится, — в отличие от Лазаревой я выбрал какао. — Ну, рассказывай теперь зачем встретиться хотела? Речь, я так понял, не о колдунском камне пойдет, а больше у нас с тобой общих дел вроде бы как и нет.

— Пока нет, но кто знает... — сказала она, затем взяла с соседнего стула свой рюкзак и вытащила из него книгу. — Вот смотри.

— «Легендарные артефакты Российской империи». Издание третье, дополненное. Одобрено к обучению Министерством образования Российской империи, — вслух прочитал я надпись на обложке и удивленно посмотрел на Полину. — Ты мне что, учебник какой-то принесла? Мне их и в «Китеже» хватает. Могла бы и раньше сказать, я тогда и ехать бы не стал.

— Вообще-то это не просто учебник, — сказала она и забрала у меня книгу. — В школе у меня на пятом курсе есть такая дисциплина. Вы такое учить не будете, а вот в стальном классе она обязательная, ясно?

— Ясно. Ну и зачем она мне нужна? Чтобы знать какие артефакты бывают?

— Тц... Сразу видно, что ты от артефакторики далекий человек. Там есть все артефакты, которые считаются легендарными и существуют или существовали в одном экземпляре, — она говорила это мне с таким видом, будто разъясняла ребенку прописные истины. — Некоторые из них находятся в сокровищнице Императора, кое-какие принадлежат родам, а вот есть и такие, которые давным-давно считаются утерянными.

— Ну и что с того? — я пока вообще не понимал чего она от меня хочет. Мне-то зачем эта информация?

— Вообще такие шгуки не мешало бы знать для общего развития каждому нормальному человеку, — пробурчала она. — Я вот эту книгу, между прочим, наизусть знаю.

— Не удивительно, — кивнул я. — Ты же на них сдвинутая, вот и знаешь поэтому. Я же тебе не говорю, что каждому нормальному человеку не мешало бы знать хотя бы в теории как мертвецов поднимать...

Она открыла книгу в том месте, где у нее лежала закладка, и показала мне картинку, на которой был изображен красивый амулет очень сложной работы. Такой если найти, то сразу понятно, что держишь в руках нечто крайне дорогое, даже без всякой идентификации.

— Это Атрибут Распада, — сказала она. — Легендарный артефакт, который защищает владельца от воздействия любой магии.

— Ого! Крутая штучка! Дорогой, наверное?

— Макс, ты что такое говоришь? — улыбнулась она. — Легендарные артефакты бесценны, если мы говорим о деньгах. Такими штучками не торгуют. Разве что у рода возникает какая-то крайняя нужда, что они вынуждены продать его... Но такие случаи в истории происходили крайне редко. Их по пальцам можно пересчитать. Чаще их воровали или еще что-то такое...

— Понятно, — сказал я, глядя на амулет в книге. — Ну и что с этим артефактом? Зачем ты мне его показываешь.

— Существует легенда, что последними, кому принадлежал этот артефакт, был род Золотаревых. Последнего из их рода звали Дамир. Он умер больше двухсот лет назад и после него не было мужчин. Так что на нем этот род окончил свое существование. До этого умерли три его брата и если верить легенде, то в каждом кургане, где он захоронил их, есть часть фамильных сокровищ и ключ-подсказка. Если соединить вместе все три ключа, то можно будет узнать где находится Атрибут Распада, — она посмотрела на меня и закрыла книгу. — Если захочешь почитать подробнее, я тебе дам ее — у меня еще такая есть в мастерской.

— Почему никто еще не нашел этот артефакт? — спросил я после некоторых раздумий.

— Потому, что никто точно не знает где лежат его братья. Дамир хранил это в тайне и не хотел, чтобы сокровища его рода достались кому-нибудь после его смерти.

— В чем соль? Зачем ты мне обо всем этом рассказываешь?

— Мне кажется, что мне удалось узнать местонахождение одного из курганов и если я окажусь права... — она мечтательно покачала головой. — Значит можно будет установить и где остальные два по тому же принципу.

Я молча слушал ее, не лишая удовольствия, которое она получала от собственного рассказа. Она говорила с таким воодушевлением, что это было очень заразительно.

— Чего смотришь? — спросила она.

— Да вот думаю, как ты об этом узнала?

— Максим, я всю жизнь занимаюсь легендарными артефактами и увлекалась этим еще до школы. Если бы ты знал сколько денег я потратила на письма, старые книги и вообще все, что касается этой темы — можно было бы собственное поместье купить недалеко от Москвы, — Ну и дед еще к этому руку приложил. Так что всякого добра у нас целая комната. Одна проблема — во всем этом полезной информации жалкие крохи. В основном вранье всякое или подделки. Пока все проверишь...

Она допила свой кофе и попросила официанта принести еще один.

— Ну а насчет Дамира... Ко мне попало одно из писем, в котором он писал, что самый

старший брат у них больше всего любил эти места и время учебы в «Китеже». У него и жена была из Липинога Бора, так что оставалось только проверить, — она посмотрела на меня и стала какой-то серьезной. — В начале осени я проверила несколько мест и в одном из них в самом деле нашла что-то похожее на курган. Даже отыскала место, через которое в него можно попасть.

— Почему же не проверила? Я бы обязательно посмотрел! Интересно же...

— Очень интересно, — улыбнулась она. — Вот только одной идти страшно. По легенде у каждой могилы хранитель есть... А я только артефактами себя защитить могу, если это правдой окажется. У меня даже меча собственного нет, потому что я им толком махать не умею. Мне Гребень из жалости проходной бал всегда ставил, как и многим другим девчонкам. Ну а про тебя я наслышана — ты и фехтуешь хорошо, и с магией у тебя все в порядке...

— Угу, понятно, — сказал я и почесал затылок.

— Поможешь мне проверить мою догадку? — спросила она.

Да уж, весело блин, что тут сказать. Ну и что мне нужно делать, интересно знать? Хорошо если ее этот курган ложной целью окажется, а если нет? Кто его знает, что там за хранитель такой?

— Слушай, Полина, а почему ты вообще ко мне с этим предложением обратилась? Не у одного же меня с фехтованием и магией все в порядке? К тому же и наемники есть, на худой конец.

— Только не говори, что я ошиблась. Я у тебя не выпрашивала откуда у тебя все эти артефакты, которые ты приносишь... Но разве вы с Нарышкиным не охотники за артефактами?

Ух ты как! Охотники за артефактами значит... Хм...

— Вообще-то нет, — ответил я. — Точнее — не совсем так. Но мысль интересная. Как там говоришь этот артефакт называется?

Глава 19

— Ты чего не позвонил сразу после разговора? Я чуть голову себе всякими дурными мыслями не сломал. Пришлось дяде Игнату звонить.

Лешка не ложился спать, а терпеливо дожидался моего приезда. Эх... Неудобно получилось. Вообще-то я хотел ему позвонить, но решил отложить. Думал, что после разговора с Лазаревой уже поговорим. Кто же знал, что у нас с ней разговор затянется на несколько часов?

— Так я тебе позвонил же...

— В восемь часов вечера? Ну ты красавчик просто!

— Ладно, не злись. Смотри, что я тебе привез, — я отдал ему десерт, который захватил специально для него.

— Это что, шоколадный фондан, что ли?

— Угу, — кивнул я.

— Оттуда откуда я думаю? Из «Самовара»?

— Само собой, — улыбнулся я. — Там же они самые лучшие. Вот и прихватил парочку. Подумал, что неплохо будет чаю попить, когда приеду.

Нарышкин еще немного позлился для вида, но потом его лицо расплылось в улыбке.

— Ну если уже привез, что теперь делать — надо идти чаевничать. Завтра у них вкус уже совсем не такой будет.

— Только пойдем сначала Корвина покормим.

— Мы с Компонентом уже покормили твоего ворона, — сказал княжич. — Кто же знал во сколько ты приедешь? Я-то ладно, могу и подождать, пока последние новости от тебя узнаю. Ну а птица почему из-за тебя голодная должна сидеть?

— Спасибо.

— Не за что, — сказал Лешка, дождался пока мы выйдем из общаги на свежий воздух и спросил. — Только не говори, что ты в «Самоваре» один решил пообедать. Никогда не поверю.

— Так я и не говорю, что один. Я там с девушкой был, Полина зовут.

— Ну надо же, — удивленно посмотрел на меня Нарышкин. — Я так понимаю, в тихом омуте черти водятся? Тебе что, одной Алисы мало?

— Да нет, это другое совсем. Лазарева Полина, та, которая из артефактной мастерской.

— А-а, рыжая которая.

— Ну да.

— Только я все равно не очень понял, зачем ты ее в ресторан пригласил? Или это она тебя?

— Нет, там все не так было. Она меня позвала на встречу, а я ее отвел в «Самовар», чтобы пообедать. Есть сильно хотелось.

— Хм... Интересно, что ей от тебя было нужно? Она ведь старше намного.

— Не переживай, встречаться она мне не предлагала. Там другое совсем, — глядя на его удивленное лицо я не удержался и хлопнул княжича по плечу. — И касается это не только меня, но и тебя, между прочим.

— Так рассказывай, чего телишься? — нетерпеливо сказал он.

— Само собой. Вот сейчас расскажу про Спартака с его гладиаторами, а потом и до нее очередь дойдет.

— Какого еще Спартака?

— Ты до столовки дотерпеть можешь? Не хочу на ходу рассказывать.

— Мой господин, мы же купим кристалл получше, когда эта рыжая девушка достанет для вас артефакт? — в десятый раз за сегодняшний день спросил у меня Ибрагим, как только княжич замолчал.

— Если спросишь меня об этом еще раз, то я вообще не буду тебя материализовывать! — пригрозил я ему.

— Что ты там говоришь? — спросил Лешка.

— Это я Турку. Достал со своей материализацией! Заладил как попугай...

— Понятное дело, вон даже слюни бегут от нетерпения, — сказал Дориан. — Так бы и дал подзатыльник! Развратник призрачный!

— Какой материализацией? Что-то у тебя сегодня прямо целая куча секретов! — сказал Нарышкин, поглядывая на пирожное в моих руках. — Ну ладно, пару минут я еще смогу потерпеть.

К чести княжича до столовой он дотерпел. Несмотря на позднее время, несколько столов были заняты, что для пятницы удивительно. Обычно в этот день здесь абсолютно пусто.

Мы устроились подальше от всех, чтобы никто не слышал нашего разговора, и я начал свой рассказ, а Лешка ел и слушал, время от времени задавая разные уточняющие вопросы.

Когда я закончил, дело близилось к полуночи. За это время мы успели не только с фонданами расправиться, но даже умяли несколько пирожков с картошкой, которые нам предложила дежурный повар. Ну, а еще к этому моменту мы с ним остались совсем одни — остальные отправились спать.

Что касается Грекова, то Нарышкин был спокоен и уверен, что у него хватит ума не совать свой длинный нос в наши дела.

— Я думаю, дядя Игнат даст ему понять, что не нужно с нами связываться, — сказал он. — Если голова на плечах есть, то сделает выводы.

— Голова-то у него есть, вот только насчет мозгов я сомневаюсь. Помнишь Шишака? Вот и этот такой же с виду...

— Ну посмотрим, как оно будет. Сам себе приключения на задницу ищет... — сказал он и посмотрел на меня. — А вот Лазарева эта твоя, интересную историю рассказала. Даже очень. Правда как-то не сильно хочется с этим связываться...

— Почему?

— Вдруг все это правдой окажется и она правильное место нашла?

— В смысле? Так на то и расчет...

— Ага, только если это так, то представляешь, кто его охраняет? Если уж у клада есть хранитель, то это явно не сторожевой пес.

— А-а, ты об этом, — кивнул я. — Ну вот и посмотрим, что там за место. Пока об этом думать рано. Полина сказала, что раньше середины весны туда соваться смысла нет. Снега горы, а когда растает, грязюка будет непролазная. Мы туда даже добраться не сможем. Об одном только жалею...

— Что еще?

— Лазарева говорит, что даже если в конце концов все у нас получится, то себе артефакт оставить не удастся. Если только нелегально... А так клады Империи принадлежат, нам лишь проценты...

— Нашел о чем горевать, — хмыкнул Нарышкин. — Если такой артефакт для Императора добыть, то он тебя тоже отблагодарит будь здоров. Какие могут быть проценты, если эта штука легендарная? Никак определить его стоимость не получится. Здесь орденом пахнет или титулом даже...

— Мне орден не очень нужен, титул тоже вроде бы... Вот дом хороший, это можно было бы. Как думаешь, выгорит?

— Дом? Пф... — фыркнул княжич. — Не о том ты думаешь, Максим. Что такое дом? Материальное приложится, для начала нужно уважение заслужить. Так что титул — это штука полезная, точно тебе говорю. Кстати, ты же сам говорил, что может быть подумаешь о том, чтобы черным магом стать у Императора? Вот тебе будет хороший повод привлечь к себе внимание. Здесь чуть дальше нужно посмотреть, Темников.

— Жалко отдавать, — вздохнул я. — Хорошая штука этот Атрибут Распада. Мне бы очень пригодился.

— Вот сразу видно, что ты пока о карьере всерьез не задумывался, — улыбнулся он и постучал пальцем по лбу. — Иногда полезно расстаться с малым, чтобы потом получить намного больше.

— Рано мне еще о карьере задумываться, — сказал я.

— Об этом думать никогда не рано и никогда не поздно, — пожал плечами княжич. — Во всяком случае, так считает мой отец.

— Мой мальчик, а твой друг, между прочим, умные вещи говорит, — согласился с ним Дориан. — Хотя на него это не похоже, обычно одни уроки и Дашкова на уме.

— Мор, ты еще здесь со своими советами! Нет еще никакого артефакта даже, а вы уже про титулы какие-то...

— Что молчишь, призадумался над моими словами? — спросил Лешка. — Вот и правильно. Я тебе ерунды не посоветую. А вот, кстати, с артефактом материализации это ты классно придумал! Будет здорово с Ибрагимом такую штуку проверить! Он же стихийник, кажется... Маг воздуха... Нам такой помощник очень пригодится.

— Вот видите, мой господин, куда не посмотри — одни плюсы от моей материализации.

— Пусть она сначала артефакт достанет, а потом видно будет, — ответил я. — Кстати, завтра же суббота, вроде бы как выходной. Я деду пообещал, что мы к нему в гости приедем. Только тортик нужно будет купить по дороге. Он сказал, что крутой обед для нас приготовит.

— Заедем конечно, почему нет? — кивнул княжич. — А что насчет воскресенья? С девчонками куда-нибудь ходим?

— Не-а, я хочу в воскресенье своими делами заняться, так что в школе останусь. Только возьмите Алису с собой погулять, а то она мне тут не даст спокойно делами заниматься.

— Да ладно, Макс, какие могут быть дела в школе, да еще в воскресенье?

— Уроки буду учить. Мне рунологию подтянуть нужно, — соврал я. — К тому же, спину не хочу лишний раз напрягать прогулками.

Вранье, понятное дело. Никаких уроков мне учить не нужно было. Ну и со спиной у меня уже все было более-менее в порядке. Во всяком случае, никаких болевых ощущений при ходьбе я уже не чувствовал. Лишь когда бегать пытаюсь немного тянет, но и это через день думаю пройдет. На самом деле у меня была мысль наведаться в Тенедом.

Во-первых, к этому времени в Книге Тысячи Мест новая страничка должна была окончательно проявиться.

Во-вторых, меня нервировали орки, которые приперлись непонятно откуда. Как бы там

какой-нибудь новой напасти не появилось.

— Про уроки ты, конечно, врешь, я так думаю, — покачал головой княжич. — А вот насчет спины я с тобой согласен — нечего ее лишней раз напрягать. Ты когда к Киприану собираешься?

— Так завтра же, перед дедом к нему и заедем.

К тому времени когда мы разошлись, часы уже показывали почти час ночи. За неспешными разговорами время пролетело незаметно. День выдался напряженным, так что заснул я практически мгновенно. Даже с учетом того, что Ибрагим все время гундел мне над ухом про то, как будет здорово, когда его материализуют.

Вот только железное правило в моем случае как всегда сработало. Если я поздно ложусь, то обязательно какая-нибудь зараза будит меня с утра пораньше.

Например, этим утром в качестве главных злодеев были призраки. Ибрагим и Стрельцов, которые ожесточенно ругались между собой на повышенных тонах.

— Я тебе который раз говорю, господин не собирается сегодня ни в какое Тверское княжество, ты дубина!

— Он обещал! — возмущенно рычал на него князь. — Слово дворянина это тебе не просто так! Ими нельзя разбрасываться когда тебе вздумается!

— Если ты его разбудишь, тогда я за себя не отвечаю!

— А что ты можешь мне сделать, басурманин?

— Ах ты сын шакала и крокодилицы!

— Ну-ка, заткнитесь оба, — простонал я и открыл глаза. — Сегодня же суббота... Неужели нельзя дать поспать мне хотя бы еще часик...

— Максим, этот чужеземец утверждает, что вы сегодня не собираетесь ехать в Тверское княжество! Скажите этому наглому проходимцу, что он лгун!

— Он говорит чистую правду — поездка переносится на следующие выходные.

— Как же так? — князь смотрел на меня таким взглядом, как будто в жизни не слышал ничего, что могло расстроить его больше. — Вы же обещали с Алексеем... Слово дворянина...

Я вздохнул, сел на кровати и накинул на плечи одеяло. Похоже со сном на сегодняшнее утро можно завязывать, никто мне поспать не даст. Да и не получится уже. Эх... Рожи призрачные, так бы и дал вам каждому по поджопнику...

— Послушайте, князь... — я посмотрел на грустного Стрельцова и зевнул. — Никто от своих слов не отказывается — если мы с Нарышкиным сказали, что возьмемся за ваше дело, значит так оно и будет.

— Вы обещали выехать в эту субботу, — напомнил он мне.

— Я знаю, но в дело вмешались некоторые обстоятельства. Вот, смотрите, — я скинул с себя одеяло и повернулся к нему спиной. — Видите пластырь?

— Что это такое... Вас ранили?

— Именно, — сказал я. — Пырнули мечом прямо в спину.

— Как это? — насколько я понял, он и не подозревал что со мной может произойти нечто подобное. — Кто это сделал?

— Враги, — ответил я, вновь закутываясь в одеяло.

— В таком юном возрасте вы завели себе врагов, которые готовы убить вас? — потрясенно прошептал Стрельцов. — Разве такое возможно?

— Еще и как! Рыщут вокруг... Так и норовят меня прикончить.

— Поверить не могу, — сказал он и прикрыл рот рукой.

— В общем, я это вам к чему показал, — вернул я разговор в правильное русло. — Мне нужно немного времени, чтобы рана зажила. Прошло всего несколько дней, так что... Раньше следующих выходных не получится.

— Чудовищно, — покачал он головой. — Ударить мечом ребенка... Как сильно изменился этот мир всего за пару сотен лет. В мое время такое просто не могло бы случиться...

— Согласен, — кивнул я. — Если хотите, можете до следующих выходных подождать в нашем с Лешкой Бункере. Там правда живет некрокот, но я не думаю, что вас это сильно напугает.

— В Бункере?

— Угу, наше тайное убежище. Мой помощник вас туда отведет, — сказал я и посмотрел на Турка. — Ибрагим, покажи князю где Бункер.

— Слушаюсь, мой господин, — ответил он, стараясь не смотреть в сторону Стрельцова, который перед этим наговорил ему кучу гадостей. — У меня для вас еще одна новость...

— Ну хоть приятная, я надеюсь?

— Не совсем, — ответил он и причесал рукой свою прическу-ежик. — Как вы и

приказывали, я тщательно обследовал территорию...

— Рожай быстрее, что нашел?

— Мертвых животных, — сказал Ибрагим. — Кота и собаку, о которых все говорят. Кто-то их убил.

— Как это? — спросил я.

— Я думаю ножом, — ответил Турок. — Во всяком случае, очень на это похоже.

— Это ужасно... — простонал Стрельцов. — Какие жуткие вещи происходят здесь... Когда я учился в этой школе, то ничего подобного даже нельзя было предположить! Как сильно изменился мир...

— Что еще интересного расскажешь? — спросил я у Ибрагима, не обращая внимания на стоны князя, который то и дело качал головой.

— Мне бы хотелось, чтобы вы сами посмотрели что к чему, — сказал Турок.

— Ладно, посмотрю. Сразу после завтрака вместе с Нарышкиным пойдем, — кивнул я. — Ты пока отведи князя в Бункер, а то у меня от его стонов уже голова болеть начала.

— Как страшно жить... — горестно протянул Стрельцов.

За завтраком я рассказал Нарышкину последние новости, от которых у него испортился аппетит. Затем мы быстренько покончили с яичницей и вышли из столовой.

Трупы животных Ибрагим нашел в старом полуразрушенном здании, где когда-то было общежитие темных классов. Но перед тем как идти туда, первым делом мы решили навестить Корвина. После новостей, которые принес утром Турок, мне очень хотелось его поведать.

— Ну что там Стрельцов? — спросил я у Ибрагима по пути. — Устроило его новое жилище?

— Сказал, что Фауст — порождение ада, — улыбнулся Турок.

— Что так?

— Он его тоже пометил, — радостно сообщил он. — Я даже Фауста за это похвалил. В следующий раз будет знать, как меня обзывать басурманином.

Вот ведь, как мало нужно моему помощнику для счастья. Достаточно, чтобы кот наделал на Стрельцова и ради этого он даже готов был простить ему прошлые обиды.

С птицей был полный порядок. Он был рад меня видеть и весело прыгал по вольеру, что с ним случалось крайне редко.

— Ох ты мой красавчик! — хвалил я его, пока он наслаждался мясом.

— Макс, смотри, — Лешка показал мне на оранжерею, где на расстоянии нескольких метров друг от друга были закреплены камеры. — По-моему раньше их здесь не было... Не помнишь?

— Само собой не было, — ответил я. — Компонент вчера утром грозился поставить, после того как к его лисице кто-то пробраться хотел, и вот — уже стоят. Быстро он!

— Еще бы, — хмыкнул Нарышкин. — Борис Алексеевич мужик серьезный, просто так слов на ветер не бросает.

Я покормил ворона, еще немного поговорил с ним, а когда засобирался уходить, он самым наглым образом взлетел мне на плечо.

— Смотри, Лешка! Со мной хочет пойти, — я погладил его пальцем по голове, а он попытался меня клюнуть. Но как-то лениво, без особого желания. — Ну пойдем, прогуляемся, если ты так настаиваешь.

Я закрыл вольер и пока мы шли к старой общаге, Корвин удивил меня еще раз. Сначала он соскочил на землю, затем несколько раз подпрыгнул и взлетел!

— Он взлетел! Ты видел! — крикнул я замершему от удивления Нарышкину.

Ворон тем временем пролетел совсем немного и уселся на ветку.

— Каррр! — громко сообщил он всему окружающему миру о своей небольшой победе.

— Корвин! Ну ты просто умничка! — похвалил я его.

В ответ на мои слова он попытался снова взлететь прямо с ветки, но на этот раз плавно спланировал на землю. Видимо пока это все, на что он был способен. Но и это классно! Начало положено, а значит он все-таки будет летать!

Я подошел к ворону, немного присел, и он сходу запрыгнул ко мне на плечо.

— Вот и молодец, завтра еще погуляем, — пообещал я ему.

— Каррр! — ответил он прямо мне в ухо, да так, что у меня там зазвенело.

— Что скажешь, княжич? — спросил я у Лешки. — Кто там говорил, что он больше летать не будет?

— Ну это еще не полет. Так... — не хотел сдаваться Нарышкин, который был уверен, что Корвину больше летать не суждено.

— Все правильно — небольшая разминка, — подмигнул я ему. — Спорим, что не пройдет и

месяца, как он будет круто летать?

— Давай, — протянул руку княжич. — Как обычно, на поджопник.

Мы разбили руки и потопали дальше. А когда уже подходили к заброшенной общаге, ворон вновь спрыгнул с моего плеча. Несколько раз подпрыгнул и снова взлетел. На этот раз он долетел до полуразрушенного здания и уселся на стене.

— Я думаю, пройдет даже меньше месяца, — победно сообщил я княжичу, который в ответ решил отмолчаться.

Мы зашли внутрь здания, и Ибрагим повел нас по мрачным обшарпанным коридорам. Бродить по заброшенным зданиям вообще мало приятного, а зная, что где-то здесь еще и мертвые животные лежат... Брррр...

Наконец призрак завернул в одну из комнат, где не было ни одного окна, зато запах стоял просто омерзительный. Немного света пробивалось через большую трещину в потолке, но его было явно недостаточно, чтобы все осмотреть. Во всяком случае, я ничего толком не видел.

— Это здесь, мой господин, — сказал Турок, хотя мы и без него уже догадались.

Мы включили фонари на своих телефонах и сразу увидели то, что нужно было. Прямо в центре комнаты был начерчен круг со сложным узором внутри, а рядом с ним лежали мертвые кот и собака. Не было никаких сомнений в том, что это Портос и псина Швабры.

— Сигил, — сказал Дориан, пока мы смотрели по сторонам.

— Что? — не понял я.

— Сигил, мой мальчик, — повторил он. — Это Магическая Печать Ловца. Похоже кто-то здесь пытался призвать демонов и даже принес животных в жертву, чтобы это проверить. Вот только что-то пошло не так...

— С чего ты взял? — мысленно спросил я у него.

— Если бы все получилось, в центре Печати было бы черное пятно, а его здесь нет. Значит ничего не получилось.

— Что ты думаешь об этом, Макс? — спросил у меня Лешка, зажимая нос пальцами. — Есть какие-то соображения на этот счет?

— Угу, — кивнул я. — Нам нужно стащить Пирата из архива и отвези его к деду на всякий случай. Пусть пока там поживет.

— В смысле? — спросил Нарышкин и посветил на меня телефоном.

— В прямом. Кто-то в нашей школе пытается призывать демонов и не брезгает убивать ради этого животных.

— Да ну... Не может быть... — пробормотал княжич и посветил на Печать. — Самостоятельные эксперименты по демонологии запрещены правилами школы...

— Вот ты со своими правилами... Значит кому-то на это плевать, — сказал я. — Пойдем на улицу, а то меня уже тошнит.

Глава 20

— Кого это вы мне притащили? — спросил дед, удивленно разглядывая кота в моих руках.

— Знакомься, деда, его зовут Пират, — я поставил животное на пол, он посидел немного, а потом пошел осматривать новую территорию.

— И правда Пират! Морда наглая, как у разбойника. — улыбнулся дед и посмотрел на меня. — Не помню, чтобы ты мне про него рассказывал. Или это не твой?

— Вообще-то он школьный, — сказал я, глядя на кота. — Просто с нашим Фаустом дружит. Ты не против, если он у тебя немного поживет? Мы все для него купили — горшок, корм, песок.

— Да пусть живет, какие проблемы? Места он много не займет, а если будет сильно хулиганить — в летнюю кухню выселю, — дед взял торт из рук Нарышкина. — Проходите, сейчас обедать будем. Заодно и расскажете, почему Пирата временно ко мне переселяете.

День получился просто отличный! У меня в последнее время таких очень немного выдается. После обеда Лешка умчал к себе — там кто-то из его семейства пожаловал, так он поехал поздороваться. Ну а мы с дедом остались вдвоем. Пили чай возле камина и разговаривали.

Настроение у меня было прекрасным. С утра понервничал из-за открытия Ибрагима, но потом все ушло. Все-таки приятным событиям свойственно вытеснять неприятные, а их сегодня было больше.

Вот, например, Корвин наконец-то меня порадовал своим первым полетом после выздоровления. Хоть Лешка и не верил, что он будет полноценно летать, а я даже не сомневался в этом. Обязательно будет, куда он денется?

Кстати, когда я ворона обратно в вольер принес, он яростно сопротивлялся и не хотел там оставаться. Наверное, решил для себя, что он в полном порядке и может обходиться без него. Пусть потерпит немного, позже отпущу на все четыре стороны, а пока пришлось пообещать, что завтра я с ним подольше погуляю. Надеюсь время у меня для этого будет.

Потом еще Пирата мы уволокли из архива практически без всяких хлопот. Лешка уже неплохо по иллюзии подтянулся, так что мы кота под орфографический словарь заделали. По размерам как раз подходил — огромная книженция такая.

Дежурные нас выпустили без проблем. Никто ничего не заподозрил. Вот если бы еще этот словарь мяукать не начал в самый неподходящий момент...

Пришлось сделать вид, что у меня случился приступ кашля. Да такой сильный, что они даже предложили свою помощь, чтобы до медицинского блока меня довести.

Еще одну хорошую новость принес Киприан Фельд собственной персоной, когда мы с Нарышкиным заехали в его клинику. Вот сегодня я в полной мере оценил ее удачное месторасположение, которое не заметил в прошлый раз.

Вроде бы и совсем рядом с Мороком, но в то же время в таком переулке, куда от нечего делать не зайдешь. Только если специально, а потому любопытных глаз здесь было мало. Я вот вообще только одного человека встретил в коридоре клиники.

Ночью, кроме Фельда, других врачей здесь не было, а сегодня я увидел еще нескольких человек в медицинских халатах. Значит не один решил, что заниматься подобной практикой выгодное дело. Ну еще бы... За хранение тайн нужно платить...

Выслушав меня, беловолосый целитель велел мне раздеться, осмотрел рану и наложил еще один пластырь.

— Вообще-то он тебе уже и не нужен — там все затянулось практически, но на всякий случай пусть будет, — сказал он, закончив со мной возиться. — Он же тебе не мешает?

— Не-а.

— Ну вот и хорошо. Завтра к вечеру ты уже совсем забудешь об этой неприятности. Пластырь утром можешь снять, так что тебе у меня появляться больше не нужно. Вопросы есть?

— Один. К вам Медведев уже заезжал? Я хотел бы сам заплатить за лечение.

— Мы с ним еще вчера вечером разобрались, так что ты мне ничего не должен, — целитель включил кран и начал мыть руки. — А между собой вы там сами разбирайтесь — меня это не касается. Тем более, что он сказал тебе не называть цену.

Вот гад! Собирался же в субботу приехать! Наверное, специально вчера все сделал, чтобы все-таки самому заплатить! Хотя обещал же, что не будет... Ладно, в школе с ним поговорю.

Так что много всего хорошего случилось, и к тому моменту, когда мы с дедом пили чай, от плохого настроения у меня не осталось и следа.

К вечеру за мной заехал радостный княжич, который был счастлив оттого, что ему удалось сбежать от родственников до ужина. Иначе пришлось бы провести еще пару часов в скучной компании родичей.

Ну а вишенкой на торте стала Алиса, которая легко и просто согласилась ехать с ребятами в

Белозерск. Я-то думал, что она как всегда начнет обижаться, но нет — на этот раз ни слова не сказала. Нет, все-таки девчонки — это странный народ, совершенно непонятно как это работает.

Почему в один момент все проходит, а в другой, при тех же самых обстоятельствах, все в точности до наоборот? Вместо пожеланий хорошей зубрежки, слезы и надутые губы?

В общем, на следующий день сразу же после завтрака и утренней встречи с Корвином, я засобирался в Тенедом.

— Ибрагим, остаешься на хозяйстве здесь, в «Китеже».

— Мой господин... — приуныл Турок, который с самого утра донимал меня вопросами, когда же наконец мы отправимся в Тенедом?

Он смотрел на меня с таким скорбным видом, как будто я ему сообщил, что пять минут назад умер его ближайший родственник.

— Как же так? А я собирался вместе с Лакримозой провести один маленький эксперимент с эликсиром паралича... — грустно сообщил призрак.

— Не верь ему, Макс! Знаю я их эксперименты! — посоветовал мне Дориан. — Только и делают, что хихикают постоянно!

— Как будто я без тебя не знаю, чем они занимаются, — мысленно ответил я ему, но Турка своими догадками расстраивать не стал.

— Так надо, Ибрагим, — сказал я ему. — Ты у меня единственное доверенное лицо, на кого я могу положиться, да еще в таком сложном деле. В старом корпусе темных классов нужно дежурить постоянно, понимаешь?

— Я ведь и так был там весь прошлый день и всю ночь... Тем более, сегодня воскресенье, шансы что там кто-то появится совсем маленькие, — канючил Турок. — Школа пустая совсем.

— Ты же Убийца чудовищ! Должен понимать, что безопасность — это понятие круглосуточное. Тем более, что «Китеж» и правда опустел на выходные. Как раз есть возможность попытаться что-то сделать когда меньше свидетелей, разве нет? — я посмотрел на призрак, который смотрел в пол. — Если есть возможность разобраться в этом деле, то нельзя прошляпить какую-нибудь ерундовую мелочь.

— Железная логика, мой мальчик! Пусть посидит немного в засаде! — радовался Мор.

— Ну, если хочешь, можешь взять с собой Стрельцова, — посоветовал я Ибрагиму, глядя как он горюет. — Вдвоем все-таки не так скучно будет.

— Он сильно нудный... — отмахнулся Турок. — Хотя, вдвоем и правда веселее будет. Удачи

вам в ваших делах, мой господин. Ухожу на свой пост!

На том мы с ним и расстались. Дориан начал на все лады расхваливать мудрость моего решения, но я его не слушал, а с улыбкой чертил узор Тенедома. Да, если Ибрагима удастся материализовать, чувствую Мор мне весь мозг вынесет.

— Само собой, Макс, неужели ты в этом сомневался? — услышал я Дориана, а потом все вокруг завертелось, и я очутился на знакомой полянке.

На первый взгляд ничего не изменилось. Несметных орочьих полчищ я не видел, дом тоже стоял на своем месте, так что для начала неплохо. А вот и Хорнборн, а рядом с ним... СТОП! Это не Лакримоза! По крайней мере, если она не научилась менять свой пол, пока меня здесь не было.

— Дориан, что ты видишь сейчас?

— Ну... Я вижу нашего гнома, рядом с которым идет какой-то человек в высокой оранжевой шапке, похожей на трубу, и в желтой мантии, — сказал Мор.

— Так, ну значит глюков у меня нет, это хорошо. Ну а если я тебя спрошу — кто этот человек?

— Понятия не имею, Макс. Если честно, я сейчас пребываю в таком же шоке, как и ты, и сгораю от нетерпения познакомиться с этим типом, — ответил Дориан. — Мне сейчас хочется получить ответы ровно на два вопроса: кто он такой и какого черта делает в моем Тенедоме?

— В нашем, Мор. С некоторых пор он не только твой.

— Извини, мой мальчик, именно это я и имел в виду, просто немного волнуюсь...

— Приветствую тебя, Макс-Дориан! — сграбастал меня в охапку Хорнборн.

По крайней мере, мы до сих пор друзья, уже неплохо. Я похлопал гнома по могучей спине и как только он отпустил меня, показал на улыбающегося незнакомца в высокой шапке и спросил:

— Кто это?

В этот момент мужик хлопнулся на колени и шлепнулся лбом о землю. Нормальный такой закидон для начала разговора.

— Его зовут Мудрый Шапур, — сказал гном. — И он говорит, что пришел специально к тебе.

— Во всяком случае, мы так поняли, что он к тебе, — сказала Лакримоза и я вздрогнул от неожиданности. Пока я не отрываясь смотрел на стоящего на коленях человека, она успела

подойти так, что я ее даже не заметил.

— Бормот, — сообщил мне свое мнение насчет этого парня появившийся рядом с ним Бормотун.

— Почему вы так поняли? — спросил я у ведьмы, которая как всегда забыла большую часть своей одежды в доме.

— Ну он сказал, что пожаловал к владельцу этого великого королевства, так что... Разве есть другие варианты?

— Интересно, — я почесал затылок. — А откуда он здесь взялся?

— Я взял его в плен недалеко от того места, где до этого обнаружил орков, — доложил Хорнборн и погладил топор, который висел у него на боку. — Потом я его пленил, пару раз треснул... Ну в общем, спросил кто он и откуда. А затем он начал все вот это рассказывать. Очень хочет поговорить со Спасителем.

— А кто у нас Спаситель? — растерянно спросил я.

— ТЫ! — хором ответили ведьма с гномом.

— По крайней мере, он в этом абсолютно уверен, — улыбнулась Лакримоза. — Даже не знаю, сладенький мой, как тебе удастся производить на людей такое сильное впечатление?

— Угу... Забавная штука получается...

— Я его на всякий случай далеко от себя не отпускаю, — сказал Хорнборн. — Роба у него подозрительная сильно. Вдруг шпион какой-нибудь? Шастают тут всякие... Думаю — пусть Макс-Дориан придет, а там видно будет, что с ним делать.

— И давно он у вас здесь гостит?

— Давненько... — кивнул гном. — Я уже к нему привыкнуть успел за эти месяцы.

С учетом того, что время здесь идет намного быстрее, не удивительно, что Хорнборн успел к нему привыкнуть.

— Да и я тоже, — улыбнулась ведьма. — Забавный он, этот Шапур из Лаламура.

— Как ты сказала?

— Он говорит, что его мир называется Лаламур, — пожала она плечами. — Никогда о таком не слышала, если что. Кстати... Ты с Ибрагимом сегодня, или как?

Ведьма на всякий случай стала так, чтобы все ее обнаженные достоинства выглядели максимально эффектно, но пришлось ее расстроить.

— Нет, сегодня без него. У призрака дела.

— Как жаль... — улыбка исчезла с ее лица. — Я по нему соскучилась...

Тем временем я не сводил глаз с Мудрого Шапура, который замер передо мной неподвижно как памятник. Вокруг него важно ходил Бормотун и время от времени вопросительно поглядывал на меня. Наверное, ждал, попрошу я его сожрать этого парня или нет.

— Почему вы думаете, что я Спаситель? — спросил я, присев на корточки, чтобы быть к нему немного ближе.

Он медленно поднял голову и ответил таким тоном как будто это было очевидно для всех.

— Так гласит Великое Предание. Когда на мир опустится тьма и орды жестоких демонов хлынут на землю, то отворятся врата, через которые откроется путь к Спасителю. Он придет с огненным мечом и очистит земли от нечестивых орд!

Ого... Прикольно... Значит придет с огненным мечом и очистит... Только этого мне не хватало. Такое ощущение, что у меня своих дел мало, а теперь еще и какой-то Шапур из Лаламура, на мою голову свалился.

— Макс, скажи что-нибудь человеку, видишь, как он на тебя смотрит? Даже мне его жалко становится... — сказал Дориан. — Еще чего доброго сейчас рыдать начнет.

— Мор, ты издеваешься? Какой к черту Спаситель? Делать мне что ли больше нечего? Мы же к демону хаоса какому-нибудь в гости собирались.

— Вот туда и пойдем, послушать-то его можно?

— Ну разве что послушать...

Я посмотрел на человека в забавной шапке и махнул ему рукой.

— Пойдемте в дом чай пить. Там заодно и расскажете, что там у вас за беда приключилась в вашем Лаламура.

— Не смею стоять перед Спасителем, — довел он до моего сведения.

— Блин, ну что с вами делать? — я посмотрел на гнома и указал на Шапура. — Хорнборн, будь добр, притащи его в дом и усади за стол.

— Бормот? — с надеждой спросил зверек.

— Нет, дружище, пока не надо ничего с ним делать. Для начала мы с ним побеседуем.

Даже несмотря на свои габариты, пока гному удалось притащить упертого мужика за стол, прошло минут двадцать. Тот ни в какую не хотел становиться на ноги и даже когда

Хорнборн поднимал его в воздух, тот с упорством идиота поджимал их под себя.

— Какой упрямый народец... — сказал я Дориану, глядя как гном с ним мучается. — Такой тип просто так не отстанет.

Наконец кое-как удалось посадить его на стул, на который он все равно взобрался вместе с ногами и сидел теперь в какой-то чудной и нелепой позе.

— Шапур, ты чай пить будешь с вареньем? — спросил я у него, когда все наконец уселись.

— Не смею пить и есть перед Спасителем, — сообщил он.

— Ну нет, так нет, — кивнул я и слопал ложку варенья. — Тогда рассказывай, что там у вас произошло.

Хорошо, что разговаривать со Спасителем ему было можно, поэтому вскоре мы услышали вот какую грустную историю.

Вот уже много лет, как на его землю лезут демоны из какого-то другого мира, чтобы захватить его родной Лаламур. С демонами отчаянно сражаются, но пока получается так себе — они захватывают все больше и больше территорий. Никто не помнит, когда именно, но появилось предание, что однажды явится Спаситель, который сразит Владыку Демонов и их спасет.

Не так давно в их мир начал проникать странный туман, через который невозможно было пройти. До определенного момента... Вроде бы как Шапур совершил какой-то мощный ритуал, который позволил ему миновать туман и оказаться здесь. Никаких сомнений в том, что туман и есть те самые врата к Спасителю ни у него, ни у его короля не было.

До полного совпадения с преданием осталось немного — привести меня в Лаламур и дождаться, пока я прикончу этого негодяйского Владыку Демонов.

Вот как-то так...

За время интересного рассказа я почти умял банку варенья и выдул три кружки горячего чая. Больше в меня пока не лезло. Да и этому парню нужно было что-то отвечать, он уже несколько минут ждал моего ответа.

— Я вот только не очень понял, что значит: во владение Спасителю будет предоставлен замок, который по его желанию может изменяться как угодно?

— Да-да, собственный замок на приграничных землях, — закивал как болванчик Шапур. — Спаситель же должен где-то жить... За ним должны ухаживать... Отдыхать после тяжелых сражений...

— Вы издеваетесь? Ну ладно я бы понял, если зайти ненадолго, но жить там все время!

— Макс, я думаю туда можно приходить, когда вздумается, — сказал Дориан. — У тебя всегда есть Портальный ключ, ты не забыл?

— Погоди-ка, я не понял, тебе что, нравится эта идея? Серьезно? — мысленно спросил я его.
— Ты сейчас об этом же мне говоришь?

— Нет, не об этом... Сражаться со всеми демонами и их Владыкой, это конечно, перебор, здесь я с тобой согласен. Но сходить разок на экскурсию... Познакомиться с новыми людьми и все такое...

— Да ну их в баню этих новых людей! Мне и старых вполне хватает! — сказал я.

— Ну там еще замок собственный обещают, — задумчиво проговорил Мор. — Интересно было бы взглянуть...

Я посмотрел по сторонам и увидел, что внимание всех собравшихся было сосредоточено на мне. Ну, разве что за исключением Мудрого Шапура, который свернулся на стуле в три погибели.

— Лакри, что ты об этом думаешь? — спросил я у ведьмы.

— Сладенький мой, я давно тебе говорила, что всегда мечтала иметь свой собственный замок, — сказала она и сложила губки бантиком. — Представляешь, как там будет интересно?

— Ага, очень интересно, все время сражаться с демонами, — пробурчал я и посмотрел на Хорнборна. — Ну, а ты что скажешь?

— Было бы интересно с ними порубиться! — широко улыбнулся гном. — С детства хотел с ними подраться!

— Бормот! — сказал зверек, когда я перевел взгляд на него и радостно раскрыл пасть.

Так... Значит все здесь заодно и получается, что пока только я не хочу никуда идти... Бунт?

— Макс, не пугай теплое с мягким, — сказал Дориан, с легкостью прочитав мои мысли. — Ты же понимаешь, что бунт — это другое. Здесь просто... Я бы назвал это общей тягой к странствиям... Признайся сам себе, ты же тоже любишь путешествовать?

— Отвали, Мор, сейчас у меня нет времени на демонов! У меня дел выше крыши!

— А кто говорит, что этим нужно прямо сейчас заниматься?

Вот же блин... Может быть и в самом деле сгонять в этот Лаламур разок? Посмотреть что там и как, а потом уже думать... Вот только подходящее время для этого нужно найти. Пока совсем не до демонов.

— Шапур, — сказал я после раздумий. — Можешь вернуться к своему королю, сказать, что ты встретился со Спасителем, и он обещал подумать.

— Я не могу вернуться без Спасителя — мне отрубят голову, — сказал он и его шапка предательски затряслась.

— Угу... Тогда так. Будешь жить в Тенедоме, пока я не дам окончательный ответ, ясно?

В ответ мужик молча кивнул, и шляпа перестала трястись. Успокоился, значит...

Не говоря ни слова я встал и пошел в свою комнату проверять Книгу Тысячи Мест, ради которой я собственно говоря сегодня сюда и прибыл.

— Дориан, ты можешь объяснить почему они все слетаются ко мне как пчелы на мед? — сказал я, раскрывая книгу.

— Такая у тебя карма, мой мальчик. Я тоже бывает думаю почему меня именно в тебя зашвырнуло.

— Ну и к какому выводу пришел?

— Пока еще ни к какому. Слишком мало информации, чтобы прийти к однозначному выводу.

— Угу, все с тобой ясно. Так и скажи, что даже понятия об этом не имеешь... Вот ты брехло, Мор, — покачал я головой и перевернул страницу.

Там красовалась полностью проявившаяся новая картинка, под которой колыхалась надпись: Гонан. Вот и славно, по крайней мере здесь все в норме — пришел я сюда не зря.

Блин, ну кто придумывает такие сложные узоры для перемещений, я понять не могу?

Глава 21

Из всех мест, в которые мы с Дорианом попадали при помощи Книги, это пока уверенно занимало первое место по необычности. Практически все вокруг было сделано из стекла. Стены, потолок, пол... Причем разноцветного стекла.

— Дориан, у меня такое ощущение, что мы с тобой попали в калейдоскоп, — мысленно сказал я своему другу, с удивлением осматривая разноцветный диван. На первый взгляд он тоже был стеклянным.

— Что такое калейдоскоп? — удивленно спросил Мор.

— Странно, что ты об этом спрашиваешь. Я думал ты знаешь обо всех вещах на свете, — сказал я, пробуя на ощупь диван.

— Всего знать невозможно, мой мальчик. Ты же знаешь, я говорю только о тех вещах, в которых уверен на все сто процентов.

— Так и есть, он стеклянный.

— Что ты сказал?

— Я говорю — этот диван стеклянный. Точнее вот эта разноцветная стеклянная штука почему-то очень похожа на диван. Интересно, как могло прийти в голову делать диван из стекла? Хотя, что я спрашиваю? — я подошел к креслам и пощупал их. — Здесь все из стекла.

— А что, мне нравится. Очень необычное решение. Удобно и практично. Если чем-то испачкать, то всегда можно вытереть, да и вообще — глаз радуется.

Вот в этом я был как раз не уверен. У меня глаза не радовались и даже наоборот — правый все время подергивался от непривычного обилия разных цветов. Тем более, что откуда-то еще свет шел и все вокруг переливалось.

Из-за специфики окружения трудно было понять насколько большой была комната, в которой мы оказались. Ну и вообще, было не очень понятно куда нам идти. Все вокруг переливалось... Сумасшедший дом какой-то...

Я выбрал направление и не спеша потопал вперед, осматривая комнаты. Шаги гулким эхом отражались от стен и мне почему-то казалось, что я здесь один.

Но это быстро прошло — внизу, под полом, по которому я шагал, было видно какое-то движение. Там явно кто-то ходил. Вот только сказать точно люди там или нет — было невозможно.

— Дориан, ты видишь? Там кто-то ходит.

— Само собой, мой мальчик, ведь это дом Гонана, а значит должен же в нем кто-то жить. Как минимум он сам.

— Нет, по-моему, там много кто, а не только он... — сказал я, хотя был не до конца в этом уверен. Что здесь можно сказать наверняка, если все вокруг переливается и отражается самым странным образом.

В какой-то момент я уперся в прозрачную стену, которая была сделана из такого прозрачного и невидимого стекла, что я сразу ее и не заметил. Лишь в последний момент увидел в ней свое отражение и понял, что еще немного, и я расквашу себе об нее нос.

Самое интересное, что за стеной все было очень похожим на наш мир — деревья, небо и даже облака на нем. Судя по высоте, это был примерно шестой или седьмой этаж.

Насмотревшись на окружающие виды, я развернулся, чтобы выяснить что будет, если я пойду

в другую сторону, как вдруг прямо из пола начало что-то подниматься. Сначала было не очень понятно что это такое лезет, но постепенно оно приобрело формы отдаленно напоминающие человеческие.

Во всяком случае у него были две ноги, две руки и голова. Правда лица не было. Скорее маска в виде рыбьей головы. Тело его переливалось и все время перетекало, слегка меняя форму. Было ощущение, что оно целиком состоит из темно-зеленого жидкого стекла. Причем из очень горячего жидкого стекла, потому что оно еще и дымилось.

— Что ты такое? — спросила рыбья голова.

Первый раз вижу, чтобы рыбы разговаривали, да еще таким удивительно красивым, переливающимся голосом. Как будто звонит хрустальный колокольчик.

— Ты понимаешь смысл моего вопроса или ты глупое существо? — задала второй вопрос голова, пока я с удивлением смотрел на нее.

— Меня зовут Максим Темников, — ответил я, потому как «глупое существо» это перебор.
— Я гость из другого мира, если что.

В этот момент рыбья голова сначала превратилась просто в стекло из которого состояло и остальное тело, а потом на ее месте появилась змеиная морда.

— Ну да, разумеется, Барбадей не мог прислать ко мне безмозглого гостя, — интересная штука, голова поменялась, а голос остался прежним. — Как минимум ты умеешь разговаривать.

— Вы, наверное, Гонан? — решил я блеснуть интеллектом.

— Гонан? Что за ерунда... — голова змеи исчезла и на ее месте появилась голова совершенно лысой девушки с закрытыми глазами. — Я Гонан Иллюзорный, владелец тысячи лиц и всех великих знаний этого мира. Вот так будет правильнее.

Как и в прошлый раз, после смены головы голос демона по-прежнему остался без изменений. Вообще интересный тип, мало того, что лица все время менял, так еще, когда разговаривал, рот у него совсем не открывался. Даже не знаю откуда у него слова вылетали...

Да, могу сказать, что из всех демонов хаоса, у которых мы с Дорианом гостили, этот был самым необычным.

— Но ты можешь звать меня просто — Гонан Иллюзорный. Без всего остального, — прозвенел демон своим хрустальным голосом. — В конце концов, посланник Барбадея автоматически считается моим другом, так что к чему эти условности?

— Тогда меня тоже можете звать просто Максим, — разрешил я ему.

— Ты забавный, — сказал демон и вновь сменил свое лицо. Теперь он был кем-то вроде хомяка. — Люблю таких. В этом скучном и однообразном мире нужно хоть как-то развлекаться. Как считаешь?

— Ну не знаю, у меня дома скучать не приходится, — ответил я ему. — Постоянно приходится чем-то заниматься.

— Само собой, — сказал хомяк. — Герой должен все время совершать героические поступки — это нормально.

Он немного помолчал и успел переместиться за это время на несколько шагов правее. Ходил он тоже странно. Если этот процесс вообще можно назвать ходьбой. Он не шагал, а как бы парил прямо над полом.

— Тебе нравится мой дом? — вдруг спросил он. — Я горжусь им. Мне кажется я не зря вложил в него столько труда.

— Угу, — кивнул я. — Очень красивый. Только не совсем понятно куда здесь можно идти и как он устроен. Того и гляди упруешься в стену.

— Само собой, — прозвенел он и сменил голову на другую. Теперь я разговаривал с собакой. — Когда не знаешь куда хочешь прийти, всегда упираешься в стену. Рано или поздно это обязательно происходит. Ты же не знаешь, куда ведут все эти коридоры, а значит в какой-то момент пришел в тупик.

— Интересная мысль.

— Других я не держу, — сообщил пес. — Кстати, ты очень интересный собеседник. Давненько у меня таких не было. Сразу видно, что ты мудр не по годам.

— Приятно слышать, — сказал мне Дориан. — Мне кажется, это он мне комплимент адресовал, а не тебе.

— Ну да разумеется, кому же еще?

— Пойдем, покажу тебе как я все здесь устроил, — предложил демон и в очередной раз сменил лицо. На этот раз он выбрал для себя голову птицы.

— С удовольствием, — согласился я, а потом начали происходить забавные штуки.

Я уверен, что оставался на одном месте и даже не пытался делать шагов, но окружение вокруг меня стремительно менялось, а Гонан в это время описывал, что я вижу.

Всего за несколько минут, не сходя со своего места, я совершил прогулку по всему дому этого демона. Даже устал... Скорее всего от скорости картинок, которые менялись передо мной каждые пару-тройку секунд.

За это время я увидел десятки комнат самого разного назначения, небольшой парк, оранжерею, пруд и еще много-много всего прочего. Все вокруг было сделано из стекла самых разных оттенков.

Разве что деревья в парке были настоящими... Еще разноцветные рыбки в пруду были настоящими, как и сам пруд был наполнен чистой прозрачной водой.

Ну и люди само-собой. Мне не показалось движение под нами, когда мы с Дорианом только прибыли в это место. Людей здесь и в самом деле было достаточно много. Причем никто из них на нас не реагировал, как будто ни меня, ни демона и не было вовсе.

А еще повсюду в этом доме стояли стражники с алебардами. Их было очень много и чем ниже мы спускались, тем становилось больше.

Вообще дом Гонана напоминал небольшой муравейник, который был наполнен людьми. Странно, что когда мы только перенеслись сюда, нам пришлось бродить по пустынным коридорам.

Когда мне начало казаться, что если еще несколько минут пройдет в том же ритме, то у меня взорвется голова, все вдруг внезапно прекратилось. Мы с демоном опять оказались в парке, который я уже видел. Только несколько минут назад его дорожки были заполнены прогуливающимися людьми, а сейчас он был совершенно пустым.

— Хочешь посидеть в тени дерева? — спросил Гонан, который сейчас был в образе креветки.

За время нашей прогулки по дому он успел переменить столько обликов, что я даже не вспомню сколько их было. Достаточно много для того, чтобы я вообще перестал обращать внимание на эти перемены.

— Очень, — честно сказал я и плюхнулся на стеклянную лавочку, которая в самом деле стояла в тени большого раскидистого дерева очень похожего на наш дуб.

— Я так и понял, — прозвенела креветка мелодичной трелью. — Эти прогулки с непривычки так выматывают. Дом у меня и в самом деле очень большой, так что я тебя понимаю, Максим.

— А куда подевались люди, которые здесь прогуливались? — спросил я, после того как у меня немного перестала кружиться голова от всего этого.

— Они ушли, — ответил Гонан.

— Как это?

— Вот так. Погуляли и ушли. Не забывай, герой, все-таки я Гонан Иллюзорный и могу сделать так, чтобы людей было много. Или чтобы их вообще не стало.

— Погодите-ка, — меня осенила догадка. — То есть вы хотите сказать, что все они были иллюзией? И все, что мы видели, тоже?

— Не совсем, — голова креветки исчезла и на ее месте вновь появилась человеческая голова. Теперь это был длинноволосый азиат. — Я же сказал — когда мне хочется, я могу сделать так, что людей будет много. А когда не хочется — их не будет совсем. Я ведь Гонан Иллюзорный, владелец тысячи лиц и всех великих знаний этого мира. Что для меня такие пустяки?

— Дориан, это перебор, — пожаловался я Морю. — Остальные ребята тоже были немного не в себе, но этот...

— Потерпи, мой мальчик. Ты же все-таки герой, или как? — усмехнулся Мор. — Он — демон хаоса, что ты от него хочешь? Чтобы он вел себя как обычный человек?

Я вздохнул, посмотрел на демона и попробовал прекратить свои мучения поскорее.

— Гонан Иллюзорный, обычно в таких случаях от меня требуется какой-нибудь героический поступок...

— Не терпится взяться за работу? — нет, все-таки интересно, как этот демон со мной разговаривает, если рот у него никогда не открывается.

— Да, хотелось бы поскорее. Не хочу злоупотреблять вашим гостеприимством.

— Ты и в самом деле забавный, Максим... — Гонан, который до этого стоял прямо передо мной, плавно переместился ближе и уселся рядом на лавку.

Само собой, к этому моменту он уже не был азиатом. Теперь он был совой. Нет, однозначно нужно поскорее отправляться на подвиг или обратно в Тенедом, иначе у меня крыша поедет от этого парня.

— Ты прав, у меня есть для тебя особое поручение!

Само собой, я даже в этом не сомневался. Тьфу ты... Как можно всерьез разговаривать с совой?

— Скажите Гонан, вы не могли бы менять лица реже, а то у меня начинает кружиться голова, — не выдержал я.

— Могу, — легко и быстро согласился он. — Просто я хотел, чтобы ты не забывал с кем имеешь дело. Как тебе нравится вот такой образ?

Голова демона медленно превратилась из совы в ежа. Ну это лучше, чем креветка. Разговаривать с креветкой... Даже никому и не расскажешь, что со мной такое приключилось...

— Отлично просто. Давайте на этом остановимся.

Еж задумчиво посмотрел на меня своим мудрым взглядом и прозвенел.

— Сейчас я тебе кое-что покажу.

Демон медленно провел рукой и прямо перед нами появился его дом, который был окружен множеством людей. Мне даже показалось, будто я слышу, как все они хором произносят имя демона.

— Как ты думаешь, кто эти люди, Максим?

— Понятия не имею. Но мне кажется, что они собрались вокруг вашего дома.

— Именно, — сказал еж. — А знаешь зачем? Они прославляют меня. Ты хочешь спросить к чему мне это?

На самом деле мне было не очень интересно, но перебивать его я не стал. Чем дольше я здесь пробуду, тем больше шанс вернуться домой и сразу попасть в медицинский блок на пару деньков для реабилитации.

— Чем сильнее их вера в меня, тем могущественнее я становлюсь, — сообщил мне Гонан, не дождавшись ответа. — Знаешь, что я делаю, чтобы становится все сильнее и сильнее? Конечно нет, откуда тебе об этом знать?

В этот момент демон не выдержал и вновь изменил свою форму. Наверное, провести несколько минут с одним и тем же лицом было для него невероятным испытанием. Поэтому теперь я разговаривал... Даже не знаю кто это был. Я таких существ еще не видел. Как будто курицу скрестили с ящерицей. В нашем мире такие точно не водятся. Жуткое дело.

— Я строю все новые храмы Гонана, в которых оставляю своих двойников, вот что я делаю!

— Неужели у такого могущественного существа может быть двойник?

— Хороший вопрос. Мне он нравится, Максим, — сказал демон. — разумеется, это не совсем двойник. Просто человек, который наделен волшебным свойством менять лица. Правда у него не такой большой выбор лиц как у меня, само собой, но и того, что есть, достаточно. Чтобы люди верили, что я могу одновременно присутствовать повсюду, этого вполне хватает. Большого мне и не нужно — имя Иллюзорного это вполне оправдывает.

— Они становятся вашими двойниками потому что это большая честь? — спросил я.

— Не совсем, — мне показалось, что в этот момент голос Гонана был не таким звонким, как раньше. — Чтобы люди с радостью служили, мне приходится снабжать их золотом и жрицами. Ну а жриц просто благодарить золотом, которое помимо веры мне жертвуют остальные. Такая схема, Максим. Я несколько пробовал ее изменить, но без жриц никак не получается.

— Нашел чем удивить, — сказал Дориан. — Такое ощущение, что где-то это работает иначе.

— Если вопрос в том, чтобы стать вашим двойником, то я вынужден отказаться, — сразу сказал я, чтобы сэкономить время. — Меня ждет еще столько геройских подвигов, что я просто не могу этим заниматься.

— Нет, дело не в этом, — ответил демон и теперь я уже разговаривал с крабом. — Вопрос в другом, Максим. Один из моих двойников перестал выходить со мной на ментальную связь, а кроме того, я прямо чувствую, что утратил часть своей силы... Мне это не нравится. Я послал к нему один из своих гвардейских отрядов, но от них до сих пор нет никаких вестей.

— Поэтому теперь мне нужно выяснить что произошло с двойником, а заодно и гвардейским отрядом, я правильно понимаю? — предположил я.

— Верно! — сказал краб. — Сразу видно, что у тебя большой опыт в геройских вопросах.

— А-то! — кивнул я и сделал следующий шаг. — Ну и теперь вы меня телепортируете прямо к нужному месту, правильно?

— Как это — телепортируете? — расстроил меня свой вопросом краб.

— Ну, мгновенно перенесете туда, куда нужно.

— Нет, мгновенно я тебя перенести не смогу, Максим, — он вновь плавно махнул рукой и прямо перед нами появился...

— Прошу прощения, Гонан Иллюзорный, но мне кажется, что это похоже на кузнечика? Только он какой-то странный... Это что у него, седло, что ли?

— Так и есть, — утвердительно прозвенел он. — Ведь это ездовой кузнечик. На нем ты быстро доскачешь до нужного места.

— Но я не умею скакать на кузнечиках... Так-то вообще я и на лошадях не очень...

— Кто такие лошади? — Гонан вновь сменил лицо. Теперь с краба на бобра.

— Ну это такие... — я попытался нарисовать ему в воздухе лошадь, но он даже не досмотрел.

— У меня таких нет, Максим. Но есть отличные ездовые кузнечики. Сейчас я тебе расскажу, как это делается...

Глава 22

— До... — прыжок вверх.

— Риан... — планирование вниз.

— Как... — прыжок вверх.

— Ты... — планирование вниз.

— Ду... — прыжок вверх.

— Маешь... — планирование вниз.

— Не напрягайся, мой мальчик, давай просто помолчим, — посоветовал мне Мор глядя на мои старания.

Ну иначе у меня разговаривать просто не получалось. Часть слова можно было сказать, когда он отталкивался от земли, а еще часть, когда насекомое шло на снижение. Главное успеть этот сделать до того момента, когда он вновь оттолкнется.

Я еще ни разу не катался на лошади, но скачка на кузнечике — это такая штука, которую я надолго запомню. Скорее всего навсегда.

Мутить меня начало уже минут через десять этой бешеной поездки, но это долбаное насекомое не давало мне никаких шансов хоть немного отдохнуть. Только кузнечик приземлялся и я надеялся, что мне удастся спрыгнуть с него, как он тут же взлетал вверх. Ну просто жесть какая-то...

Не знаю сколько это все продолжалось на самом деле — лично мне показалось, что целую вечность. Но, как любил говорить мой дед, все рано или поздно заканчивается. В какой-то момент наша сумасшедшая поездка подошла к концу.

Кузнечик замер на месте, я с трудом разжал руки, чтобы бросить поводья, и свалился в траву. Пока я лежал и издавал жалобные стоны, эта наглая зеленая скотина просто жевала траву и смотрела куда-то вдаль своими огромными черными глазами.

— Дориан, ты не помнишь, как там зовут это животное?

— Гонан Иллюзорный говорил, что вроде Исидор.

— Сволочь он, а не Исидор... — простонал я, сел на траву и обхватил голову руками.

Минут через пять, к своему удивлению, я почувствовал себя намного лучше. Тело перестало дергаться, как будто я еще продолжал скакать, тошнота тоже отступила...

— Дориан?

— Да, мой мальчик?

— Мне кажется, я все-таки буду жить. Этой твари не удалось прикончить меня.

— Очень рад это слышать, а то я уже начал за тебя переживать. Поездка и в самом деле

выдалась изматывающая, — пожалел он меня. — Это, конечно, совсем не то же самое, что гонки на джангелотах, но также весьма бодрит.

— На чем? Джангелоты какие-то... Опять хреновину очередную придумал...

— Между прочим, на этих гонках я неоднократно брал первый приз, — сообщил он. — А это очень непросто.

— Даже не сомневаюсь... Слушай, что-то пить хочется, просто караул, — я посмотрел по сторонам в поисках чего-нибудь похожего на ручей. — У меня даже в горле пересохло.

Однако ничего такого вокруг не было. Лишь поляна, на которой паслась эта зеленая скотина, и деревья. Ну да, еще какие-то хмурые лица, которые смотрят на меня из-за этих деревьев.

— Мор, ты же тоже видишь этих парней? — мысленно спросил я у него.

— А как же. Их там человек десять, не меньше. Если я и ошибаюсь, то ненамного, максимум на одну-две пары глаз.

— Тогда не будем тянуть время... — сказал я и махнул рукой. — Можете выходить из укрытий, судари, предлагаю все обсудить здесь на поляне. Если нам есть о чем поговорить.

Не стану же я им говорить, что после этой лихой поездки меня ноги не держат и лучше перестраховаться, чтобы не свалиться в траву сразу после подъема. Это сильно ударит по моему авторитету, а я еще даже не знаю с кем сейчас буду разговаривать.

Дориан не ошибся, их было девять. Я бы сказал, что они выглядели как древние римские воины. Ну, кроме одного. Судя по множеству красных перьев на шлеме, он был самым главным, а потому вместо железных доспехов на нем были кожаные. Наверное, это чтобы было легче ходить.

Они окружили нас вместе с кузнечиком и главный повел разговор.

— Я вижу одного из великолепных ездовых кузнечиков, которые могут принадлежать только нашему хозяину — Гонану Иллюзорному, владельцу тысячи лиц и всех великих знаний этого мира. Что ты на это можешь сказать? Каким образом к тебе попало это благородное насекомое?

После этого вопроса Исидор посмотрел на мужика своими огромными глазами-блюдцами и замер ненадолго. Наверное, он и сам офигел, что его так называют. Хотя, все равно я считаю, что зеленая скотина подходит ему больше.

Судари подозрительно смотрели на меня в ожидании ответа и на всякий случай направили на меня копыта, как будто это им поможет, если что.

— Само собой, это его... благородное насекомое, — ответил я. — И давайте сразу предупрежу, чтобы не было лишних вопросов. Я его не угонял и не воровал — ничего такого.

Он мне сам его дал, чтобы я смог решить для него одну небольшую проблемку.

Незнакомцы переглянулись между собой и лишь их главный продолжал невозмутимо смотреть на меня.

— Продолжай, — сказал он. — Какую проблему мог поручить такому как ты наш хозяин?

— Какой наглец, Макс! Я предлагаю выпить из него немного жизни, пусть в следующий раз следит за своим языком! — посоветовал мне Дориан. — Эти проходимцы начинают мне надоедать! Каждый мнит себя великим воином и смеет говорить с темным магом как ему вздумается!

— Ну же, я жду ответа! — грозно сказал главарь и приосанился. — Мое терпение не бесконечно!

Хм... Может и правда поучить его уму разуму немного? Хотя нет, это я еще успею. Нужно для начала изучить обстановку. Вот, например, какого черта они здесь делают, а не спешат с докладом к хозяину?

— Во-первых, я бы советовал вести себя немного попроще, а то я могу и разозлиться, — сказал я. — Во-вторых, советую не судить по возрасту. Вряд ли ваш хозяин стал бы раздавать поручения всяким проходимцам. И, в-третьих...

В этот момент я осторожно попытался встать и к моему удивлению попытка оказалась успешной. Меня даже не шатало. Я вытянулся в полный рост, затем с хрустом размял затекшее тело. Все это время судари не сводили с меня глаз и не убирали копий.

— На чем я там остановился? Ну да, точно... Так вот, в-третьих, для меня ваш хозяин просто Гонан, без всего остального, что вы потом еще произносите в его имени.

После моих слов судари дружно посмотрели на небо в ожидании того, что прямо сейчас меня шибанет какой-нибудь молнией или чем-нибудь в том же духе. Однако ничего не произошло... Небо по-прежнему было голубым и ясным, зеленая скотина Исидор с хрустом жевал траву, а я стоял перед ними живой и невредимый. Ничего даже не бумкнуло.

— Ну как-то так, — развел я руками после того как главный перестал пялиться на небо и вновь уставился на меня. — Теперь вы, наверное, хотите узнать, какое дело он мне поручил... Он сказал, что отправил выяснить кое-что один из своих гвардейских отрядов. Главным в котором пошел... Как там его? По-моему, Луций...

В этот момент судари убрали свои копья и сделали несколько шагов назад. Теперь получалось так, что я разговариваю с их командиром, а они как бы стоят в сторонке не при делах. Лишь кузнечик Исидор остался стоять там, где был и до этого. Какие-то вещи остаются неизменными.

Почувствовав движение вокруг себя, главный нервно оглянулся, заставив тем самым своих людей вновь посмотреть на небо.

— Вам что-нибудь говорит это имя? — поднажал я, не давая главарю собраться с мыслями.

Он наклонился немного вперед и сказал:

— Все верно, Луций. На самом деле я — это он и есть, а вас как зовут?

— Меня зовут Максим и можно на ты, — ответил я.

— Зря ты ему разрешил, — фыркнул Дориан. — Пусть бы на «вы» называл, не облез бы.

— Очень рад знакомству, — сказал главный, затем снял шлем и сунул его под мышку. — Хотите... Хочешь ужинать с нами? Есть отличное вино, свинина, кабанятина...

— Нет, я такое не ем, — сказал я. — Вот если бы у вас была жирафятина или хотя бы ослятина, тогда другой разговор.

— Мм? — наморщил лоб Луций. — Это что такое?

— Ладно, проехали, — махнул я рукой. — Будем считать, что я не голоден, так что давайте сразу к делу. Луция вижу, его отряд славных гвардейцев тоже... Где-то здесь еще должен быть стеклянный дом с двойником Гонана, правильно? Без него как-то не складывается.

— Храм Гонана Иллюзорного владельца тысячи лиц и всех...

— Давайте вы его просто будете называть хозяином? — предложил я Луцию, оборвав его на половине титула. — Слишком долго получается. Просто хозяином же можно?

Командир отряда призадумался и кивнул.

— Можно. Но иногда все-таки я буду называть его полным именем, — он посмотрел на небо. — На тебя это может быть не распространятся, но я видел, что хозяин умеет делать, и лучше, если установленный веками порядок не будет слишком сильно нарушен.

— Хорошо, — не стал спорить я. — Если это установлено веками, то дело ваше. Так что там со стеклянным домом? Мне нужно навестить его двойника и задать ему пару вопросов. Ну и потом вернемся к нашему разговору. Насколько я понял Гонана, сейчас я буду разбираться с проблемой, которая была поручена вам...

Луций вновь обернулся, посмотрел на остальных гвардейцев, а затем тихо спросил:

— Мы могли бы обсудить этот вопрос наедине? Я сейчас все объясню.

— Запросто.

— Ждать здесь! — рявкнул он и его подопечные вытянулись по стойке смирно. Даже зеленая скотина Исидор перестал жевать и с удивлением посмотрел на главаря.

Он смерил всех строгим взглядом и убедившись, что все замерли и не смеют лишней раз пошевелиться, Луций вновь посмотрел на меня и на его мокро от пота лице появилась широкая улыбка:

— Прошу за мной, Максим.

Идти пришлось недолго, прежде чем на горизонте показался стеклянный дом. Минут десять. Правда по сравнению с размерами дома Гонана этот был просто небольшой двухэтажной конурой, но зато он тоже стеклянный. Правда цветов было явно поменьше, поэтому на него хотя бы смотреть можно нормально, чтобы голова не закружилась.

Вокруг дома была огромная территория, которая сейчас пустовала. Да, по сравнению с площадью возле дома Гонана, которая вся была забита людьми, эта выглядела как-то скучно. Если не сказать больше.

— Почему здесь никого нет? — спросил я у Луция. — Разве здесь не должен толпиться народ?

— Вот в том-то и дело, — сказал он. — Толпиться-то он должен, но никого нет. Возникла какая-то проблема с двойником хозяина.

— Это я и сам понимаю. Разве вас не послали, чтобы выяснить — что случилось?

— Угу, все правильно. Но мы не можем этого сделать, — командир гвардейцев опустил голову. — Никто из моего отряда не осмелился туда сходить и проверить.

— Так сходили бы сами, — подсказал я ему.

— Вот как раз я-то туда и пошел самым первым, когда увидел, что внутри дома полно ходячих скелетов. Мне с трудом удалось оттуда удрать, чтобы меня не убили, — пожаловался он.

— То есть там сейчас скелеты? — спросил я у него.

— Да, — кивнул он и вдруг его глаза стали такими же круглыми как у Исидора. — Вон один из них! Смотри!

Я посмотрел туда, куда мне показывал Луций, и в самом деле увидел пару скелетов, которые вышли из-за дома и пощелкали костями вдоль его стены. Забавно... Значит этот парень не врет.

— Ну, Макс, если там только скелеты, то это совсем просто, — усмехнулся Дориан. — Значит нам нужно только войти внутрь и подчинить их себе.

— Вы что, испугались каких-то скелетов? — спросил я у Луция.

— Я не боюсь вообще ничего, что можно прикончить, — заявил он с таким видом, как будто

своими словами я оскорбил его до глубины души. — Но то, что уже мертво...

— Понятно, — кивнул я. — Обычное дело. Значит вы думаете, что скелеты ворвались в этот дом...

— Храм... — автоматически поправил меня Луций.

— Ну хорошо, пусть будет храм, — махнул я рукой. — Значит они ворвались туда и прикончили двойника?

— И всех его жриц... — добавил командир. — А еще они распугали всех верующих и теперь они обходят это место за тысячу шагов, а им положено толпиться...

— Вот и доложили бы об этом Гонану, — сказал я. — Сидите здесь и вино лупите со свининой.

— Хозяин терпеть не может всяких неточностей, — вздохнул Луций. — Чтобы все разузнать достоверно нужно же туда войти, а мы...

— Боитесь, понятно, — закончил я за него. — Ну а когда у вас закончится еда, что собирались делать?

— Здесь вокруг полно дичи, — радостно сообщил командир гвардейцев. — Вот кабанятина, например...

— Это я уже понял. Ладно, Луций, ждите меня здесь.

— Ты пойдешь внутрь? — ужаснулся он. — Совсем один?

— Разве кто-то из вас готов составить мне компанию? — задал я встречный вопрос, но он в ответ лишь опустил плечи. — То-то и оно. Даже благородный кузнечик Исидор смелее вас. Ждите здесь.

К стеклянному дому я шел без особой спешки. Ну а куда мне торопиться?

Когда до него оставалось не больше сотни шагов, из-за дома вновь вышла парочка скелетов с копьями, которые к этому времени успели сделать кружок вокруг здания.

Увидев меня, они защелкали ко мне своими костями, я услышал крик ужаса где-то далеко за своей спиной, а потом... просто подчинил их себе. Здесь вокруг было столько чистой энергии, что ее можно было даже ушами впитывать.

Скелеты замешкались на несколько секунд, а затем примкнули ко мне и пощелкали у меня за спиной в сторону стеклянного дома. Чтобы им было не скучно вдвоем, я призвал еще пяток скелетов. Двоих с мечами и троих с луками. Ну а что, вдруг там внутри не только скелеты? Пусть наша компания будет побольше.

Дальше мы уже топали шумной, щелкающей костями небольшой бандой со мной во главе.

— Я бы призвал еще штук пять, чтобы выглядело эпичнее, — посоветовал мне Дориан.

— По-моему и так неплохо, разве нет?

— Неплохо, но так было бы лучше, — сказал Мор. — Запомни мой мальчик, лучше сразу произвести на противника должное впечатление.

— Если там одни скелеты, то им это до костяных задниц. У них же мозгов нет.

— А если не только скелеты?

Дориан ошибся. Внутри было еще с десятков скелетов и больше никого из нежити. Поэтому вскоре мы ходили по стеклянному дому шумной толпой, большая часть которой громко цокала своими костями по стеклянным полам.

Я осматривал комнату за комнатой, пока наконец в одной из них не нашел то, что искал. Внушительный подземный зал, в котором лежало с десятков женских тел. Все они были мертвы, а запах внутри стоял такой, что меня сразу прошиб пот.

— Охренеть просто! — сказал я, зажав нос.

— Согласен с тобой, мой мальчик. Это, конечно, не та кровавая бойня под стенами Глисса, которую я устроил, когда меня выбесил этот тупой недоумок...

— Заткнись, Мор, вот только еще не хватало здесь твои байки слушать! Хочется убраться отсюда поскорее, а то у меня уже глаза слезятся!

— Так пойдем, кто тебя держит? Все жрицы убиты, это и дураку понятно. Вот об этом Гонану и расскажешь. Можешь даже приукрасить историю некоторыми деталями. Например, расскажешь, что...

— Отвали, Дориан! Почему у тебя никогда рот не закрывается, я понять не могу? И вообще, ты не забыл, что он просил узнать не про жриц, а про его двойника! Я его, кстати, в упор не вижу! Здесь одни женщины!

— Не одни... — раздалось вдруг за моей спиной. — Но какой тебе с этого прок?

Я резко повернулся в сторону и увидел призрака, который был похож размерами на Гонана Иллюзорного, а еще вместо человеческой головы у него была крысиная... Нет, уже лягушачья... Блин, как же они меня достали своими приколами. Второй раз я такое точно не выдержу.

— Слушай, призрак, давай сразу договоримся — прекрати менять свои лица, а то меня мутить начинает, — попросил я его.

Он вытаращил на меня свои лягушачьи глаза и прозвенел своим мелодичным колокольчиком.

— Ты что, можешь видеть меня?

— Да, — ответил я, не разжимая носа. — И сразу еще одна просьба — давай поговорим на свежем воздухе, а? Мне здесь не нравится.

— Почему? — удивленно спросил он. — Ты не можешь смотреть на мертвых людей?

— Как раз это меня не пугает, я их даже с нами могу попросить на улицу выйти, если ты хочешь, — сказал я ему. — Просто здесь очень сильно воняет, понятно?

— Да? Странно... Как-то не замечал. Когда я был жив, здесь отлично пахло разными благовониями, которыми умащивали себя жрицы...

— Поверь, с тех пор кое-что изменилось, — заверил я его.

— Тогда пойдем. С удовольствием поговорю с человеком, который может меня видеть. Надо же, как бывает!

Я побежал по стеклянной лестнице наверх, а следом за мной кляцала костями моя небольшая армия скелетов.

— Макс...

— Чего тебе, Дориан?

— Я вот тут подумал... Ну ладно он научил своих двойников лица менять... Но ты заметил, что когда он говорит, то тоже рта не раскрывает?

— Ну и что с того? Нашел время!

— Ничего, — ответил Мор как ни в чем не бывало. — Просто стало интересно, как он так смог сделать?

Глава 23

— Как тебя зовут? — спросил я у него, после того как немного отдышался и пришел в себя.

— Не понял, ты о чем? — удивленно спросил призрак. — Гонан Иллюзорный, ясное дело.

— А, ну да, разумеется... Вы же все Гонаны в каком-то смысле... — сказал я. — Ну, тогда рассказывай, что здесь у вас произошло?

— Сейчас расскажу, — он посмотрел по сторонам и спросил. — Только один маленький вопрос можно?

— Валяй.

— Почему эти скелеты не трогают тебя, ты случайно не знаешь?

— Знаю, конечно. Это у меня такая способность. Ты вот лица можешь менять, когда тебе вздумается, а я со скелетами дружу. Они теперь вроде как мои, понимаешь?

— Не совсем, — ответил он и сменил голову на крокодилью.

— Тогда не важно. Долго объяснять, — отмахнулся я. — Так что давай как-нибудь в другой раз. И еще одна просьба — перестань менять головы, хорошо? Меня это раздражает.

— В самом деле? Странно... Никто раньше не жаловался... Но если ты настаиваешь — я не буду. Так, на чем мы остановились?

— Ты как раз собирался рассказать что здесь произошло, — напомнил я ему.

— Ну да, точно. Тебя послал хозяин?

— Само собой. Неужели ты думаешь, что мне от нечего делать хочется бродить по всяким подвалам с кучей трупов? — я показал рукой в сторону леса. — Сначала он отправил сюда своих гвардейцев, а когда понял, что от них никакого толка не будет, — послал меня.

— Я их видел, — подтвердил призрак. — Каждую ночь горланят песни и боятся войти внутрь из-за этих скелетов...

— Кстати, откуда они здесь появились?

— Разве ты не знаешь? Скелеты всегда заводятся в тех местах, где происходят убийства... Вот и эти пришли на пятый день, после того как все здесь погибли.

— Да? Странно... — ответил я, радуясь тому, что у нас никакие скелеты сами по себе никуда не приходят. — Ты сказал убийства? Значит кто-то здесь всех убил?

— Я сам, — грустно ответил призрак и всплакнул. Надо же, никогда не думал, что увижу крокодильи слезы.

— Я тоже, — сообщил мне Дориан. — Хотя всегда хотел посмотреть.

— В смысле — ты? — удивленно спросил я, не обращая внимания на Мора. — Ты убил всех этих девушек?

— Ага, — кивнул он. — А потом и себя. Вонзил нож прямо в сердце. Мое тело лежит на крыше. Сначала я хотел спрыгнуть вниз, но решил что с ножом будет намного надежнее. Так оно и получилось — раз и наповал.

— Дориан, по-моему мне нужна разъяснительная бригада...

— Погоди, мой мальчик, мне кажется он что-то еще скажет... — впервые за все время Мор не придумал что мне ответить.

— Несколько лет назад я полюбил одну из моих прекрасных жриц, — мой друг оказался прав, призрак повел свой рассказ дальше. — У меня были насчет нее большие планы. Я хотел забрать ее отсюда через пару лет, после того как выйду на пенсию. Однако, когда я рассказал ей об этом, бессовестная лишь посмеялась надо мной и сказала, что старик ей будет не нужен. Особенно после того, как он лишится жалованья...

— Так, ну это уже кое-что, — облегченно вздохнул я. — Я уж было подумал, что мне попался какой-то псих.

— После того, как она в очередной раз отказала мне и разбила сердце, я не выдержал и всех их... Ну ты видел, что здесь произошло, — подвел итог истории призрак. — Теперь вот жалею и брожу тут целыми днями.

— Слушай, Дориан, мне кажется, любовь — это какая-то очень странная штука. Смотри, что с людьми делает, — сказал я и задумчиво почесал затылок.

— Я тебе давно говорил, что с девчонками нужно быть осторожнее, — сказал Мор. — Вот видишь, живой пример. Ну как живой...

— Ну и зачем ты здесь бродишь? — спросил я у призрака. — Уже давно бы вознесся или как там у вас это происходит.

— Не могу! — жалобно прозвенел он своим мелодичным голосом. — Я готов все что угодно сделать, чтобы покинуть этот мир, но у меня не получается! Призраки не могут самоубиться, понимаешь?

В этот момент он не выдержал и все-таки сменил свою крокодилью голову на собачью. Теперь он смотрел на меня настолько грустными глазами, что мне даже стало его немного жаль.

— Вот если бы ты мог не только видеть призраков, но еще и убивать их... Я был бы тебе очень благодарен... Или можешь? — я услышал в его словах надежду.

— Нет, убивать призраков я пока не могу, — сказал я. — Хотя бывают моменты, когда мне очень хотелось бы это уметь, если честно. Так что, извини, но ничем помочь я тебе не смогу.

— Стой! Подожди! Ты что, просто так сейчас возьмешь и уйдешь? — спросил он и в его голосе послышалось отчаяние. — Ты не можешь так поступить со мной.

— Ну а что по-твоему я должен сделать? Я же тебе ясно сказал — не умею я призраков убивать, что непонятного?

— Ты обязан что-то придумать! Я не хочу бродить тут вечно.

— Сам виноват, между прочим, — сказал я и посмотрел на скелетов. — Устроил тут непонятно что, вот и развлекайся теперь со скелетами. К тому же, я тебе ничем не обязан, если уж так-то.

— Какой ты злой мальчишка... — его собачьи глаза в этот момент стали еще печальнее. — Жестокий и равнодушный!

— Ты выражения выбирай...

— Единственный человек в этом мире, который может видеть меня, даже не хочет попытаться мне помочь... Бессердечный и безжалостный тип...

— Это еще вопрос, кто из нас тут бессердечный. Искромсать всех девушек ножом это тоже, знаешь ли...

— Помоги мне пожалуйста! — вновь перешел он от обвинений к просьбам.

— Да как? Я же тебе сказал — не умею я призраков убивать! Что я должен сделать по-твоему?

— Это мне все равно, — заявил он. — Придумай что-нибудь. Должен же быть способ меня прикончить? Просто ты не хочешь над этим думать, безжалостный!

Я смотрел на двойника Гонана и в самом деле начинал жалеть, что не могу ничего с ним сделать — он начинал мне надоедать, суицидник светящийся...

Стоп! А если попробовать...

— Слушай, я тут подумал... Есть один интересный вариант. Как ты смотришь на то, что я заберу тебя с собой в свой мир?

— Ты из другого мира? — удивленно прозвенел пес.

— Угу, — кивнул я. — Только давай все объяснения потом. Я от тебя уже начинаю уставать, если честно.

— Хорошо, потом — значит потом. А что будет в твоём мире? Там ты сможешь меня прикончить?

— Ну не прямо так вот сразу... Я помешу тебя в магический кристалл, из которого время от времени буду выпускать. В какой-то момент тебе должно повезти, и ты развеешься.

— Как это — развеюсь?

— Просто исчезнешь, — ответил я. — Как точно это происходит я пока не знаю, но бродить ты после этого не сможешь, я тебе даю гарантию.

— Что ты задумал, мой мальчик? — встревожился Дориан. — Тебе что, своих призраков дома мало, и ты решил притащить его отсюда? Да еще и собрался заключать этого маньяка в магический кристалл! Я начинаю переживать — ты случайно не спятил в этом странном мире?

— Успокойся, Мор. Я в полном порядке, — заверил я его. — Ты же сам говорил, что призрака может развеять в каком-нибудь Искажении, разве нет? Возьмем у Нащокина в аренду еще один кристалл...

— И ты собрался таскать этого придурка в кристалле в каждое Искажение? Да еще и тратить деньги на его аренду?

— Не только этого придурка. Еще и Ибрагима за компанию. Буду выпускать этого парня и на нем проверять — можно выпустить Турка или нет. Этот же все равно хочет исчезнуть, а помощь Ибрагима мне в Искажениях не помешает.

— Само собой, не помешает, он же все-таки профессиональный Убийца чудовищ... — сказал Мор. — А что, мне нравится. Хороший план.

— Угу, я тоже так думаю. Во всяком случае, до того момента, пока у меня нет артефакта по материализации. Да и вообще он интересный парень сам по себе, этот двойник. Может быть и кроме этого пригодится для чего-нибудь...

— Хорошо, я согласен, — сказал призрак, после того как все обдумал. — Если ты не врешь — я отправлюсь вместе с тобой в твой мир.

— Вот и отлично, — кивнул я и заключил его в пустующий сейчас кристалл.

Затем посмотрел на скелетов, которые тесным кружком стояли вокруг меня и сказал:

— Парни, концерт окончен, можете расходиться.

Они еще немного постояли возле меня, видимо раздумывая что делать дальше, после того как я их отпустил, ну а потом пощелкали обратно в стеклянный дом. Пусть Луций с ними сам разбирается, а у меня к скелетам претензий нет — со своим делом я закончил.

От мысли, что там в лесу ждет благородный кузнечик Исидор, на котором я сейчас должен скакать обратно, меня бросило в пот.

— Может быть с закрытыми глазами попробуешь? — предложил мне Дориан.

— Не думаю, что мне это чем-то поможет... Еще хуже будет...

Эта зеленая скотина по имени Исидор, стоял на том же самом месте, где я его оставил. Кузнечик по-прежнему равнодушно жевал траву в окружении гвардейцев.

При виде меня они отошли подальше на несколько шагов и лишь Луций остался на своем

месте.

— Я уж думал ты не вернешься, — то ли с надеждой, то ли с досадой сказал он. — Тебя же там вроде бы скелеты окружили...

— Было дело, — сказал я, поправляя седло и оттягивая тот момент, когда мне придется залезть на это гигантское насекомое.

— А куда они подевались? — спросил он.

— Я их отпустил. Так что, по-моему, они ушли обратно в стеклянный дом.

— Жаль... Я думал, ты их убьешь или что-то такое.

— Не-а. Зачем? Они мне плохого ничего не сделали, — я попытался залезть в седло, но это было непросто с непривычки. Да и ноги отказывались слушаться. Наверное, инстинкт самосохранения срабатывал и мозг давал команду этого не делать.

— Слушай, ты ведь сейчас обратно к хозяину?

— Ага, — наконец мне удалось залезть на кузнечика.

— И ты узнал, что там внутри происходит?

— Понятное дело, иначе с чего бы я уезжал?

В этот момент Луций вытащил из кармана несколько золотых монет и протянул их мне.

— У меня к тебе просьба, парень. Ты ведь можешь сказать ему, что мы тут сражаемся со скелетами и сами тебе рассказали, что случилось? — его лицо расплылось в широкой улыбке. — Тебе же без разницы, верно?

— Я подумаю, — сказал я, затем ударил кузнечика по бокам и скомандовал. — Домой, Исидор!

Кузнечик оттолкнулся мощными ногами от земли, и мы с ним взмыли вверх.

— Зря ты монеты не взял, — сказал мне Дориан. — За такую наглую просьбу можно было бы его и лишить.

Я даже ничего не стал отвечать. Сейчас у меня все мысли были другим вопросом заняты — как в целостности и сохранности добраться обратно.

Странное дело, но обратный путь показался мне намного более легким. То ли я начал привыкать к этому необычному аттракциону по имени Исидор, то ли он на этот раз старался приземляться мягче... Как бы там ни было, но в этот раз я даже не думал о собственной смерти каждый раз, когда кузнечик летел вниз. Вот только тошнота никуда не делась...

Когда я увидел на горизонте стеклянный дом Гонана, мне сразу стало легче. Ну а когда Исидор замер как вкопанный в том самом парке, из которого я не так давно стартовал — моей радости просто не было предела. После такой поездки я еще очень долго буду держаться подальше от всяких каруселей в Белозерске. Пусть ребята на меня не обижаются, но пока без меня...

Я выбрался из седла, которое ненавидел всем своим сердцем и повалился на траву. Сейчас мне больше всего на свете хотелось как можно скорее выбраться из этого мира и попасть домой, в родную комнату.

— Ты вернулся, Максим? — услышал я знакомый мелодичный перезвон и открыл глаза. — Рад видеть тебя невредимым.

Надо мной стоял Гонан Иллюзорный, который в данный момент был... Нет, я не знаю такого животного, но отдаленно что-то похожее на белку.

Я сел на траву и посмотрел на кузнечика, который вновь взялся за траву. Судя по всему, это благородное насекомое в своей жизни могло делать только две вещи — скакать и хрустеть травой.

— Я тоже рад, что остался живым и здоровым, — заверил я его. — Хотя это было непросто.

— Ты так быстро вернулся! Даже не верится, что ты справился с моим поручением и готов мне рассказать о произошедшем.

— В общем, там такая история...

Я не спеша рассказал Гонану о его двойнике, а также обо всем том, что узнал от призрака. Само собой, не забыл упомянуть и о его доблестных гвардейцах, которые отсиживались в ближайшем лесочке. Разве что ничего не сказал про кристалл в моем кармане и его содержимом.

— Что-то такое я и предполагал, — прозвенел демон, после того как я закончил говорить. — Вечно с этими двойниками что-то происходит... То одно, то другое... Совершенно ни на кого нельзя положиться. Кстати...

Он посмотрел на меня своими беличьими глазенками и мне его взгляд совсем не понравился.

— Я тут подумал... Если на ближайшее время у тебя нет никаких геройских планов, мы могли бы временно заключить взаимовыгодный договор, — сказал Гонан. — Со своей стороны я обязуюсь научить необычному волшебному Дару. Кроме того, бесплатные жрицы, вкусная еда и я даже буду платить тебе жалование... С твоей стороны потребуется лишь какая-то малость... Хочешь узнать?

— К сожалению, я вынужден отказаться, — как можно мягче сказал я, стараясь чтобы мой ответ не разозлил этого парня. Все-таки он демон хаоса... — Меня ждет столько разных

геройских дел, что просто пальцев не хватит все их сосчитать.

— Жаль... Мне бы пригодился такой толковый молодой человек как ты, Максим... Ну что же, тогда будем прощаться. Возьми особый подарок от меня, ты его заслужил.

Я услышал нежный перезвон колокольчиков, затем почувствовал жжение в кармане и вытащил четки. Теперь на них было на одно зерно больше. Добавилось еще ярко-голубое.

— Вижу ты уже собрал неплохую коллекцию, — сказал он. — Что же, мой подарок не будет здесь лишним. Скажи, тебе нравится мое умение менять лица как мне вздумается?

— Очень, — уверенно соврал я. Ну а что, не скажу же я ему, что не нравится?

— Ты будешь уметь почти также.

— Что значит почти? — важный момент, о нем лучше знать заранее.

— Я научу тебя изменять свой внешний вид. При этом ты останешься ровно таким же, но окружающие будут воспринимать тебя как человека, чей облик ты бы хотел взять. Тебе достаточно будет сказать:

‘Гонан Иллюзорный, демон вековой,

Зеркалом обмана всего меня укрой’

— Вроде бы несложно, Максим?

— Нет, все просто, — сказал я, глядя на ярко-голубой камень, который начал светиться после его слов. — А как долго длится эффект?

— Ты поймешь, — ответил он и исчез, а спустя еще секунду я оказался в своей комнате в Тенедоме.

Ну вот, как обычно все экспериментальным путем выяснять придется, как в прошлый раз с левитацией и телепортацией. Это хорошо еще, что когда эффект полета закончился я в сугроб грохнулся, а если бы весна уже была? Так и шею сломать можно...

*

На этот раз в Тенедоме я даже никого не искал, чтобы попрощаться, а сразу же вернулся в родной «Китеж». Устал я что-то от этой поездки...

Оказавшись в родной комнате, я мечтал только об одном. Спокойно поспать несколько часов, чтобы меня никто не трогал. Благо время позволяло — до вечера еще была уйма времени. Так что я поставил будильник на шесть часов и лег спать. Даже овец никаких считать не пришлось, едва моя голова коснулась подушки, как я тут же отрубился.

Вот только разбудил меня не будильник, а настойчивый стук в дверь — кто бы в этом сомневался?

— Макс, ты что, спишь? — спросил Нарышкин, стоявший на пороге моей комнаты. — Звоню тебе, звоню...

— Да я телефон на беззвучный поставил, — сказал я и зевнул. — А сколько времени уже?

— Половина шестого. Ты не забыл про наш план-капкан?

Блин! Точно! Совсем вылетело из головы, что мы с Лешкой решили Бубнову сегодня за ту клязгу отомстить, которую он директору на нас накатал.

— Конечно нет, — соврал я. — Сейчас, погоди.

Я быстренько ополоснул лицо холодной водой, оделся и вышел из комнаты. Судя по голосам, народ уже понемногу начал прибывать в общагу, но о том, что наша операция сорвется, можно было не думать. Бубнов обычно возвращался поздно и даже на ужин никогда не попадал.

— Ты уверен, что это сработает? — спросил я у княжича, когда мы поднялись на третий этаж и подошли к двери комнаты Бубнова.

— Должно, — ответил он. — На уроках срабатывало. Ты только лицо попроще сделай, а то у тебя такой вид, как будто ты преступление века задумал.

— Давай быстрее, пока нас здесь не застукали, — сказал я и посмотрел по сторонам. — У меня никакого желания в кабинет к Орлову попадать нет.

— Как будто у меня есть, — пробурчал Лешка и начал чертить руну Громовой ловушки на двери.

Четкими уверенными движениями он чертил довольно сложный узор, который светился все ярче, а затем вспыхнул и медленно начал гаснуть.

— Вроде все, — улыбнулся он. — Должно грохнуть так, что наш Бубнов в штаны наделает. Уходим!

— Дверь хоть не вылетит? А то будем еще новую покупать...

— Во-первых, еще нужно доказать, что это наших рук дело, — ответил княжич. — А, во-вторых, не вылетит. Но бумкнет хорошо, я так думаю. Да и если вылетит — у него все соседи из его шайки, так что даже польза будет.

— Круто у тебя получается! — похвалил я его, когда мы вышли на улицу. — У меня с первой попытки редко выходит правильно руну начертить.

— Не переживай, Макс, научись. Со следующего года за вас возьмутся так, что тебе от рунологии тошнить будет, — обрадовал он меня. — А когда начнете Грозовые или Огненные ловушки чертить, вообще спать перестанешь... Всю ночь будешь эти узоры в воздухе рисовать, пока руку не набьешь и наизусть их не выучишь...

Ага, выучишь их все, как же! Видел я Лешкину книгу по рунологии для второго курса — там книженция на тысячу страниц.

— Хоть бы раз что-то приятное сказал, — пробурчал я.

— Можно и приятное, — усмехнулся он. — Я тебе из Белозерска пирожных с вишнями привез. Целых три штуки!

— Ну это другое дело. Будет чем заняться после ужина. Сразу после того как с Корвиным налетаемся — пойдем чай пить.

— Макс, ночь на дворе, какой Корвин? Завтра уже с ним полетаешь.

— Не-а, — покачал я головой. — Сегодня. Я ведь ему обещал.

— Носишься с ним, как с малым ребенком, — покачал головой княжич.

— Само собой, должен же я тебе поджопник вклеить, после того как он летать начнет.

Однако после прогулки с Корвином, мы решили изменить наши планы. Я ведь давно уже не ел толком, так что за ужином объелся так, что ни о каком чаепитии с пирожными даже думать не хотелось. Можно было бы конечно одну штуку слопать... Но я решил отложить это дело до завтра. Когда в охотку, оно намного вкуснее будет.

Так что я решил отправиться спать пораньше и в половину десятого уже лежал в постели, а Ибрагим докладывал мне обстановку.

— Никто так и не пришел, — с грустью сообщил он. — Так что зря я с вами в Тенедом не смотался.

— Успеешь еще, — пообещал я ему. — Сейчас важно за развалинами присматривать, сам ведь понимаешь.

— Угу, — кивнул он. — Но все равно скучно там все время торчать. Я с князем Стрельцовым договорился, что мы с ним поочередно дежурить будем. По крайней мере до следующих выходных. Ему-то все равно делать нечего. Какая разница где сидеть — в Бункере или в развалинах... Второй вариант ему даже больше нравится.

— Это еще почему?

— Там Фауста нет... Князь говорит, что некрокот ваш совсем ему житья не дает... Все время примеряется, чтобы его... Ну, вы поняли... Мерзкое животное...

В этот момент где-то наверху бахнуло так, как будто кто-то за окном запустил мощный фейерверк. Спустя еще мгновение раздался злобный вопль Бубнова, который даже я услышал. Представляю, как там его соседи радуются...

— Что это было, мой господин?

— Да так, ничего особенного. Это Бубнов с прогулки домой вернулся, — ответил я и улыбнулся. — Вон, слышишь, как ругается на всю общагу? Прямо бальзам на душу. Теперь можно и спать спокойно.

Я закрыл глаза и вдруг зазвонил телефон. От неожиданности я даже вздрогнул. Сначала подумал, что это Нарышкин звонит впечатлениями поделиться, но после того как взял телефон в руку, улыбка с моего лица пропала. Звонил Голицын.

Давненько я его не слышал... Интересно, что ему понадобилось? Не мог же он за минуту узнать, что мы с Лешкой Бубнову Громовую ловушку на дверь повесили... Или мог?

— Добрый вечер, Василий Юрьевич, — осторожно поздоровался я.

— Вечер? Скорее уже ночь, Максим, — сказал он бодрым голосом. — Но судя по всему, я тебя не разбудил?

— Не-а, я только спать собирался...

— Ну да, понимаю, завтра же на уроки, нужно лечь пораньше. Это я тут как каторжный до сих пор в кабинете сижу. Хотел раньше тебе позвонить, а вот только сейчас время нашел.

— Вы и по воскресеньям работаете?

— Всякое бывает, — уклончиво ответил он. — Слушай, Максим я тебе чего звоню... Ты завтра после уроков никуда не собирался из «Китежа» уезжать?

— Да нет, вроде бы.

— Вот и хорошо. Тогда и не собирайся. Я к тебе в гости приеду.

Вот тебе раз...

— Что-то случилось?

— Чего это ты напрягся, друг мой? — хохотнул в трубку Дракон. — В тюрьму тебя забирать не буду, не переживай. Просто не видел тебя давно, хочу поговорить.

— А-а, тогда понятно, — сказал я, хотя на самом деле ничего мне было не понятно.

— Тогда спокойной ночи тебе, Максим.

— И вам спокойно ночи, — пожелал я ему и отключил телефон.

Странный он какой-то... Если ничего срочного, то зачем так поздно звонить? Хотя... Может быть у него и в самом деле работы невпроворот и раньше некогда было. Ладно, раньше времени все равно ведь не узнаю.

В этот момент на телефон упала смс-ка. На этот раз Нарышкин.

«Ты слышал, как бумкнуло?) Бубнов тут такой кипиш устроил. Грозится ноги выдернуть тому, кто это сделал. Конь педальный)) Завтра обсудим)»

Глава 24

Видеть глаза Бубнова, которыми он смотрел на нас с Лешкой за завтраком в столовой, это было отдельное удовольствие. Только ради этого можно было провернуть вчерашнюю штуку с Громовой ловушкой.

В ответ на его уничтожающий взгляд мы лишь таинственно улыбались, давая ему понять, что имеем к этой истории самое непосредственное отношение. Я думаю он это и так отлично понимал, но зная, что доказать ничего не получится, мог лишь смотреть на нас и скрипеть зубами от злости.

Отлично получилось. За всеми столами только это и обсуждали. Ну и отдельно вопли Бубнова, который визжал от страха на всю общагу. Это отдельный пункт для гордости за вчерашнюю шутку. Он любит из себя крутого мачо строить, а вчера вот чуть в штаны не наложил от страха.

— Ты чего нервный такой? — спросил у меня Нарышкин, когда мы уже перешли к напиткам. Я, как обычно, предпочел какао, а он крепкий черный кофе. — Случилось что-то? Или ты насчет этого кренделя переживаешь?

Я бросил взгляд на Бубнова и его приятелей, которые о чем-то там шептались и скривился:

— Да нужен он мне, как ежу футболка. Если хочет, пусть идет к Орлову и новую жалобу пишет — все равно ведь ничего не докажет. Просто голова трещит с самого утра — спал плохо.

— А-а, бывает такое, — кивнул княжич. — Сходи в медицинский блок, может быть они тебе там таблетки выдадут.

— Само пройдет, — отмахнулся я. — Тем более утром туда идти это такое себе... Сам знаешь, с подозрительностью Веригина он мне скорее пару уколов пропишет, чтобы жизнь медом не казалась.

— Ну да, это точно, — усмехнулся Лешка. — Он все время думает, что ученики на здоровье жалуются только чтобы от уроков откосить.

На самом деле никакая голова у меня не болела, само собой. Просто немного волновался насчет вчерашнего звонка Голицына. Он хоть и объяснил свой поздний звонок тем, что заработался, но как-то не очень мне в это верилось, по правде говоря...

— Как спина, Максим? — услышал я голос Цветковой, которая незаметно подошла к столу и положила мне руку на плечо.

— Все отлично, спасибо, Алиса. Вчерашний отдых пошел мне на пользу.

— А мы вчера так классно погуляли! В кино ходили, по магазинам прошлись... Только тебя все равно не хватало.

Я посмотрел на Нарышкина, который вчера мне со слезами на глазах рассказывал эту трагическую историю похода в торговый центр, где девчонки держали его почти два часа. Он сказал, что если я еще раз отправлю его одного с ними двумя, то никакими тортами и пирожными не отделаюсь.

— Ну да, Лешка мне вчера говорил, — ответил я и положил свою руку на ее. — В следующий раз обещаю тоже быть с вами.

— Смотри, а то подумаю, что я тебе надоела, — сказала она и улыбнулась. — Ладно, хорошего дня, мальчики. За ужином увидимся.

Все правильно, за ужином. Завтракать и обедать мы с княжичем предпочитали вдвоем, а девчонки со своими подружками. Как ни крути, а у всех свои секретки.

Мы еще немного посидели с Нарышкиным и разошлись. Он — готовиться к урокам, а я — кормить Корвина. Лешка часто ходил вместе со мной, но не сегодня, уловив мое настроение, сослался на срочные дела. В этом плане он был очень неглупым и всегда понимал, когда будет лучше оставить меня одного.

Мне очень нравилось кормить птицу оставаясь с вороном наедине. Можно было спокойно поговорить с ним, поделиться своими мыслями... Ну и заодно обдумать что и как. Чтобы не говорил Нарышкин, а я все равно был уверен, что Корвин прекрасно меня понимает.

На первых уроках я еще немного беспокоился, что меня все-таки потащат к Орлову на ковер по поводу вчерашней проделки. Мы-то с Лешкой соблюдали максимальную осторожность, но вдруг все-таки кто-то нас видел? Эти свидетели такой народ, что вечно откуда-то берутся, когда совсем их не ждешь.

Однако все прошло спокойно. Никто меня не трогал и никуда не вызвал до самого окончания уроков. До того самого момента, когда мне позвонил Голицын и сказал, что уже заждался в кабинете директора.

Ника Львовна как всегда встретила меня холодным взглядом, который у нее был наготове для каждого ученика «Китежа» без исключения. Может быть в школе и были счастливики, на которых она смотрела не как на потенциальных врагов, но я таких не знал.

— Меня ждут у Орлова, — сказал я ей на всякий случай.

— Понятное дело, — сказала она и удивленно приподняла бровь. — На моей памяти по доброй воле ты сюда не заходил. Проходи, Темников.

Я вошел в кабинет и увидел Орлова, который сидел на диване рядом с Голицыным и пил с ним... По-моему, это был кофе. Судя по чашкам, во всяком случае.

Вот только откуда-то еще взялся аромат коньяка. Наверное, они добавляли его в чашки с горячим напитком. Мой дед частенько так делал. Правда всегда приговаривал, что главное в этом деле не переборщить. Если неправильно спланировать, то кофе с коньяком легко превращался в коньяк с кофе, а это уже совсем разные напитки.

— Вот и он! — поприветствовал меня Иван Федорович. — Давненько я тебя не видел. Даже успел немного соскучиться по тебе. Раньше ты в этом кабинете появлялся гораздо чаще.

— Я думал вам же так лучше... — пожал я плечами. — Но если надо...

— Нет-нет, ничего не надо, — поспешно выставил руку вперед Орлов. — Так и в самом деле лучше. Тут ты прав.

После этих слов директор и глава тайной канцелярии чокнулись чашками с кофе, Иван Федорович одним глотком прикончил свой напиток и встал с дивана:

— Присаживайся, Максим. Здесь кофе, конфеты... Угощайся, — он похлопал себя по карманам как бы проверяя, что ничего не забыл. — Ну а я отлучусь на несколько минут. Мне докладывали, что у вас там какие-то озорники дверь в комнату Бубнова испортили. Пойду посмотрю что с ней делать — менять на новую или получится с этой что-нибудь придумать.

При этом он задержал на мне свой взгляд, но я сделал вид, что вообще не понимаю, о чем идет речь.

— Василий Юрьевич, наберете меня, когда закончите, — сказал он и вышел из кабинета.

Пока я усаживался на диване и внимательно осматривал стол на предмет конфет, о которых говорил Орлов, на меня сосредоточенно смотрел Голицын.

— Слушай, Максим, а ты изменился, — сказал он. — Вытянулся, повзрослел как-то. Растешь прямо на глазах.

— Ага, мне дедушка тоже так говорит, — моих любимых «Мишек на севере» на столе не было, так что я выбрал себе «Кара-Кум». Они тоже ничего, если так-то.

— Тимофей Игоревич? — уточнил Василий Юрьевич. — Как он там, кстати? Не болеет?

— Все хорошо, спасибо. Говорит, еще немного и скоро можно будет на мотоцикле гонять.

— Вот как? Ну значит со здоровьем точно все в полном порядке, — улыбнулся Голицын, затем взял кофейник и налил себе полную чашку ароматного кофе. — Тебе налить?

— Не-а, я его редко пью. Больше какао люблю. Ну или чай еще можно.

— Если хочешь, могу попросить принести.

— Не обязательно, — махнул рукой я, снимая обертку. — Мне и конфет пока хватает.

— Вот и отлично, — он отпил кофе, внимательно посмотрел на меня своими черными глазами и спросил: — Как вообще живешь, Максим? Что новенького расскажешь?

Я жевал конфету, смотрел на главу тайной канцелярии и думал, что ему такого рассказать. Может быть про бандита этого лысого, который нам мозги по поводу лавки компостирует? Да нет, это же вроде наше личное дело. К государственным вопросам никакого отношения не имеет... Сами справимся.

— Даже не знаю, что вам и рассказать интересного, — сказал я и взял еще одну конфету. — Я ничем таким не занимаюсь вроде бы.

— Каким это — таким? — улыбнулся он и погладил дракона на своей трости. — Откуда ты знаешь, что мне будет интересно?

— Не знаю, — признался я.

— Тогда давай я начну, для нашего с тобой разговора так будет лучше, — он отпил еще кофе и продолжил. — Может быть я тебя удивлю, но слишком много нового ты мне про себя не расскажешь. Основное я и так знаю... Ты будешь удивлен, насколько я информирован.

Он сел поудобнее и тоже взял себе конфету.

— Ты их так аппетитно лопаешь, что и самому захотелось, — глава тайной канцелярии прожевал «Кара-Кум», запил ее кофе и продолжил. — Знаю, что вы с Нарышкиным в Искажения шастаете... Знаю, что ты с наемниками общие дела имеешь... Знаю, что ассортимент у вас в лавке особый... Даже про то, что ты меч себе новый сделал у Хартулари, тоже знаю...

Голицын перечислял, а я прикидывал, о чем он не упомянул. Вот про призраков ничего не сказал и про артефакты промолчал, которые я Лазареву приносил. Значит, скорее всего про призраков он пока не знает, и про школьный Змеиный Орден тоже, иначе обязательно что-то спросил бы.

От мысли, что хоть какие-то секреты у меня остались, стало немного веселее. Хотя все равно пока непонятно, зачем мне обо всем этом говорил. Ничего противозаконного я же не делал...

— Что смотришь? Думаешь зачем я тебе обо всем этом рассказываю? — раскусил он меня.

Вот же! Их что там в тайной канцелярии, мысли учат читать?

— Ну да, — не стал я отпираться. — Думаю, если честно. Ничего плохого ведь я не делал, правильно?

— Так и есть, — кивнул он. — Я тебе и не говорю, что ты чем-то плохим занимался. Наоборот — большую часть твоих интересов поддерживаю. Должен же молодой человек с твоим Даром и энергией себя проявлять, верно? Вот ты и проявляешь как можешь. Даже некоторые наемники фамилию Темников знают, а это уже о чем-то говорит. Как для тринадцатилетнего парня.

После этих слов я немного успокоился. Значит с порога он меня отчитывать ни за что не собирался, это уже хорошо.

— Погоди, Макс... — недоверчиво сказал Дориан. — Может быть просто зубы заговаривает. Я этим всяким полицейским не очень доверяю...

— Отвали, Мор, — мысленно сказал я. — Он не полицейский, а глава тайной канцелярии, между прочим.

— Какая разница, — не сдавался он.

— А вашей идеей насчет лавки вы меня с Нарышкиным вообще приятно удивили, — сообщил Василий Юрьевич. — Даже не ожидал от вас такого. Все думал будете приключения себе на задницу искать, а вы оказывается еще и головой иногда соображаете. Приятно об этом знать.

Я слушал его, лопал конфеты и пока не очень понимал к чему весь этот разговор. Пока он не сказал вот что:

— Все это, конечно, здорово... Правда, немного опасно, на мой взгляд, но молодым людям это свойственно. Я в вашем возрасте тоже любил найти какую-нибудь историю на свою голову. Иногда даже... Ладно, об этом не будем, — сказал он и подмигнул мне. — Так что расслабься, я с тобой не об этом поговорить приехал. У меня к тебе вот какой вопрос назрел — у тебя какие планы на жизнь вообще, Максим?

Вот это вопрос так вопрос! Я от неожиданности даже жевать перестал. Если честно, я пока и не думал над этим всерьез. Рано еще об этом размышлять. Мне еще в «Китеже» учиться четыре года.

— Я ведь только на первом курсе, Василий Юрьевич, — напомнил я ему, если он вдруг позабыл.

— Неужели на первом, Темников? — усмехнулся он. — А то я без тебя не знаю... Ну с тобой точно не соскучишься... Но из твоего ответа я делаю вывод, что не думал еще ни о чем таком. Хотя уже пора было бы.

Голицын вздохнул и погладил массивный подбородок.

— Ты знаешь, что когда в «Китеж» идут, уже далеко наперед планы строят?

— Угу, — кивнул я. — У всех только и мыслей, кто кем потом работать будет. Вон даже Лешка над оценками трясется — пока на пятерку не сдаст, не успокаивается. А некоторые только о «Черном плюще» думают... Хотят лучшими Убийцами чудовищ в этом мире стать. Кто что умеет, тот туда и смотрит.

— Какие выводы из этого делаешь? — приподнял брови Василий Юрьевич. — Неужели будешь одной лишь лавкой с эликсирами заниматься? Я понимаю, дело прибыльное. Особенно с вашим-то ассортиментом... Но все-таки?

Я немного помолчал обдумывая его вопрос с разных сторон и решил поделиться своими мыслями.

— Вообще-то, я кое о чем таком думал... Вот было бы неплохо черным магом у императора поработать, — я посмотрел на Голицына. — Там, наверное, интересно...

— Интересно? — с улыбкой переспросил он. — Ну можно и так сказать. Иногда бывает даже интереснее чем у меня.

— Но я еще окончательно не решил. Лешка говорил там их всего шесть человек таких. Сложное дело туда попасть.

— Дело непростое, это ты верно сказал, — нахмурил брови Василий Юрьевич. — Попотеть придется. Но если ты сам об этом задумывался — уже неплохо для начала. Хоть и не так уж много людей в империи с таким Даром как у тебя, а насильно тебя туда никто тащить не будет.

Мы немного помолчали, решив побыть наедине со своими мыслями. Глава тайной канцелярии молча пил кофе, а я нервничал и лопал конфеты одну за одной. Сам не знаю почему, но нервничал. Не очень люблю я всякие такие вот серьезные разговоры.

— Максим, теперь самое главное, — наконец сказал он через несколько минут. — После окончания этого учебного года с тобой хочет встретиться Александр Николаевич Романов...

От такой новости у меня даже щека зачесалась. Чего это ему со мной встречаться? Неужели никаких дел других нет, что ли?

— Сам понимаешь, время Императора — штука ценная и тратит он его не на всех, — в этот момент и без того черные глаза Голицына стали еще темнее, как у моего Корвина. — Так что будет очень хорошо, если к тому времени ты будешь четко понимать чего ты хочешь. От твоего решения будет очень многое зависеть в твоей жизни, парень. Ясно?

Я ничего не ответил ему. Что тут говорить, не дурак, все понимаю.

— И еще кое-что... — продолжил он не дожидаясь моего ответа. — Второго такого разговора может не быть. Так что...

— Да понял я все, Василий Юрьевич, — успокоил я его. — Со мной об этом дед тоже как-то разговаривал. Теперь вот и вы приехали поговорить... Подумаю.

— Ну и хорошо, — кивнул он и его глаза вновь сделались немного светлее. — Я не сомневался в том, что ты парень с головой. Правда развлечения вы себе иногда с Нарышкиным выбираете...

— Вы же сами сказали, что в молодости тоже любили пошалить, — напомнил я ему.

— Шалости разные бывают, — усмехнулся он. — Конечно, запрещать я ничего не буду — у меня прав таких нет. Да и смысла в этом тоже никакого. Разве вы слушаете?

— Мы ведь осторожно, — пожал плечами я.

— Вот и остается только что надеяться на ваши светлые головы. Если до сих пор ничего с вами не произошло, думаю, что куда зря не лезете.

— Ну это само собой. Опасными делами мы не занимаемся, так, мелочи всякие... Просто чтобы веселее было.

О своем недавнем ранении в спину я решил не рассказывать. Что-то мне подсказывало, что эта история может ему не очень понравиться.

— Понятно... Говорят у тебя свой ворон появился... Корвин, кажется?

— Да, прилетел ко мне прямо в окно еще на зимних каникулах. У него крыло сломано было, — ответил я. — Но сейчас уже все в полном порядке почти. Он даже летать начал. Не совсем высоко еще конечно, и не очень долго, но все равно. Скоро уже совсем поправится.

— Вот как? Быстро он на поправку идет. Ну а что потом? Отпустишь или себе оставишь?

— Не знаю, пусть сам решает, когда летать научится. Я его на привязи держать не буду. Захочет — пусть летит себе, а нет — пусть у меня остается.

— Понятно... А что там мне Орлов рассказывал, у вас ночью вроде бы взорвалось что-то у одного из учеников? — Василий Юрьевич отпил кофе. — У вас не общежитие, а целый полигон получается.

— Да не взорвалось, — отмахнулся я. — Так, грохнуло просто... Пусть радуется, что еще дверь на месте осталась...

— Что так?

— Вредный пацан просто. Любит пакости всякие строить, — ответил я. — Ну и мы...

Точнее, ребята ему тоже разные гадости устраивают в ответ. Закон бумеранга называется.

— Ага, тогда все ясно, закон бумеранга — это дело такое, для всех обязательное, — кивнул он. — Хотя я бы предпочел сказать иначе — каждый поступок имеет значение.

— Ну... Так тоже можно, — согласился я.

— Рад, что тебе понравилось выражение, — сказал Голицын и внимательно посмотрел на меня. — Вот и подумай над ним на досуге.

Эх... Да понятно все, чего уж... Придется, куда же мне деваться?

Глава 25

Белозерск.

Офис наемного отряда «Спартанцы».

— Ну вы и тупые, конечно... Где вас таких делают, дебилов? — прорычал Грек, глядя как двое его верных подопечных пытаются выбрать правильный горизонт для новой картины, которая с сегодняшнего дня будет украшать его кабинет.

— Семен, так она, наверное, сама по себе кривая просто, — предположил вспотевший тип, тот самый, который по мнению Максима был похож на Бегемота.

— Жорик, это руки у тебя кривые и мозги набекрень, — ответил ему Греков. — Только и умеете, что зубы выбивать, а как только нужно хоть немного мозгами пошевелить... Бля, в натуре уроды — час уже здесь стоите, а пользы никакой. Может быть вам ноги прострелить? Все равно от вас толку как с козла молока...

— А если так? — спросил второй помощник, который в отличие от первого был наоборот тощий и рожей походил на хорька. Только рыжий как лиса.

— О! Стоп! Вот так хорошо! Молодец, Бидон! — похвалил его Грек. — Все-таки не зря я тебя своим вторым помощником выбрал. Учись, Жора! Хоть у кого-то из вас руки не из жопы растут...

Потный и весь покрасневший от натуги Бидон, никак не отреагировал на обидные слова босса. Просто решил выдать рыжему леща сразу же, как только они закончат с этой историей.

— Прибивайте, идиоты... — махнул рукой Семен.

Через несколько минут дело было сделано. И теперь все, кто был в кабинете, могли насладиться этим шедевром изобразительного искусства. Ну а в кабинете, кроме Грекова и двух его помощников, был еще и Богдан Потапов.

Последний специально зашел, чтобы обсудить дальнейшие планы своего приятеля насчет лавки Темниковых, ну и вообще узнать, как дела в этом направлении продвигаются.

— Ну как, нравится? — спросил Грек и почесал наколку на своей груди. Пока суть да дело он уже опорожнил бутылку коньяка почти наполовину и поэтому полотно казалось ему еще прекраснее.

На картине был изображен его портрет, на котором он в образе славного полководца прошлого Александра Македонского щеголяет в красной мантии на белоснежном жеребце.

— Крутяк, босс! — оценил Бидон.

— Просто огонь, шеф! Я такого вообще не видал никогда! — поддержал его Жорик, который вообще в своей жизни видел не так много картин. — Конь как настоящий нарисован!

— Ты дебил? — нахмурился Греков и показал рукой на картину. — При чем здесь конь? Вообще-то на коне как бы я лично сижу...

— Вы тоже как настоящий, шеф. Даже лучше коня получились. Сто пудов!

— Какие вы все-таки дебилы... — покачал головой Семен. — Валите на хер оба отсюда... Вами уже весь кабинет провонял, кретины...

Бидон с Жорой только того и ждали, так что не прошло и нескольких секунд, как их будто ветром сдуло.

— Ну, а ты что молчишь? Не нравится? — Семен посмотрел на Богдана, который молча наблюдал за происходящим и ждал, когда это все закончится, и они смогут наконец поговорить о деле.

— Да нет, почему не нравится? Очень даже хорошо получилось... — Потапов протер лоснящееся лицо носовым платком. — Сразу чувствуется хороший вкус.

— Ага, мне тоже понравилось. Кучу бабла за этот портрет отвалил. Мне когда это чучело с кисточками цену назвал, я сперва думал, что он чистым золотом рисовать собрался... Но потом побазарили с ним пару минут... В общем, договорились короче.

— Угу, разговаривать — это ты умеешь, — согласился толстяк. — Прямо бог переговоров.

— Точняк, — улыбнулся Греков. — Слушай, Потапов, ты когда лицо платочком протираешь, оно у тебя все равно жирное остается, может быть тебе вместо них кто-то блины в карманы подкладывает?

После собственной шутки Грека скрутило в приступе безудержного смеха. Он ржал как конь, который был изображен на его новом портрете. Может быть даже еще сильнее.

— Да нет, просто у меня особенности кожи такие, — скрипнул зубами Богдан.

— А чего коньяк почти не пьешь? Тоже какие-то особенности? — спросил Семен и его вновь разбил приступ смеха.

По его личному мнению, он сегодня был просто в ударе. Давненько он так не веселился. Должно быть обновка в кабинете сыграла не последнюю роль в его отличном настроении.

Богдан подождал пока Греков вдоволь нахохочется, затем пока тот вновь нальет себе коньяка, без которого он вообще туго соображал, а потом все-таки решил перевести разговор в деловое русло.

— Как там с лавкой? Получается?

— А куда оно денется? — ухмыльнулся Грек и похлопал себя ладонью по лысине. — У меня ведь голова не только для того, чтобы в нее пить и есть! Кое-что соображаю в этой жизни.

— Вот поэтому я именно к тебе и обратился с этим вопросом, — сказал Потапов и все-таки налил себе немного коньяка. Судя по настроению его компаньона, волноваться и в самом деле особо не о чем, а если так, то почему бы немного не выпить?

Так и становятся богатыми людьми в конце концов, просто нужно подобрать правильный инструмент для успеха. Например, конкретно для этого дела лучшего инструмента, чем Семен, в Белозерске днем с огнем не найдешь.

— Давай тогда за успех... — сказал он и пригубил напиток.

— Молодец, Богданчик! В компании выпить — это святое дело. А-то я сижусь один, бухаю как алкаш.

Выпили, закусили лимонами и тонко нарезанным рыбьим балыком.

— Что, неужели за все это время никакого движения с его стороны не было? — спросил Потапов, вытирая руки салфеткой. — Даже не попробовали огрызаться?

— Почему это не попробовали? Пф... — фыркнул Грек. — Попробовали конечно... Кому охота за просто так с лавкой расставаться?

Семен помолчал немного для того, чтобы придать моменту значимости и сильнее заинтриговать Богдана. Съел еще пару кусочков балыка и лишь потом продолжил.

— Прислал какого-то оленя патлатого... Жемчужников вроде бы фамилия у него... Со шрамом таким через всю морду, — Семен показал рукой где у Игната был шрам. — Слово за слово, побазарили немного... Он на меня все жути нагонял... Привыкли там у себя в Москве пальцы гнуть...

— Он что же, из Московского княжества сюда приехал за Темниковых разбираться? — спросил Потапов и в его голове прозвенел маленький тревожный звоночек.

— Ну да, из Москвы... Пацаны его пробили — кто он, откуда и всякое такое... — Греков поморщился. — Короче он не из наших вообще. За Нарышкиных какие-то вопросы решает... Я в этих дворянских делах плохо разбираюсь, но, по-моему, Жемчужниковы что-то вроде вассальной семьи Нарышкиных. Или клан у них один... Хер его знает, мутная тема... После того как узнал, что он не при делах — я сильно не интересовался.

После этих слов у Богдана в голове прозвенел еще один звоночек. Не то, чтобы это был Царь-колокол, но звякнуло намного сильнее, чем в прошлый раз.

— Чего это тебя перекосило, Богданчик? Голова разболелась? — усмехнулся Семен.

— Да нет, просто не понравилось, что фамилию этого Жемчужникова ты упомянул рядом с Нарышкиными...

— Ну и что с того? Ты думаешь они как-то будут впрягаться за Темниковых? — Греков почесал татуировку греческого воина у себя на груди.

— Почему бы и нет?

— Я же тебе сказал, Нарышкин к лавке отношения не имеет никакого. По бумагам нигде не проходит, а это что значит?

— Что?

— Ну ты блин по пояс деревянный, Богданчик, — усмехнулся Грек. — Прямо как мои ребята... Это значит, что этот пацаненок Максим, который дружит с младшим Нарышкиным, просто пожаловался своему корешу... Ну а тот попросил отца прислать этого урода со шрамом! Что я тебе объясняю такие вещи как дитю малому? Или до самого не доходит?

— Не знаю... — покачал головой Потапов и отпил еще немного коньяка. — Что-то тревожно мне на душе, Семен... С Нарышкиными связываться вообще никакого желания у меня нет...

— Что, зассал, Богдаша? — хмыкнул Греков. — Если да, то ты так и скажи, чтобы я с тобой время не терял. Никогда не поздно тебя из этой темы выкинуть, сам понимаешь...

— Почему сразу зассал? — толстяк протер лицо платком. — Просто... Понимаешь...

— Да понимаю не меньше твоего, не сомневайся. Сто пудово не будет Нарышкин за этого малолетку мазу тянуть, — Грек залпом выпил свой коньяк и скривился. — Ух! Хорошо пошел родненький!

Он закусил, налил еще порцию и посмотрел на своего компаньона.

— Сам подумай — на хрена оно ему надо за Темникова впрягаться? Одно дело зайти ко мне и пальцы пару минут погнуть, а другое — реально что-то делать... Мы же «Спартанцы», не

забывай, — Семен посмотрел на свой портрет и подмигнул приунывшему Потапову. — Он ведь тоже, наверное, поспрашивал кто я такой, правильно? А авторитет у меня, сам знаешь... Так что не парься, не будет ничего больше. Зачем ему на пустом месте жопу рвать?

— Ох, Семен, твои бы слова, да к Богу...

— Ну а там, сам смотри... Я тебе расклад дал, не хочешь — можешь прыгнуть с темы, держать не буду. Значит мне одному все достанется.

Теперь Богдану тоже захотелось выпить. Последние новости, которыми поделился с ним подельник, его совсем не радовали. То, что в эту историю затесался человек от Нарышкиных, ему очень не нравилось. Вот прям совсем.

С появлением этого Жемчужникова вся эта затея уже не выглядела такой уж безопасной, какой казалась ему совсем недавно. В ней появился не очень приятный запах...

Хотя с другой стороны... Доля правды и логика в словах Грекова есть. Какой смысл старшему Нарышкину влезать в это дело, если сам он никаких интересов в лавке Темникова не имеет? Да никакого особо. Все-таки он князь, а значит голова на плечах имеется, и причем не пустая голова — просто так князьями не становятся, это и коню на картине Семена понятно.

Ну а если так, то зачем ему лишний раз рисковать? Просто так, лишь потому что его сын с младшим Темниковым дружит? Да нет, бред разумеется...

Никакой здравомыслящий человек этим заниматься не станет. Хоть этот самоуверенный лысый командир «спартанцев» и страдает манией величия, а его отряд со счетов сбрасывать не стоит. Сила за ним есть...

Да и проучить этого Темникова очень уж хочется. Достал еще с «Луноцвета», сучонок хренов... Допустить, чтобы все лавры этому наглому наемнику достались? Хрена с два!

— Тишина такая — прямо как на кладбище, — сказал Грек и от этого сравнения Потапову стало настолько неуютно, что он даже поерзал своим толстым задом по дивану, чтобы усесться поудобнее. — Скажи, о чем думаешь, дружок? Вместе мы с тобой или разошлись как в море корабли?

— Вместе, Семен, — ответил Потапов после тяжелых раздумий. — Вдвоем в одну лодку сели, вдвоем и плыть будем. Думаю, что ты правильно говоришь. Не станет Нарышкин из-за какого-то пацана понапрасну силы и время тратить, если для него там никакой выгоды нет. Разве что Темников ему за это долю отдаст...

— Не смей мои тапочки, Богдаша! У тебя от переживаний совсем башка отключилась? — хохотнул Греков. — Какая нахрен доля, ты в своем уме? Ему это надо? Нарышкин — князь! Для него эта прибыль с лавки так — плюнуть и растереть.

— Ну может быть оно и так... — ответил Потапов и глубоко вздохнул. — Как я об этом не

подумал.

— Да ты вообще что-то меня расстраиваешь своими мыслями бредовыми. Дался тебе этот Нарышкин!

— Ладно, проехали, — кивнул Богдан. — Так что, какие дальше планы?

— Те же, что и были, — пожал плечами Семен. — Еще неделька и время на раздумье у этого старого пердуна заканчивается. Вот потом и начнем. Мы же с тобой деловые люди, Богданчик — если дали две недели, то за базар нужно отвечать. Пусть думают пока, может быть умное что-то в бошки поприходит.

— Да, пусть думают, — кивнул Потапов и посмотрел на картину с конем и Грековым. Вроде бы все обговорили и обсудили... Но что же так тревожно-то?

*

Оставшиеся дни до субботы пролетели так быстро, что я даже не понял какого черта у меня в комнате как-то утром Стрельцов нарисовался.

— Вам чего, князь? — спросил я у него, отвлекаясь от учебника по геральдике. — Договорились же, в субботу поедем... Мне перед уроками нужно кое-что повторить...

— Вот-вот, — тряхнул бруклями призрак. — В прошлый раз тоже договаривались, а потом то одно, то другое. Нет уж! Сегодня пятница, поэтому я до завтра у вас в комнате буду дежурить, чтобы вы не забывали о своих обещаниях.

— Ого! Уже пятница? Я и не заметил как время пролетело, — я отбросил учебник в сторону и потянулся. — Только вечером мне не надоедать своими разговорами, ясно?

— Я вообще буду под кроватью молча сидеть, — пообещал Стрельцов. — Свои обещания я всегда держу, не то что некоторые.

— Ну да, сейчас опять начнешь старую песню — в мое время дворянское слово... — отмахнулся я и встал с кровати.

— Между прочим так оно и было. Я удивлен как быстро...

Дальше я его уже не слушал. За уроками я чуть завтрак не пропустил, а еще он тут со своими древними воспоминаниями.

После разговора с призраком мне уже не терпелось дождаться конца этого дня, а затем и субботы. Я поймал себя на мысли, что у меня от этих учебников мозги кипеть начинают.

Что у преподавов за привычка, как дело к концу года идет, так обязательно нужно нам в два раза больше начать задавать? Странная система. Даже Лешка, который ко всем этим делам был намного привычнее меня и то временами жаловался, а это уже о многом говорило.

Так что, когда я ему за завтраком сообщил, что сегодня уже пятница и завтра утром мы должны стартовать в Тверское княжество, он аж просиял.

— Давай сегодня вечером поедем? — предложил он. — Ну а что? Зачем утра ждать, если можно кучу времени сэкономить. Я уже посмотрел, до его поместья четыреста с лишним километров. Если сразу после уроков выедем — до полуночи там будем. Ну в крайнем случае ночью.

— Спать ты в машине собрался? — спросил я у него.

— Во-первых, можно и там поспать, а во-вторых, еще почти вся ночь останется, — ответил он. — Десять раз можно выспаться успеть, если что. Зато прикинь — днем все сделаем, а в ночь можно обратно выехать. Если все гладенько пройдет, еще целое воскресенье останется на отдых. Можно будет даже с девчонками погулять.

— А если все не гладенько пройдет, тогда как? — я отпил какао. — Да и вообще — мне лучше, если мы поздним вечером будем с этой тварью разбираться.

— Почему не ночью? — попытался меня поддеть Нарышкин.

— Леха, зря смеешься. Ночью было бы вообще хорошо, — ответил я.

— Что так?

— Ну вот так. Я же Темников в конце концов, мне на роду положено ночами великие дела творить, — улыбнулся я.

Лешка ничего не сказал и лишь пожал плечами в ответ. Расстроился, что не вышло по его плану. Так и в самом деле все прекрасно получалось — и лишний день на развлечения, и отдых можно было выкроить. С учетом того, что учебный год понемногу заканчивается и у нас свободных дней скоро будет кот наплакал — вариант был неплохой.

Я заметил его печальный взгляд, которым он смотрел на Дашкову и вдруг меня осенила идея.

— Слушай, Лешка, может быть наших девчонок с собой возьмем? — он так и замер с открытым ртом и чашкой кофе в руке. — Чего ты так смотришь удивленно?

— Как это с собой возьмем?

— Ну а что, нормальная идея, по-моему, — пожал я плечами. — Ничем не хуже твоей на ночь глядя в Тверское княжество ломануться.

— Ты шутишь, Макс? В поместье к Стрельцову тоже их возьмем? Будут нам помогать с этой неведомой тварью разбираться?

— Да нет, конечно — не тупи, особа приближенная к Императору. Мы приедем сразу в

Тверь, поселимся в гостинице, погуляем до вечера, а ночью свалим своими делами заниматься, — я допил какао пока оно еще не совсем остыло и добавил. — И если у нас, как ты говоришь, все гладенько пройдет — то они и не узнают, что мы вообще куда-то ездили.

— А если узнают? — прищурился княжич. — Что тогда врать будем?

— Да ладно, придумаем что-нибудь. Я скажу, что у меня встреча секретная была с продавцом компонентов для эликсиров, — сказал я и подмигнул ему. — Типа контрабандисты какие-нибудь, только ночью могут деловые встречи устраивать, чтобы их полиция не повязала.

Он немного подумал и кивнул.

— Хорошая мысль, Макс, мне нравится. Все-таки ты иногда умеешь классные идеи придумывать! — он вновь посмотрел в сторону стола, за которым сидели наши девчонки, и помахал им рукой.

— Само собой хорошая, я это и сам знаю. Чего не придумаешь, только чтобы не выслушивать от Алисы подозрения, будто я ее бросить собираюсь, — пробурчал я. — Так бы вторую неделю никуда с ней не поехал...

— Молодец, мой мальчик, все-таки голова у тебя светлая, — сообщил мне Дориан. — Не зря я тут с тобой вожусь. Ночь — это наше время!

Вот же, Мор! Не упустит возможности напомнить мне, что он самый великий из всех, с кем мне довелось познакомиться. Как будто я без него этого не знаю!

Глава 26

От нашего предложения провести эти выходные в Тверском княжестве девчонки были в полном восторге. Впрочем, ничего другого мы от них не ожидали. Решили сделать вот как.

Почти всю ночь провести в «Китеже», а примерно на половину пятого утра заказать такси до Твери. Как раз с таким расчетом, чтобы попасть туда днем. Правда девочки не очень понимали почему бы нам просто не заказать вертолет, вместо того, чтобы терять время на дорогу. Так что мы с Лешкой выкручивались как могли. Не станешь же им объяснять, что княжич не хотел лишний раз свое имя светить.

Пришлось выдумать для них историю, что нет ничего интереснее автомобильного путешествия, которое с полетом не идет ни в какое сравнение. Можно и места новые увидеть, время друг с другом провести побольше, да и вообще — классно же, когда далеко едешь в хорошей компании, разве нет?

В общем, кое-как мы их убедили. Хотя они все равно остались при своем мнении. Девчонки считали, что прилетели бы туда пораньше, можно было бы еще и торговый центр какой-нибудь посетить...

Стрельцов радовался больше всех. Он остался верен своему дворянскому слову и правда не доставал меня до самого раннего утра. Зато когда услышал пиканье моего будильника, то сразу взял быка за рога и не оставил мне никаких шансов проспать. Даже положенные десять минут в постели поваляться не дал.

— Пора вставать, Максим! Как бы не опоздать! Вдруг проспите?

Заладил одно и то же... Как же, проспичь тут с тобой, если ты бубнишь над ухом без перерыва.

Корвина я оставил на попечение Компонента, который никогда мне в этом не отказывал. По большому счету его и просить об этом не нужно было, если он видел, что меня долго нет, то и без моих просьб кормил птицу. Но каждый раз не забывал мне строго напомнить:

— Послушай, Темников... Я всегда считал, что иметь собственных животных таким разгильдяям как-ты противопоказано... И если ты не планируешь в какой-то день являться в школу, то не забывай ставить об этом в известность хотя бы меня. Птица не виновата в том, что у нее хозяин малолетний остолоп, и не должна оставаться из-за этого голодной, понятно?

Разумеется, каждый раз я отвечал ему, что все мне ясно как день, но всего ведь заранее предусмотреть невозможно. Так что я старался каждый раз сообщать ему, что могу не успеть с кормежкой.

Ну и жалко, что наш наблюдательный пункт в старой общаге темного класса пришлось покинуть. Без нашего присутствия Ибрагиму там все равно делать нечего. Кому он сообщит, даже если что-то и будет происходить? Остается надеяться, что за эти два дня ничего такого не произойдет.

Когда мы с Лешкой увидели сколько вещей решили взять с собой девчонки, то просто офигели. Я-то думал, что у нас с Лешкой сумки немаленькие, как для путешествия на пару дней, но... Вот я просто понять не могу, что можно тащить с собой в чемодане? А у каждой из них он был. Да еще и по одной сумке в придачу, размерами не меньше наших.

— Ну ладно чемоданы, Бог с ними... — сдался Нарышкин, после того как таксист помог нам погрузить вещи, и мы сели в машину. — Сумки-то вам зачем?

— Леша, сам подумай, а косметику куда девать? Кремчики всякие? В чемодан засовывать?

— Так у вас же с собой еще сумки есть, которые вы в машину взяли!

Дашкова посмотрела на него как на умалишенного и дала лишь один простой ответ, который по ее мнению должен был все ему разъяснить:

— Там только самое необходимое, — ответила Настя. — Мелочи разные на всякий случай.

Больше вопросов у нас не было и мы тронулись в путь.

Не могу сказать, что наше путешествие было очень уж веселым. Разговаривали мы только первые полчаса, а потом девчонки вырубались и дрыхли почти до самой Твери. Даже от нашего с княжичем бубнежа не просыпались.

Нас это вполне устраивало. Путешествовать в солидном мужском молчании и редкими разговорами — отличная возможность собрать мысли в кучу.

После того как мы въехали в Тверское княжество, в дело вступил Стрельцов. Он был большим знатоком окрестностей и начал забрасывать меня тоннами информации, которая мне была совершенно ни к чему.

Где он любил охотиться со своими друзьями... Где любил рыбу ловить... Куда они со своими барышнями выезжали на местные красоты полюбоваться... Как Императора принимал, когда тот этими местами сподобился проехать...

В общем начался у князя поток безудержных воспоминаний, которым он обязательно хотел со мной поделиться. Я пытался его несколько раз остановить, но это было совершенно бесполезно. Он лишь начинал говорить тише. Даже когда видел, что я его не слушаю и откровенно плююсь в окно, он все равно не умолкал и рассказывал свои истории Ибрагиму.

Тверь встретила нас ярким теплым солнцем и безоблачным голубым небом. Вроде бы не так далеко от нашей школы, всего-то пятьсот километров, а чувствовалось, что в этих краях потеплее. Во всяком случае, мой дед уже давно открыл бы мотоциклетный сезон, а дома он только на следующей неделе собирался первый выезд сделать.

Остановиться решили в «Тверь-Плаза». Классное место! С видом на Волгу и до набережной недалеко. Вечером мы собирались немного прогуляться, так что это было очень кстати.

Первым делом закатились в ресторан при гостинице. После дороги все были голодные как волки, так что сидели мы там почти час и слопали за это время целую кучу блюд. Тем более, что местный повар отлично готовил.

Я таких Пожарских котлет, которыми он нас накормил, сроду не ел. Объедение просто! А еще мед мне очень понравился, который нам к блинам принесли. Официант сказал, что он местный, из какого-то местного поселка. Сандово вроде бы называется... Нужно будет перед отъездом такого купить, чай пить вечерами.

Ну и еще много всякого было. Весь стол блюдами заставили. Все попробовать хотелось. Еще и сыр был какой-то необычного зеленого цвета... Тоже местный вроде бы, вот только из какого точно места я уже забыл. Официант всякими новыми названиями так и сыпал, разве их все запомнишь?

Потом уже дошло дело и до местных достопримечательностей. Мы заказали отдельную экскурсию на машине. Все равно после такого обеда ногами много не выходишь, а так прикольно — и посмотрели много, и всякого интересного послушали.

До торговых центров дело не дошло. После экскурсии мы поехали на набережную и там гуляли до самого ужина. Ну а почему бы и нет? Погодка хорошая, тепло, Волга рядом... Вот только Стрельцов бесил своим постоянным:

— Ехать бы пора! Ехать бы пора!

Заладил как попугай, не даст отдохнуть спокойно пару часов. Угомонился лишь после угроз, что если он не замолчит, то мы вместо его поместья домой с Нарышкиным поедем.

Ужинали мы с княжичем уже не так плотно. Все-таки скоро ехать на встречу с неизвестной тварью, а мечами махать лучше не на полный желудок.

Разошлись около девяти вечера. Мы с Лешкой в свою комнату, а девчонки в свою. Вот странное дело, вроде бы целый день отдыхали, а устали как черти! Такое ощущение, что мы не гуляли, а в поле пахали. Так что прежде чем заказать такси, мы решили немного отдохнуть.

За это время Стрельцов весь извелся, бедолага. Все круги по гостиничному номеру нарезал, но молчал. Видимо прошлая угроза на него хорошо подействовала, боялся как бы я ее всерьез не осуществил.

Ехали мы долго. Около часа. Все по каким-то странным местам — ни освещения, ни машин встречных. Прямо как в безлюдных местах каких-то, хоть бы фонарей дорожных поставили.

— Ребята, а вы уверены, что вам именно в это поместье нужно? — спросил таксист, когда мы наконец остановились возле каких-то заросших кустами огромных железных ворот.

Мы молча пытались увидеть что там за забором, но толком рассмотреть ничего не удалось. Лишь очертания большого двухэтажного дома вдалеке за забором. Освещения никакого ведь, так что и дом был виден лишь благодаря луне, которая в эту ночь выдалась особенно яркой.

— Я чего спрашиваю, — продолжил говорить таксист. — Тут ведь не живет никто сейчас. Поместье заброшено давно, да и слухи об этом месте ходят не очень хорошие... Вроде бы проклято оно... Когда-то здесь род Стрельцовых жил, а сейчас нет никого. Повывелись они все.

— Закрой свой поганый рот, смерд! — не сдержался Стрельцов и заорал так, что у меня чуть уши не взорвались. — Сам ты повывелся, сукин сын!

— Нет, нам именно сюда нужно, — сказал я. — Так что все правильно приехали.

— Да? — спросил он и настороженно посмотрел на нас. — А вы часом не сатанисты? Шмотки черные, лица подозрительные какие-то...

— Не переживайте, мы на другой стороне, — успокоил его Лешка.

— Это как? — прищурился он.

— Что-то типа паладинов, — ответил княжич. — Боремся со всякой нечистью и все-такое. Вот и сюда приехали, чтобы биться с силами тьмы до последней капли крови. Понятно?

— А-а... — задумчиво протянул таксист. — Я так смотрю вы все дворянчики с приветом... С жиру беситесь от нечего делать... Червонец с вас.

Мы расплатились с водителем и как только вышли из машины он дал по газам с такой силой, что чуть скаты не спалил.

— Смерд! — бросил ему вслед Стрельцов и погрозил кулаком удаляющимся красным огням.

Тем временем я посмотрел на поместье и ощутил приятное покалывание в руке. Да, здесь определенно есть работа по моей части.

— По нашей, мой мальчик, не забывай об этом, — напомнил о себе Дориан. — Что за манера все победы себе одному приписывать? Вот учу тебя учу, а все без толку. Сколько раз говорить, что молодые люди в твоём возрасте должны быть учтивы и скромны...

— Отвали, Мор, кто из нас еще победы себе приписывает. Тебе бы самому манерам немного поучиться, брехло самодовольное...

— А ты почему фонарик не включаешь? — спросил у меня Нарышкин, посветив своим фонарем вдаль.

— Да мне и так нормально видно. Я же тебе говорил, что мне ночь больше нравится — даже фонарь не нужен, — соврал я. Пусть Кольцо Ночного Зрения моей тайной останется, Лешке об этом знать незачем.

— Прикольный ты тип, Темников, — усмехнулся княжич. — Ну не нужен, значит не нужен, тебе лучше знать.

Лешка выпил порцию зелья, которое ему позволяло видеть призраков, и мы пошли вслед за Стрельцовым, который уже прошел через ворота и призывно махал нам рукой.

Мы как он сквозь решетчатые ворота проходить не могли, но это и не требовалось. Все здесь было в очень печальном состоянии, так что можно было спокойно пролезть через дыры в заборе.

С учетом того, что сторожа не было, удивительно как поместье не разобрали до основания. Даже ворота не украли на металлолом. Правду говорил Стрельцов, боялись этого места так, что даже воров его стороной обходят.

Дом был очень большой. С колоннами, со львами перед парадной лестницей... Раньше, наверное, все это смотрелось очень здорово, а сейчас и правда как-то жутко. Все вокруг заросшее кустарником, само здание облезлое... Стекла в некоторых окнах разбитые...

Князь то и дело вздыхал и шмыгал носом, приговаривая, что у него сердце разрывается,

когда он все это видит. Да, картинка невеселая, что и говорить.

— Слушай, Макс, дом как живой, да? — шепотом спросил у меня Лешка, когда мы вошли внутрь.

— Чего это?

— Мне кажется, что по нему кто-то ходит... Пол скрипит постоянно...

— Ветер гуляет, — сказал я. — Окна в половине дома разбиты, вот и сквозит.

На самом деле Нарышкин был прав. Дом и правда будто жил своей жизнью. Откуда-то все время доносились странные звуки. Скрипы, совсем тихие стуки... Даже вода где-то капала.

Мы медленно шли за призраком, который вел нас к подвалу, и все время озирались по сторонам, как бы нас не застали врасплох. С учетом того, что я уже довольно отчетливо чувствовал чистую энергию, тварь, за которой мы сюда пришли, была где-то рядом. Хоть Стрельцов и говорил, что она живет в подвале — лучше лишний раз перестраховаться.

В комнатах было пусто. Вообще ничего. Даже ни одного стула не было. Только сквозняк и всякий мусор под ногами хрустит. Куски обоев, тряпки какие-то и прочий хлам, который неизвестно откуда берется во всяких заброшенных зданиях. Я это дело отлично знаю, когда совсем маленький был, любил по всяким-разным заброшкам полазить...

Вход в подвал был из кухни, которая раньше занимала в этом доме сразу несколько комнат. Старая деревянная дверь с ручкой в виде железного кольца. Прямо как на картинках в книжках рисуют...

Я спустился по лестнице первым, а следом за мной шел княжич, который то и дело светил фонарем в разные стороны и опасно размахивал мечом.

— Лешка, ты мечом так не маши, ладно? — попросил я его, когда он оказался совсем рядом со мной и чуть не пырнул меня в очередной раз. — Он ведь у тебя не учебный, еще проткнешь мне спину...

— Ладно, не буду, — пробурчал он, размахивая им как и прежде.

Подвал оказался довольно большим. Насколько я понял со слов Стрельцова, здесь было около десяти комнат, каждая из которых раньше была предназначена для хранения всяких продуктов. Все вокруг было сырым и влажным, а еще сильно пахло вином... Кислый запах будто пропитал все вокруг.

Мы проходили комнату за комнатой и чем меньше их оставалось, тем сильнее я сжимал меч в руке. Мою левую руку будто протыкали, настолько сильным было характерное покалывание...

— Эта последняя, но в ней никого нет, — развел руками Стрельцов, после того как лично

осмотрел комнату, где раньше он и его предки хранили вино. — Там одни бочки с прокисшим вином и все.

— Леша, будь очень осторожен — она здесь, — предупредил я Нарышкина и медленно вошел в последнюю комнату, которая оказалась самой большой из всех в этом подвале.

На первый взгляд казалось, что здесь и вправду нет ничего, кроме бочек, но вот дрожащий воздух в дальнем углу... Я прямо кожей чувствовал эту вибрацию...

Шаг... Еще шаг... Я сжимал рукоятку меча с такой силой, что еще немного и она просто хрустнет...

Вдруг бочки в дальнем углу разлетелись в разные стороны, тишину разорвал на части громкий рев, и мы наконец увидели эту тварь. Как и говорил Стрельцов, она была похожа на гориллу — черная, длинные лапы, размером чуть ли не с ее тело, и огромная пасть с длинными зубами, вонь из которой просто сбивала с ног. Вот только было еще кое-что, о чем забыл упомянуть князь... За спиной у нее были крылья!

Мы стояли друг напротив друга, ожидая кто сделает свой ход первым, и когда я почувствовал, что вот сейчас она бросится на нас — я швырнул в нее Темную стрелу.

Ее тело дернулось от мощного удара сгустка темных молний, а потом тварь бросилась на нас. Мы прыгнули в разные стороны, но она была очень быстрой, так что удар в плечо я все-таки получил.

Было такое ощущение, что в меня врезался автомобиль, или я попал под удар мощного тарана. Меня отбросило на бочки, одна из которых разлетелась на доски, обдав меня винными брызгами.

Нарышкину повезло больше, он успел не только увернуться от нее, но и полоснул мечом по ноге, срубив ее часть. Тварь заревела как раненый слон и с размаха вцепилась ему по плечу так, что он улетел к дальней стене, круша своим телом стройный ряд пустых бочек.

В этот момент я призвал жнеца, который вырос перед тварью мрачным черным изваянием с косой. Тварь не раздумывая ударила его лапой, которая прошла сквозь него, а он в ответ срезал с нее кусок тела, который полетел в сторону, забрызгивая все вокруг светящимися красными каплями.

Еще несколько ударов и от нее отлетели новые части, а затем она хлопнула крыльями и взмыла под самый потолок. Всего пару секунд и в жнеца полетел ярко-красный шар, который на этот раз врезался в него, пробив в моем слуге внушительную дыру.

Он медленно поднимался вверх, чтобы попытаться ее достать, но она также двигалась от него и вот еще один шар полетел в жнеца, проделав в нем вторую дыру.

Я быстро проговорил нужные слова и стремительно взмыл в воздух. Пришло время опробовать подарок Дона-Нефрита в деле, не все же мне по территории школы летать, пока

никто не видит.

Увидев меня рядом с собой, тварь дернулась в сторону, но это было слишком поздно — я со всего размаха рубанул ей по крылу, отрубив его напрочь.

Она грохнулась прямо на бочки, с хрустом разломив своим телом сразу несколько штук и окатив меня винным фонтаном. Тварь сделала неуклюжую попытку выбраться оттуда, но как только ее голова показалась над бочками, жнец одним четким ударом срубил ее.

Ее голова отлетела в сторону, ударилась сначала об одну стену, затем об другую и врезалась в стройную пирамиду из пустых бочек, которые с грохотом посыпались на пол.

— Прямо в яблочко! — выдохнул я, опускаясь на пол.

В этот момент тело твари начало покрываться трещинами и послышался звук, с которым обычно трещит по швам одежда. Затем изнутри нее в разные стороны ударили ярко-красные лучи и ее разорвало на части.

Удар чистой энергии в меня был такой силы, что я лишь каким-то чудом устоял на ногах. Все тело будто кололи мелкими иглами. Даже в тот раз, когда я проглотил темную сферу в одном из Искажений, все было иначе. Это даже ни в какое сравнение не шло.

— Охренеть! Вот это я понимаю прилив энергии! — восхищенно сказал Дориан, но у меня не было сил ему ответить.

Мне потребовалось не меньше минуты, чтобы прийти в себя. Шум в голове наконец утих, и я вновь стал слышать окружающие меня звуки.

— Макс... Твою мать... Ты там что, оглох, или как? — услышал я голос Нарышкина, который показался мне не совсем обычным.

— Я тут, Лешка!

— Ну так тогда вытащи меня из этой гребаной бочки!

Глава 27

— Макс, тише давай! — в сотый раз за сегодняшний день, орал мне на ухо дед. Я немного сбавлял скорость, но лишь для того, чтобы через несколько минут снова поддать газу.

Ветер рвет одежду, приятно холодит шею, двигатель басовитым рычанием адреналинчику подбрасывает... Вот это кайф! Что может круче езды на мотоцикле, да еще когда ты сам за рулем? Да ничего!

Вот только дед, который сидит за спиной непривычным вторым номером, все время кричит, чтобы я скорость сбросил, не дает расслабиться и газануть посильнее. Ну и сжимает меня с такой силой, что еще немного и ребра треснут.

Сегодня была среда, уроков не очень много, так что мы договорились с дедом покататься на мотоцикле. Он приехал ко мне в «Китеж», а потом мы поехали с ним вместе обратно в Белозерск. С таким расчетом, что я вернусь в школу на такси.

Вообще-то я раньше уже пробовал на мотоцикле ездить. Еще когда к деду мог приезжать, он меня учить начал. Правда, я тогда еще до педалей с трудом ногами дотягивался, но основной принцип знал. Поэтому сегодня дело пошло очень гладко.

Дед лишь напомнил мне, что здесь и для чего, и все в моей голове сразу встало на свои места. Ну еще бы! Он мне в свое время это столько раз рассказывал, что даже Фауст запомнил бы.

Блин, вот только руки затекают немного. Все-таки руль на «Харлей Дэвидсон» для меня еще немного великоват и расположен неудобно. Слишком высоко. Приходится руки все время вытянутыми держать и толком их никак не расслабить.

Но это все ерунда, понятное дело. Главное совсем в другом. Я, Максим Темников, еду за рулем крутого мотоцикла! САМ!

Перед въездом в Белозерск дед велел мне притормозить, я съехал на обочину и заглушил двигатель.

Дед снял шлем с головы, вытер пот, который заливал ему лицо, и провел рукой по мокрым волосам.

— Слезай, внучек, отдохнем немного...

Вообще-то я думал, что и не устал вовсе, могу хоть еще столько же без проблем проехать. Но когда слез с «Харлея» понял, что мое тело разваливается на части.

Руки дрожат с непривычки, плечи болят, ноги не держат толком... Фух... Такое себе ощущение...

— Да это же ерунда, Макс, — решил высказаться по этому поводу Дориан. — Вот когда ты летишь на драконе — это гораздо круче. Ни в какое сравнение с этой рычащей тархтелкой не идет. Я помню, что когда совершал свой первый вылет...

— Вот ты брехло, Дориан, — мысленно ответил я ему растирая ноги. — Еще скажи, что дракон был весь огненный, а ты носил специальные штаны из драконьей кожи, чтобы задницу не опалить...

— Зря смеешься, мой мальчик, — серьезно сказал Мор. — Если ты думаешь, что огненных драконов не существует, то ты...

— Ай, отстань, Дориан. Потом расскажешь про драконов, дай я в себя приду немного.

— Устал? — спросил у меня дед, глядя как я пытаюсь привести себя в порядок растиранием

ног и плечей. — Ты бы шлем одел, голова вся мокрая, как будто ты только что из-под душа выбрался. Так и простудиться не долго.

— У тебя такая же, дед... Весь мокрый от пота.

— Ну еще бы! — усмехнулся он и потрепал меня по волосам. — С тобой тут не вспотеешь! Мы пока ехали, я пару раз готовился на тот свет отправиться, если честно. Ты куда так гонишь все время?

— Да ну, ерунда... Шестьдесят километров в час ехали...

— Ага, как же! А кто три раза под сотню разгонялся? Я ему ору, чтобы скорость сбавлял, а он делает вид, что меня не слышит! Безобразие какое...

— Так и правда же не слышно ничего, — соврал я. — Ветер шумит, шлем этот еще дурацкий... В нем ездить неудобно, как будто с бочкой на голове едешь.

— С бочкой видите ли ему неудобно... — пробурчал дед. — Будешь в нем ездить — других вариантов нет. Мне и так после таких поездок надо психологическую реабилитацию проходить, чтобы нервы в порядок привести. Еще не хватало, чтобы ты без шлема рассекал.

— Приведешь свои нервы в порядок, не волнуйся, — сказал я. — До выходных у тебе еще целых два дня на это будет. В субботу мы к тебе в гости с Лешкой нагрянем. Ну может быть еще девчонок с собой возьмем, если ты не против.

— Не против конечно. Приходите в любое время — я буду ждать. Кот твой, наверное, обрадуется.

— Надо будет ему какую-нибудь вкусняшку привезти... — сказал я, погладил черное сидение мотоцикла и посмотрел на деда. — Ну а как вообще я ехал, нормально? Только честно.

— Чего мне врать, — пожал он плечами в ответ. — Если честно — очень даже прилично для первого раза. Я думал все будет намного хуже. Ну а так... Молодец, Максим! Еще немного тренировок и будешь кататься как опытный мотоциклист.

— Круто! Спасибо!

Хм... Может быть мне тоже такой себе купить?

— О чем это призадумался, внучек?

— Да вот думаю... Со сколько лет можно мотоцикл покупать?

— Хоть сейчас, — хмыкнул дед. — Вот только раньше шестнадцати права тебе на него никто не выдаст.

— Плохо... А мопед?

— С четырнадцати. Так что тоже рано.

— Почему рано? — спросил я и задумчиво почесал подбородок. — Там, где тринадцать, там и четырнадцать... Не будут же меня полицейские проверять?

— Ладно, садись, поехали. Скоро уже темнеть начнет, а тебе еще в школу ехать.

Теперь уж я был вторым номером и привычно расположился сзади. По городу быстро уже не поедешь, так что мы медленно катили по Белозерску, а я все думал... Может быть и правда купить себе мопед? Он не мотоцикл, конечно, но видел я такие модели, что вроде бы даже ничего... Или все-таки с мотоциклом рискнуть? Не очень мощным каким-нибудь... Хмм...

*

В «Китеж» я приехал не очень поздно. Хоть и стемнело уже, но еще даже восьми вечера не было. Лешка учил там что-то важное, так что я поужинал в одиночестве и остаток вечера провел в компании Корвина.

Я с удовольствием рассказал ему о своих сегодняшних успехах, а он слушал и ел, лишь изредка пощелкивая в ответ клювом. Слопав все мясо, которое я для него принес, он начал прыгать по клетке, показывая мне тем самым, что хочет гулять.

Да я и не против. Время еще есть, на улице не холодно, так что почему бы и не погулять полчаса? Тем более, что с каждым днем ворон начинает летать все лучше и лучше.

Он уже мог легко взлетать на высокие ветки и там уже каркал в свое удовольствие. Даже с дерева на дерево перелетал без особых проблем. Причем каждый раз расстояние между ними становилось все больше. Такое ощущение, что он сам понимал, что ему нужно тренироваться и выбирал для себя задачи посложнее.

— Мой господин, а вы знаете, что ворон считается вестником смерти? — спросил вдруг Ибрагим, который тоже наблюдал за прогулкой моей птицы.

— С чего вдруг ты мне об этом решил сказать? — удивленно спросил я. — Он у меня вроде как не первый день живет...

— Я просто подумал... Ваша рана в спину, когда вы дрались с жаболюдями... Теперь вот эта тварь в поместье Стрельцовых... Еще немного, и она могла бы проломить вам грудную клетку... Слишком много всяких опасных происшествий, которые стали случаться с вами после того как он у вас появился.

— Ну не проломила же, в конце концов, правильно? Значит и нечего об этом говорить, — сказал я и похлопал в ладоши — в этот момент ворону удался уж очень славный долгий полет. — Молодец, Корвин! Так держать!

— Просто я подумал, что должен вам сказать о моем беспокойстве... — сообщил призрак.

— Именно для этого я рядом с вами.

— Спасибо, Ибрагим, но я думаю это все глупости. А то что ты сказал — просто совпадение.

— Если совпадений хотя бы два, то это уже не совпадение, — сказал Турок. — Так учили нас в «Черном плуше».

— Не в этом случае. Задачи были потруднее чем обычно, вот и все. Ты, кстати, почему не на посту?

— Мы же попросили Стрельцова временно пожить в «Китеже», мой господин, — ответил Ибрагим.

— Это я помню, но ты же обещал ему, что вы будете меняться, и он сможет прогуливаться по школьной территории.

— Моя смена ночью, — сказал призрак. — Как раз, когда скучно нам обоим. Кстати, князь очень интересные истории рассказывает.

— Вот давай только без этого, — попросил я. — Вы там как-то между собой эти призрачные байки травите, а у меня и без этого голова пухнет в последнее время.

— Как скажете, мой господин, — разочарованно вздохнул призрак. — Но если захотите послушать...

— Да-да, я понял — тебе есть что мне рассказать, — ответил я. — Ты мне лучше скажи, круче я фехтую с Кольцом Ветра?

Получив артефакт, мы с Лешкой уже два раза выбирались в спортзал и проводили тренировочные спарринги между собой, поочередно надевая кольцо.

У него с фехтованием было не так хорошо, как у меня, так что гигантской разницы он не увидел. Ну да, двигался быстрее, но при этом я все равно с ним справлялся. Хотя пару раз княжич меня таки достал, чего раньше не было никогда. Он ожидал, что эффект будет намного круче.

Но я был на этот счет совсем другого мнения. Причем абсолютно другого. Разница была и очень-очень большая.

Хоть Нарышкин мне и говорил потом, что я и раньше доставал его учебным мечом довольно часто, но он не знал, что теперь мне это удавалось намного легче. Практически не приходилось напрягаться — он просто не успевал, а я не тратил сил, чтобы поразить его.

Продавать кольцо он мне не захотел — сказал, что друзья не должны продавать друг-другу такие вещи, поэтому мы договорились использовать его поочередно. Ну или кому нужно будет. Точно так же как с Золотой Булавкой Удачи.

— Ваше фехтование было просто прекрасным. Вы были стремительны как порыв ветра, мой господин, — ответил Ибрагим. — Мне показалось, что вам удавались некоторые финты, которыми раньше вы ни разу не пользовались.

— Приятно, что ты это заметил, — улыбнулся я и это было чистой правдой. Как только Дориан почувствовал, что мое тело способно на нечто большее — он тут же взялся за наставничество.

В этом плане с Мором не забалуешь — заскучать не даст. Если видит, что я использую свой потенциал не на полную катушку, сразу найдет чем заполнить пробелы, чтобы жизнь медом не казалась.

Мы еще немного погуляли, а затем я свистнул Корвину, чтобы тот возвращался к себе, попрощался с ним и отправился спать. Поездка на мотоцикле хоть и доставила мне огромное удовольствие, но после нее я устал так, будто несколько часов работал.

Даже никаких учебников в руки не брал, а сразу лег и отрубился. Хотя стоило бы... Придется утром встать пораньше, чтобы историю прочитать. Ну а математику я у кого-нибудь на перемене переделю... Десять минут для этого мне с головой хватит...

С этой мыслью я и заснул. Перед глазами у меня была одна и та же картинка — я мчусь по шоссе на мотоцикле, а одежду рвет ветер... Урчит двигатель... И вдруг начинает звонить телефон... Да ладно? Я же на мотоцикле еду, какой на хрен телефон? Как я его слышать могу?

Но звонок не прекращался... Все звонит и звонит... Даже звука двигателя я уже не слышу — один лишь телефон... Да и шоссе медленно исчезает... Тьфу ты черт! Такой сон испортили, заразы такие... Ну кому там чего понадобилось, интересно знать?

Я протянул руку, взял телефон и посмотрел на экран. Половина пятого утра, звонил дед... Сон как рукой сняло.

— Слушаю!

— Максим, у нас беда...

*

К тому моменту, когда я разбудил Нарышкина и мы оказались в Белозерске, прошло уже несколько часов и часы показывали половину восьмого утра. Вроде бы ни минуты не теряли, а время пролетело мгновенно.

Наша лавка была окружена полосатой красно-белой лентой, а внутри нее работала полиция. На крыльце в некоторых местах темными красными пятнами багровела кровь. Деда уже допросили, так что он стоял рядом с нами и рассказывал что случилось.

Ночью на нашу лавку было вооруженный налет. Ночного охранника подстрелили, но он

остался в живых и сейчас в больнице с тяжелыми ранениями. Весь товар вынесли подчистую... Разбили все витрины, лабораторию вообще практически уничтожили...

В восемь утра начинали открываться первые лавки и мастерские в Мороке, так что понемногу район просыпался. Вокруг наших «Уникальных эликсиров» потихоньку собиралась толпа зевак и всякого рода интересующихся вопросом.

Кто-то смотрел на все это с хмурым неодобрением, у некоторых на лицах явно читалась радость... Что поделаться, уж такая цена у слова под названием — успех. Всегда найдутся люди, которые будут рады таким вот вещам. Кому-то мы не мешали, а у кого-то были как кость в горле...

— Откуда ты вообще об этом узнал? — спросил я у деда.

— Раненый охранник позвонил... — ответил он. — Какое-то время он был еще в сознании. Так что я лишь брюки надел и сразу сюда. Все разбито, товара нет, Мишка в луже крови с телефоном в руке... Потом полицию вызвал, тебя набрал и Жемчужникова.

— Когда дядя Игнат приедет? — спросил Лешка.

— Сказал, что вылетит частным рейсом немедленно, а когда будет точно — не знаю, — пожал плечами дед.

— Темников, что здесь у вас случилось? — услышал я знакомый голос за своей спиной.

Ну да, так и есть, Лазарева Полина собственной персоной.

— Небольшие неприятности, — ответил я. — У нас в районе воры завелись...

— Офигеть! Что, все вынесли? Представляю сколько это денег стоит, — с досадой сказала она. — Некоторые эликсиры у вас по тысяче рублей стоили же...

— Были и подороже, — вздохнул дед.

— И что теперь, закрываться будете? — спросила она. — Или заново все покупать?

— Закрываться никто не будет, — заверил я ее. — Поверь, совсем скоро лавка откроется и даже гораздо быстрее, чем ты думаешь.

— Если ты на полицию надеешься, то зря, — скривилась она. — В прошлом году у наших конкурентов тоже ночью что-то подобное произошло. Артефактов на пару миллионов украли, так они до сих пор воров ищут...

— На полицию никто не надеется, сами найдем, — сказал Нарышкин.

— Ладно, пойду я, — девушка сжала мое плечо. — Максим, если что понадобится — обращайся.

— Угу.

Из лавки вышел мужчина в форме. На вид ему было лет тридцать-тридцать пять. Он не спеша подошел к нам и представился:

— Майор полиции Воробьев Роман Иванович, вот мое удостоверение.

На его удостоверение никто не посмотрел, чего ему нам врать?

— Господин майор, я ведь уже все рассказал вашему коллеге... — пожал плечами дед. — Забыл, как его фамилия...

— Да, я в курсе и много времени у вас не заберу, — кивнул он и спрятал удостоверение в карман. — Несколько вопросов для пользы дела. Отойдем в сторонку?

— В этом нет необходимости, — ответил дед. — Это мой внук, а это его друг — княжич Нарышкин. Ни от одного, ни от второго у меня секретов нет. Так что спрашивайте, что вас интересует?

После того как нас представили, майор посмотрел на нас, ненадолго задержал взгляд на Лешке и пожал плечами:

— Ну если вы не против... Скажите, как вы узнали о случившемся?

— Мне позвонил охранник, — вздохнул дед. — Когда я приехал, он был без сознания. Я вызвал вас и скорую.

— Вам кто-нибудь угрожал в последнее время? Есть какие-то мысли насчет того, кто мог бы это сделать?

— Да нет... Особых мыслей нет... Кто мог нам угрожать? Мы же не бандиты какие-нибудь, просто торгуем эликсирами, — дед положил мне руку на плечо, как бы предупреждая меня о том, что не стоит сейчас ничего говорить. Я и не собирался, если честно.

— Ну мало ли кто, — сказал майор. — Например, конкуренты какие-нибудь... Насколько я успел выяснить, ваша лавка считалась одной из самых популярных в Мороке, разве нет?

— Почему это считалась? — не выдержал я. — Она никуда не делась, между прочим! Считалась самой популярной и будет такой считаться!

— погоди, Максим, дай мы договорим с господином полицейским, — он погладил меня по голове и посмотрел на Воробьева. — Нет, майор, нам никто не угрожал.

— Жаль... — нахмурился он.

— В каком смысле? — спросил дед.

— Прошу прощения, — поспешно извинился он. — Я просто имел в виду, что если бы у нас были подозреваемыйе, было намного легче.

— Здравствуйте, Тимофей Игоревич, — услышали знакомый шипящий голос Игната. — Как вы себя чувствуете?

— Со мной все нормально, Игнатий, — ответил дед. — С Мишкой вот...

— Про Михаила все знаю, — сказал Жемчужников. — С ним сейчас работают лучшие местные целители.

— А вы кто такой будете, я извиняюсь? — спросил полицейский и вновь достал удостоверение. — Майор полиции Воробьев Роман Иванович, я буду вести это дело.

— Ну а я Игнатий Михайлович Жемчужников, буду с вами общаться по всем вопросам, — он вытащил из внутреннего кармана пиджака сложенный лист бумаги и протянул его полицейскому. — Я доверенное лицо господина Темникова по всем подобным вопросам. Поделитесь своими соображениями по этому делу, господин майор? Какие ублюдки могли это сделать?

Глава 28

От полицейских удалось избавиться лишь ближе к обеду, а до этого времени они бродили по лавке и мучали деда разными вопросами. Наконец, пообещав взяться за это дело как следует, они укатили.

Мы тоже поехали к деду. Возле лавки осталась пара из ребят Жемчужникова, которые приехали вместе с ним. Их, кстати, было немало, целых два автомобиля набралось.

Глядя на них невольно вспоминалась сказка Пушкина о царе Салтане. Тот самый момент, где про тридцать три богатыря и дядьку Черномора. Эти тоже были как близнецы-братья. Все рослые, с хмурыми лицами и короткими стрижками... Вот только вместо сверкающих доспехов у них были черные пальто и кожаные куртки.

К дому деда мы подкатили целым кортежем из нескольких машин, включая лимузин с гербом Нарышкиных, который вызвал Лешка. Разумеется, ни о какой школе речи не было. Да и Орлов не возражал — дед рассказал ему по телефону о происшествии, так что до конца недели он нас отпустил.

Хотя что там по телефону... В местных новостях уже даже репортаж вышел, это не считая, что все городские интернет-порталы об этом написали. Да и не только городские, даже в некоторых Московских новость проскочила... Неожиданно для меня даже мама позвонила, чтобы узнать все ли у меня в порядке...

Лешка с Игнатом расположились за обеденным столом, ну а я помогал деду расставлять приборы. Он считал, что война войной, а обед по расписанию. Готовой еды не было, так что заказали в ресторане. Ну а пока пили чай и обсуждали случившееся.

— Вот сукин сын, все-таки туго доходит до дебила! — коротко и ясно высказал свое мнение Жемчужников. — Я же вроде бы ясно сказал, чтобы он забыл об этой лавке и попытке на этом заработать, как о самой бредовой своей идее... Значит будем объяснять по-другому...

— Полицию точно не нужно подключать? — спросил дед.

— Нет, — покачал головой Игнат. — Вот они нам точно в этом деле не помощники. Пусть пока думают кто бы мог это сделать, а мы разберемся с этим лысым уродом.

Он посмотрел на меня и подмигнул.

— Ты не расстраивайся, Максим. Скоро решим. Отдаст все до последней бутылочки...

— Да я и не переживаю особо, — пожал я плечами. — Охранника жалко только. Мишка — хороший парень, всегда классные анекдоты рассказывал.

— Еще расскажет, не бойсь, — пообещал Жемчужников и вздохнул. — Где этот урод Греков сидит мы знаем, а вот куда он все украденное вывез... Было бы неплохо выяснить. Я уверен, он нам и так расскажет, но вот если бы мы сами свое забрали, было бы еще лучше. Думаю, там не только наше добро хранится, много интересного можно было бы найти, что ему больше не понадобится... Есть у них небольшая база на окраине Белозерска, где они свой автопарк держат и вообще...

— Так может быть туда и вывезли? — предположил дед. — Вариант самый простой.

— Простой, но не очень логичный. Грек хоть и дураком оказался, чтобы приговор себе подписать, но бандюга опытный, — прошипел Игнат. — Я думаю, он понимает, что полиция будет шерстить такие вот банды, которые здесь по какому-то недоразумению наемниками называются, и базу его точно осмотрят. Так что скорее всего никаких эликсиров там нет. Уверен, что он к визитам полиции привык и подобной глупости не сделает.

— Дядя Игнат, я могу помочь найти место, где наше добро хранится, если нужно, — сказал я. — Вообще без проблем.

Все дружно посмотрели на меня.

— Как это? — спросил Лешка.

— Вот так. Хоть сейчас поедem, если нужно, — ответил я.

— Слушай, парень, а ты полон сюрпризов, как я погляжу, — усмехнулся Жемчужников. — Если так, то можно будет вообще все красиво сделать и очень много времени сэкономить. Тогда поехали, чего сидеть и время терять?

— Может быть все-таки пообедаем? — спросил дед. — Знаю я все эти дела. Если сейчас уедем, то потом уже на обед время точно не найдем.

— Значит поужинаем с большим аппетитом. Самое главное, чтобы для этого настроение было подходящим. Ну, что скажешь, Максим, едем?

Я сунул руку в карман, сжал четки и произнес про себя:

‘Вагассо, Вагассо — для тебя все открыто,

Покажи все секреты, которые от меня скрыты’.

Теперь осталось только подумать о наших эликсирах и все должно сработать. Ну, давай, Вагассо, не подведи...

Несколько секунд ничего не происходило. Вот совсем. Хотя в прошлый раз все получилось гораздо быстрее. Неужели это слишком сложная задача для этого артефакта?

И вдруг перед глазами начал появляться долгожданный голубой свет. С каждой секундой он становился все ярче и наконец светящейся дорожкой устремился вперед.

— Вот видишь, мой мальчик, а ты уже начал расстраиваться, — тут же влез Дориан. — Сколько раз тебе говорить, что не стоит огорчаться без причины. Все сработало! Это ведь Книга Тысячи Мест! Не зря я за нее дрался как лев!

— Ну разумеется, Мор, как же без тебя...

— Максим, ты чего задумался? — спросил Игнат. — Готов ехать?

— Теперь да. Поехали.

*

Белозерск.

Офис наемного отряда «Спартанцы».

Греков мрачно посмотрел в окно, за которым уже давно сгустилась тьма и бросил взгляд на настенные часы, оформленные в виде круглого древнегреческого щита. Восемь часов вечера.

— Твою мать, ну где эти терпилы гребаные! — прорычал он и треснул кулаком по столу.

От сильного удара посуда на нем подпрыгнула. Бутылка коньяка опрокинулась и покатилась по столу, расплескивая свое содержимое. Грек даже не поднял ее, а дождался пока она скатится на ковер и со злостью пхнул ее ногой.

Настроение было просто хреновей некуда. Хотя еще утром он выпил вместе с Потаповым пару рюмок за успешно проведенное нападение. Жаль только, что этот долбаный охранник уложил пару его ребят, пока его самого ухлопали... Но это такое... Рабочие моменты, без которых никак не обойтись. Главное, что трупы забрали и следов никаких не оставили.

Пусть теперь полиция нюхает сколько хочет — на него им никак не выйти.

В остальном все прошло гладко. Барахло подчистую вынесли, лавку разгромили... Ну просто картинка на загляденье. Редко такое бывает, что все проходит по плану. Обычно что-то полюбому идет не так. А вот на этот раз все получилось... За исключением одной маленькой детали.

Грек рассчитывал, что Темников выйдет на связь еще утром и попросит его о встрече. Ну в крайнем случае в обед... Но никто не позвонил до сих пор и это обстоятельство приводило его в бешенство. Такого не бывает!

Должен был явиться на поклон или сам Темников ну или полиция бы приперлась уже давно, если бы старик рассказал им про их встречу. Но не было ни того, ни другого. Просто бредятина какая-то...

Он даже накрыл стол, чтобы угостить деда, когда тот приползет к нему просить о мировой. Чтобы выпить с ним по рюмке, закусить и милостиво согласиться вернуть все на свои места. Темникову — эликсиры, ему — процент... Обычно так и происходит. Ему ли об этом не знать? Вот только никто к нему на этот раз не полз.

С каждой минутой его настроение портилось все сильнее, а в сердце начала появляться какая-то тревога. Даже коньяк не действовал. Грек забыл, когда с ним подобное в последний раз вообще было.

В этот момент зазвонил телефон. Он вздрогнул от неожиданности, но быстро пришел в себя и потянулся за телефоном.

— Ну наконец-то! Надо будет с него еще пять процентов срубить за то, что меня нервничать заставил, пердун старый...

Он взял телефон, посмотрел на экран и по его спине пробежал неприятный холодок. Это был совсем не Темников, на звонок которого он так рассчитывал...

— Чего надо, Бидон?

— Босс у нас проблемы! — заорал тот в трубку так, что Семен поморщился и убрал трубку от уха. — Тут реально п****ц происходит!

— Да не верещи ты как свинья! Говори толком что случилось!

— Наш склад вынесли только что!

Греков поскрипел мозгами, но все равно не очень понял. На базе, где размещались «Спартанцы», ничего особо ценного он не хранил. Разве что автопарк... Машин там и правда было много. Ну и оружие еще всякое, понятное дело. Вот только кто из конкурентов осмелится на него дернуться? Или все-таки кто-то решился на войну?

— Ты че плетешь, кретин? Как это вынесли? — спросил он. — У нас там ничего такого нет, так ерунда всякая никому не нужная... Или тачки угнали?

— Какие тачки, босс, я про склад говорю, — кричал Бидон. — Наш секретный который!

Грек сдавил трубку телефона так, что она аж заскрипела в его руке. Лишь в последний момент смог сдержаться, чтобы не раздавить ее к чертовой матери.

В его голове сейчас не очень укладывалось то, что он услышал... Ладно база — это понятно, но склад, о котором знает лишь он сам и несколько самых лучших его людей! Место, где хранится все нажитое непосильным трудом!

— Кто! — проревел он в трубку.

— Не знаю, босс. Черти какие-то незнакомые... Ворота взорвали нахрен... Всех постреляли, погрузили барахло в грузовик и свалили.

— А ты там что делал, козел винторогий?

— Вы же сами сказали — вечерком подскочить проверить. Вот я и подъехал... Тут еще дымится все... Совсем недавно случилось...

— Ну а особую комнату ты смотрел?

— Пусто, босс. Все вынесли, сволочи...

— Да как они могли особую комнату вскрыть, ты что, гонишь?

— Я не знаю, — чуть не плакал Бидон. — Говорю — пусто!

— Будь там, я сейчас приеду.

Грек отключил телефон, вскочил с дивана и в этот момент его охватил панический страх. Приступ был настолько сильный, что у него аж слезы навернулись от ощущения своей беспомощности перед чем-то ему непонятным.

Он вновь плюхнулся на диван и начал судорожно осматриваться по сторонам в поисках места где он мог бы спрятаться. Его зубы начали стучать с такой силой, что еще немного и просто расколуются.

Семен посмотрел на свои трясущиеся руки и заорал:

— Да что происходит, твою мать!

Не найдя подходящего укрытия, он посмотрел на окно, подумал, что было бы совсем неплохо сейчас ломануться прямо через стекло вниз и вдруг сквозь него в комнату медленно просочилось небольшое темное облако.

Оно становилось все больше и больше, пока не превратилось в фигуру, похожую на высокого человека. Его голова была опущена и накрыта глубоким капюшоном. На Семена накатила такая безысходность, от которой ему захотелось завывать.

Но это было еще не все.

Когда ему начало казаться, что еще пара секунд, и он просто умрет, фигура медленно протянула к нему свою руку, которая вдруг стремительно начала удлиняться и в итоге вонзилась ему в грудь.

Ему показалось, что тварь решила вырвать у него сердце и в этот момент открылась дверь его кабинета. Круглыми от страха глазами он посмотрел на вошедшего, надеясь, что это будет верный Жора, который мигом пристрелит эту заразу. Но и здесь был полный облом.

Вместо его первого помощника в кабинет вошел Жемчужников, а следом за ним еще двое незнакомцев, которых он видел впервые. В тот же момент, когда они вошли, фигура возле окна начала медленно растворяться. Вот только чувство страха у Грекова никуда не делось...

— Привет, дефективный, — прошипел Игнатий с какой-то странной улыбкой. — Иду мимо, смотрю у тебя свет горит в кабинете... Вот решил зайти на огонек, побеседовать немного...

— А где Жора? — выпалил Семен.

— Не знаю кого из них ты имеешь в виду, но в этом здании тебе больше помочь некому. Кончились твои Жорики... А чего рожа такая пришарашеная? Неужели привет от Максима получил?

Жемчужников подошел поближе к столу и сел в кресло напротив Грека. Затем посмотрел на стол и одна из вилок медленно поднялась в воздух. Пару секунд повисела там, а затем вдруг словно молния блеснула над столом и вонзилась Греку прямо в ногу.

— Сука! — заорал он от неожиданности и боли.

Семен схватил вилку, чтобы попытаться вытащить ее из ноги, но ничего не получалось. Вместо этого она входила лишь глубже, а кроме того еще и начала вращаться.

— Вытащи ее! — орал он и по его лицу градом катились слезы. — Твою мать!

— Как там тебя Максим называет? Спартак, что ли? — спросил Игнат, глядя как тот корчится от боли. — Я же тебе обещал, что если еще раз встретимся — пожалеешь? А ты не понял... Я всегда держу свои обещания, Грек...

Жемчужников еще немного понаблюдал за наемником, а затем вилка с легкостью вышла из ноги Семена, который за это время успел скатиться с дивана на пол и теперь трясся от рыданий.

— Ну почему никто и никогда не слышит моих советов? Говорил же, забудь про

Темниковых, — сказал тем временем Игнат. — Неужели обязательно вот это все надо...

— Это не я, все Потапов... Кабан гребаный... — он сжимал руками свою ногу, а сквозь пальцы текла кровь. — Падла... Как же больно...

— Разве это больно, Спартак? Хочешь я тебе покажу, что значит больно на самом деле?

Греков вытаращился на Жемчужникова, который смотрел на него и улыбался. Вместе с этой странной улыбкой белый шрам на его лице выглядел жутко до безобразия. Да этот тип просто псих конченный! Сто процентов!

Он перевел взгляд на вилку, которая совершала над столом сложные пируэты и вдруг полетела прямо ему в лицо. Семен закрыл глаза ожидая нового приступа боли, но... Ничего не произошло.

Это что такое, смех что ли? Этот урод смеется? Больной на голову ублюдок... И после этого кто-то в этом городе считает его психопатом! Да этот придурок даст ему сто очков вперед по ненормальности!

Греков открыл глаза и увидел прямо перед своим лицом вилку, которая висела в воздухе всего лишь в нескольких сантиметрах от его правого глаза.

— Слушай сюда, червяк, — прошипел Игнат и вилка пулей отлетела на пару метров от лица Семена. — Сейчас ты будешь отвечать на мои вопросы, а я буду думать, что с тобой делать дальше. От того, как у нас сложится разговор, будет зависеть твоя дальнейшая судьба. Ты понял?

— Понял... — простонал Грек, сжимая ногу. Никакого желания строить из себя крутого парня у него не было. Сейчас он хотел только одного — чтобы этот больной на голову человек со шрамом исчез из его жизни навсегда.

— Кто такой этот твой Потапов?

— Конкурент Темникова... Торгует в Мороке...

— Хм... Понятно, — кивнул Жемчужников, посмотрел на одного из своих людей и тот вышел из кабинета.

— Вопрос второй — кто из вас это придумал? Ты или он?

— Потапов... — заскулил Грек. — Все Потапов... Я говорил, что не надо...

— Ну да, обычная история, — усмехнулся Игнат. — Ты говоришь, что он виноват, а когда Потапова за яйца возьмем — он на тебя показывать начнет.

— Все он... Мамой клянусь...

— Да мне это уже неважно, кто из вас больший мудака, просто профессиональный интерес. Так-то я счет вам обоим выставлю. Да такой, что мало не покажется, — он бросил взгляд на Грекова, который смотрел на него волком и спросил. — Ты хоть понял, что денег теперь должен Темниковым очень много?

— Я лавку починю...

— Само собой. Куда ты денешься. Разве что сам в петлю полезешь.

— А эликсиры вы уже и так забрали...

— Ты и вправду дурачок, Спартак, — усмехнулся Игнат и окровавленная вилка начала чертить в воздухе сложный узор. — Никаких эликсиров мы у тебя не брали, понял? А вот то, что кто-то у тебя дурака их увел — это конечно плохо. Придется тебе за них рассчитаться по полной.

— Это как так?

— Вот так. Легко и просто. Ты же их украл, правильно? Значит нужно вернуть или эликсиры, или деньги, по-другому никак, червяк, — пожал плечами Жемчужников. — Я тебе больше скажу — у тебя ведь еще новые долги появились. Нервов ты потрепал много Темникову и у меня время отобрал... Знаешь какое у меня оно дорогое? Так что теперь придется все оплатить. До последней копейки заплатишь.

— Не по понятиям это... — простонал Грек.

— Ты не понял, Спартак... Но и это еще не все. Лишь, когда все отдашь, тогда и решать будем, что с тобой дальше делать. Моли Бога, чтобы у Темниковых к тому моменту злость прошла... Может быть тебе и повезет, кто знает?

*

Белозерск.

Дом Богдана Потапова.

В этот вечер Богдан засыпал с улыбкой. Ну еще бы! Это был один из лучших дней в жизни Потапова. Он даже не представлял себе, что зрелище разграбленной лавки Темникова доставит ему столько удовольствия. Желая насладиться по полной, он ходил посмотреть на эту картину несколько раз за сегодняшний день.

Сначала просто радовался беде врага, которая произошла при его непосредственном участии... Потом получал наслаждение, что спустя столько лет все-таки сумел больно ударить ненавистного Темникова... Затем представлял себя владельцем лавки «Уникальные эликсиры», которая совсем скоро начнет дарить ему золото...

Все-таки не зря он связался с Грековым. Все провернул очень лихо. Ну, а насчет сомнений...

Теперь они казались ему чем-то таким, на чем вообще не стоило заострять внимание...

Потапов представил, как он будет расхаживать по лавке чувствуя себя ее владельцем, сладко зажмурился и вдруг почувствовал, что рядом с ним кто-то есть.

Кот, наверное. Эта жирная ленивая тварь часто приходит к нему в комнату ночью, чтобы забраться на кровать и дрыхнуть на мягком одеяле. Он похлопал рукой по кровати — характерный сигнал, после которого кот запрыгивал к нему, но ничего не произошло. Более того, ему показалось, что в комнате стало как-то светло.

Потапов открыл глаза и его бросило в пот.

Прямо на него смотрела чья-то жуткая улыбающаяся физиономия, с уродливым шрамом через все лицо.

— Привет, дефективный, — прошипел незнакомец. — Меня зовут Игнат Жемчужников.

*

Дорогие мои читатели!

Большая просьба — отсыпьте сердечек если кто забыл. Ох как будет здорово) Спасибо вам!)

Глава 29

Славная выдалась ночка. Суетливая немного, но зато прошла с пользой. Вот только подробностей Жемчужников никаких не сообщил, сказал, что все утром расскажет. Заехал уже за полночь, убедился, что у нас все в полном порядке, выпил чашку кофе и укатил.

Ну а что с нами могло случиться, если возле дома постоянно пара его людей теперь дежурит. Да и я вроде бы как не спал, догадывался, что всякое случиться может. Кто его знает, как там люди Спартака на наши сюрпризы отреагируют. Может быть даже хватит ума понять откуда ветерок подул.

Дед правда был не в особом восторге, что возле дома теперь какие-то мрачные ребята появились. Все бурчал, что чувствует себя каким-то крестным отцом, боссом-мафиози. Но Игнат его успокоил и сказал, что это временная мера. Как решит, что пришло время — уберет.

Я уже совсем планировал не ложиться, но ближе к пяти утра все-таки вырубился прямо на диване под какую-то передачу про животных. Ну а проснулся когда в окно уже всю светило солнце.

— Максим, подъем.

Я открыл глаза и увидел деда, который сидел в стоявшем напротив кресле. На его коленях дремал Пират, а в руке была чашка кофе, судя по аромату в комнате.

— Пора вставать, внучек. Нас с тобой у Нарышкиных к завтраку ждут.

— Точно к завтраку? — спросил я, щурясь от ярких солнечных лучей, пробивавшихся через стекло. — Там уже день всюю, по-моему.

— Угу, — кивнул дед. — Полдень почти. Так что дуй в ванную умываться, а я тебе пока чай сделаю и парочку бутербродов.

Долго я не разлеживался. Даже привычные десять минут не валялся под теплым пледом, а сразу отправился в ванную. Слишком не терпелось поскорее попасть к Нарышкиным, узнать последние новости.

Ну а пока завтракал, читал что пишут об этом всем в интернете.

Вот там заголовков хватало каких хочешь. Ночные происшествия в Белозерске обсуждали со всех сторон. Само собой и большие новостные сайты не остались в стороне.

В основном все сводилось к одному простому выводу — наемники в Белозерске устроили очередной передел рынка. Были уже даже интервью с лидерами самых известных наемных отрядов, которые делились своими соображениями на этот счет.

Понятное дело, из прошлого были вытянуты на поверхность все истории, в которых так или иначе упоминались «Спартанцы». Слухи, сплетни... В общем, много всякого интересного можно было почитать.

Вот только пока от самого Грекова, который находился в больнице, по информации газетчиков, добиться ничего конкретного полиции не удалось. Он отказывался давать хоть какие-то комментарии по поводу случившегося.

Полицейские очень рассчитывали, что он пока просто в шоке и как только более-менее отойдет, расскажет что-нибудь и прольет свет на это дело. Но вот лично мне что-то подсказывало, что зря они на это надеются. Когда заезжал Жемчужников, он обмолвился, что пообщались они с Греком довольно предметно и поняли друг друга.

Ну а что касается Потапова, то вокруг него суеты никакой не было. В новости он не попал. Просто люди Жемчужникова, которые охраняли нашу лавку, сообщили деду о том, что Потапов сегодня не открылся.

Может быть и вообще теперь не откроется? Не знаю, нужно будет узнать у Игната, о чем они с ним договорились. Вчера он лишь усмехнулся своей фирменной змеиной улыбкой и сказал, что все завтра.

После вчерашних событий я почувствовал, что мы все стали как-то ближе друг другу, поэтому встретившись у Нарышкина здоровались как старые друзья. Даже Лешкин отец, который приехал сегодня утром специально чтобы поговорить насчет произошедшего, радовался так, как будто мы ему близкие родственники.

— Все живы здоровы, черти полосатые? — спрашивал он, поочередно обнимаясь с нами со всеми. — Ну, давайте за стол поскорее, уже заждались вас. Завтрак стынет.

Вообще-то, глядя на заставленный всякими блюдами огромный стол, никак не скажешь, что это завтрак. Как по мне, это было больше похоже на званый обед, на который почему-то кроме нас никто не пришел. Съесть все это количество еды впятером было просто невозможно.

— Так, сначала давайте немного перекусим, а потом уже о деле, — распорядился Николай Федорович. — Я только с дороги, голодный как волк. Поэтому с вашего позволения...

Да мы и не возражали особо. Глядя на все это вкусное изобилие, у меня и у самого аппетит разыгрался. Мы ведь вчера и не обедали, и не ужинали толком. Так, перехватили по мелочи.

Лишь когда расправились с десертом, князь наконец шумно выдохнул и махнул рукой:

— Ну, Игнат, теперь рассказывай.

Жемчужников налил себе чашку кофе из кофейника, бросил туда ложку сахара и повел разговор. Говорил коротко, по делу, так что уложился довольно быстро. За полчаса успел рассказать и про то как мы склад Грекова обчистили, ну и про свои разговоры со Спартаксом и Потаповым.

— Как я и предполагал, кто из них всю эту историю затеял добиться от них не получилось, — подвел итог Игнат. — Так что оба будут платить по полной программе. Они сейчас в больничке после нашего разговора, но это ненадолго, если на целителей не поскупятся дня за три-четыре их подлатают. Когда выйдут, еще раз с ними встречусь, чтобы наши договоренности закрепить. Так что если вы не против, ваше сиятельство, я здесь ненадолго задержусь.

— Угу, правильное решение, — кивнул князь. — Я думаю лишним это не будет. Тем более, что дел у нас других срочных пока нет, слава Богу.

— Игнатий Михайлович, а я в новостях прочитал, что Потапов лавку сегодня не открывал...

— Максим, давай ты меня будешь дядей Игнатом называть, а? — подмигнул он. — Мне такое привычнее будет слышать от парня твоего возраста. Полное имя с отчеством для старших оставим.

— Договорились, — кивнул я.

— Ну а насчет этого Потапова и его лавки... — он заглянул в чашку с кофе, поболтал его и выпил одним глотком. — Он больше ее открывать не будет. Во всяком случае в Белозерске точно. Здание это у него в собственности, но ночью он очень хотел вам его подарить. Прямо горел желанием поскорее подпись поставить где нужно... Вот я и решил для начала у вас спросить — вы бизнес расширять не планируете? Может быть артефактами какими займетесь или кристаллами магическими... Вон и Тимофей Игоревич вам поможет, после

того как «Уникальные эликсиры» снова заработают.

Мы с Лешкой удивленно переглянулись, а князь усмехнулся в свои густые усы и покачал головой:

— Молодец, Игнат, хороший вариант придумал. Что скажете, Тимофей Игоревич? Поможем подрастающему поколению крепче на ноги встать?

— Еще одно прибыльное дело никому не мешало, — сказал дед и посмотрел на меня. — Если только товар правильный подберут.

— Ну вот и отлично, — кивнул Николай Федорович. — Самое главное, что мы это дело поддерживаем. Я думаю ребята найдут чем им заняться, да, парни?

Судя по растерянному взгляду Лешки он пока еще не был готов к тому, чтобы с ходу придумать для чего нам лавка, а вот у меня кое-какие идеи на этот счет были. Я их уже давно даже с Дорианом обсудил. Осталось только окончательно все оформить у себя в голове, а потом можно уже будет и княжича с дедом в свой план посвятить.

— Угу, найдем, — в один голос ответили мы с княжичем.

— Ну значит не зря я с этим жирдяем разговор об этом завел, — прошипел Игнат.

— А насчет вашей лавки не беспокойтесь, — сказал князь. — Я наших строителей подключил, которые там изначально все делали, так что они там на месте уже занимаются.

— Значит и мне туда нужно ехать, — засуетился дед. — Я там кое-что поменять хотел, чтобы удобнее было. Раз уж так вышло, нужно хоть какую-то пользу из беды получить. Да и Паровозов хотел встретиться, за будущее лавки своей переживает.

— Успеете, Тимофей Игоревич, — заверил его Лешкин отец. — Полчаса погоды не сделают. Кстати, когда будете с Паровозовым разговаривать, спросите у него — он свою лавку совсем продать не хочет? Судя по тому как у вас дело пошло, «Уникальные эликсиры» в Моробе надолго, а если так — то лучше ее купить. Хорошее вложение денег получится.

— Спрошу обязательно, — кивнул дед. — Мне и самому эта мысль в голову приходила.

— Ваше сиятельство, а что с остальным барахлом будем делать, которое мы со склада вывезли? — спросил у князя Жемчужников. — Эликсиры, понятное дело, обратно на прилавках окажутся, но там еще куча всего. Прямо товарная база какая-то. И еще комнатка интересная попалась. Там сейф с деньгами, несколько артефактов и кристаллы магические. Если все продать — неплохая цифра получится.

— Вот и хорошо, что получится, — погладил усы князь. — Займетесь с ребятами потом этим. Что нужно оставьте, остальное продайте. Будет им начальный капитал на новое дело.

— Хорошо, — кивнул Игнат. — Так и сделаем. У этого Грека еще автопарк хороший. Он ему

все равно не нужен теперь... С ним тоже что-то придумать надо.

— Почему ему автопарк больше не нужен? — спросил я.

— После нашего с ним разговора он решил, что иметь собственный наемный отряд — это сплошная головная боль, — ответил Жемчужников. — Сказал, что лицензию отзовет, всех разгонит... Вот и получается, что не нужны ему машины. Сам предложил их забрать.

— А-а, понятно, — улыбнулся я. — Надо будет ему еще один сюрприз через пару дней прислать, чтобы не передумал.

— Об этом можешь не беспокоиться, — заверил меня Игнат. — По крайней мере эти двое точно поняли свою ошибку. Повторять ее они не будут. Ну, разве что они самоубийцы...

— Кстати насчет денег! Совсем из головы вылетело, пока за этих дураков разговаривали, — покачал головой князь и посмотрел на меня. — Я ведь тебе покупателя на твои монеты нашел. Он меня уже задолбал своими звонками.

Ага, вот наконец и про золотые речь зашла. Я как-то про них вспоминал и даже хотел Лешку попросить, чтобы он отцу напомнил. Может быть он забыл совсем? Оказалось нет, не забыл.

— Неудобно спать на потолке... — влез в мои мысли Дориан. — Я тебе сто раз говорил, что нужно про них напомнить. Уже давно продал бы...

— Отвали, Мор. У тебя все мысли о деньгах.

— Очень полезная вещь, между прочим...

— По пятнадцать тысяч за штуку тебя устроит? — спросил Николай Федорович. — Ты же говорил, что у тебя еще такие есть. Не знаю сколько у тебя таких монеток, но если что — готовы забрать все до одной. Так что, если все подходит...

Пятнадцать тысяч за штуку? Ого! Хорошая цена. Это больше двухсот тысяч получается. За такие деньги можно не только второй магический кристалл для Гонана арендовать... Можно даже купить несколько специально для этих целей. Вещи в хозяйстве полезные, да и в цене не падают.

— Годится, — кивнул я. — Мне подходит. Я думал они меньше будут стоить.

— Такие вещи сложно сразу оценить, — сказал князь. — Они же у тебя эксклюзивы. Если что, обращайся. Я думаю он у тебя все скупит. Личность среди коллекционеров известная и деньги у него водятся.

— Спасибо, Николай Федорович, — поблагодарил я его.

— Да ну, не благодари, — махнул он рукой. — Такие мелочи...

Вот так, за разговорами и пролетело почти полдня. К тому времени когда мы вышли из-за стола, часы уже показывали четыре. Мы с Лешкой засобирались в «Китеж», ну а дед поехал в Морок. Там его уже дожидались строители и Паровозов.

Вообще-то сегодня была пятница и можно было остаться в Белозерске — все равно ведь завтра выходные. Но в школе у нас было много дел. Меня ждал Корвин, которого я уже два дня не видел, а Лешка все бубнил про какие-то уроки, которые ему нужно было учить. Так что решили вернуться.

После всего произошедшего оказаться в стенах школы было приятно. У меня было такое ощущение, что я несколько дней провел в каком-нибудь Искажении и только сейчас из него выбрался. Привычная обстановка ставшего уже родным места, действовала как бальзам на рану. Как только зашел в свою комнату бросить вещи, сразу стало тепло и уютно.

Кстати об Искажениях... Оказывается, пока мы были с Нарышкиным в Белозерске и разгребали свои проблемы, в «Китеже» был мощный магический шторм. Да такой сильный, что на территории школы сразу два Искажения появились. Ратников вызывали, чтобы они их закрыли.

Это мне все Алиса рассказывала, которая пошла со мной Корвина кормить. Вообще-то, я один собирался его проведать, но как ей откажешь, если она хвостиком за мной ходит? Новостей начиталась про мою лавку, вот и жаждет подробностей.

Эх... Такое дело пропустил... Давненько я в Искажениях не оказывался...

Ворон от радости каркал минут пять, все никак не мог успокоиться. И лопал с таким удовольствием, как будто сто лет его никто не кормил. Хотя я был на сто процентов уверен, что Компонент про него не забывал. Вот только когда я с ним прощался, больно меня клювом долбанул, после моих слов о том, что на прогулку завтра пойдем, а не прямо сейчас.

Сегодня я уже просто не выдержал бы прогулки. С ног валился от усталости. Даже с Цветковой долго не разговаривал, а сразу после недолгой прогулки отправился спать. Она правда губки надула, что я ей так мало про ограбление рассказал, но я пообещал, что завтра еще чего-нибудь добавлю. Так что расстались более-менее нормально.

На ночь Дориан начал рассказывать мне про всякие бизнес-идеи, которые приходили ему в голову. Как еще можно улучшить тему, которая не давала мне покоя вот уже целый месяц. Ответов от меня он не требовал, так что под его бормотание я и заснул.

Ненадолго. Около полуночи меня разбудила эта сладкая парочка — Дориан и Турок. Оба требовали от меня, чтобы я немедленно просыпался.

— Мор, ты что, охренел? — поделился я со своим другом первой мыслью, которая пришла мне в голову. — Я спать хочу... Давай завтра поделишься своими мыслями... Как ты умудрился к этому делу Ибрагима подключить, я понять не могу?

— Какими мыслями? — пробурчал Дориан. — Я сам отдыхал, между прочим... Откуда я знаю, что от тебя нужно этому полоумному? Говорил же тебе не связывайся с призраками, от них одни проблемы...

Я с трудом разлепил глаза и посмотрел на Турка.

— Ибрагим, ты что, сдурел? Чего орешь среди ночи?

— Слава Аллаху, вы наконец-то проснулись! — заорал он. — К нам гость пожаловал!

— Какой гость? Ты чего плетешь? — спросил я и сел на кровати.

— К нам со Стрельцовым! В старую общагу! Я думаю, этот тот самый, кто кошку с собакой убил!

После этих слов у меня сон как рукой сняло и даже головная боль куда-то делась. Я вскочил с кровати и начал натягивать джинсы.

— Что за тип? Я его знаю? — спросил я по ходу у Ибрагима.

— Знаете, вы его еще извинения просить заставляли. Длинный такой тип из сорок третьей комнаты.

Я даже замер на секунду от неожиданности.

— Ух ты! Вот это новость, так новость! Неужели Державин?

— Давайте скорее, пока он не ушел. Я вас и так уже почти десять минут добудиться пытаюсь.

До этого, конечно, хватало моментов, когда мне нужно было очень быстро одеться, но в эту ночь я думаю поставил свой новый рекорд. Наверное и пары минут не прошло, как я уже вылетел из комнаты и помчался к выходу.

— Темников, ты куда среди ночи! — услышал я голос дежурного, который проснулся от моих шагов и теперь лупал на меня сонными глазами.

— Ворона забыл покормить, сейчас вернусь, — отмахнулся я и выбежал на улицу.

Все было мне на руку, прямо как по заказу. Темень непроглядная, да еще и туман в придачу. Лучшего и пожелать нельзя. Под эффектом от Кольца Хамелеона меня будет очень трудно кому-нибудь увидеть. Зато у меня есть запрещенный прием как раз для таких ситуаций — Кольцо Ночного Зрения.

Я бежал в сторону заброшенного общежития темных классов, а в моей голове крутилось сразу несколько вопросов.

Во-первых, Державин это или кто-то другой? Вдруг Ибрагим ошибается?

Во-вторых, даже если это он, то какого черта ему понадобилось вызывать демонов? Зачем?

— Говорил же тебе, чего голову ломать понапрасну? — спросил вдруг Мор. — Все равно ведь не узнаешь, пока сам не скажет. Давай лучше ускоримся, пока он еще там.

Ну я и ускорился! Эх, жалко Кольцо Ветра у Лешки осталось, сейчас оно мне ох как пригодилось бы!

*

Дорогие мои читатели!

Если вам нравится мое творчество и все время не хватает проды, могу порекомендовать цикл «Истинный дворянин». Говорят, что он очень даже ничего) Так что милости прошу — если что, заходите в гости к Соколову и Тосику. Думаю, вам должно понравиться))

Оставляю ссылку на первый том:

<https://author.today/reader/235589/2118956>

Глава 30

В тумане я не заметил торчавшую из земли корягу, перецепился через нее и пропахал носом траву.

ТЬфу ты, черт! Листья во рту какие-то... А это что? Трава что ли... Тьфу... Зараза!

Так, ну вроде не сломал ничего. Хотя в принципе хорошо, что ход сбавил. Тут уже можно потише — старая общага рядом совсем.

Стараясь не шуметь лишней раз, я осторожно поднялся на ноги и прислушался. Вроде бы никаких подозрительных звуков не слышно. Лишь птицы поют и вода с листьев капает. Ну и туманище! Как молоко просто!

Прячась за толстыми стволами деревьев я понемногу приближался к общаге. Вот уже и здание показалось. В тумане это темное мрачное здание казалось еще страшнее, чем было на самом деле.

— Ибрагим, а он там один был или животное какое-то с собой притащил?

— Нет, один, мой господин.

Это уже полегче, Державин там был или нет, но сегодня он никого убивать не собирался.

— Тогда чеши и проверь, что там и как, а потом вернешься, доложишь обстановку, —

приказал я Турку и он поплыл в сторону общежития.

Но когда он уже почти приблизился к нему, я вдруг увидел чей-то силуэт. Кто-то вышел из общаги, постоял немного, а потом быстрыми шагами пошел в мою сторону.

Ну да, высокий как Державин, худой и походка вроде бы похожа... Вот только окончательно в этом убедиться было невозможно. На нем был плащ с глубоким капюшоном — лица совсем не рассмотреть. В общем так, пока нет никаких других данных, будем считать, что это все-таки именно Державин, а там видно будет.

Еще пара десятков шагов, и он будет совсем рядом. Надо бы подумать что с ним делать. Вариантов много. Можно обездвигить его Темной стрелой по ногам, но это рискованно — если не рассчитаю силу, то он без ног останется.

Мечом махать тоже опасно, тут точно есть шанс что-нибудь из нужного ему отрубить. Разве что Высасыванием Жизни воспользоваться... Хотя и здесь есть шанс переборщить. Я же не знаю, насколько у него организм сильный? С виду так этот Державин дохленький совсем. Как бы ноги не протянул.

Стоп! А зачем вообще мне с ним сейчас что-то делать? Даже если все у меня выйдет как нужно и я его вырублю каким-то образом, то что потом? Скажу Орлову, что его призраки застали возле мертвых животных и это он их убил? Так он рассмеется мне в лицо и скажет, что я дурачок...

— Угу, я бы именно так и сделал, — поделился с мной Дориан. — Какие у тебя доказательства? Никаких... Только и всего, что призраки его здесь застали... Это еще не значит, что он к этому какое-то отношение имеет.

— Уверен, что его рук дело!

— Какие доказательства, мой мальчик? Без них все твои слова ничего не значат.

В этот момент человек в плаще остановился всего лишь в нескольких шагах от меня и замер. На мгновение мне стало жарко. Ну вот только не хватало, чтобы он меня сейчас заметил.

Я уже приготовился шарахнуть в него заклинанием если вдруг что, но он тряхнул головой, что-то пробормотал себе под нос и пошел дальше.

Фух! Кажется пронесло, до драки дело не дошло... Не то, чтобы я его боялся, но думаю, что Дориан все-таки прав. Как бы мне не хотелось, а горячиться не стоит. Здесь нужны доказательства.

Подождав пока его силуэт совсем исчезнет в густом тумане, я двинулся в сторону общаги. Нужно посмотреть что он там делал.

Вдруг из здания вылетел Стрельцов, который увидел нас и гневно затряс своими буклями:

— Где вас носит, черт возьми? Безобразие! — он схватил Ибрагима за воротник. — Ты что, не мог поторопиться, басурманин! А теперь он сбежал!

— Успокойтесь, князь, — сказал я. — Это я виноват. Пока проснулся... Рассказывайте, чем здесь этот урод занимался?

*

— Лешка, прекрати на него пялиться все время, — сказал я Нарышкину, когда тот совсем уж внаглую вытаращился на Державина. — Он на тебя уже косяки бросает каждую минуту. Он же не идиот, в конце концов! Еще догадается о чем-нибудь.

— А ты уверен, что это он? Все-таки он уже четвертый курс заканчивает... Еще год и выпуск, зачем так рисковать? — пожал плечами княжич. — Тем более с его-то способностями... Считай звезда на своем курсе. Не понимаю...

— Может быть у него от собственной звездности крыша поехала? — улыбнулся я. — Такое ведь тоже бывает, говорят.

— Да нет, не похоже, — покачал головой Лешка. — Ты рожу его видел? У таких как он от всяких мелочей типа звездной болезни крыша точно ехать не будет. Он на всех вокруг смотрит как на червяков. Так что если это и вправду Державин, то значит для чего-то это ему точно нужно.

— Вот и мне интересно, — кивнул я. — Поэтому я тебе это и предлагаю.

— Ну а с чего ты взял, что именно этой ночью он ритуал проводить будет? Вдруг окажется, что нет. Просидим в засаде всю ночь просто так, вместо того чтобы в Белозерске пару дней потусить. Скоро уже экзамены, некогда гулять будет. Считай, что последние выходные свободные остались. Да и девчонки обидятся, наверное... Мы ведь им уже наобещали развлечений всяких с три короба.

— Не беда, потерпят наши девчонки, ничего страшного с ними не сделается, — заверил я его. — А вот если Державина профукаем, то еще одно животное помрет — это как минимум. Может же и еще худшее случиться, если он там демонов вызывает. Сам понимаешь, не маленький.

— Понимаю, — вздохнул Нарышкин и с тоской посмотрел за столик, где сидели Дашкова и Цветкова.

— И даже если не этой ночью, то значит следующей, — продолжил я. — Говорю же тебе, он там все приготовил уже. Свечи расставил, демоническую печать заново навел, чтобы узор четче был. Стрельцов мне все доложил, что он там делал. Даже заклинание читал какое-то... Но это не точно. Призрак в заклинаниях не смыслит ни черта. Сказал, что бормотал что-то все время. Вот он и решил, что заклинание.

Мы взяли паузу, чтобы расправиться с завтраком и продолжили разговор, когда уже тарелки

были пустыми.

— В общем будем считать, что сегодня нужно устроить ему план-капкан, — подвел я итог своим размышлениям и нашему разговору. — Сам подумай — момент самый подходящий. «Китеж» почти пустой будет совсем. К тому же ты сам говоришь, что экзамены скоро. Другой такой возможности у него просто не будет.

Лешка в очередной раз бросил взгляд на Державина, который пил кофе и что-то рассматривал в своем планшете.

— Я вот только одного понять не могу... — задумчиво пробормотал он. — Можно же было до конца года потерпеть... Ну или другое какое-нибудь место выбрать. Зачем ему в школе понадобилось это делать?

— Как это, зачем? — удивленно посмотрел я на него. — Может быть потому что здесь у нас аура особая, ты об этом не думал? Мне еще Орлов про это рассказывал. Где он еще такое место найдет?

— Ну да, есть такое дело, — кивнул он. — Наверное так оно и есть.

— Не наверное, а точно, — убежденно сказал я.

— Ладно! — кивнул княжич. — Будем считать, что вопрос решен. Устроим ему сегодня засаду, а там посмотрим, что из этого получится. Теперь вставай и пошли на смерть...

— В смысле?

— А ты думаешь, что живым уйдешь, когда скажешь девчонкам, что наши сегодняшние гульки отменяются? Ну ты даешь! Готовься к смерти, Темников. Можешь уже начинать думать, что в завещании писать будешь.

Да, это Нарышкин дело говорит. Живыми будет трудно из столовой выбраться.

— А я тебе говорил, что от девчонок одни проблемы! — сообщил Дориан. — Вечно ты меня не слушаешь!

— Отвали, Мор... Вот только тебя мне сейчас не хватало... Лучше посоветуй, что мне сейчас ей говорить...

*

Несмотря на наши опасения, тяжелых физических повреждений нам девчонки не нанесли. Хотя, судя по их лицам, такое желание было у обеих. В результате все закончилось довольно мирно.

Они-то не знали про наши ночные планы, а на желание позаниматься уроками, чтобы лучше к экзаменам подготовиться, им возразить особо нечего было. Как ни крути, а градус

напряжения в «Китеже» чувствовался. О том, что скоро придется показывать, чему нас за год научили, только что ленивый не говорил. Вокруг все лишь об этом и разговаривали, кто кому что сдавать будет и как бы не провалиться.

Это мы вот с Нарышкиным что-то немного из учебных графиков выбились. То одно, то другое... Эх, чувствую придется последние недели грызть гранит науки не переставая.

— У меня уже ноги затекли... — пожаловался Лешка. — Третий час сидим. Блин, холодно здесь, как в морозилке!

— Ну извините, ваше сиятельство, — мстительно прошептал я. — Надо было предупредить администрацию, что здесь сегодня ночью особа, приближенная к Императору, в засаде сидеть будет. Они бы тебе мягкий диванчик и обогреватель на аккумуляторах организовали бы.

— При чем здесь диванчик? — пробормотал княжич. — Ну холодрыга же, нет?

— Надо было теплее одеваться. Кто тебе виноват, что ты в одном спортивном костюме явился?

— Я же не знал, что ночами так холодно... Это только ты у нас все время где-то болтаешься. В комнате тебе не сидится. Я вот одного понять не могу...

— Тише ты, по-моему, кто-то идет, — прошипел я и Нарышкин замолчал.

В наступившей тишине сначала ничего подозрительного слышно не было. Лишь где-то далеко ухала какая-то ночная птица. Неужели мне послышалось? Не-а, не послышалось. Осторожные шаги становились все громче. Сюда явно кто-то идет, и я даже догадываюсь кто именно.

О том, что он нас заметит, мы с Лешкой не беспокоились. Комната была большая и всякого хлама здесь было столько, что можно было целый класс здесь спрятать, а не только нас двоих.

Ибрагим и Стрельцов тоже перестали разговаривать между собой и замерли в ожидании нашего ночного гостя. Глядя на них, можно было подумать, что кто-то кроме меня их может увидеть. Сидят не дыша...

Шаги уже были совсем рядом и вскоре комнату озарило светом. Над головой вошедшего был небольшой светящийся шарик. Полезная штука, между прочим. Нужно будет и самому научиться такой создавать. В хозяйстве пригодится.

В этот момент шарик медленно поднялся вверх и начал облетать комнату по периметру. На всякий случай мы прижались к нашим укрытиям как можно сильнее, но все обошлось. Как я и говорил, спрятаться здесь было не сложно. Да и вряд ли незнакомец ожидал кого-нибудь увидеть в этой комнате.

Тем временем светящийся шар вернулся на свое место, а затем этот тип сбросил с головы капюшон.

Так я и думал! Илья Державин собственной персоной!

Мы с Лешкой обменялись взглядами и продолжили слезжку. Пока он не начнет что-нибудь делать, нападать на него нет никакого смысла. Даже с учетом того, что теперь нас уже с Нарышкиным двое, и мы оба сможем подтвердить слова друг друга.

Державин скинул с себя плащ и мы увидели, что он держит в руках какой-то сверток. Блин! Да это не сверток! Это же кошка! Причем белая с черными пятнами! Парочка таких у нас в столовой вечно околачиваются. Наверное, чьи-то из поварих.

Ах ты сукин сын!

Я почувствовал, что Лешка рядом со мной тоже напрягся и даже дернулся в его сторону, но смог сдержаться.

В этот момент Державин резко посмотрел в нашу сторону. Подождал несколько секунд, но затем его подозрения улеглись. Он положил кота в центр круга, а затем сел напротив него и вытащил из кармана какой-то листок бумаги. Развернул его и начал читать.

Стрельцов не ошибался, это было заклинание. Причем какое-то совсем старое, еще даже на латыни. Он прочитал несколько строк, зажег первую свечу, а затем продолжил читать с листочка.

Он зажигал свечу за свечой и его голос становился все громче. После того как была зажжена последняя свеча, он вдруг перешел на крик, а круг и узор под ним начали светиться красным. Откуда-то подул ветер, который мощным порывом чуть не затушил свечи в круге.

Державин поднял руки вверх и в этот момент я увидел стальной блеск. В одной руке у него явно был нож, а значит дальше медлить было нельзя.

Я с криком вылетел и своего убежища, по ходу применив против него Высасывание Жизни. Лешка вылетел следом за мной, оглашая комнату свои боевым кличем:

— Смерть живодерам!

Глаза у Державина от неожиданности чуть не выкатились из орбит. Я почувствовал на себе удар его заклинания, которое сдавило меня словно мощные тиски. Но это продолжалось всего несколько секунд.

Давление практически сразу ослабло — думаю это сработало мое заклинание, которое лишило его сил. А спустя еще пару мгновений к нему как ураган подлетел Нарышкин, который врезал ему по зубам.

Лешка был хоть и пониже Державина, но зато шире в плечах раза в полтора, так что врезать

мог неплохо. Илья закатил глаза и рухнул на пол, как подкошенный. Выпавший из его руки нож звякнул об камень.

Как только мы затушили одну из свечей, красный узор стал медленно затухать, пока не исчез вовсе. Остальные свечи мы тушить не стали, это лучше, чем фонарик.

— Слушай, Макс, а кот живой, прикинь? — радостно хохотнул Лешка. — Спит только. А я-то думаю, чего даже не мяукнул ни разу.

— Само собой живой, он же его должен был в жертву принести, — сказал я. — Ты что, не знаешь как демонов вызывать нужно?

— Ну мало ли... Вдруг какие-нибудь особые заклинания есть, которые и с мертвым животным работают? Я пока деталей не знаю, у нас демонология только с третьего курса начинается.

— Слушай, а я его не прибил часом? Я вроде бы силу заклинания рассчитал, но мало ли...

— Да нет, живой, — сказал Нарышкин, после того как осмотрел Державина. — Ты же сам знаешь, такое не тонет... Вот засранец, чуть котяру не убил! Это же из столовки кот, которого мы все время котлетами подкармливаем?

— Ага, только их там двое, — напомнил я ему. — Так что хрен его знает какой из них. Они одинаковые почти.

— Смотри какой ножик интересный, — сказал я и присел. — Прямо ритуальный тесак... Весь рунами покрыт какими-то... Где он такой достал, интересно знать... Наверное, специально для жертвоприношений, как думаешь?

— Ты его только в руки не бери, — наставительно сказал княжич. — Вдруг он проклятый какой-нибудь.

— Не-а, проклятия на нем я не чувствую, так что за это можешь не беспокоиться.

Я взял в руки нож и начал его рассматривать со всех сторон. Интересная вещица.

В этот момент Державин застонал, потом засучил ногами и открыл глаза.

— Темников, сука...

— О, Лешка! Гляди-ка, очнулся наш демонолог бестолковый! — я посмотрел на лежащего на полу Илью и подмигнул ему. — Ты зачем животных убиваешь, живодер? Разве после первого раза не дошло, что не твое это демонов вызывать? Видишь же, ума у тебя не хватает и не получается ничего... Не умеешь — не берись, Державин! Тебя разве родители не учили?

— Ты зачем это делал? — строго спросил у него Нарышкин. — Знаешь же, что запрещено в школе такими вещами заниматься...

— У тебя забыл спросить... — прохрипел он. — Пошли на хер оба со своими вопросами...

— Грубиян, — покачал я головой. — Леша, дай ему еще раз по зубам, чтобы он не умничал. Он видать после первого раза плохо понял.

— Убью, тварь!

Державин вдруг стремительно рванулся ко мне, но княжич оказался быстрее и срубил его мощным ударом повторно. На этот раз получилось даже сильнее чем в прошлый, так что думаю теперь он не скоро в себя придет.

— Ну что, потащили его в главный корпус? — спросил Нарышкин.

— Да пошел он в задницу, еще тягать его по всей территории. Много чести. Что там нам Громов говорил? Если случится, что-то неординарное сразу звонить ему. Все-таки он у нас мастер темных классов, а мы вроде как здесь все трое его подопечные. Вот сейчас и позвоним. Пусть сам решает, что с ним дальше делать.

— Правильно говоришь, Макс, — кивнул княжич и буцнул Державина по ботинку. — Так и сделаем. Еще на всякое дерьмо силы тратить... И так нам поездку в Белозерск испортил, урод...

Глава 31

Мне было даже как-то непривычно, что я объяснялся перед директором школы не один, а с кем-то на пару. Более того, сегодня в этом кабинете вообще было на редкостьлюдно. Еще Громов на диване сидел, а рядом с ним наш мастер-смотритель Борисов не сводил с меня и Нарышкина своих внимательных глаз.

— Что вы там делали, интересно знать? — спросил Орлов, после того как мы закончили рассказывать свою историю.

— В засаде сидели, я же вам говорил, Иван Федорович, — напомнил я ему.

— Это я понял, Темников, — сказал он. — Я имею в виду не конкретно в эту ночь, а вообще. Что вы делали в заброшенном общежитии, когда впервые нашли мертвых животных?

— Хороший вопрос, — подал голос Борисов.

— Прочесывали территорию, чтобы найти какие-нибудь следы, — пожал я плечами. — Здание за зданием... Вот и нашли в конце концов...

— А зачем вам это понадобилось, неужели испугались, что кого-нибудь из вас в жертву принесут? — не сдавался Борисов.

— Ну как зачем, Егор Никитич? — я повернулся к нему. — У меня же и свой ворон имеется. Он, конечно, не кошка и не собака, но откуда знать, что его тоже не похитят?

— Понятно, — кивнул он.

— А кроме того, на нас ведь жалоба была, что это мы с Темниковым животных убиваем, — сказал Нарышкин. — Нас такие дела не устраивают, так что мы хотели настоящего виновного найти.

— Справедливости значит добивались? — усмехнулся Орлов. — Ну что же, похвально. Тем более, что виновного все-таки нашли в конце концов. Правда все мы несколько удивлены, что этим виновным оказался Илья Державин. По правде говоря, услышав об этом от вашего мастера, я сначала подумал, что ты, Максим, хочешь свести счеты со своим неприятелем.

— С чего бы вдруг? — спросил я.

— Разве у вас не было с ним конфликта?

— Ну... Был, конечно, — не стал отпираться я. — Но это ведь другое совсем...

— Другое, тут я с тобой согласен, — кивнул Иван Федорович. — Кто бы мог подумать... Где он сейчас, Роман Артемович?

— В медицинском блоке, — ответил Громов. — За ним Веригин приглядывает. Ребята перестарались немного... Вроде бы нос у него сломан, так что целитель его в порядок приводит. Думаю, после обеда с ним уже можно будет побеседовать и задать все вопросы, которые нас интересуют.

— Как вы думаете, он зачем это делал? — не удержавшись, спросил я у Орлова.

— Темников, это не твоего ума дело, — строго сказал мне Громов. — Все что нужно будет знать, вам всем объявят, когда время придет. Понятно?

— Угу, понятно, — кивнул я.

Эх... Вот так всегда... Мы значит с Лешкой в засадах сидим, Державина ловим, а как что-то интересное рассказать... По лицам же видно, что знают они что-то... Ну, или догадываются в крайнем случае... Теперь жди пока расскажут...

— Все время думаю, почему если в школе что-то происходит такое, вы двое обязательно имеете к этому какое-то отношение, — пробурчал Борисов. — Такое ощущение, что вы себе специально всякие приключения на свои мягкие места ищите.

— Это просто они нас все время находят, — ответил Нарышкин.

В кабинете ненадолго повисла тишина и слышно было лишь как часы тикают на стене.

— Ладно, оба свободны, — сказал Орлов. — Сегодня воскресенье, но вам двоим до конца дня «Китеж» не покидать. Вдруг у нас еще какие-нибудь вопросы к вам появятся.

— Хорошо, Иван Федорович, — хором ответили мы и одновременно встали со своих стульев.

— И вот еще что, парни... — директор встал со своего места и подошел к нам. — За активное участие в этом деле выражаю от себя отдельную благодарность. Молодцы! Рискнуть пойти против четверокурсника, на это не каждый отважится.

Он пожал нам руки и посмотрел на Громова:

— Роман Артемович, подготовьте от администрации «Китежа» благодарственные письма их родителям. Пусть знают, что у них выросли смелые дети.

— А можно мне еще одно для деда? — спросил я. — Ему тоже будет приятно такое почитать.

— Можно, — усмехнулся Орлов. — Желаю удачи, господа.

Мы пошли к двери, а когда уже выходили, вновь услышали громкий голос директора:

— До конца дня из школы ни ногой! Ясно? — напомнил он нам.

— Ясно, — уже из приемной ответили мы.

— Ну что, опять что-то натворили? — строго спросила у нас Ника Львовна. — Ох, чувствую вылетите из школы оба!

— Вы вообще без выходных работаете? — спросил я у нее. — Как не приду — вы на работе. Вот даже в воскресенье никуда не уходите.

— Темников... — ее глаза превратились в две узенькие щелки. — Думаю ты вылетишь отсюда первым...

Я не стал ничего ей говорить и лишь подмигнул, чтобы позлить еще больше. Вот вредина какая... Говорит из школы вылечу...

Ну это мы еще посмотрим!

*

Конец книги!

Черный маг императора 3